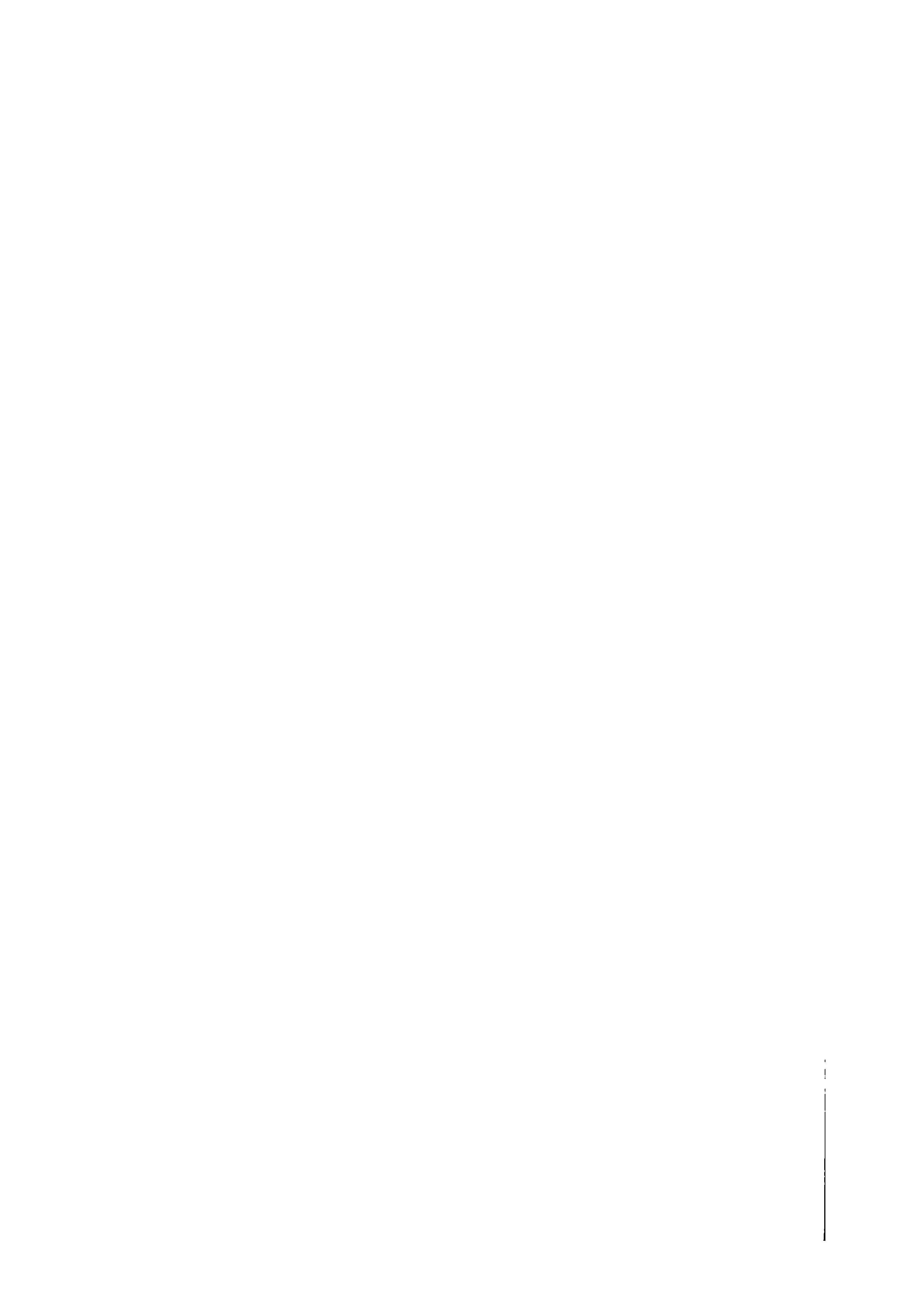


РЕЛИГІОЗНЫЯ СЕКТЫ

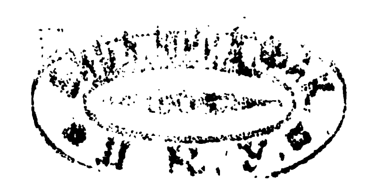
ЕВРЕЕВЪ,

ОТЪ ПАДЕНІЯ ІЕРУСАЛИМА ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЪ,

И

ОПИСАНІЕ ИХЪ РЕЛИГІОЗНЫХЪ ОБРЯДОВЪ.

ПО ІОСТУ.



ИЗДАНІЕ А. И. МАНУХИНА.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ БАХМЕТЕВА.

1864.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. 25 ноября 1863 года. Московская Духовная Академія.

Цензоръ Архимандритъ Михаилъ.

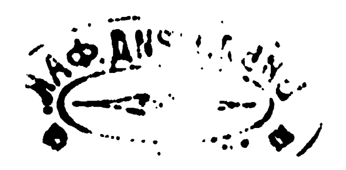
ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая книга есть сокращенное въ переводѣ изложеніе сочиненія Іоста, подъ заглавіемъ: «Исторія Іудейства и его сектъ» (Geschichte des Judenthums und seiner Sekten). Переводчикъ, началъ съ эпохи паденія Іерусалима и разрушенія храма, за которыми послѣдовало разсѣяніе евреевъ по всей землѣ, съ эпохи, замѣчательной по всѣмъ извѣстной причинѣ. Лишась своей земли и отечества, и потому, не развиваясь, національно-граждански, евреи обратили свои лучшія духовныя силы на свою религію, и, отвергнутые Богомъ за отверженіе Христа Спасителя — начали развивать ее помощію своихъ человѣческихъ средствъ. Ново-Іудейство распалось на множество разныхъ сектъ, изъ которыхъ однѣ еще доселѣ существуютъ, а другія совсѣмъ изчезли изъ исторіи. Исторія ихъ имѣетъ своего рода интересъ. Авторъ предлагаемой въ сокращеніи исторіи этихъ сектъ, Іостъ, по происхожденію и вѣроисповѣданію,—іудей, а потому есть въ его исторіи очень понятные, преувеличенные о нѣкоторыхъ лицахъ отзывы и нѣкоторое пристрастіе въ сужденіяхъ, которые замѣтитъ читатель и, конечно, съумѣетъ оцѣнить, зная—кто авторъ.

Переводчикъ.

Занавѣсъ упалъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ рушилась сцена достопамятныхъ событій, ярко освѣтившихъ послѣдніе дни Іерусалима; грустныя развалины покрыли всю землю Іудейскую. Поборники древней религіи положили мечъ; дикіе звѣри, для забавы варварскихъ народовъ, терзали плѣнныхъ, и только на долю немногихъ изъ нихъ выпало рабство, бѣжавшіе искали спасенія и защиты въ дальнихъ странахъ. Обиталище народа, который выступилъ въ бой противъ всемірнаго могущества, представляло горестное зрѣлище; вдовы и сироты безъ защитниковъ, тщетно просившія хлѣба; слабые, которыхъ пощадила война и оставила въ покоѣ корыстолюбіе; поля безъ жатвы, безъ призору, произведенія почвы—добыча дикихъ ордъ, которыя толпились на покинутой странѣ. Какая же надежда еще оставалась? Измученные останки разсѣяннаго народа не должны-ли были покориться побѣдителю, отказаться отъ всякой самостоятельности и, безсильные, болѣе и болѣе падать? Вотъ явленіе, которое долженъ-бы ожидать наблюдатель, въ судьбѣ Евреевъ мы видимъ нѣчто другое.

Оружіе непріятеля могло только усмирить возстаніе, но не убить его духъ; оно опустошило страну, овладѣло богатствомъ, уничтожило средства къ жизни, разстроило ряды бойцовъ; но въ каждомъ слабомъ остаткѣ, пережившемъ грозное бѣдствіе, жила незыблемая надежда, этотъ постоянный спутникъ и опора Израиля. Римъ воевалъ не съ *Іудействомъ*, но только съ *Іудеями*, которые пренебрегали его могуществомъ. Еще были общины во всемъ государствѣ и даже въ самой Палестинѣ,



не принимавшія участія въ битвѣ, преданныя Риму, не представлявшія поэтому никакого основанія для преслѣдованія, или такія, которыхъ воинственные мужи раскаявались въ своей отважности; еще, подъ защитою Рима, оставались умѣренные, которые уже давно были переселены; еще были вездѣ молчаливые жители, которые, послѣ усмиренія возстанія, не возбуждали никакого подозрѣнія.

Римъ былъ на столько гордъ, чтобы не простирать далѣе свое мщеніе, и благоразуміе требовало образованія тѣхъ, которые по положенію земли и по своимъ занятіямъ могли еще приносить пользу государству. Отъ народныхъ учителей, преданныхъ прежде войнѣ, скорѣе всего надобно было ждать успокоенія волненій.

—

Еще за долго до Римской войны не было у Іудеевъ единственнаго руководства къ познанію религіи; о тѣни древнихъ въ послѣднее время расколами школъ почти, или совсѣмъ уничтоженныхъ судилищъ, даже преданіе, самое богатое сказаніями, не можетъ дать положительныхъ свѣдѣній.

Постепенное образованіе религіознаго закона было дѣломъ однѣхъ школъ. Свобода учить была неограниченна,—каждый могъ набирать себѣ послѣдователей, учениковъ, нисколько не отвѣчая за свое ученіе; горячо состязались между собою послѣдователи различныхъ толковъ, часто на открытомъ мѣстѣ, или въ собраніяхъ, въ присутствіи многихъ свидѣтелей, чтобы поддержать то, или другое мнѣніе.

Такъ было не задолго до разрушенія храма и мы имѣемъ основаніе думать, что самая война не была гибельна для этихъ преній, потому что видимъ знаменитѣйшихъ учителей, до самаго послѣдняго мгновенія, исполняющими свою должность, которая, безъ всякаго сомнѣнія, могла бы пострадать во время войны.

Едва миновались сильныя потрясенія, какъ уже учители, покинувшіе мечъ, собрались вмѣстѣ и прежде всего *въ Ямніи*, или *Ябнѣ*, въ городѣ, постоянно вѣрномъ римлянамъ, который по просьбѣ *Іоханана-бенъ-Закхея* былъ предоставленъ Веспасіаномъ, какъ мѣсто убѣжища, ему и его друзьямъ, особенно же отставшимъ отъ дома *Гамліель*. Тамъ собирались ученики и друзья перваго, и такимъ образомъ началось новое духовное возбужденіе. О потерянномъ жалѣли и горевали, но законъ былъ соблюдаемъ безчисленными своими послѣдователями. Извѣстіе о собраніи многихъ учителей подъ руководствомъ человѣка, пользовавшагося императорскою милостію, сильно подѣйствовало на убитый духъ народа, и потому неудивительно, что со всѣхъ сторонъ скоро стеклись ученики и принесли дары. Стеченіе вѣроятно было очень значительно, потому что въ короткое время многіе изъ учителей основали школы въ близь лежащихъ городахъ и даже въ Цезареѣ, которыя по немногу достигли самостоятельности.

Іохананъ-бенъ-Закхей, прозванный блескомъ учености, былъ душею перваго собранія. Это былъ почтенный старецъ (*), извѣстный по своей огромной учености во всѣхъ отрасляхъ еврейской науки, по своему замѣчательному характеру (**). Далекій отъ мысли произвести *реформу* въ ней, на что никто не имѣлъ власти, онъ напротивъ того сохранялъ потрясенную религію въ совершенномъ единствѣ и съумѣлъ своимъ способомъ ученія вдохнуть живительный духъ, который впослѣдствіи развился.

Въ продолженіи всего времени, какъ онъ держалъ школу въ небольшомъ мѣстечкѣ, близь Ямніи, она была мѣстомъ законодательныхъ собраній, новымъ *Іерусалимомъ*. Онъ самъ руководилъ собраніями, единственно пользуясь уваженіемъ;

(*) Рошъ Гашанъ, 310.

(**) Онъ можетъ быть названъ звѣздою *первой* величины на проясняющемся небѣ Іудейской религіи.

онъ установилъ порядокъ для законодательныхъ собраній, также на случай перемѣны мѣста, какъ убѣжища формальнаго *Синедріона,* съ которымъ были соединены извѣстныя преимущества. Въ своихъ толкованіяхъ закона Іохананъ слѣдовалъ только пути, указанному Гирканомъ, Гиллелемъ, Гамліелемъ и другими, нисколько не выискивая случая произвести реформу. Во всемъ прочемъ онъ служитъ образцомъ строгаго соблюденія закона и объясненія его положеній.

Въ нравственномъ отношеніи мы видимъ въ немъ мудрость, которую онъ высказывалъ какъ въ своей учебной методѣ, такъ и въ жизни. Разсказываютъ о немъ, что онъ первый кланялся каждому встрѣтившемуся и не держалъ себя, какъ фарисей, въ сторонѣ отъ людей (*). Замѣчателенъ его способъ разсужденія о нравственныхъ вопросахъ съ своими пятью лучшими учениками, которые впослѣдствіи прославились. Это были Эліезеръ-бенъ-Гирканъ, Іосія-бенъ-Хананіахъ, Іосій Левитъ, Симонъ-бенъ-Натаніель, Лазарь-бенъ-Арахъ, изъ которыхъ перваго онъ, по его качествамъ, называлъ цистерной, изъ которой ни одна капля не просочится, другаго — счастіемъ его матери, третьяго — пользою, четвертаго—бичемъ пороковъ, пятаго—бьющимъ ключемъ, изъ которыхъ по однимъ—перваго, а по другимъ — пятаго, онъ считалъ превосходнѣйшимъ. Однажды онъ предложилъ имъ вопросъ, какого драгоцѣннѣйшаго дара человѣкъ преимущественно долженъ стараться достигнуть? Они всѣ отвѣчали слѣдующимъ образомъ: хорошаго мнѣнія о себѣ, храбраго спутника, честнаго сосѣда, обсужденія послѣдствій, благороднаго сердца. Іохананъ призналъ послѣдній отвѣтъ лучшимъ, потому что онъ заключаетъ въ себѣ всѣ прочіе (*). При вопросѣ: какого несчастія долженъ человѣкъ болѣе всего избѣгать? Всѣ отвѣчали: — тяжбы, только четвертый назвалъ *неблагородность.* Учитель и здѣсь согласился, что скверное сердце (низкія чув-

(*) Берахъ 17.
(**) Абоѳ. II. 13, 14.

ства) есть несчастіе, которое порождаетъ всѣ прочіе пороки.

Въ заключеніе приведемъ еще одну черту изъ его жизни, которая можетъ пополнить его характеристику. У него умеръ сынъ, онъ былъ безутѣшенъ; его пять учениковъ старались уменьшить его печаль. Четверо изъ нихъ упомянули объ Адамѣ, Іовѣ, Аронѣ и Давидѣ, которые испытали туже участь; но онъ отвергнулъ такое утѣшеніе и сказалъ: какъ можетъ чужое горе облегчить мою скорбь? Тогда началъ говорить *послѣдній* ученикъ: одному человѣку былъ ввѣренъ значительный кладъ. Ему часто приходило на мысль: долженъ-ли я возвратить сокрови ще нетронутымъ? Въ такомъ точно положеніи и ты. Тебѣ пришлось возвратить Творцу превосходнаго, неиспорченнаго сына. Іоxананъ вскричалъ: Мой сынъ, ты дѣйствительно утѣшилъ меня.

Очень жаль, что неизвѣстно, сколько времени онъ училъ *послѣ* разрушенія храма и въ какомъ году умеръ? Только сохранилось преданіе о послѣднихъ минутахъ его жизни; онъ говорилъ своимъ ученикамъ: «Избѣгайте Бога, какъ избѣгаете людей». (*) Когда-же они удивлялись его словамъ, онъ продолжалъ: «Если кто изъ васъ хочетъ согрѣшить, то осматривается кругомъ, нѣтъ-ли человѣка, который можетъ увидѣть его; поэтому старайтесь, чтобы всевидящее око Бога не примѣтило въ васъ грѣховной мысли!»

Іоxананъ пробудилъ новую жизнь въ законоученіи и отъ него начинается рядъ Ѳанаимъ, или пересказывателей преданія, которое образовалось совершенно въ существующихъ до сихъ поръ школахъ. Онъ пользовался такимъ уваженіемъ, что простое предложеніе, даже вопросъ закона, надъ которымъ въ позднѣйшихъ школахъ поспорили-бы, принятое Іоxананомъ, считалось неопровержимымъ.

Старинные споры Саддукеевъ замолкли совершенно; ихъ мнѣніе не имѣло никакого основанія. Различіе между школа-

(*) Ѣер. 28.

ми существовало только по имени. Знаніе св. писанія предполагалось; молодые учители объясняли его только; всякая книга была запрещена, исключая не задолго до разрушенія храма изданнаго *Постнаго Календаря*, который не былъ важенъ для народа. Все дѣлалось по преданію.

Ямнійская школа *нисколько* не была потрясена смертію Іоханана. Ученики были вмѣстѣ; только Лазарь-бенъ-Аррахъ возвратился въ Еммаусъ, чтобы дѣйствовать тамъ самостоятельно; но здѣсь онъ не нашелъ послѣдователей. Другіе учили—въ разныхъ мѣстечкахъ, лежащихъ не далеко, не прерывая однакожъ своихъ сношеній съ Ямніею.

За ученымъ Іохананомъ послѣдовалъ Гамліель дядя одноименнаго дяди Гамліеля; Гамліелю было едва 30 лѣтъ, но онъ обладалъ глубокимъ знаніемъ (*), которое обезпечивало ему видное мѣсто. Римскій правитель уважалъ его и утвердилъ въ должности. Къ этому много способствовало его всестороннее образованіе. Рожденіе, благосклонность и общественныя связи доставили ему такимъ образомъ высокое положеніе. Вскорѣ Гамліель собралъ около себя всѣ знаменитости, изъ которыхъ особенно замѣчательны ученики Іоханана: Іосія-бенъ-Хананіахъ и Эліезеръ-бенъ Гирканъ, зять Гамліеля, на сестрѣ котораго онъ былъ прежде женатъ. Многіе другіе уже начали развивать свои способности. Такимъ образомъ онъ составилъ собраніе изъ 70 или 72 учениковъ, въ которомъ разбирались всѣ вопросы закона и приводились ко множеству опредѣленій.

Эти мѣры оказались очень дѣйствительными въ то время, когда уже преданіе сдѣлалось недостаточнымъ и часто возникали вопросы, историческихъ указаній на которые нельзя было найдти, такъ-что приходилось обращаться къ словамъ закона, отъ чего мнѣнія выводились одно противоположнѣе другому. Такъ сначала *Нагумъ* изъ Гимзо, учитель въ *Лид-*

(*) Пеах. II 4, баб. Мез. 74 а.

дѣ, пошелъ своею особенною дорогою. Онъ считалъ всѣ незначительныя, какъ-бы вспомогательныя, слова въ св. писаніи за важныя и за указаніе къ разъясненію Закона, такъ-что, при старательной обработкѣ ихъ, преданіе находило себѣ основаніе въ писаніи. Напротивъ того, его современникъ *Нехоніахъ*-бенъ-Хакканахъ избралъ другую дорогу. Онъ не столько обращалъ вниманія на форму выраженія, сколько на содержаніе. Оба способа нашли себѣ ревностныхъ послѣдователей, которые еще болѣе разработали эти ученія; первому предался *Акиба*, послѣднему *Измаель*-бенъ-Елиша. Но уже въ отношеніи самаго преданія появились расколы. *Эліезеръ*, зять Гамліеля, также учитель въ Лиддѣ, не допускалъ никакого новаго развитія текста, но одно только чистое преданіе. Чего не понимаешь, то, по его мнѣнію, должно остаться не рѣшеннымъ. Кромѣ того онъ держалъ сторону школы *Шамаи*.

Такимъ образомъ закону грозила опасность многихъ расколовъ. Основаніе Синедріона становилось необходимѣе. Гамліель могъ дать большой вѣсъ такому судилищу. Онъ выказалъ твердость въ спорѣ, именно противъ знаменитѣйшихъ учителей, которыхъ почти можно назвать передовыми.

Какъ законоучитель, Гамліель не занимаетъ важнаго мѣста. Только нѣкоторыя изреченія въ преданіи носятъ его имя. Впрочемъ его поведеніе было строго сообразовано въ закономъ, и онъ заботился объ этомъ гораздо болѣе, чѣмъ самый законъ требовалъ (*). Мнѣнія, высказанныя имъ при различныхъ спорахъ, обличаютъ свѣтлую мысль и безпристрастіе.

Тотъ безпокойный день, въ который онъ былъ назначенъ главою, считается рѣшительнымъ въ исторіи законоученія, и съ нимъ соединяется множество воспоминаній. Непосредственнымъ слѣдствіемъ возстанія противъ Гамліеля было общественное совѣщаніе о многихъ нерѣшенныхъ вопросахъ Закона и рѣшеніе ихъ. Но эти споры повлекли за собою

(*) Бер. I, 1; II, 5.

изгнаніе многихъ несоглашавшихся съ положеніями. Къ числу изгнанныхъ принадлежалъ Эліезеръ-бенъ-Ханахъ; его постигла эта участь за возраженіе противъ закона о чистотѣ рукъ. Другимъ изгнанникомъ былъ знаменитый учитель *Акабіяхъ*-бенъ-Махалалель.

Также точно было назначено слѣдствіе о рѣшеніяхъ *Эліезера б. Гиркана.*

Школа Гамліеля очень хорошо видѣла необходимость собственно для народа выразить религіозныя убѣжденія въ осязательной формѣ и что одного свящ. писанія, которымъ пользовались и другія школы, недостаточно. За неимѣніемъ опредѣленныхъ положеній и догматовъ должны были придавать большое значеніе *словамъ молитвы*, потому-что, при ежедневномъ повтореніи, она необходима должна вкоренить высказанныя въ ней убѣжденія. Народъ легко могъ запомнить молитву, ее читалъ громко уполномоченный отъ общины, точно такъ и въ синагогѣ *одинъ* произносилъ молитву за всѣхъ. Хотя были существенныя формы, именно для каждаго дня 18 благословеній, для Субботы и праздника 7, для новаго года 9 и для поста 24, однакожъ исполненіе ихъ, состоящее изъ маленькихъ и большихъ вступленій къ каждому, оставалось болѣе или менѣе на произволъ молящагося. Школа *Гамліеля* строго наблюдала 18 формъ; *Іосія* думалъ, что довольно краткаго извлеченія изъ всѣхъ 18 молитвъ; *Акиба* полагалъ, что только не помнящій молитвы можетъ удовольствоваться подобнымъ извлеченіемъ; напротивъ того *Эліезеръ* не допускалъ никакой опредѣленной формы для молитвы; онъ требовалъ, чтобы человѣкъ молился тогда, когда чувствуетъ потребность къ тому. Мнѣніе Гамліеля одержало верхъ, тѣмъ болѣе, что синагога получала уже готовую форму молитвы.

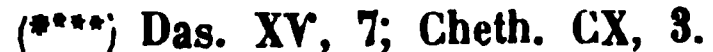
Между свѣтилами, появившимися послѣ смерти Гамліеля, ярче всѣхъ блеститъ *Акиба-бенъ-Іосифъ*, уже преклонныхъ лѣтъ въ это время, по глубинѣ своихъ знаній, проницательности и дѣяніямъ, превосходящій всѣхъ своихъ современниковъ. Сказаніе говоритъ, что ему было 120 лѣтъ, поэтому

во время разрушенія храма онъ былъ не старѣе пятидесяти пяти лѣтъ. Всѣ единодушно говорятъ, что онъ не іудейскаго происхожденія, что въ юныя лѣта онъ пасъ стада богатаго іерусалимскаго гражданина, Калба Шебуа, на дочери котораго женился, и, по собственному его признанію, долго презиралъ всю учительскую касту. Однакожъ еще, когда стоялъ храмъ, онъ вошелъ въ школу и съ тѣхъ поръ перемѣнилъ мнѣніе. Онъ слушалъ преподаваніе *Эліезера*-б.-Гиркана, которое состояло изъ чистаго преданія, и *Нагума* изъ Гимзы, отъ котораго онъ занялъ способъ толковать всѣ не важныя слова Св. писанія. Онъ разработывалъ послѣднее, чтобы смягчить сухое преданіе. Мы встрѣчаемъ его въ школѣ Гамліеля спорящимъ съ зрѣлыми учителями, въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Гамліелемъ, *Іосіей* и *Эліезеромъ*-б.-Азаріахъ, которыхъ онъ всѣхъ пережилъ, чтобы жестокою смертію закончить сильное возстаніе (*).

Взглянувъ на его ученую дѣятельность, можно видѣть всѣ превосходныя качества его ума (**).

Если мы не ошибаемся, то его преимущества состоятъ въ томъ, что онъ постигъ смыслъ прежнихъ часто запутанныхъ, темныхъ преданій; что онъ подвелъ всѣ ихъ подъ общія правила, и наконецъ, что онъ принималъ во вниманіе не только буквальный смыслъ закона, но также и внутренній смыслъ выраженій, и потомъ уже выводилъ заключенія (***). Въ вопросахъ о собственности онъ строго слѣдовалъ натуральному праву (****).

Раввины большею частію дѣлали обѣты и каждый обязывался закономъ исполнить свой обѣтъ; если же при исполненіи представлялись затрудненія, то судъ раввиновъ могъ разрѣшить обѣтъ. Старались облегчить это затрудненіе при



(*) Суккаг. III, 9 Шек. VI, 2.
(**) Ieb. 16 a.
(***) Ieb. XII, 3. hotah V, 2. 3. 4. VIII, 8.
(****) Das. XV, 7; Cheth. CX, 3.

неосторожныхъ обѣтахъ и часто давали кающимся поводъ раскаяваться. *Акиба* положилъ закономъ, что если часть обѣта не можетъ быть выполнена, или онъ не будетъ имѣть основанія, то обѣтъ ничтоженъ.

Въ искахъ объ оскорбленіи чести Акиба былъ строгимъ судьею. Законъ раввиновъ говоритъ: если кто ударитъ другаго по уху, выдеретъ за волосы, плюнетъ, сорветъ одежду, обнажитъ волоса на головѣ женщины, тотъ долженъ заплатить пеню; правило это касается только людей важныхъ по своему положенію и уважаемыхъ. *Акиба* же напротивъ того говоритъ: бѣдные израильтяне должны считаться также за свободныхъ людей, которые только не имѣютъ состоянія, ибо они дѣти Авраама, Исаака и Іакова (*).

Его ученіе о нравственности высказываетъ въ немногомъ глубокій смыслъ и его способности пропитывать это ученіе первѣйшими религіозными воззрѣніями. «Шутка и легкомысліе ведутъ къ прелюбодѣянію, строгое соблюденіе буквальнаго смысла писанія служитъ оградою закона, плата десятины охраняетъ благосостояніе, запрещеніе обѣтовъ — воздержаніе, молчаніе — мудрость». «Человѣкъ имѣетъ большое преимущество, будучи сотворенъ по подобію Божію, это важнѣе потому, что оно извѣстно ему. Израиль имѣетъ преимущество называться дѣтьми Божіими, и оно важнѣе потому, что извѣстно народу. Израиль имѣетъ преимущество владѣть божественнымъ даромъ, и оно тѣмъ важнѣе, что для владѣнія этимъ даромъ сотворенъ міръ». Объ отношеніяхъ человѣка къ Богу онъ выражается такъ: «все зримо (Богомъ), человѣку дана свободная воля, міръ управляется добромъ, все зависитъ отъ множества дѣлъ.»

Вотъ его слова въ Мишнѣ, говорящія о покаяніи въ день очищенія: «Тому, кто подумаетъ, я хочу прежде грѣшить, а потомъ раскаяться, тому не нужно раскаяніе. Кто надѣется

(*) В. К. 113 а.

на день примиренія, тотъ не приноситъ никакого покаянія.»

Въ свое время Акиба пользовался большимъ уваженіемъ и число его учениковъ доходило до сотенъ, даже до тысячъ (*). Его ученіе было названо *сокровищемъ*, отъ котораго заимствовали много позднѣйшіе учители. У него была школа въ Гениберакъ, гдѣ когда-то обучались также *Шемая* и *Абталіонъ*.

Въ царствованіе Траяна Акиба много путешествовалъ и нѣтъ накакого сомнѣнія, что это путешествіе стояло въ связи съ всеобщимъ возстаніемъ іудеевъ, которое было вызвано тиранскимъ обращеніемъ этого императора и вскорѣ превратилось въ пламя.

Въ 107 году Траянъ предпринялъ походъ противъ парѳянъ. Тамъ оказали ему храброе сопротивленіе іудеи, которыхъ обиталище, Низибисъ, и окрестности были предпочтительно театромъ войны. Они считали римлянъ, разрушителей ихъ святыни, непримиримыми врагами іудейства. Между тѣмъ первый походъ не имѣлъ очень блестящихъ послѣдствій. Хотя императоръ праздновалъ побѣду надъ парѳянами, однакожъ вскорѣ узналъ, что восточные народы далеко не были покорны риму. Нѣсколько разъ обнаруживался задуманный въ тишинѣ страшный заговоръ, въ которомъ приняли живое участіе іудеи. Послѣдніе очень хорошо поняли, какая участь готовится имъ, когда узнали о новомъ походѣ Траяна. Въ 115 году Траянъ усѣялъ парѳянскія земли безчисленнымъ войскомъ; тогда вспыхнулъ мятежъ въ странахъ, покинутыхъ войскомъ. Адріанъ и Марцій Турбо (Marcius Trbo) двумя кровопролитными битвами прекратили бунтъ.

Для Палестины наступило время тяжкихъ страданій. Римляне постигли, что они должны бороться съ религіею іудеевъ, какъ съ непріятелемъ, чтобы остаться побѣдителями.

(*) Ieb. 620. Ned. 50.

Троянъ возложилъ это дѣло на Лузія Квіета (Lusius Quietus), который отличился во вторую парѳянскую войну. Онъ назвалъ его правителемъ Палестины и далъ ему неограниченную власть управлять іудеями со всею строгостію.

Но со смертію Траяна обстоятельства перемѣнились, Палестина вздохнула свободнѣе. Адріанъ, наслѣдникъ Траяна, поступалъ во всемъ совершенно противоположно своему предшественнику. Вскорѣ по вступленіи на престолъ, Адріанъ отозвалъ *Л.* Квіета и задумалъ даже планъ возобновить Іерусалимъ и выстроить вновь храмъ. Это возбудило надежды іудеевъ; но эти надежды не сбылись. Внутреннія смуты подали поводъ новому правителю Т. Руфу провести плугъ по храмовой горѣ, чтобы показать, что храмъ не долженъ быть выстроенъ и что императоръ приказалъ возвести Іерусалимъ и населить его новыми жителями. Городъ дѣйствительно былъ выстроенъ и получилъ названіе *Эліи.*

Во время постройки Эліи замышлялось новое возстаніе іудеевъ, но оно обнаружилось не прежде 130 года, потому-что въ этомъ году Адріанъ, посѣтивъ Палестину, не нашелъ никакихъ признаковъ возмущенія. Наконецъ явился человѣкъ, возбудившій всеобщее ожиданіе и котораго самъ Акиба призналъ Мессіею. Это былъ *Баръ-Кохба* (сынъ звѣзды) или *Баръ-Козба* (сынъ лжи); первое имя считается собственнымъ, потому что къ нему примѣняли слова св. писанія: «Возсіяетъ звѣзда (Кохабъ) отъ Іакова», (гл. 24, ст. 17), послѣднее же дано было ему въ насмѣшку обманутыми имъ. Онъ принадлежалъ къ тѣмъ людямъ, которые были способны возбудить опасеніе римлянъ; въ короткое время Баръ Кохба съумѣлъ укрѣпить пятьдесятъ высотъ и Бетаръ, непринадлежавшій іудеямъ городъ въ горахъ, недалеко отъ моря, между Цезареею и Діосполисомъ; Бетаръ былъ избранъ имъ средоточіемъ возстанія. Приверженцы Баръ Кохбы овладѣли 985 мѣстечками, прежде чѣмъ римляне могли принять рѣшительныя мѣры противъ нихъ. Едва Адріанъ получилъ извѣстіе о бунтѣ, какъ тотчасъ же вызвалъ изъ Британіи

Юлія Севера. Северъ очень хорошо понималъ, съ кѣмъ имѣлъ дѣло; однимъ взятіемъ Бетара онъ усмирилъ возмущеніе. Баръ Кохба палъ въ сраженіи.

Въ этомъ возстаніи іудеевъ принялъ участіе, какъ уже мы выше сказали, Акиба. Не желаніе прославиться и не надежда, что Израиль пріобрѣтетъ славу и могущество, заставили Акибу признать Баръ Кохбу Мессіею и содѣйствовать его планамъ. Онъ ждалъ единственно прославленія Бога, который избавитъ Израиля. Ему хорошо было извѣстно, что духъ іудеевъ выходитъ побѣдителемъ изъ борьбы съ нуждою и страданіями, что на него мало дѣйствуютъ казни; поэтому то онъ не только не старался прекратить возмущеніе, но напротивъ способствовалъ ему. Замѣчательно спокойствіе его духа, когда онъ шелъ на встрѣчу своей участи. Въ темницѣ его посѣщали ученики и спрашивали его мнѣнія о многихъ вопросахъ закона. Въ самыхъ пыткахъ, которымъ былъ подвергнутъ старецъ, онъ читалъ свою молитву. Т. Анній Руфъ, на долю котораго выпала грустная должность сократить жизнь Акибы, взглянувши на него, сказалъ: «Ты, Акиба, или помѣшался, или вызываешь своимъ упрямствомъ на большія мученія?»—Ни то, ни другое, отвѣчалъ Акиба, мнѣ выпалъ на долю прекрасный жребій — доказать ежедневно повторяемый стихъ: Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ, всею душею и всѣмъ помышленіемъ твоимъ; я отдалъ Богу всю свою любовь и посвятилъ Ему всѣ свои помышленія, мнѣ не доставало только доказать мою любовь, принеся въ жертву свою жизнь; я радуюсь, что настало наконецъ это испытаніе и я выдержу его!»

Это мученичество, въ которомъ участвовали и другіе страдальцы съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, заканчиваетъ безплодное движеніе, которое въ теченіи 16—17 лѣтъ затопило потоками крови не только іудейскую страну, но также сѣверный берегъ Африки, Кипра и вѣроятно нѣкоторыя страны Малой Азіи и страны, лежащія по Ефрату, и легло темнымъ пятномъ на память Траяна и Адріана. Оно служитъ неоспо-

рнымъ доказательствомъ того, что главы іудейскаго народа, которыя уступчивостію могли-бы купить спокойствіе и земныя блага, были одушевлены чисто религіознымъ духомъ.

По смерти Акибы и Баръ-Кохбы, римскіе правители Сиріи стали издавать жестокія приказанія, направленныя противъ іудейскаго вѣроисповѣданія, которое они по всей справедливости считали за поводъ къ войнѣ. Обрѣзаніе сыновей, праздникъ субботы и обученіе религіи были строго запрещены. Римскіе надсмотрщики распространили запрещеніе и на тѣ религіозные обряды, которые требовали торжества (*). Неисполненіе влекло за собою по произволу приставниковъ или денежную пеню, или смерть. Немногіе учители, пережившіе кровавую эпоху, старались вѣроятно распространять тайнымъ образомъ ученіе. Іосія исчезаетъ изъ исторіи, но живутъ еще: Терапонъ, Измаель и появляюся новыя имена Іосіи Галилейца, Іешебаба, Ханина-б.-Терадіонъ и другихъ, которыхъ не испугала временная гроза.

Возмущеніе вновь повергло іудейство въ горестное положеніе. Его лучшіе бойцы пали, или были отведены въ темницы; общины были потрясены потерею безчисленнаго множества юношей и безъ сомнѣнія бѣгствомъ многихъ членовъ; ихъ имущество разграблено, храбрые защитники казнены; они совершенно упали духомъ. Но Израиль привыкъ къ тяжелымъ страданіямъ; онъ плакалъ и молился; съ покорностію іудеи сносили наказаніе Божіе и стали опять искать утѣшенія въ религіи. Законъ жилъ, несмотря на сожженіе св. писанія суровыми воинами, въ сердцахъ народа, и вездѣ было еще довольно учениковъ знаменитыхъ учителей, чтобы передать потомству ихъ живое слово. Недостатокъ писанныхъ книгъ закона принудилъ новѣйшихъ учителей основать обычаи, какъ и прежде, на св. писаніи, а также со всевозможною точностію собрать изреченія прежнихъ учителей.

(*) Der Hadr. Verfolgung in Frank reich. Monatsschrift 1852. 8.

Учители, назначенные Iехудою-б.-Баба, всѣ вышли изъ училища Акибы, а именно: *Iехудахъ*-б.-Илаи, *Меиръ*, *Iосія* б.-Галеѳеа, *Симонъ*-б.-Iохаи, *Неэмія*, *Эліезеръ*-б.-Iосія изъ Галилеи и *Эліезеръ*-б.-Iаковъ. Какъ только кончилось гоненіе, они собрали всѣхъ учителей и юношей въ *Ушѣ*. Собраніе было многочисленное и нашло у жителей Галилеи благосклонный пріемъ. Здѣсь вѣроятно обсуживались рѣшенія прежнихъ совѣщаній. Чрезъ нѣсколько времени собраніе было распущено.

Къ числу передовыхъ людей этого времени принадлежитъ *Iехудахъ*-б.-*Илаи*, зажиточный бочаръ въ Ушѣ. Прилежаніе и умѣренность, прекрасное тѣлосложеніе и здоровье, веселость, стойкость въ несчастіи, здравый смыслъ, вотъ его качества, которыя заслужили ему всеобщее уваженіе. За даръ своего слова онъ былъ прозванъ своими единовѣрцами *главою ораторовъ*. Его изреченія во многихъ случаяхъ считаются какъ-бы закономъ. Меиръ приписываетъ ему первый отдѣлъ книги *Сафра* (или Сифра) толкованія на 3 книгу Моисея.

Одновременно съ нимъ дѣйствовалъ *Меиръ*, извѣстный за прекраснаго учителя, дѣйствовавшаго уже при Акибѣ и другихъ. Мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя его изреченія; въ нихъ видны его остроуміе и богатая фантазія: «Умѣренно занимайся своимъ ремесломъ и будь тѣмъ болѣе прилеженъ къ закону». «Будь безпристрастенъ къ каждому».—«Если ты станешь избѣгать учителей Закона, то твоя участь одинакова съ тѣми, кто не исповѣдуетъ его; когда же ты будешь преданъ закону, тогда Богъ наградитъ тебя».—«Не смотри на сосудъ, но на то, что въ немъ содержится; бываютъ новые сосуды, въ которыхъ налито старое вино и бываютъ старые, въ которыхъ ни разу не было молодаго вина». «Кто занимается закономъ, тотъ достигаетъ того, что весь свѣтъ знаетъ его добродѣтель; онъ называется возлюбленнымъ другомъ, онъ любитъ Бога и людей, онъ радуетъ Бога и людей. Свитокъ заповѣдей прикрываетъ его страхомъ Божіемъ и под-

крѣпляетъ быть справедливымъ, тихимъ и вѣрнымъ, отдаляетъ его отъ грѣха, направляя къ добру; у него ищутъ совѣта и поддержки, объясненія и подкрѣпленія; свитокъ доставляетъ ему уваженіе и владычество, и глубина сужденія и тайна ученія ему открыты; онъ неизсякаемый источникъ, постоянно усиливающійся потокъ; при томъ безпристрастенъ, терпѣливъ, склоненъ къ примиренію. Короче, свитокъ возвышаетъ его надъ всѣмъ твореніемъ» (*).

Къ числу знаменитыхъ учителей этого времени принадлежитъ также *Іосія*, тихій, глубоко-безпристрастный человѣкъ, родомъ изъ Сефориса, гдѣ его отецъ уже имѣлъ школу.

Въ Мишнѣ находится много изреченій, носящихъ его имя. Его школа въ Сефорисѣ была очень славна, потому-что стремилась утвердить строгія правила. О его скромности есть много разсказовъ; но въ легендахъ лицо его дѣлается миѳическимъ. Онъ былъ главнымъ учителемъ Іехудаха Гакадоша (святаго) и отцомъ очень уважаемаго учителя.

Другимъ не менѣе замѣчательнымъ учителемъ этого времени былъ *Симонъ-б.-Іохаи*, котораго изреченія сдѣлались обиходными въ Іудейскомъ народѣ:

«Вездѣ, гдѣ бродятъ тихіе, паритъ надъ ними *Сехина*».

«Въ этой жизни человѣкъ никогда не долженъ смѣяться».

«Въ Субботу никогда не должно говорить о мірскихъ дѣлахъ.»

«Мірскія занятія принадлежатъ землѣ и недостойны истиннаго человѣка».

«Человѣкъ долженъ-бы кинуться въ раскаленную печь прежде, чѣмъ начнетъ порицать другаго въ присутствіи людей».

Кромѣ исчисленныхъ выше учителей были и другіе, которые во время развитія законоученія съ эпохи процвѣтанія Ямнійской школы шли другою дорогою, принимая участіе въ духовномъ развитіи.

Симонъ-бенъ-Азаи, обыкновенно называемый *Бенъ-Азаи*,

(*) Aboth. IV. 12; VI, 1; Das. 26.

умершій въ молодости, современникъ Эліезера-б.-Азаріа и знаменитый ученикъ Акибы, которому доводился племянникомъ. Его преимущественно называютъ *Миролюбивымъ*. Его изреченія доказываютъ религіозную ревность и высоконравственную жизнь. Онъ говорилъ: «Стремись къ каждому доброму дѣлу, какъ-бы оно не было незначительно, избѣгай каждаго худаго, потому-что всякое доброе дѣло влечетъ за собою другое, какъ одинъ грѣхъ ведетъ къ другому; потому-что награда добродѣтели есть добродѣтель, а наказаніе грѣха—новый грѣхъ». Потомъ продолжалъ: «Не суди человѣка и не осуждай никакого поступка, потому-что каждый человѣкъ имѣетъ свое время и каждый поступокъ свое мѣсто».—Въ св. писаніи онъ видитъ въ каждомъ выраженіи высокій, нравственный смыслъ. Уже въ первыхъ трехъ словахъ книги Бытія онъ видитъ указаніе на скромность. «Въ началѣ сотвори Богъ,» здѣсь имя Творца стоитъ послѣ творенія; не такъ-какъ въ разсказахъ о человѣческихъ дѣяніяхъ.

Вѣроятно Бенъ-Азаи примкнулъ къ мнѣнію, сильно распространившемуся во время Адріана между іудейскими христіанами; онъ придалъ религіи высокій духовный смыслъ и для него законъ былъ только тѣломъ, которое должно оживлять глубоко испытующая душа. Даже употребленіе слова: *Аминь* въ молитвѣ онъ считалъ за грѣхъ, тогда какъ всякій съ строгимъ благоговѣніемъ долженъ былъ повторять *благословенія*. Изъ этого никакимъ образомъ не слѣдуетъ, что онъ привязался ко всѣмъ грезамъ гносиса, или зналъ въ подробности это ученіе. Можетъ быть самый законъ охранялъ его противъ такого отпаденія отъ Іудейства; но образъ мыслей и языкъ гносиса были ему хорошо знакомы, такъ-какъ источникъ ихъ находился между александрійскими іудеями. Его успѣху много содѣйствовало постоянное сношеніе съ старымъ Акибою, вмѣстѣ съ которымъ онъ вѣроятно умеръ.

Другой современникъ съ тѣмъ-же направленіемъ духа былъ

Симонъ-бенъ-Зомъ, обыкновенно называемый *Бенъ-Зома*. Его размышленія гораздо глубже, чѣмъ бенъ-Азаи. Между тѣмъ какъ послѣдній при своей склонности къ испытанію предался съ одной стороны закону, съ другой-же посредствомъ высшей степени умѣренности создавалъ себѣ нравственное наслажденіе, такъ-что о немъ говорили: «Кто видѣлъ во снѣ бенъ-Азаи, тотъ можетъ надѣяться быть *умѣреннымъ*», — бенъ-Зома запутался въ толкованіи библіи, сотворенія міра и разрѣшеніи мнимыхъ противорѣчій, такъ-что о немъ говорили: «Кто видѣлъ во снѣ бенъ-Зома, тотъ можетъ надѣяться быть *мудрымъ*». Съ нимъ, говорятъ, кончились толкователи библіи. Онъ до того углублялся въ свою мысль, что не замѣчалъ ничего вокругъ себя. Въ такомъ положеніи засталъ его однажды *Іосія*, проходившій мимо съ нѣсколькими учениками и поклонился ему, когда онъ былъ въ полномъ созерцаніи. На привѣтствіе и на вопросъ Іосіи: — откуда и куда бенъ-Зома? онъ отвѣчалъ: я размышлялъ объ исторіи сотворенія міра, именно: о верхнихъ и нижнихъ водахъ и о пареніи Духа Божія надъ водою! Тогда Іосія сказалъ своимъ ученикамъ: «Бенъ-Зома еще не пришелъ въ себя! Два стиха принадлежатъ разнымъ днямъ сотворенія міра!» Доказательство, что разсудительный Іосія считалъ также за нелѣпость мистическія изслѣдованія. Говорятъ также, что бенъ-Зома выраженіе: «Богъ сотворилъ небо,» находилъ въ высшей степени не согласнымъ съ сотвореніемъ изъ ничего, такъ-какъ слово: *сотворилъ* предполагаетъ матерію. Это направленіе разрушило наконецъ его разумъ и довело до преждевременной смерти. Однакожъ отъ него остались нѣкоторыя изреченія, доказывающія, что въ своихъ публичныхъ наставленіяхъ онъ не терялъ изъ виду испорченности народа. Онъ говорилъ: «кто мудрецъ? Тотъ, кто отъ каждаго научается. Кто сильный, могущественный? Тотъ, кто покоряетъ свои слабости. Кто богатъ? Тотъ, кто доволенъ своею частію. Кто достоинъ уваженія? Тотъ, кто

самъ уважаетъ другихъ». Подобныя рѣчи подкрѣплялъ онъ мѣстами изъ св. писанія (*).

Занятіе объясненіемъ книги Бытія и правосудія Божія требовало уже, по мнѣнію Іоханана-бенъ-Закхея, высшей степени освященія, и въ общественномъ преподаваніи такія мысли не должны быть затрогиваемы; даже отдѣльному ученику ихъ надобно сообщать только тогда, когда по необыкновеннымъ способностямъ онъ покажетъ себя достойнымъ этого. Поэтому въ позднѣйшее время извѣстны только *четыре* избранника, которые къ удовольствію своихъ учителей выступили на этотъ путь знанія. Это были Лазарь-бенъ-Арахъ и потомъ Іосія, оба ученика Іоханана, бенъ-Алаи, бенъ-Зома и Ашеръ. Раввины разсказываютъ своимъ особеннымъ фантастическимъ языкомъ великія послѣдствія такихъ изслѣдованій, слѣдующимъ образомъ:

«Нашъ учитель Іохананъ-б.-Закхей ѣхалъ однажды на ослѣ, а Лазарь-б.-Арахъ ѣхалъ сзади его. Дорогою послѣдній говоритъ: Равви, растолкуй мнѣ одинъ отдѣлъ Меркабы (Космологіи). Онъ возразилъ: не училъ-ли я васъ, что нельзя наставлять одного въ томъ, чего онъ не въ состояніи самъ по себѣ достигнуть..? Тогда другой началъ: въ такомъ случаѣ позволь мнѣ повторить тебѣ одно предложеніе, которому я выучился у тебя? Іохананъ отвѣчалъ: говори; и сошелъ, и завернулся, и сѣлъ на камень подъ оливковымъ деревомъ. Другой сказалъ: Равви, за чѣмъ ты сошелъ? Тогда Іохананъ: — Какимъ образомъ, когда ты разсуждаешь о такихъ божественныхъ вещахъ, при которыхъ предстоитъ Сехина и нисходятъ Ангелы, я могу ѣхать на ослѣ? Тогда Лазарь началъ свое разсужденіе и тотчасъ упалъ съ неба огонь и объялъ всѣ деревья на полѣ, которые начали пѣть хвалебную пѣснь (именно Псл. 148) и Ангелъ говорилъ изъ огня: Да, да вотъ на-

(*) Aboth IV.

стоящая Меркаба. Потомъ Іохананъ всталъ и поцѣловалъ Лазаря въ голову и вскричалъ: «Да будетъ благословенъ Господь Богъ Израиля, даровавшій нашему отцу Аврааму сына, который можетъ размышлять о Меркабѣ, изслѣдовать и наставлять въ ней. Одинъ наставляетъ хорошо и не умѣетъ самъ научаться, другой наоборотъ; въ тебѣ-же одно соединилось съ другимъ. Да будетъ благословенъ отецъ нашъ Авраамъ, потому-что отъ него произошелъ Лазарь-бенъ-Арахъ!» — Іосія и Іосифъ Левитъ (оба также изъ школы Іоханана) испытали тоже самое въ одно странствованіе. Іосія началъ разсужденіе подобнаго содержанія: Это было въ день лѣтняго поворота солнца, небо покрылось тучами, начался ливень и всѣ Ангелы собрались, чтобы выслушать, какимъ образомъ произошелъ народъ; отъ одной четы. Іосифъ объяснялъ это Іоханану, который вскричалъ: хвала вамъ, хвала вашимъ матерямъ, хвала мнѣ, что я переживаю это! Съ вами я былъ мечтою на горѣ Синайской! Тогда послышался голосъ съ неба: идите на верхъ, идите на верхъ! Большой залъ и превосходный диванъ готовы для васъ; вы и ваши ученики и ученики учениковъ назначены стать въ третьемъ разрядѣ блаженныхъ (*).

Съ такими-то людьми жилъ въ тѣсной связи *Елиша-бенъ Абціа*, который также предался *Теософіи* (раввины называютъ ее *Парадисъ, рай*, выраженіе также распространенное у гностиковъ); но она довела его до отпаденія отъ іудейской религіи, изъ поборника которой онъ сдѣлался врагомъ. Замѣчательно обстоятельство, что раввины хвалятъ его, какъ глубокаго мыслителя и порицаютъ только его отпаденіе. Онъ родился въ Іерусалимѣ, когда еще существовалъ храмъ и, безъ сомнѣнія, пережилъ паденіе Бетара, потому что во времена Меира, который уважалъ его, какъ своего учителя, онъ былъ подъ присмотромъ и жилъ еще, когда уже не было въ живыхъ

(*) Считали семь разрядовъ блаженныхъ.

Акибы. Не многіе отрывочные разсказы о немъ, дошедшіе до насъ, недостаточны, чтобы обрисовать вѣрно этотъ замѣчательный характеръ. Съ раннихъ лѣтъ онъ предался ученію и пріобрѣлъ огромныя знанія во всѣхъ отрасляхъ Іудейства. Раввины приводятъ прекрасное изреченіе о немъ: «кто учится ребенкомъ, тотъ начертываетъ въ себѣ свѣжія буквы на неизмятой бумагѣ; кто-же начинаетъ учиться въ старости, тотъ выводитъ буквы на смятой бумагѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они разсказываютъ дѣянія Елишы, которыя кладутъ пятно на его память, и оказываютъ ему уваженіе, которое кажется почти непонятнымъ. Онъ именно вторгнулся, какъ они выражаются, въ Парадизъ и вырвалъ тамъ всѣ растенія; или, другими словами, онъ проникъ въ тайное ученіе и хотѣлъ видѣть лицо Бога, но его объяло сомнѣніе и онъ поколебался въ вѣрѣ, такъ-что отпалъ отъ закона. Они принимаютъ за основаніе этому его занятія греческою поэзіею и греческою философіею. Изъ законоучителя онъ сдѣлался противникомъ и гонителемъ Іудейства. Онъ указывалъ римлянамъ всѣхъ, кто занимался закономъ, и гналъ юношество изъ школъ къ ремесламъ. Всѣ эти отступленія современники наказали только тѣмъ, что не произносили его имени и обозначали его словомъ: *Ашеръ—извѣстный.* Его отпаденіе еще болѣе подкрѣплялось опытомъ; онъ видѣлъ страданія тѣхъ, которые сохраняли законъ, ожидая отъ него спасенія; но при этомъ Елиша упускалъ изъ виду, что подъ словомъ-*спасеніе* страдальцы нисколько не понимали земное благополучіе.

Его ученикъ, знаменитый Меиръ, училъ въ Тиверіадѣ, гдѣ жилъ Елиша и никогда не терялъ надежды измѣнить его мысли. Самъ Елиша своимъ пристрастіемъ учить его юношество, показывалъ, что хочетъ быть въ сношеніяхъ съ нимъ. До насъ дошло нѣсколько разговоровъ, въ которыхъ Меиръ постоянно обращалъ рѣчь на его отпаденіе, и Елиша всегда уклонялся замѣчаніемъ, что для него нѣтъ никакой надежды обратиться опять всею душою къ Іудейству. По этому Меиръ

утверждалъ, что умирающій Елиша выразилъ желаніе съ полнымъ раскаяніемъ обратиться къ закону.

Въ этомъ-то, можетъ быть, и заключается основаніе тому, что раввины смотрѣли на Ашера, какъ на человѣка, не совсѣмъ заблудшаго, и только съ горестію вспоминаютъ о его отпаденіи.

Изъ этихъ немногихъ разсказовъ ясно видно, что раввины только не многихъ и преимущественно Акибу считали способными, не заблуждаясь, углубиться въ тайное ученіе, которое старалось объяснить сверхъ-естественное, и что они по всей справедливости всѣ объясненія о бывшемъ до сотворенія міра, о небесномъ, подземномъ и будущемъ, объявили опасными.

Съ другой стороны, они приняли нѣкоторыя положенія тайнаго ученія за дѣйствительныя и завидовали вліянію на ихъ образъ мыслей и дѣйствій. Такъ они были убѣждены въ существованіи добрыхъ и злыхъ Ангеловъ и основывали на этомъ какъ на олицетвореніи отвлеченныхъ понятій, нѣкоторыя таинственныя ученія. Ихъ воззрѣніе на первыхъ выражается слѣдующимъ образомъ: шесть свойствъ имѣютъ *Шедимъ* (духи зла:), три общихъ съ Ангелами и три съ людьми; у нихъ есть крылья, они пролетаютъ всякія пространства и знаютъ будущее, подобно Ангеламъ; но они ѣдятъ и пьютъ, нарождаются и умираютъ, какъ люди. Шесть свойствъ имѣютъ люди, три общихъ съ Ангелами и три съ животными; у нихъ есть разумъ,, они ходятъ прямо и говорятъ небеснымъ языкомъ, какъ Ангелы, но они ѣдятъ и пьютъ, страдаютъ, нарождаются, какъ животныя. Изъ этихъ воззрѣній происходитъ положеніе, что земной человѣкъ еще не могъ достигнуть той степени чистоты, которая сдѣлаетъ его способнымъ созерцать лицо Бога, поэтому и говорятъ: «кто пренебрегаетъ благоговѣніемъ предъ своимъ Господомъ, тотъ лучше-бы сдѣлалъ, если бы не родился.» Одинъ изъ позднѣйшихъ учителей присоединяетъ сюда объясненіе: «таковъ тотъ,

кто въ тайнѣ согрѣшаетъ, потому что такимъ образомъ онъ вытѣсняетъ Сехину, т. е., отрицаетъ вездѣсущее Божіе.» Другой учитель говоритъ въ томъ же смыслѣ: «Если побужденіе говоритъ тебѣ: грѣши, потому что Богъ проститъ, то не вѣрь ему; но спроси, кто будетъ свидѣтельствовать противъ меня? Камни дома станутъ свидѣтельствовать, душа человѣка будетъ свидѣтельствовать; два Ангела, которые постоянно сопровождаютъ человѣка, дадутъ свидѣтельство, даже твои собственные члены будуть свидѣтельствовать противъ тебя.»

При тѣхъ скудныхъ источникахъ, которые дошли до нашего времени, намъ кажется, что отдѣльныя рѣчи многихъ учителей, собранныя въ Мидрашъ Рабба къ первой книгѣ Моисея, заключаютъ очень много этого знанія. Это видно изъ одного мѣста, которое въ опредѣленной формѣ, какъ будто высказываетъ, что оно опирается на тайное ученіе. Симонъ б. Іозадахъ спросилъ Самуила б. Нахмана: я узналъ, что ты свѣдущъ въ *Агадѣ*, скажи мнѣ, какимъ образомъ созданъ свѣтъ? Онъ отвѣчалъ: звѣзда говоритъ: Богъ облекся въ ризу и блескъ Его всемогущества проникъ чрезъ весь міръ. Это сказалъ онъ *тихо*. Тогда началъ другой: написано: — Онъ облекся въ свѣтъ какъ въ ризу (Пс. 104, 2.) Зачѣмъ же ты говоришь *тихо?* Тотъ возражалъ: это сообщено мнѣ тихо и я передаю такимъ же образомъ. — Другой сказалъ: Еслибы явно не говорилось прежде о свѣтѣ, то не осмѣлились-бы дѣлать такихъ вопросовъ; только объясненіе было другое именно: свѣтъ исходитъ отъ святыни. Это послѣднее толкованіе очевидно мистическое; но изъ подобныхъ разговоровъ мы видимъ, что нѣкоторыя мѣста тайнаго ученія сдѣлались общимъ достояніемъ, и приходимъ къ тому заключенію, что большая часть толкованій могла-бы быть принята за аллегорическо-мистическія, если-бы мы имѣли возможность взглянуть на духъ тогдашняго общественнаго ученія.

Нельзя не обратить вниманія на то, что мнѣнія, которыя обращались въ христіанскомъ мірѣ а равно у эбіонитянъ и

гностиковъ, не оставались чужды раввинамъ. Едва водворилось христіанство, какъ появились тѣже вопросы, которые были такъ важны въ Іудействѣ. Уже возраженія, вызванныя Павломъ Апостоломъ появились также у іудеевъ, хотя и не въ томъ видѣ. Грѣхъ, именно первородный грѣхъ Адама, и избавленіе отъ него Мессіею, за котораго іудеи не признали Христа, занималъ лучшихъ учителей того времени. Они во всякомъ случаѣ ожидали большаго дѣйствія отъ «умѣренности, ведущей къ чистотѣ, плодъ которой есть миролюбіе, отъ котораго идутъ къ покорности, отъ нее къ страху Божію, и отъ него къ воскресенію мертвыхъ.» Каждый видитъ, что здѣсь вѣра преобладаетъ надъ дѣлами Закона. Впрочемъ іудеи не видѣли въ этихъ добродѣтеляхъ никакого противорѣчія для исполненія закона. Напротивъ того они находили довольно сильное противорѣчіе между *знаніемъ* и *дѣланіемъ;* по этому изученію закона и размышленію о немъ была придана огромная важность, и мы находимъ, что это противорѣчіе породило серьезные вопросы. Великіе учители: Терапонъ, Акиба и Іосифъ Галилеянинъ предложили разъ въ Миддѣ вопросъ: что заслуживаетъ болѣе преимущество — *изученіе,* или *дѣланіе?* (исполненіе). Терапонъ допустилъ послѣднее, Акиба принялъ первое; другіе согласились съ нимъ, потому — что *изученіе* ведетъ къ правильному *исполненію.* Раввины съ особеннымъ вниманіемъ слѣдили за гностическими объясненіями писанія, существовавшими между іудейскими христіанами и вводили ихъ въ свои объясненія, не вдаваясь въ дальнѣйшее ученіе гностиковъ. У раввиновъ было основаніе: «Хорошими отвѣтами защищаться противъ ложныхъ толкователей св. писанія,» и Мидрашъ имѣетъ особенность при каждомъ отдѣльномъ стихѣ приводить изрѣченіе прежняго учителя, чтобы отвергнуть другое толкованіе и преимущественно іудейско-христіанское.

—

Когда и какимъ образомъ возникла опять главная школа, это остается неизвѣстнымъ, даже самое мѣсто, гдѣ началась ея дѣятельность, означается гадательно. При Антонинѣ Піѣ оообрались учители и, какъ Ушіа была назначена первымъ сборнымъ мѣстомъ, то вѣроятно она и была имъ еще нѣкоторое время, несмотря на мнѣніе, разъединившее значительнѣйшихъ мужей. Пунктомъ соединенія былъ Симомъ б. *Гамліель*, сынъ бывшаго главы. Стеченіе слушателей вѣроятно было значительно и потому можно сказать, что всѣ общины смотрѣли на мѣсто пребываніе Симона б. Гамліеля, подкрѣпленнаго вскорѣ всѣми лучшими учителями, какъ на средоточіе стеченія. Въ ихъ школѣ, стремившейся болѣе, или почти совсѣмъ, къ формѣ Синедріона, дѣйствовали также Іосифъ, Іехудахъ б. Илаи, Меиръ и множество другихъ славныхъ именъ. Здѣсь образовались законы и отсюда также вышли судебныя положенія. Всѣ догматы Мишны, въ которыхъ высказываются мнѣнія Меира, Іехудаха, Іосифа и Симона б. Гамліеля, принадлежатъ къ этому времени.

Внутренняя дѣятельность новой, начинавшей процвѣтать, школы *Симона б. Гамліеля*, которая вполнѣ образовалась при его сынѣ, ограничивалась объясненіемъ, развитіемъ и установленіемъ законовъ преданія, число которыхъ возрасло до огромной цыфры, съ присоединеніемъ мнѣній знаменитѣйшихъ учителей, начиная съ Гиллеля и Шамаи, потому что отъ учителей, бывшихъ до Гиллеля и Шамаи, осталось только нѣсколько догматовъ. Объ общественномъ ученіи въ это время не могло быть и рѣчи. Стремленіе привести въ порядокъ законоположеніе и основать всѣ законы на буквѣ св. писанія появилось у всѣхъ знаменитыхъ учителей; имъ надобно было дать ученикамъ точку опоры для памяти. Акиба и Измаель безъ сомнѣнія много подготовили въ этомъ отношеніи, первый остроумными ссылками на текстъ св. писанія и присоединеніемъ законоучительныхъ опредѣленій къ каждой точкѣ и чертѣ буквъ, такъ-же какъ къ выраженію и слову;

послѣдній приложеніемъ правилъ къ судебнымъ изслѣдованіямъ. Памяти помогаютъ еще числа, какъ это доказываютъ многія мѣста Мишны.

Характеръ Симона-б.-Гамліеля представляется вездѣ безстрастнымъ; справедливость, честность и дружелюбіе онъ считаетъ за основу человѣческихъ обществъ. Онъ такъ высоко ставитъ дружелюбіе, что оправдываетъ имъ обманъ сына Іакова. Вообще его имя рѣдко встрѣчается въ Агадѣ (свободномъ объясненіи), потому что вѣроятно онъ занимался болѣе судебными положеніями. Его опредѣленія часто согласовались съ мѣстными обычаями.

Годъ его смерти точно неизвѣстенъ, однакожъ можно допустить, что онъ умеръ во время Пароянской войны въ первые годы Марка Аврелія (около 164 г.). Его труды приведены къ окончанію его знаменитымъ сыномъ *Іехудахомъ*.

II.

Іехудахъ, прозванный Гакадошъ, также Ганнасси.

Домъ *Гиллеля* поддерживалъ свое преимущество предъ всѣми другими школами. Рожденіе и благосостояніе, особенно же превосходное образованіе, много способствовали къ тому. Уже Гамліель съумѣлъ заслужить достоинство *Насси*; Симонъ далъ формы должности, съ которою были связаны всѣ современники; *Іехудахъ* вступилъ въ нее, какъ въ безспорное наслѣдство. Множество юношей стеклось въ жилище Насси съ тѣхъ поръ, какъ прекратилось гоненіе; здѣсь нашли они поддержку и наставленіе. Многочисленное законодательное сословіе перешло во время Симона изъ Уши въ Шефарамъ, а оттуда въ Бетъ Шеаримъ, куда *Іехудахъ* по-

слѣдовалъ за своимъ отцомъ. Ему было тогда отъ 25 до 27 лѣтъ, потому-что онъ родился въ день казни Акибы. Въ отправленіи должности онъ слѣдовалъ примѣру своего отца. Смирный и тихій въ обыкновенной жизни, особенно безпристрастный и умѣренный въ отношеніи себя; напротивъ же того щедро расточавшій свое богатство на вспомоществованіе нуждающимся, онъ ревностно заботился о поддержаніи своего достоинства. Мы думаемъ, что онъ видѣлъ себя окруженнымъ далеко превосходными умами, потому-что огромные духовные дары нигдѣ не приписываются ему, — и слѣдовательно только уваженіемъ къ себѣ онъ могъ предупреждать встрѣчавшіяся посягательства. Въ немъ жило преданіе, что сохраненіе его дома, какъ привилегированнаго (онъ вѣрилъ, что его домъ происходитъ отъ Давида), было единственнымъ средствомъ выразить единство Израиля, а распространенное въ народѣ мнѣніе поддерживало эту мысль. Знаменитые ученостію мужья его школы нѣсколько разъ указывали ему на эту слабость, не возставая однакожъ противъ нее.

О его должностной дѣятельности мы имѣемъ мало свѣденій. Кажется, что въ его время сдѣлались необходимы нѣкоторыя облегченія въ законѣ. Раввинъ разрѣшилъ нѣкоторыя сомнѣнія объ употребленіи продуктовъ года очищенія и о приложеніи нѣкоторыхъ уголовныхъ законовъ. Онъ радовался, слыша, что Меиръ, котораго духъ противорѣчія онъ постоянно помнилъ, но котораго онъ уважалъ, что Меиръ подалъ примѣръ къ отмѣненію утомительнаго обряда, который онъ защищалъ противъ всѣхъ возраженій своихъ друзей и родственниковъ, говоря: «какъ мѣдная змѣя, которую воздвигъ Моисей и которая прекратила бѣдствіе, наконецъ, была уничтожена, такъ и мнѣ осталось еще кое что исполнить;» (*) онъ уничтожилъ также огни на горахъ, которые возвѣщали

(*) Cholin. das.

празднованіе новолунія, этотъ древній пустой обрядъ, по которому одновременно посылались вѣстники по всѣмъ направленіямъ, но увѣдомленія не достигали своей цѣли въ отдаленныхъ странахъ, которыя поэтому предпочитали считать по своему счисленію, отъ чего праздникъ огней часто праздновался днемъ позже. Это несходство, происшедшее отъ разсѣянности, колебало основный законъ; было бы благоразумнѣе принять во вниманіе мѣстныя особенности. Климатическія отношенія такъ же произвели небольшія измѣненія въ обрядахъ; такъ напр., ниневійскіе іудеи спрашивали у Равви, какъ имъ надобно поступать съ молитвою о дождѣ, который чрезвычайно усиливается тамъ въ извѣстное время года?

При такомъ обстоятельствѣ было возобновлено уже забытое изреченіе: «многое, что во времена храма принималось за правило, должно измѣняться, смотря по мѣстнымъ и временнымъ условіямъ.» Такимъ образомъ явилось основаніе измѣнить календарь для нѣкоторыхъ мѣстъ. Но Равви долженъ быть уважаемъ особенно за то, что уничтожилъ законъ *года отпущенія*, который былъ очень тягостенъ для бѣдныхъ и былъ даже причиною возмущенія; миролюбивый Пинегасъ б. Іаиръ, жившій пустынникомъ и строго исполнявшій законъ, удержалъ бѣдняковъ отъ возмущенія. Этотъ Пинегасъ есть герой сказанія, приписывающаго ему множество чудесъ; вся жизнь его принадлежитъ поэзіи.

Такъ же и жизнь Равви несвободна отъ сказаній. Легенда особенно утверждаетъ, что императоръ Антонинъ былъ его вѣрнымъ другомъ, или былъ склоненъ къ Іудейству. Она считаетъ императора даже молочнымъ братомъ раввина. Эта мнимая дружба украшается многими, происходящими между ними разговорами о нравственныхъ и частію даже о политическихъ вопросахъ. Трудно рѣшить, какой это былъ Антонинъ, потому-что во времена Іехудаха, послѣ Антонина благочестиваго, еще другіе императоры носили это имя.

Iехудахъ родился вскорѣ послѣ казни Акибы, (*) около 140 года, и вѣроятно умеръ въ 219 или 220 году, 80 лѣтъ отъ роду. Тѣло его перенесли изъ Сефориса въ Бетъ Шеаримъ.

Равви весь предался своему призванію законоучителя. Всѣ почти свѣдѣнія о немъ наполнены разсказами о его дѣлахъ любви къ человѣчеству и благотворительности; объ обязанностяхъ человѣка въ дошедшемъ до насъ изреченіи, онъ выражается такъ:

«По какому истинному пути долженъ идти человѣкъ? По тому, который онъ самъ и другіе люди считаютъ ведущимъ къ славѣ. Будь одинаково добросовѣстенъ въ исполненіи какъ незначительныхъ обязанностей, такъ и важныхъ, потому-что ты не можешь взвѣсить плодотворныхъ послѣдствій добраго дѣла. Небольшую жертву, которой требуетъ добродѣтель, считай за богатую награду, а небольшое удовольствіе нарушенія ея за несчастіе, которое оно влечетъ за собою. Помни только три вещи, и ты никогда не впадешь въ грѣхъ: знай, что̀ есть надъ тобою, именно, что ухо все слышитъ и что всѣ твои дѣла будутъ замѣчены.»

Во время управленія Симона и Iехудаха появились нѣкоторыя измѣненія въ образѣ назначенія учителей и судей. До ихъ времени учителей назначали сами ученики, напр. Iоханамъ-б.-Закхей Эліезера и Iосію, послѣдній—Акибу, а Акиба Меира. Во время Симона-б.-Гамліеля было постановлено, чтобы каждое назначеніе утверждалось Насси, тогда-какъ назначеніе Насси не требовало никакого утвержденія со стороны судилища. Но и это было опять измѣнено: каждый, назначенный Насси долженъ былъ утверждаться судилищемъ. Впрочемъ Iехудахъ поставлялъ учителей безъ содѣйствія судилища. Его мнѣніе было уважаемо даже въ Вавилонѣ,

(*) Евреи утверждаютъ, что онъ родился въ самый день казни Акибы.

хотя тамошніе учители могли быть назначаемы такъ-же *Решъ-Глутою*.

Равви, какъ и отецъ его, созывалъ засѣданія Синедріона, для чего было составлено законное опредѣленіе. Но засѣданія эти должны были имѣть другую форму. Это можно видѣть изъ его послѣднихъ словъ, дошедшихъ до насъ.

Приводимъ ихъ здѣсь, откинувши всѣ позднѣйшія прибавленія, сдѣланныя неискусною рукою.

«Наши учители сказали, что Равви, будучи близокъ къ смерти, послалъ за своими сыновьями. Они вошли. Онъ сказалъ имъ: уважай свою мать, зажигай лампу, какъ это дѣлалъ до сихъ поръ; пускай столъ будетъ, какъ доселѣ, покрытъ; готовъ себѣ ложе, какъ готовилъ до сихъ поръ. Іосифъ изъ Каифы, Симонъ Ефратскій, много служили мнѣ при жизни, они должны также заняться моимъ трупомъ.—Потомъ онъ позвалъ Израильскихъ мудрецовъ; этимъ онъ сказалъ: не носите по мнѣ въ городахъ никакого траура и, по истеченіи тридцати дней, созовите опять школы. Мой сынъ *Симонъ* долженъ быть Гахамъ, мой сынъ Гамліель—Насси, а Ганина-баръ-Гама долженъ быть предсѣдателемъ.»

Какъ ни кажется по наружности незначительною его дѣятельность, однакожъ его дѣятельность по призванію была велика, какъ въ отношеніи объема, такъ и по своимъ неисчислимымъ слѣдствіямъ. Онъ поставилъ себѣ задачею — сдѣлать самое полное собраніе изустныхъ законовъ и привести ихъ въ порядокъ; хотя еще до него законы были расположены въ извѣстномъ порядкѣ, однакожъ этотъ трудъ оконченъ только имъ. Онъ собиралъ вездѣ самыя краткія изреченія, какія хвалилъ его учитель Меиръ, и создалъ такимъ образомъ громадный еврейскій основный текстъ Мишны, часто сжатый и требовавшій поясненій. Въ послѣдствіи онъ еще два раза пересмотрѣлъ текстъ и сдѣлалъ нѣсколько измѣненій. Сколько лѣтъ потребовалось для этого, — объ этомъ можно заключить по объему.

Все ученіе преданія, прежде составлявшее восьмнадцать отдѣловъ, распадается теперь на шесть, которые извѣстны подъ слѣдующими названіями:

1) *Зераимъ*, хлѣбъ, или произведенія земли, къ которымъ относится много законовъ, къ этому присоединены положенія о *благословеніяхъ*; 2) *Моедъ*,—праздничный огонь и все, что относится къ нему; 3) *Нашимъ*, законы о женахъ, бракосочетаній и разводѣ, и другіе близкіе вопросы; 4) *Незиконъ*—судебныя дѣла объ оскорбленіи и преимущественно о собственности и проч.; 5) *Кодашимъ*, жертвоприношенія и служеніе при храмѣ; 6) *Тогаротъ*, о чистомъ и нечистомъ.

Шесть отдѣловъ изустнаго закона носятъ теперь одно заглавіе, но первый отдѣлъ распадается на 11, второй на 12, третій на 7, четвертый на 9, (или на 10), пятый на 11, шестой на 12, всего 62 (или 63) отдѣловъ, которые въ свою очередь дѣлятся еще на маленькія подраздѣленія. Строгаго ученаго порядка можно ожидать тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе разъединены темы, носящія различныя названія.

Весь трудъ, написанный вь-послѣдствіи времени, называется Мишна.

Многое, что онъ самъ прибавилъ, или что прежде появилось въ училищахъ, частію какъ древнія сказанія, частію какъ объясненія и разрѣшенія многихъ вопросовъ и что замѣчательно даже при существованіи Мишны, называется *Бараита*. Позднѣе присоединились еще собранія отдѣльныхъ опредѣленій, измѣненій, разсужденій, которое называется *Тозифоа.*

Записываніе, считавшееся прежде за грѣхъ, началось при Равви. Для множества законоположеній не доставало памяти, слѣдовало опасаться, что эти положенія будутъ или забыты, или измѣнены. Но записываніе распространено болѣе учениками Равви, *Гійя* и *Ошайя*, которые въ-послѣдствіи записали Бараиту.

Намъ кажется, что было еще другое основаніе сохранить

ученіе съ его чистымъ еврейскимъ выраженіемъ, потому-что въ еврейскій языкъ стало много входить арамейскаго, какъ это видно изъ Палестинскаго Тальмуда, собраннаго въ Іерусалимѣ едва однимъ столѣтіемъ позже.

Языкъ Мишны и побочныхъ трудовъ, есть чисто еврейскій, но уже усовершенствованный, заключающій даже греческія выраженія, которыя сдѣлались народными.

Написаніе текста Мишны, отъ чего преданіе сдѣлалось какъ-бы законченнымъ, имѣло большое вліяніе. Теперь существовало обозрѣніе всего того, что до сихъ поръ признавалось повсемѣстно за законъ только по мнѣнію уважаемыхъ учителей. Отсюда множество изреченій, источникъ которыхъ не могъ быть опредѣленъ, считались за преданіе.

Все это представляло школамъ, еще прежде и во время обработки текста, обильный источникъ изслѣдованій, и родившіеся отъ того споры называются талмудомъ; они увеличились въ объемѣ по заключеніи Мишны. Въ старинныхъ школахъ они, кажется, не только не сопровождали обученіе Мишны, но даже и чтеніе св: писанія, когда объясняли преданіе при извѣстномъ мѣстѣ. Отъ этого произошли собранія Мехильфа, Сафра и Сифре къ Моисеевымъ книгамъ, представлявшія многое, что не вошло въ Мишну.

Какъ Мишна составила необходимое дополненіе писаннаго религіознаго закона, когда онъ потребовалъ правильнаго примѣненія, сообразуясь со временемъ и мѣстными условіями, такъ и *Талмудъ* сдѣлался необходимымъ поясненіемъ вновь высказанныхъ положеній, которыя безъ того были-бы только мертвою буквою. Раввины постигли это давно и выражали по своему: «Если кто занимается однимъ только св. писаніемъ, тотъ имѣетъ заслугу и не имѣетъ ее (т. е. дѣлаетъ половину дѣла); но кто въ тоже время занимается Мишною, тотъ имѣетъ заслугу, которая приноситъ свою награду; хотя ничто не пропущено въ Гемарѣ, однако ревностнѣе занимайся Мишною, чѣмъ Гемарою.» Это почти противорѣчащее при-

бавленіе долженъ былъ сдѣлать основатель существующей Мишны для того, чтобы отвратить ложное толкованіе предшественника, который хотѣлъ только сказать, что одной Мишны не достаточно. Подобныя мнѣнія уже давно были уважаемы. Теперь Іехудахъ-б.-Илаи поясняетъ въ одномъ наставленіи: «Ваши враги суть учители Мишны, которые думаютъ сдѣлать все простымъ повтореніемъ закона.» Даже приложили стихъ св. писанія къ учителямъ Мишны, потому-что одно слово допускало два значенія и говорили: они только произвели смущеніе, потому-что строгое исполненіе буквы закона естественно могло породить часто противоположныя рѣшенія. Самое безграничное знаніе закона, если оно не будетъ усовершенствовано постоянными сношеніями съ законоучителями, считали за чистое невѣжество.

Въ этомъ смыслѣ дѣйствовали Равви и его ученики. Изъ послѣднихъ вышли знаменитѣйшіе мужи, изъ числа которыхъ мы упомянемъ только о тѣхъ, которые имѣли повсемѣстное вліяніе на развитіе религіи и на распространеніе основательнаго познанія ея. Хотя вавилонянинъ Гійя умеръ вскорѣ по смерти своего великаго учителя, однакоже его можно назвать по преимуществу собирателемъ ученій, находящихся при Мишнѣ. У него было два сына, которые оба прославились, и племянники, не менѣе славные, еще при жизни Равви переселившіеся въ Вавилонъ. Одинъ изъ нихъ *Абба Арека,* снабженный двумя изданіями Мишны, вынесъ ее изъ отеческой земли; другой вавилонянинъ *Самуилъ*, искусный астрономъ и врачъ, лечившій также Равви во время его болѣзни, еще прежде возвратился въ отечество. Въ Палестинѣ остался Іохананъ, яркій образъ въ исторіи религіи, замѣтный даже при Насси. Вокругъ нихъ преимущественно толпились послѣдующіе ученики, хотя въ другихъ мѣстахъ образовались не менѣе уважаемыя школы.

III.

Вавилонскія и Палестинскія школы до паденія послѣднихъ.

Вавилонъ, называемый іудеями Голахъ, занималъ пространную область съ весьма неопредѣленными границами, съ различными владѣтелями. Сюда принадлежали древняя Персія, Мидія, Арменія, смотря потому, гдѣ выведенные израильтяне и іудеи населяли колоніи; но ядро этой области во всякомъ случаѣ находилось между рѣками Тигромъ и Ефратомъ. Населяя колоніи, евреи оставались вѣрны своимъ правамъ и жили самостоятельнымъ народомъ. Объ этомъ очень ясно говоритъ книга Есѳири и это сообразно съ духомъ восточныхъ народовъ, который становится упорнымъ, если даже народъ поселяется среди другихъ націй. Послѣднія книги св. писанія ясно показываютъ, что дѣленіе на роды строго соблюдали, и внутренняя связь между ними выказывается при возвращеніи значительной части, когда оставшаяся въ Вавилонѣ помогала ей. Также и позднѣе мы видимъ вавилонскихъ іудеевъ, какъ уважаемый народъ при Антіохѣ Великомъ.

Но тѣмъ прискорбнѣе молчаніе исторіи о религіи такого распространеннаго и вѣроятно многочисленнаго народа. Онъ жилъ по преданію, а потомъ по вынесеннымъ изъ Іерусалима законамъ! Но какой существовалъ способъ наставленія и какія были заведенія, объ этомъ умалчиваютъ всѣ источники. Огромный промежутокъ можетъ быть наполненъ только догадками. Прежде всего изъ дѣятельности *Эздры* мы видимъ, что св. писаніе находилось въ Вавилонѣ, потому-что онъ не только исправилъ копіи, но еще объяснилъ такъ же памят-

ники религіи. Богослужебное пѣніе и музыкальные инструменты уже были распространены между народомъ. Праздничные и постные дни соблюдались также въ Вавилонѣ, слѣдовательно не было недостатка въ средствахъ наставленія; безъ сомнѣнія, говорились наставленія во время собраній для богослуженія. Когда въ Іерусалимѣ были установлены правильныя учрежденія, Вавилонъ обратилъ туда свои глаза, вошелъ въ сношенія съ Іерусалимомъ, такъ-что *великая Синагога* распространила свое вліяніе на *Голахъ*. Отношенія Вавилона къ Іерусалиму были опредѣлены и поддерживались частію пожертвованіями въ храмъ, частію странствованіемъ на поклоненіе въ Іерусалимъ и жертвоприношеніями, примѣръ которыхъ можно видѣть еще во время Антигона Зохо. Связь между Іерусалимомъ и Голахомъ становилась все тѣснѣе отъ необходимости отправлять одновременно праздники. Послѣдніе могли быть опредѣлены по появленію луны, такъ-какъ не были еще установлены лунные мѣсяцы.

Однакожъ можно допустить, что еще раньше вавилоняне были въ сношеніи съ Іерусалимомъ, чтобы пріобрѣсти познанія и перенести ихъ въ отечество, какъ это можно видѣть впослѣдствіи времени. Если эти сношенія были прерываемы въ теченіе Сирійской войны, то потомъ они стали постояннѣе. Приношенія въ храмъ не только собирались правильно, но даже для этого назначены были особыя мѣста въ Нагардеи и Низибисѣ, откуда они ежегодно, подъ сильнымъ прикрытіемъ, переносились въ Іерусалимъ. Войска пареянъ привели кромѣ того много вавилонянъ въ Палестину и возвращеніе ихъ оттуда вѣроятно не было рѣдкостію. Намъ извѣстно, что при Иродѣ *Гиллей* вавилонянинъ, посѣщавшій школы Палестины, такъ прославился, что превзошелъ въ учености начальника главной школы, которая поэтому предложила ему мѣсто главы, и что онъ основалъ отдѣльный домъ, который въ теченіи 450 лѣтъ стоялъ въ главѣ законодательнаго со-

юза. Между тѣмъ самъ Гиллель приписываетъ все свое знаніе преданій своимъ *Палестинскимъ* учителямъ.

Образованіе вавилонянъ, особенно въ отношеніи познанія закона, состояло, до разрушенія храма и можетъ быть еще послѣ взятія Бетара, на весьма низкой степени. Бѣжавшіе палестинцы, безъ сомнѣнія, принесли съ собою свою ученость въ Голахъ и вѣроятно были приняты. Во времена Акибы мы встрѣчаемъ въ Вавилонѣ нѣсколькихъ палестинскихъ законоучителей, потомковъ фамиліи Бетеры. Устройство богослужебныхъ поученій было похоже на палестинское, но объ успѣшномъ ученіи нѣтъ никакихъ извѣстій. Кажется, что болѣе значительное народонаселеніе затрудняло равномѣрное образованіе. Изъ одного выраженія *Аббы Ареки*, посѣтившаго свое отечество не задолго до начала новаго персидскаго владычества, видно, что состояніе общинъ онъ нашелъ неодинаковымъ. Преподаваніе было очень ограничено, школъ для юношей не было никакого слѣда, притомъ единство народа до того ослабѣло, что онъ могъ сказать: *Бабехъ* (земля между Ефратомъ и Тигромъ) здоровъ. *Мезене*, островъ на Тигрѣ, мертвъ, *Мидія* больна, *Элимаисъ и Габбаи* умираютъ. Поэтому на старый Вавилонъ смотрѣли, какъ на ядро Іудейства. Тамъ также жила ученость и еще *Низибисъ* имѣлъ нѣсколькихъ извѣстныхъ учителей. Въ этомъ мѣстѣ жилъ когда-то Решъ Глута. Во время возвращенія Аббы Ареки былъ *Шела* судьею; его назначило само правительство, и поэтому можно заключить, что послѣднее обращало свое вниманіе на внутреннія дѣла іудеевъ. Этотъ Шела былъ Решъ Сидра, т. е., наставляющій учитель, который по примѣру Палестины имѣлъ своего Амора Метургемана (нроповѣдника, или обяснителя), какъ только говорилъ въ собраніи. *Нагардея* постоянно пользовалась извѣстнымъ преимуществомъ, и отсюда-то прочіе вавилоняне получали себѣ нужныхъ учителей и должностныхъ лицъ.

Абба Арека возвратился въ отечество, обогащенный пале-

стинскою ученостію, пріобрѣтенной въ школѣ Равви. Прежде всего онъ отправился въ Нагардею, гдѣ нашелъ своего друга *Самуила*, возвратившагося прежде его. Послѣдній и судья *Карна* при первомъ разговорѣ замѣтили, что онъ принесъ съ собою огромное знаніе. Считаемый еще за чужеземца, онъ занялъ при Шелѣ мѣсто Метургемана; но вскорѣ прославился способомъ, какимъ онъ объяснялъ поученія Шелы, и Шела вскорѣ узналъ въ этомъ способѣ Аббу, котораго призваніе уже обозначилось. Шела хотѣлъ ему уступить свое мѣсто, но Абба воспротивился этому. Вскорѣ потомъ умеръ *Шела* и *Самуилъ* принялъ въ свое завѣдываніе его школу, а *Абба* перешелъ въ Суру, *Матта Мехассія*—на нижній Ефратъ, гдѣ царствовало еще совершенное невѣжество, и основалъ здѣсь школу, въ которой сосредоточилась ученость. Онъ владѣлъ поблизости помѣстьями и самъ наблюдалъ за тамошнимъ обученіемъ. Свое богатство и свое знаніе онъ разточалъ множеству учениковъ. Вскорѣ его школа пріобрѣла извѣстность, которая привлекала къ нему юношей со всѣхъ сторонъ.–Его назвали *Рабъ*, что въ Вавилонѣ имѣетъ тоже значепіе, какое имѣетъ *Равви* въ Палестинѣ. Его память хранила всю Мишну по послѣднему ея изданію. Кромѣ того онъ трудился для собранія мидрашъ, которыя потомъ также распространились, какъ Сафра или Сифра. Въ нихъ заключается множество изреченій и объясненій къ третьей, четвертой и пятой книгамъ Моисея. Вѣроятно этотъ трудъ былъ написанъ въ первой разъ въ его школѣ.

Въ этой же школѣ дважды въ годъ, именно передъ пасхою и передъ кущами собирались собранія, въ которыхъ кратко повторялось все, что было выучено въ теченіе полугода. Стеченіе народа было такъ велико при этомъ, что не доставало помѣщеній въ Сурѣ, и народъ долженъ былъ занять окрестность.

Совершенно различна была дѣятельность его друга, *Самуила* изъ Нагардеи, сына всѣми уважаемаго учителя, и кото-

рый еще въ дѣтствѣ оказалъ необыкновенныя способности. Прежній ученикъ знаменитаго вавилонянина Леви-б.-Эизи, переселившагося потомъ въ Бетъ Шеаримъ къ Насси, онъ рѣшился также посѣтить палестинскія школы. Свое ученіе онъ не ограничилъ только преданіемъ, но и посвятилъ свои труды естественнымъ наукамъ, преимущественно астрономіи и врачебному искуству. Его труды были долгое время источникомъ, откуда ученые черпали свои данныя для календарей. Но этому-то знанію астрономіи онъ былъ обязанъ нѣсколькими прозваніями, данными ему въ насмѣшку. Уже въ Палестинѣ онъ явно говорилъ, что твердь небесная ему также извѣстна, какъ его родина Нагардея, и онъ можетъ сдѣлать весь Голахъ независимымъ въ этомъ отношеніи отъ Палестины. Когда Самуилъ распространилъ свое ученіе въ Вавилонѣ, тогда въ-первые появилась тамъ мысль о самостоятельности; но вліяніе другаго вавилонянина, *Лазаря-б.-Падафъ*, пользовавшагося въ послѣдствіи большимъ уваженіемъ въ Палестинѣ, заставило его соотечественниковъ не измѣнять древнихъ обычаевъ.

Оба друга, хотя различные въ своихъ способахъ преподаванія и духовнаго образованія, потому-что *Рабъ*, т. е., Абба Арека, срого придерживался преданія, а *Самуилъ* дѣйствовалъ свободнѣе,—поставили вавилонскія школы на высокую степень. Рабъ содержалъ 1200 учениковъ, и число обучающихся у Самуила было не менѣе значительно Также успѣшно дѣйствовали они, когда составляли *Формы молитвъ*, многое измѣняли и отвергали. Это было самымъ дѣйствительнымъ средствомъ распространить въ народѣ знаніе религіи и охранить ее отъ измѣненій. Изъ ихъ школъ вышла распространенная теперь вездѣ *Молитвенная книга* для всѣхъ дней, праздниковъ и обстоятельствъ. Древнія формы осталить не тронутыми (*); поэтому-то всѣ понятія, укоренившіяся въ на-

(*) Furst, Истор. Вав. школъ.

родѣ, остались чистыми и свободными отъ всѣхъ позднѣйшихъ вставокъ и поэзіи.

Изъ ихъ же школъ вышло раздѣленіе Моисеевыхъ книгъ на 54 отдѣла для чтенія по Субботамъ. Палестинцы дѣлили эти книги на 155 отдѣловъ для трехлѣтняго періода. Это имѣло вліяніе на дѣленіе стиховъ. Во всякомъ случаѣ это измѣненіе показываетъ, что народъ вавилонскій хорошо былъ знакомъ съ пятикнижіемъ.

Въ своей должностной дѣятельности *Рабъ* выразилъ огромную самостоятельность. Съ непоколебимою строгостію онъ преслѣдовалъ каждую порочную наклонность. Особенно не полны были законы о бракѣ. Древнее мнѣніе, что можно пріобрѣсти жену или за небольшой выкупъ, или давши письменное обѣщаніе, или живя съ женщиною вмѣстѣ, давало возможность скоро заключать браки, и счастіе семейства часто было нарушаемо. Рабъ не могъ измѣнить законъ; но онъ подвергалъ каждаго, кто вступалъ въ бракъ безъ предварительнаго договора, тѣлесному наказанію. Точно также наказывалъ онъ жениха, который до свадьбы жилъ въ домѣ тестя и тёщи, а также и супруговъ, уничтожавшихъ прежде-данное разводное письмо. Онъ объявилъ также непозволительнымъ сговоръ малолѣтней дочери, чтобы предоставить ей свободное рѣшеніе.—Судъ Раввиновъ пользовался высокимъ уваженіемъ, и противозаконность была строго преслѣдуема. Кто въ теченіи тридцати дней не являлся къ суду по его требованію, тотъ подвергался *изгнанію*.

Рабъ и Самуилъ въ судебныхъ вопросахъ были часто различнаго мнѣнія:—каждый рѣшалъ ихъ въ своемъ округѣ по своему, и отсюда вытекаетъ разница въ мѣстныхъ правахъ.

Рабъ пользовался благосклонностію послѣдняго парѳянскаго царя Артабана IV и былъ также уважаемъ въ Палестинѣ, потому-что строго держался преданія. Іоханамъ часто писалъ ему изъ Тиверіи, постоянно говоря: *нашему учителю, въ Вавилонѣ.* Свою должность онъ отправлялъ двадцать четыре

года (219—243) и болѣе 120 его учениковъ приняли его имя. Смерть Раба поразила всѣхъ, даже въ Палестинѣ.

Его школа сиротѣла, пока дѣйствовалъ Самуилъ. Она управлялась *Гоною*, ученымъ и богатымъ человѣкомъ, но который удовольствовался своею должностію писца и предоставилъ Самуилу полное распоряженіе. Такимъ образомъ Самуилъ, пережившій своего друга только семью годами, сдѣлался единственнымъ главою.

Самуила, какъ кажется уважалъ персидскій царь Шабуръ; въ іудейскомъ законодательствѣ видно большое вліяніе персидскаго. Онъ умеръ въ 250 году.

Рабъ и Самуилъ преимущественно держались преданія, чѣмъ св. писанія; поэтому ихъ часто называли: наши вавилонскіе учители.

Мы видимъ, что Іудейство имѣло двѣ главныя школы—*въ Вавилонѣ и Палестинѣ*, отдѣльныя другъ отъ друга и различныя по духу. Вавилонская школа имѣла свое мѣстопребываніе въ Нагардеи и Сурѣ, а потомъ въ Пумъ-Падиѳѣ; палестинская въ Беатъ Шеаримѣ, потомъ перенесена въ *Тиверію*, въ Цезарея, въ Сеѳорисъ, въ Лидду и нѣкоторыя мѣста на *Югѣ*. Въ Вавилонѣ болѣе заботились *о законѣ*, въ Палестинѣ—о *преданіи*. Обѣ школы сносились между собою; изъ Вавилона переходили всегда многіе ученики въ Палестину, чтобы научиться тамъ премудрости Іудейства, такъ-какъ здѣсь дѣйствовали знаменитѣйшіе учители.

По смерти Іехудаха, согласно его послѣдней воли, *Гамліель* сдѣлался Насси, а *Симонъ*—Гахамомъ. Главою школы, спустя нѣсколько времени послѣ того, какъ *Ефесъ* сталъ въ главѣ, сдѣлался *Ганина*-б.-Гама, строгій приверженецъ преданія и извѣстный еще какъ врачъ; *Гійя* и другіе друзья Іехудаха умерли вскорѣ за нимъ.

Время Гамліеля ничѣмъ почти незамѣчательно, только при немъ, кажется, перенесено мѣстопребываніе Насси въ *Тиверію*. Спустя лѣтъ двѣнадцать по смерти Іехудаха, Насси

сдѣлался Іуда II, Ганина передалъ свою школу своему сыну *Гамъ*. Іуда II занялъ свое мѣсто, безъ сомнѣнія, въ царствованіе Александра Севера и занималъ его отъ 30 до 40 лѣтъ.

При началѣ его дѣятельности, обстоятельства уже были не такія, какъ при его дѣдѣ. Отъ Синедріона въ послѣдніе годы жизни Равви не осталось никакого слѣда. Законодательныя собранія сбирались очень рѣдко. Насси одинъ, или въ обществѣ съ своимъ Гахамомъ и начальникомъ школы, составлялъ верховное судилище. Вскорѣ исчезло даже имя *Синедріона*. Такимъ нашелъ Іуда II свой кругъ дѣятельности и, пользуясь свободою, отпалъ отъ мнѣній своихъ предшественниковъ. Школа, державшаяся преданія, не противорѣчила ему; онъ сталъ на сторонѣ противника—своего дѣда. Вскорѣ вызвалъ онъ изъ Цезареи *Гошайяха*, ученика и приверженца Гійя и Бара Каппары. Гошайяхъ принялъ на себя дальнѣйщее собираніе Мишны. Его способъ ученія основывался больше на нравственномъ духѣ закона, чѣмъ на тонкостяхъ школъ въ Сефорисѣ и въ другихъ мѣстахъ. Его труды были одобрены и Гошайяхъ былъ названъ отцомъ Мишны, потомучто онъ первый постигъ ея смыслъ. Іуда II воспользовался этимъ новымъ прибавленіемъ, чтобы подвести подъ одно правило различныя, очень тягостныя положенія раввиновъ.

Къ числу замѣчательныхъ учителей того времени принадлежатъ: *Іоханань* и *Симонъ*-б.-Лакешъ, оба въ Тиверіи; потомъ *Іоханань*, ученикъ Рабби, Гійя, Гонины, Гошайяха и многихъ другихъ, пріобрѣлъ себѣ громкое имя въ Сефорисѣ.

Но возвратимся къ вавилонскимъ школамъ.

Вавилонянинъ *Нахмани* жилъ сперва въ Палестинѣ въ школѣ Іоханана. У него было семь сыновей, изъ которыхъ трое: *Самуилъ*, *Ошаяхъ* и *Раббахъ* прославились. Они усвоили палестинскій способъ наставленія и принадлежатъ, какъ помощники Агады, къ знаменитостямъ; Раббахъ былъ славенъ по своему остроумному обработыванію преданія. Онъ возвратился въ свое отечество прежде чѣмъ школа была пе-

ренесена въ Пумъ-Падиеу и распространилъ усвоенный имъ палестинскій образъ преподаванія, посѣщая прочія вавилонскія школы. Въ 217 году онъ былъ назначенъ старѣйшиною въ Пумъ-Падиеѣ. Замѣчательно, что палестинцы, колеблясь при выборѣ, спрашивали живущихъ въ Палестинѣ вавилонянъ, чему должно отдать преимущество:—простому-ли *знанію закона* или *остроумію*, и что рѣшеніе было въ пользу перваго. Славный *Іосифъ* отклонилъ отъ себя выборъ, и *Раббахъ* былъ избранъ. Кажется, что въ Палестинѣ съ завистію смотрѣли на распространеніе въ Вавилонѣ палестинскаго способа ученія, потому что оно уменьшало стеченіе учениковъ въ Палестинѣ Дѣйствительно Раббахъ соединилъ всѣ отрасли іудейской премудрости и его школу посѣщало несмѣтное число. Ежегодно два раза народъ стекался со всѣхъ сторонъ Вавилона, чтобы слушать его наставленія *Каллахъ*, когда каждый могъ видѣть результаты полугодичнаго ученія въ школѣ. Эти стеченія народа обратили на себя вниманіе персидскаго правительства и совѣтники царя истолковали ихъ въ худую сторону. Въ 22 годъ своего правленія, персидскій царь далъ повелѣніе арестовать Раббаха; но Раббахъ избѣгъ ареста бѣгствомъ. Онъ умеръ отъ страху, сидя на деревѣ, на которое забрался, скрываясь отъ преслѣдователей (319).

Теперь вызвали престарѣлаго *Іосифа* принять должность, отъ которой онъ прежде отказался, потому что такой-то астрологъ предсказалъ ему, что онъ не долго будетъ ее занимать, и которая теперь была для него не интересна, потому что онъ почти ослѣпъ и находился въ болѣзненномъ состояніи. Въ третій годъ своего управленія Іосифъ умеръ. Послѣ его смерти многіе изъ его учениковъ желали быть избраниными; они дали нѣсколько пробныхъ наставленій; *Абайе*, племянникъ Раббаха, и по имени его отца названный Нахмани, получилъ званіе старѣйшины. Еще со времени смерти Раббаха онъ завелъ свою собственную школу, также какъ и его, еще молодой, другъ *Раба-б.-Шама-б.-Іосифъ*. Теперь

Рабба стоялъ въ главѣ высшей школы *въ Пумъ-Падифѣ*, единственномъ городѣ, гдѣ еще существовала высшая школа, ибо *Сура* со дня смерти Хазды была совершенно покинута. *Рабба* соединился съ нимъ и оба составили *пару*, какъ *Рабъ* и *Самуилъ*, и многіе другіе. Они были часто различныхъ мнѣній, но никогда не ссорились.

Но школа въ *Пумъ-Падифѣ* много пострадала отъ преслѣдованій, при *Іосифѣ* было въ ней только 400, а теперь 200 учениковъ, такъ что первый называлъ свою школу *осиротѣлою*, а послѣдній говорилъ, что его школа *круглая сирота*.

По смерти Раббы ,около 351 года, ученые опять собрались въ Пумъ-Падифѣ и выбрали *Нахмана-б.-Исаака*.

Между тѣмъ обстоятельства перемѣнились; вавилонскія общины изъ цвѣтущаго состоянія пришли въ бѣдственное положеніе. Еще во времена Эздигирда I, котораго предшественники: Ардширъ, Шабуръ III, Берамъ IV, давали свободу іудейскимъ общинамъ, знаменитѣйшіе учители пользовались большимъ уваженіемъ даже при дворѣ; но съ воцареніемъ Эздигирда II (442—457) заняли первое мѣсто огнепоклонники и начали жестокое религіозное гоненіе, которое продолжалось при сыновьяхъ Эздигирда, *Гормузѣ* и *Фирузѣ*, и становилось сильнѣе. Фирузъ закрылъ іудейскія школы, молодыхъ іудеевъ похищали, чтобы обратить въ религію маговъ, и разрушали всѣ синагоги; тогда же возобновились казни, отъ которыхъ погибли лучшіе люди, и настали времена Адріана. Въ томъ же духѣ дѣйствовалъ и *Кобадъ*, занявшій престолъ въ 491 году. Школы были уничтожены и разрушены. Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о ходѣ преслѣдованія. Кажется, общины оказывали только страдательное сопротивленіе и удержались. Въ это время, когда не было возможности для изустнаго ученія, появился важный и громадный письменный трудъ, который любознательнымъ людямъ замѣнилъ недостатокъ изустнаго преподаванія.

Талмудъ.

Талмудъ есть огромный рудникъ, полный различныхъ металловъ и минералловъ, начиная отъ самаго чистаго золота и драгоцѣнныхъ камней, до неупотребительныхъ шлаковъ; это главный источникъ историческаго развитія ново-Іудейской религіи. Это есть и будетъ лабиринтъ, съ глубокими шахтами и ходами, щедро одаряющій каждаго, кто вступитъ въ него съ любознательностію, не безъ опасности для своевольства, которое входитъ въ дурную погоду. Религія создала этотъ трудъ; религія, которая сопровождаетъ человѣка отъ его первыхъ понятій до гроба, которая направляетъ ежеминутно его волю и дѣла, которая управляетъ его движеніями, даже принятіемъ пищи и питья, радостью и горемъ. Поэтому дѣйствуетъ эта дѣятельность духа въ цѣлой области народной жизни, поэтому безконечно частые взгляды на многоразличныя мнѣнія, правильныя и неправильныя понятія, ожиданія, надежды, на знанія и ошибки, на предпріятія и ихъ послѣдствія, на мнѣнія и ихъ дѣйствія, на личности, на слова и примѣры, на обряды, короче на всѣ случаи древней и современной исторіи, которая обнимаетъ въ Талмудѣ почти тысячелѣтіе, не считая библейскаго времени. По этому огромное богатство для археологовъ, въ намекахъ на факты, мнѣнія и понятія, въ словесныхъ выраженіяхъ и такихъ же картинахъ, въ особенностяхъ всякаго рода, которыя, какъ ни одно другое произведеніе, даютъ въ тоже время возможность взглянуть на развитіе человѣчества. Съ Талмудомъ обращаются презрительно, вслѣдствіе его странности, которая не мирится съ нашимъ зрѣлымъ мышленіемъ, и вслѣдствіе происходящихъ отъ того ошибокъ и заблужденій.

Непоколебимое основаніе Талмуда составляетъ уже утвержденное и рѣшительно общее всѣмъ народамъ законополо-

женіе: *Религія есть руководитель жизни*, всей жизни, — какъ земныхъ наслажденій, такъ и высшихъ духовныхъ потребностей; человѣкъ, какъ земное существо и какъ осыпанное всѣми дарами, которые обращаютъ его къ Божеству, всякая особь человѣческая управляется религіею, или Божескимъ закономъ—иначе онъ погибнетъ и превратится въ ничтожество; это справедливо какъ въ отношеніи одного недѣлимаго, такъ и собранія ихъ, въ отношеніи каждаго народа, каждаго города.

Съ теченіемъ времени, особенно послѣ плѣна вавилонскаго, кромѣ *письменнаго* закона Моисеева у іудеевъ явился *устный*. Эта идея составляетъ *талмудическую точку зрѣнія*, которая должна была появиться съ возвращеніемъ народа и составляетъ успѣхъ въ Іудействѣ.

Вліяніе Талмуда на мнѣніе іудеевъ древняго міра, а также на образъ ихъ жизни, потребности и нравственные поступки, было такъ велико, что только въ новѣйшія времена и при совершенномъ преобразованіи общественныхъ и городскихъ условій, при новѣйшихъ европейскихъ законодательствахъ и при успѣхахъ просвѣщенія оно можетъ быть опредѣлено.

IV.

Іудейство въ Вавилонѣ до уничтоженія великихъ школъ.

Преслѣдованія въ Вавилонѣ послѣднихъ персидскихъ, а въ Палестинѣ послѣднихъ римскихъ властителей, и войны до появленія Магомета и еще болѣе послѣ начала разрушительнаго похода Ислама, совершенно разрушили школы. Исторія покрывается непроницаемымъ облакомъ. Хотя въ воспомина-

ніи живетъ еще рядъ именъ ученыхъ вавилонскихъ мужей, которые проявляютъ тѣнь прежнихъ сборищъ, однакожъ ничего неизвѣстно о ихъ трудахъ до возстановленія нѣкотораго порядка съ началомъ калифовъ; что касается до палестинцевъ, то исторія можетъ представить едва нѣсколько именъ, соединяя съ вымысломъ послѣднія сношенія между Вавилономъ и Палестиною въ шестомъ столѣтіи. Извѣстно только, что въ 520 году въ Тиверіи существовала еще одна школа, которая имѣла потомъ многихъ дѣятелей.

При той вѣрности, съ которою преданіе, даже передаваемое изустно, разсказываетъ внукамъ дѣянія предковъ, это молчаніе въ продолженіи столѣтія и болѣе, относительно Вавилона, и въ теченіи еще большаго времени, относительно Палестины, можно только тѣмъ объяснить, что вся дѣятельность ученыхъ ограничивалась уже существовавшими учебными способами, которые собирали наслѣдованное, записывали его, приводили въ порядокъ, умножали, не требуя награды и украшая свои труды своими именами.

Что они не оставались праздными, это видно изъ написаннаго ими, изъ результатовъ громадныхъ предварительныхъ работъ, которыя обязаны своимъ началомъ тому времени, когда позднѣйшія руки могли дополнить ихъ. Въ нихъ видны три направленія.

Законодательство въ Талмудѣ, какимъ онъ былъ извѣстенъ съ его древними дополненіями и многими прибавками, еще неполномъ, возбудило множество прибавочныхъ трактатовъ въ формѣ, подобной Мишнѣ, или Тозифтѣ, и присоединенныхъ къ Талмуду, но частію недошедшихъ до насъ. Они заключали, кромѣ увеличенія отеческихъ изреченій, еще шесть болѣе или менѣе обширныхъ статей: правило о написаніи свитковъ закона и нѣкоторые обряды Синагоги, также о способахъ чтенія и писанія различныхъ мѣстъ текста; правила о погребеніи и о касающихся до этого обрядахъ; также о поведеніи во время траура; о брачномъ союзѣ и

преимущественно о цѣломудріи; правила объ общественныхъ обязанностяхъ при различныхъ обстоятельствахъ; разсужденіе о степеняхъ родства и о другихъ пунктахъ въ этомъ отношеніи; о прямодушіи и честности; о благопристойности и хорошихъ нравахъ; особенныя предписанія для ученаго, чтобы вести себя какъ можно лучше; прибавленіе о миролюбіи. Всѣ эти дополненія къ Талмуду изложены прекраснымъ языкомъ и содержаніе ихъ большею частію состоитъ изъ изреченій мужей, уже извѣстныхъ по Талмуду и дополненныхъ неизвѣстно чьими предложеніями. Другіе небольшіе трактаты, обработанные въ формѣ Мишны и изъ которыхъ одни были уже давно извѣстны, заключаются въ отдѣльныхъ отрывкахъ и въ позднѣйшее время частію распространены посредствомъ печати. Ни на одномъ изъ этихъ отрывковъ не обозначено времени его изданія. Но какъ они не были извѣстны ни одной школѣ и не сдѣлались необходимыми при образованіи раввинскихъ учениковъ, то можно заключить, что они были изданы какъ небольшія ручныя книги и только своему содержанію обязаны своимъ распространеніемъ. Вѣроятно они появились въ то время, когда пользовавшіяся высокимъ уваженіемъ школы еще не возвратились къ своей дѣятельности, потому-что тогда началось вновь обозначеніе законоучительныхъ собраній именами ихъ собирателей.

Болѣе огромную плодовитость развила любовь къ Мидрашъ, этому богатому источнику религіознаго ученія народа. Обычай присоединять къ публичному чтенію св. писанія въ Синагогѣ объясненія, толкованія, сравненія разныхъ мѣстъ, мѣткія замѣчанія и увѣщанія, безъ собственной обработки ихъ, въ томъ видѣ, въ какомъ они представлялись, а такъ-же ссылаться на извѣстныя древнія изреченія уже за нѣсколько столѣтій, побуждалъ отдѣльныхъ учителей частію записывать такіе отдѣлы Мидрашъ особо, частію снабжать собственноручныя библіи подобными замѣчаніями. Изъ такихъ большею частію въ тайнѣ содержимыхъ собраній вышли теперь,

когда уже появился Талмудъ, большія и полныя Мидрашъ, цѣль которыхъ была очевидна, именно, чтобы ознакомить народъ, при чтеніи св. писанія, съ многими изреченіями прежнихъ мудрецовъ и многими нравоучительными чертами изъ ихъ жизни, и чтобы читатели находили въ этомъ религіозное назиданіе. Время появленія ихъ нельзя точно опредѣлить, потому-что оно нигдѣ не означено; но сказаніе говоритъ, что они появились столѣтіемъ ранѣе; судя-же по важности ихъ содержанія, можно допустить слѣдующій порядокъ: 1) большая часть Мидрашъ Раббахъ къ первой книгѣ пятникижія; 2) Мидрашъ къ плачамъ (Эра Раббаѳи, также Мегилаѳъ Эра); 3) Мидрашъ третьей Моисеевой книги; 4) къ пятой книгѣ, потомъ ко второй и наконецъ къ четвертой; 5) Пезикѳа; Мидрашъ къ пѣснь пѣсней, Эсѳири, Руѳи Когелеѳа; 7) къ псалмамъ, притчамъ, къ книгѣ Самуила и нѣкоторыя, содержащія только отрывки. — Всѣ эти труды сдѣлались источниками громадныхъ собраній и обширныхъ изученій и имѣли очевидное вліяніе на духъ Іудейства.

Третье направленіе обратилось къ тексту св. писанія, и его труды тѣмъ достойнѣе замѣчанія, что о началѣ и успѣхахъ работъ, касающихся до него, равно о лицахъ, нѣтъ вѣрныхъ извѣстій. Но какъ бы ни было, результатъ существуетъ и приводитъ насъ въ удивленіе, какъ своею громадностію, такъ и глубокою основательностію. Мы говоримъ о *Массора*, которыхъ самое имя не совсѣмъ понятно намъ. Это текстъ св. писанія, въ высшей степени тщательно испещренный удареніями для правильнаго произношенія, и, кромѣ того, замѣчаніями о различіи въ выраженіяхъ, о всѣхъ кажущихся и дѣйствительныхъ повтореніяхъ, о всѣхъ различныхъ способахъ чтенія, а также опредѣленіемъ отдѣловъ, подраздѣленій, стиховъ и частей стиховъ; однимъ словомъ, это исполинскій трудъ, очевидно составившійся мало по малу изъ маленькихъ отрывковъ.

Кто же первый обратилъ свое вниманіе на это? Кто по-

ложилъ первый камень? Кто окончилъ его? Когда онъ дѣйствительно явился? Исторія умалчиваетъ объ этомъ. Но уже во времена начинающагося Ислама, онъ уже является оконченнымъ, и никто не считаетъ его за нечто новое; трудъ уважается, какъ памятникъ древности. Загадка разрѣшается только предположеніемъ всеобщаго прогресса въ безвѣстной тишинѣ, къ какой принуждали сами обстоятельства. Со времени возвращенія изъ Вавилона постоянно списывали книги св. писанія, но до возстановленія школъ въ Іерусалимѣ не было еще установившагося текста, такъ что въ самыхъ Моисеевыхъ книгахъ, на которыя было обращено вниманіе, встрѣчались разные способы чтенія. Древнія сказанія позволяли думать, что и теперь явятся отступленія. Школамъ, или нарочнымъ людямъ, очищавшимъ текстъ и провѣрявшимъ книги Храма, не предстояло рисковать, выбирая одинъ изъ существующихъ способовъ чтенія, или отвергая его; они только замѣтили все, что было разъ навсегда утверждено древностію, точками надъ словами и буквами, или на полѣ, такъ что древнее преданіе сохранилось, но при этомъ были означены и непонятныя мѣста, и остроумію открывалось обширное поле для разгадыванія ихъ. Еще прежніе учители, жившіе въ третьемъ и четвертомъ вѣкахъ христіанской эры, говорили объ этомъ, что способъ читать слова съ отмѣченными гласными и что грамматическія формы словосочиненія и правописанія выпускаемыя, или прибавляемыя при чтеніи слова, а также отдѣлы стиховъ и особыя грамматическія формы словъ, должны считаться какъ-бы происшедшими съ Синая. Поэтому видно, что или еще не было знаковъ надъ гласными и слогоударенній, или что они не считались за необходимо нужные тамъ, гдѣ были выпущены, какъ это доказываютъ свитки, употребляемые до нынѣ при богослуженіи и непредставляющіе ни одного знака.

Но народъ не принималъ участія въ этихъ занятіяхъ и его духъ настойчивѣе стремился къ двумъ другимъ областямъ.

Теперь ясно опредѣлились два элемента, совершенно различные между собою и замѣтные еще при началѣ новой религіозной жизни; теперь эти элементы слились въ одинъ сильный потокъ, соединившій, но не совершенно смѣшавшій ихъ волны. Мы говоримъ о *Галахѣ*, или о постоянномъ *законѣ*, въ его дальнѣйшемъ развитіи въ прибавленіяхъ и объ *Агадѣ*, или свободномъ разрабатываніи всѣхъ древнихъ источниковъ ученія. То и другое, по заключеніи Талмуда, начавшаго распространяться, все болѣе и болѣе усиливалось въ народѣ. Кто одаренъ былъ сопсобностію, тотъ питался молокомъ религіи изъ этой груди, и многія дѣти были вскормлены этою пищею.

Хитрыя выдумки *Галахи* имѣли необыкновенную прелесть для каждаго. Это было какъ-бы вмѣстѣ соединенныя собранія *закона* и *преданія;* но ихъ развитіе никакъ не допускало законченности. Законъ, постоянно развиваясь, пустилъ новыя вѣтви, которыя принесли новые цвѣты и плоды, и даже тѣ, которыя уже были обработаны, возбуждали въ примѣненіи столько затрудненій и сомнѣнія, что уже одно это представило богатый матеріалъ для размышленія. Законъ не былъ, какъ прежде, ученою областію для юристовъ,-это была сама религія, божественная воля, которой всякій долженъ повиноваться. Ни одинъ израильтянинъ не смѣлъ равнодушно смотрѣть на это знаніе; при каждомъ совершеніи богослуженія, при каждомъ обрядѣ, при каждомъ шагѣ надобно было отдавать себѣ отчетъ въ своихъ поступкахъ, ибо отъ этого зависѣло внутреннее блаженство. Слѣдовательно *занятіе* закономъ принадлежало къ необходимымъ обязанностямъ. Съ этого времени у іудеевъ не существуетъ никакаго круга понятій, въ которомъ-бы не дѣйствовали или еще болѣе не составляли центра Библія и законъ раввиновъ. Врачебное искусство, естествовѣденіе, языкъ и поэзія и все, что̀ только питаетъ духъ, все это черпалось изъ религіозныхъ источниковъ, а что̀ не затрогивалось ими, то оставалось

чуждо евреевъ. Движенія народовъ, отъ которыхъ іудеи часто и сильно страдали, считали они за земныя случайности, недостойныя размышленія, и вытерпѣнныя при этомъ бѣдствія за волю Божію. У нихъ былъ свой особый міръ, богатый на столько, что могъ наполнить жизнь. Но что непосредственно не относилось къ исполненію закона, высшіе духовные вопросы объ управленіи міромъ, о свободѣ воли, о безсмертіи и особенно будущности, о существѣ человѣческой души и о существѣ Бога, вопросы, которые занимали мыслителей всѣхъ народовъ, находили свои разрѣшенія внутри іудейскаго круга понятій, безъ участія философіи, пугавшей ихъ, какъ ядъ.

Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ этой ограниченности образованія было то, что іудеи усвоили себѣ весь образъ мыслей Талмуда. Но какъ послѣдній, состоя изъ короткихъ предложеній, безъ строгой связи цѣлаго, высказываетъ скорѣе рѣзкіе результаты, чѣмъ общую связь членовъ, то іудеи во всѣхъ своихъ воззрѣніяхъ переходили отъ одного заключенія къ другому, часто полагаясь болѣе на остроуміе, чѣмъ на пониманіе. Отсюда нерадѣніе самыхъ ученѣйшихъ іудеевъ ко всѣмъ опытнымъ знаніямъ, и такое множество заключеній, которыя не имѣютъ никакаго основанія и, по выраженію ихъ самихъ, походятъ на горы, висящія на одномъ волоскѣ. Это отреченіе отъ внѣшняго міра такъ усилилось у іудеевъ всѣхъ послѣдующихъ столѣтій, что у нихъ образовалась мало по малу *галатическая* письменность, захватившая и погубившая лучшія духовныя силы, и что только огромныя способности весьма рѣдко выходили побѣдителями. Частыя преслѣдованія привели къ тому, что силы были посвящены внутреннему міру, и много столѣтій прошло прежде, чѣмъ пробудилось сознаніе и взглянуло на обширный міръ.

Но тѣмъ замѣчательнѣе было дѣйствіе этой самостоятельности. Она основала эту непоколебимую твердость жизни по закону среди случайностей, времени и мѣста, это упорство

въ религіи, несмотря на всѣ обольщенія и внѣшнія насилія, даже несмотря на внутреннія страданія и превратныя склонности. Іудей отвергалъ скоропреходящія радости и находилъ замѣну имъ въ блаженствѣ, наполнявшемъ его сердце при праздничныхъ огняхъ и богослуженіи, и, довольный, думалъ, что терпитъ страшныя бѣдствія за исповѣданіе религіи. Даже тѣ, которые сошли съ истиннаго пути, или измѣнили закону, въ одно мгновеніе почувствовали потребность возвратиться къ своему закону. Сильныя страсти, перешедшія въ дикую охоту къ спорамъ, вдругъ успокоились напоминаніемъ требованій іудейскаго закона.

Это было оживляемо и поощряемо *Гагадою* или *Мидрашъ*. Не только ученымъ послужило свободное объясненіе св. писанія для бесѣдъ и для тонкой игры словъ, какія встрѣчаются въ вышеназванныхъ трудахъ, но оно проникло въ народъ, который болѣе и болѣе знакомился съ содержаніемъ этихъ трудовъ чрезъ наставленія въ синагогахъ прежде, чѣмъ онъ владѣлъ писаніемъ. Смѣлость полета, пріобрѣтеннаго Мидрашемъ, это множество древнихъ изреченій басенъ и сравненій, олицетвореній всего божественнаго, исторій и сказаній, очаровывало волшебною прелестію тѣхъ, кто искалъ назиданія. Кто хочетъ имѣть понятіе о впечатлѣніи Мидрашъ на народъ, тотъ долженъ только обратить вниманіе на безпримѣрное размноженіе вышеназванныхъ трудовъ. Мы сомнѣваемся, чтобы какое нибудь сочиненіе такихъ громадныхъ размѣровъ, когда либо проложило себѣ дорогу даже до низшихъ слоевъ народа.

Въ это время было обработано множество сказаній; содержаніе касалось частію Библіи, частію обрисованныхъ въ послѣбиблейскихъ легендахъ характеровъ знаменитыхъ личностей, частію понятій высшаго духовнаго міра въ современномъ вкусѣ, кое-гдѣ съ примѣсью Ислама. Сюда принадлежатъ сказанія объ исторіи Авраама и Нимврода; подробное описаніе жизни Моисея до исхода, съ краткимъ описаніемъ его дальнѣйшей

жизни; далѣе, сказанія о принесеніи Исаака въ жертву, и о Моисеѣ въ Египтѣ. Высоко-поэтично разсказано о послѣднихъ часахъ жизни Моисея;—въ подобномъ же родѣ разсказъ о смерти Аарона. Изъ подобныхъ народныхъ сказаній составилась огромная книга *Гайя Шаръ* и въ началѣ одиннадцатаго столѣтія была уже извѣстна послѣднему гаону Гаи книга съ такимъ названіемъ. Подобнаго же рода разсказы исторіи обработывались частію для назиданія, частію для бесѣды въ любимомъ стилѣ Мидрашъ; таковы дѣянія Соломона и описаніе его великолѣпнаго трона, который далъ также пищу для исламской поэзіи; оконченнѣе и многостороннѣе исторія Эсѳири; составили исторіи объ Антіохѣ, Юдиѳѣ; разсказывали о мученикахъ временъ Адріана.

Одностороннее занятіе народа *Гагадишскою*, постоянно возрастающею, письменностію осталось не безъ послѣдствій. Многія удивительныя сказанія и поэтическія картины овладѣли воображеніемъ женщинъ до такой степени, что онѣ сдѣлались чужды всякой дѣйствительности. Содержаніе этихъ книгъ сопровождало іудеевъ въ синагогѣ и въ ихъ домашнихъ занятіяхъ, всѣ проповѣди и похороны содержали тѣ же элементы; даже въ обыкновенной бесѣдѣ высказывалось часто свободное толкованіе текста. При свободѣ фантастическихъ картинъ трудно было остеречься отъ суевѣрныхъ понятій, которыя взяли значительный перевѣсъ надъ здравымъ смысломъ и противъ которыхъ не были сильны увѣщанія мудрецовъ.

Отечество *Гагады* съ самыхъ древнихъ временъ составляла Іудея и ея окрестности, потому что здѣсь болѣе, чѣмъ въ Вавилонѣ, гдѣ разработка закона занимала преимущественно ученыхъ, обращали вниманіе на переводъ и толкованіе св. писанія, можетъ быть и на общественное наставленіе. Поэтому мы встрѣчаемъ въ послѣднемъ толкованіи св. писанія *Харгуминѣ*, особенно въ такъ называемомъ Іерушальми, очень много гагадишскихъ элементовъ изъ Талмуда. Большая часть изъ нихъ содержится въ *Таргумѣ* пяти *Мегил-*

лахъ, читаемыхъ въ синагогѣ по праздникамъ, и въ которыхъ толкователь находитъ намеки на израильскую исторію; но въ тоже время встрѣчаетъ идеи раввинскаго ученія объ ангелахъ и олицетвореніи худыхъ и добрыхъ наклонностей, награды и наказанія, ада и вѣчной жизни.

VI.

Законодательство вавилонскихъ школъ.

Во главѣ вавилонскихъ школъ, составлявшихъ въ теченіи столѣтій ядро Іудеизма, стоялъ вліятельный человѣкъ, по имени *Решъ Глута*. Онъ владѣлъ обѣими главными школами *въ Пумъ-Падифѣ* и *Сурѣ;* онъ раздавалъ всѣмъ, доказавшимъ способность къ учительской, или судейской должности, *позволительные дипломы*, посредствомъ которыхъ они находили себѣ мѣста въ общинахъ. Было три степени; кто изучилъ только три, касающіеся до жизни, отдѣла Талмуда, тотъ назывался *Гахамъ;* кто къ этому присоединялъ знаніе св. писанія, тотъ получалъ званіе *Раба;* кто же зналъ всѣ сѐмь отдѣловъ Талмуда, тотъ былъ *Гаонъ*. До сихъ поръ умирающій Гаонъ назначалъ себѣ пріемника, теперь же только владѣвшій сказанными знаніями могъ достигнуть званія Гаона. Обѣ великія школы составили родъ *Синедріона* въ семдесятъ членовъ, которые всѣ получали жалованье. Въ главѣ каждыхъ десяти членовъ стоялъ *Решъ-Каллахъ*, сзывавшій два раза въ годъ собранія; каждый же членъ носилъ названіе *Алуфъ*.— *Сура* въ теченіи очень долгаго времени сохраняла преимущество предъ Пумъ-Падифъ не потому, что она имѣла доходу двумя третями болѣе, но потому, что имѣла титулъ

Гаона; позднѣе, именно во времена *Кохена Седека,* доходы между обѣими школами были уравнены.

Обѣ школы занялись законоположеніемъ въ обширныхъ размѣрахъ; основывая свои положенія на преданіяхъ, онѣ наполняли пробѣлы въ талмудическомъ правѣ, умножали религіозные обряды и нерѣдко порождали недоразумѣнія. Для большей силы своихъ положеній, онѣ прибѣгали къ *религіознымъ средствамъ.* Къ послѣднимъ принадлежало отлученіе, сперва тридцати-дневное; при дальнѣйшей же непокорности *самое строгое изгнаніе,* которымъ провинившійся изгонялся изъ мѣста своего жительства; въ то же время посланный циркуляръ къ окружнымъ общинамъ требовалъ, чтобы жители ихъ не принимали никакого участія въ изгнанномъ, не продавали ему хлѣба, вина, плодовъ, не оказывали ему гостепріимства; его книги считались за книги колдуна; всякія сношенія съ нимъ прекращались; онъ не допускался ни въ какія собранія, даже созванныя съ религіозною цѣлію. Такое строгое изгнаніе есть дѣло позднѣйшихъ временъ, потому-что въ болѣе отдаленные вѣка мы видимъ его менѣе строгимъ.

Тѣлесныя наказанія, въ древнія времена такъ обыкновенныя, встрѣчаются теперь очень рѣдко. Однакожъ они употребляются при нравственныхъ паденіяхъ. Вошедшій въ связь съ своею невольницею подвергается бичеванію, или сѣченію розгами и изгнанію (*).

Письменная дѣятельность этого времени находится въ связи съ направленіемъ, отвергавшимъ всѣ раввинскіе законы и породившимъ новую секту.

(*) Das. о невольницахъ.

VII.

Антиталмудическое Іудейство. Караимъ.

Въ то время, когда Симонъ *Кагирагъ* старался дать прочное основаніе раввинскому Іудейству 613 статьями закона, и когда обѣ Гаонскія школы развивали раввинскія положенія, появилось новое направленіе, котораго нельзя было предполагать. Одинъ изъ важнѣйшихъ учителей, Ананъ, возвысилъ свой голосъ противъ *преданія* раввиновъ и образовалъ расколъ въ Іудействѣ, который имѣлъ важное вліяніе на самое раввинское Іудейство.—Эта секта ясно обозначилась при калифѣ Абу Джафаръ Альманзоръ и прежде всего утвердилась въ Багдадѣ.

Отпаденіе отъ раввинства украшено впослѣдствіи времени многими баснями. *Ананъ-б.-Давидъ* безполезно домогался мѣста Гаона, или Решъ-Глуты. Это, какъ говорятъ, побудило его образовать изъ своихъ послѣдователей общину, которая стала противъ преданія. По другимъ, онъ былъ нѣкоторое время Решъ Глутою, но заявилъ направленіе, признанное раввинами за еретическое. Сильная противная сторона старалась погубить его доносомъ калифу, и уже мечъ деспота грозилъ; Ананъ былъ представленъ калифу и защитилъ свое ученіе; ему дозволили переселиться въ Палестину съ своими послѣдователями, и тамъ то, въ Іерусалимѣ, онъ выстроилъ синагогу. Этотъ разсказъ можно принять за вымыселъ. Вѣроятнѣе, что Ананъ училъ въ Багдадѣ. Въ пользу послѣдняго преданія говорятъ время и мѣсто. Правленіе Альманзора (754—775) принадлежитъ къ тѣмъ правленіямъ, которыя даютъ поводъ къ подобнымъ распрямъ, съ полною надеждою на успѣхъ. Не за-

долго до этого, въ самомъ Исламизмѣ появился расколъ, когда сильно было потрясено ученіе *о предвѣчномъ существованіи Корана*. Такое сильное движеніе въ области Ислама коснулось только той части іудеевъ, которая ознакомилась съ арабскою мудростію, и возбудило ее противъ раввинскаго владычества. Разстояніе Багдада отъ мѣста пребыванія *Геонима* и *Решъ Глуты* способствовало отпаденію, особенно, когда вспомнимъ, что іудеи переходили изъ восточныхъ сторонъ древней Персіи, отечества *Зендиковъ*, въ новые города, изъ которыхъ многіе не имѣли сношеній съ школами на Ефратѣ. Новость ученія *Анана*, который ограничился только Моисеевыми книгами и признавалъ за законъ только то, что непосредственно вытекало изъ объясненія текста, и поэтому отвергалъ Мишну и Талмудъ, какъ простыя человѣческія произведенія—привлекла многихъ учениковъ, и такимъ образомъ появилось отпаденіе.

—

Законъ Караимовъ.

Общія законоположенія. Законъ израильскій основывается на трехъ данныхъ: 1) *на св. писаніи*: 2) *на выводахъ* изъ него, и 3) *на обычаяхъ*, опирающихся на св. писаніи. *Частное законоположеніе*.—А. *Обрѣзаніе*.—Сюда относится: a) кто подвергается ему; b) когда оно совершается; c) кто совершаетъ его; d) чѣмъ оно совершается; и e) какъ оно происходитъ. Взрослые необрѣзанные непремѣнно должны подвергнуться обрѣзанію. Кто впервые вступаетъ въ общину, тотъ обязанъ еще вымыться. Время обрѣзанія есть восьмой день и, въ случаѣ слабости ребенка — двѣнадцатый, но никакъ не позже. Если восьмой день Суббота или праздникъ, то обрѣзаніе совершается не публично. Когда дитя родится къ вечеру, то обрѣзаніе совершается въ воскресенье, или въ первый рабочій день. Только истинный іудей, знающій, мо-

жетъ совершать его, преимущественно же учитель; только въ случаѣ крайней необходимости допускается совершать обрѣзаніе кому либо другому. Для обрѣзанія необходимъ назначенный собственно для этого острый ножъ. Обрѣзаніе совершается совершеннымъ отдѣленіемъ крайней плоти. Служба въ синагогѣ нарочно установлена для этого праздника. При внесеніи ребенка начинается благодарственное пѣніе. Предъ обрѣзаніемъ обрѣзыватель произноситъ стихъ, котораго вторую половину повторяетъ хоръ. Потомъ онъ произноситъ благословеніе. Во время самаго обрѣзанія вся община поетъ стихи, приличные этому случаю; потомъ слѣдуютъ благодаренія и наконецъ благословеніе ребенка. Молящійся молится о царствѣ Мессіи, объ успокоеніи души *Анана* и важнѣйшихъ учителей. Подобный порядокъ въ настоящее время не всегда соблюдается.

b) *Праздничные дни. Законъ шабаша.* Шабашъ начинается не задолго до солнечнаго заката и кончается при закатѣ. Всякая дѣятельность воспрещена въ отношеніи самаго необходимаго, что даже касается до приготовленія пищи, одежды и омовенія тѣла. День не долженъ быть оскверняемъ даже перенесеніемъ пищи изъ одного дома въ другой. Точно такъ-же нельзя въ шабашъ говорить о дѣлахъ. Кто не святитъ шабашъ отъ чистаго сердца, тотъ наказывается бичеваніемъ, ударами розогъ или денежною пенею.

Древніе караимы не допускали зажигать въ пятницу огонь, который горѣлъ-бы до шабаша. Позднѣйшіе допустили это какъ неизбѣжную потребность, но тушеніе запрещено, какъ и зажиганіе огня не израильтяниномъ. Въ это время отдыхаетъ и слуга и скотъ. Поэтому нельзя ѣздить верхомъ или въ экипажѣ. Поститься въ шабашъ нельзя; однакожъ нѣкоторые допускаютъ постъ въ этотъ день, когда приснится дурной сонъ. Исполненіе супружескихъ обязанностей оскверняетъ шабашъ, какъ это видно изъ заповѣдей. Кромѣ того запрещено ходить далѣе двухъ тысячъ шаговъ, переходить,

или переѣзжать рѣку. Напротивъ того, дозволено приготовлять лекарство для больнаго, тушить пожаръ, спасать погибающаго, сражаться съ непріятелемъ. Такъ же нельзя носить кольцо на пальцѣ, потому-что оно составляетъ украшеніе, а въ шабашъ не должно ни чѣмъ отличаться. Въ этотъ день нельзя такъ же судить.

Каждый израильтянинъ обязанъ всякимъ образомъ святить Субботу, особенно молиться, читать св. писаніе, учить и учиться, хвалить Бога, созерцать природу и познавать величіе Божіе; воздерживаться по возможности отъ всѣхъ чувственныхъ удовольствій; но начинать и кончать Суббуту виномъ, имѣть лучшій столъ, надѣвать лучшія платья.

Вообще караимы согласуются съ раввинистами во многомъ, что касается до освященія Субботы, они только отвергаютъ всѣ объясненія послѣднихъ. Надобно замѣтить при этомъ, что все запрещенное въ Субботу не можетъ появляться и въ прочіе праздничные дни, исключая приготовленія кушанья, которое законъ опредѣлительно дозволяетъ.

Праздникъ Пасхи. Караимы отправляютъ почти такъ же, какъ и раввинисты, съ тою только разницею, что считаютъ первый и седьмой дни за праздники, остальные же—за полупраздники. Запродажный листъ (*), установленный раввинами, они считаютъ за нарушеніе закона. *Мацы* приготовляются съ особеннымъ стараніемъ.

Праздникъ Пятидесятницы отправляется ими въ пятидесятый день отъ перваго воскреснаго дня Пасхи и приходится поэтому въ *Воскресенье.* Они соединяютъ съ этимъ днемъ воспоминаніе о завоеваніи Ханаанской земли и о законодательствѣ на горѣ Синай. Праздникъ этотъ продолжается только *одинъ* день.

Первое число седьмаго мѣсяца не составляетъ у кара-

(*) См. обряды евр.

имовъ ни *новаго года*, ни *дня трубъ*, но только *день молитвы*, или *покаянія*.

День примиренія въ десятое число тогоже мѣсяца есть священный праздникъ и въ тоже время *постъ*, какъ и у раввинистовъ, но только празднуется не въ одинъ день съ ними.

Праздникъ кущей продолжается у нихъ, какъ у раввинистовъ, семь дней. Махать пальмовыми вѣтвями они не находятъ никакого основанія въ св. писаніи. Кромѣ библейскаго значенія, они даютъ этому празднику еще другое, именно,— жизнію въ кущахъ караимы какъ будто напоминаютъ о превратностяхъ судьбы.

c. *Полупраздники*.—Кромѣ промежуточныхъ дней между обоими большими праздниками, существуютъ еще дни, называемые *Полупраздниками*.

1) *Новолуніе*.—Новолуніе не составляетъ праздника, но для него установлено особое богослуженіе. Оно весьма важно при опредѣленіи празничныхъ дней.

2) *Пуримъ*. Караимы празднуютъ два *дня*, сообразно книги Есѳирь, но *поста* не соблюдаютъ въ эти дни, какъ раввинисты, потому-что онъ не предписывается книгою Есѳири.

d. *Посты*. У караимовъ четыре поста, изъ которыхъ одинъ только совпадаетъ съ раввинистскимъ, именно десятаго тебеѳа. Напротивъ того, они постятся въ четвертомъ мѣсяцѣ седьмой день, въ пятомъ мѣсяцѣ десятый день и въ седьмомъ мѣсяцѣ 24 числа по примѣру возвратившихся изъ Вавилона.

Сюда же можно отнести *полупосты*, которые соблюдаются такъ же строго, какъ и *посты*, именно: отъ утра до вечера; напр. въ мѣсяцѣ *Элулѣ*, каждый понедѣльникъ и четвергъ и ежедневно, отъ 1 до 10 числа 7-го мѣсяца. Сюда также принадлежатъ *печальный обряды* каждую субботу между 9-мъ Ѳаммуцомъ и 10-мъ абъ. Отъ 1 до 10 абъ воздерживаются отъ мяса и мягкаго хлѣба. 7, 8, 9 и 10 числъ садятся на полъ, бросаютъ всѣ занятія и набожные люди постятся. Только вечеромъ 10 числа можно ѣсть мясо.

—

Богослуженіе.

а. *Цици и Тефеллинъ*, бахрома и ящичекъ съ молитвами. Въ этомъ отношенія караимы совершенно отличаются отъ раввинистовъ. Они придѣлываютъ на каждомъ углу мантіи по шести нитокъ, между которыми находятся голубыя. Они носятъ цици при молитвѣ, но думаютъ, что должно носить мантію весь день, какъ постоянное напоминаніе о воздержаніи отъ чувственныхъ наслажденій. Число нитокъ играетъ важную роль,—оно напоминаетъ о тѣхъ добродѣтеляхъ, которыя должны быть присущи человѣку. Также важны и четыре угла мантіи; по однимъ, они означаютъ четыре темперамента людей, которымъ голубыя нити напоминаютъ о небѣ, о Всевышнемъ, которому все должно подчиниться.—По другимъ, шесть нитокъ соотвѣтствуютъ шести сторонамъ тѣла, которое ограничено сверху и снизу, справа и слѣва, спереди и сзади, и должны напоминать человѣку, что онъ вѣнецъ творенія и обязанъ заботиться о духовной одеждѣ для своей души, которую представляютъ голубыя нити, потому что душа составляетъ седьмое существо въ ступеняхъ творенія, а остальныя шесть суть слѣдующія: 1) элементы; 2) вещи, неодаренныя голосомъ (неорганическія); 3) растенія; 4) чувствующія и двигающіяся существа; 5) человѣкъ; 6) высшія сферы; 7) искра божества, душа человѣка.

Что же касается до *Тефиллина*, который раввинисты привязываютъ къ головѣ и рукѣ, а также и до *Мезузъ* (*), то караимы совершенно одинаково поступаютъ съ раввинистами. Есть основаніе допустить, что во время образованія новаго ученія, употребленіе тефиллина, хотя введенное уже за нѣсколько столѣтій, но общее только у учителей и набожныхъ людей, было почти забыто остальнымъ народомъ, потому

(*) См. обряды еврейскіе.

что законность его не вездѣ была признана. Не безъ основанія караимы ссылаются на то, что служащіе священники и левиты, по положенію раввиновъ, не употребляли тефиллина при служеніи, что было-бы невозможно, еслибы законъ предписывалъ это.

Кромѣ того, они приводятъ въ подтвержденіе своихъ словъ то обстоятельство, что употребленіе тефиллина не имѣло мѣста въ праздничные дни огней. Они понимаютъ символически положеніе привязывать законъ къ рукѣ и между глазъ и надписывать его надъ входомъ и, сообразно съ этимъ, объясняютъ нѣкоторыя мѣста Писанія. Рука, говорятъ они, изображаетъ все, что составляетъ наружное выраженіе закона, а глаза или голова указываютъ на все духовное.

b) *Богослуженіе. Молитва* (благодареніе и прославленіе, моленіе о защитѣ, раскаяніе во грѣхахъ) есть естественная обязанность, но тѣмъ не менѣе предписанная выраженіемъ. «Вы должны служить Вѣчному своему Богу». Служеніе есть молитва, которая необходима во всѣхъ случаяхъ. —*Время* молитвы не означено, но молитва во храмѣ имѣетъ опредѣленное время, именно *утромъ* и *вечеромъ*.

Молитва должна совершаться при полной чистотѣ и съ совершеннымъ вниманіемъ, не такъ, какъ у многихъ, у которыхъ она произносится только устами. Каждый обязанъ умыться предъ молитвою, одѣться въ чистое платье и обратить все свое вниманіе на то, что говоритъ.

При молитвѣ необходимо: стояніе, наклоненіе головы, колѣнопреклоненіе, поникновеніе головою, подыманіе рукъ, возведеніе глазъ, возгласы, вскрикиваніе, также тихое моленіе.

Языкъ молитвы, хотя неуказанный, однакоже всегда *еврейскій*, и въ рѣдкихъ случахъ *арамейскій*. Молитва состоитъ изъ прославленія и благодаренія, раскаянія во грѣхахъ, прошенія и призыванія.

Вечерняя молитва начинается колѣнопреклоненіемъ и нѣсколькими стихами, потомъ слѣдуетъ 34 псаломъ, котораго на-

чало и конецъ выражаетъ величіе Бога и зависимость отъ него человѣка во всѣхъ отношеніяхъ; къ этому присоединяется еще изреченіе: «Благословенъ Вѣчный отнынѣ и до вѣка, аминь и аминь!» Потомъ *благословеніе* левитовъ и другіе подобные стихи, выражающіе свойства и совершенства Божія, и такіе стихи, которые обнаруживаютъ цѣль молитвы. Потомъ слѣдуетъ Шма со стихами, которые описываютъ всесовершенство Бога, и 136 псаломъ о милосердіи Божіемъ и о чудесахъ въ Египтѣ; потомъ воспоминаніе шестидневнаго творенія съ шестью обычными псалмами. Краткое раскаяніе во грѣхахъ и молитва объ Іерусалимѣ: стихи псалмовъ, имѣющіе отношеніе къ жертвамъ, псалмы, возвѣщающіе спасеніе.—Потомъ общая молитва о милости и спасеніи; тихая молитва, произносимая каждымъ. Та и другая молитвы составлены изъ библейскихъ стиховъ.

Утреннее богослуженіе имѣетъ подобный же порядокъ, различаясь только псалмами и стихами, болѣе соотвѣтствующими утреннимъ часамъ. Прибавляется еще стихъ: «былъ свѣтъ и будетъ свѣтъ!» И потомъ уже стихъ: «благословенъ и проч.»

Въ новолуніе, при вечернемъ богослуженіи, читаются многіе стихи, говорящіе, что свѣтъ есть символъ истинной вѣры. При утреннемъ богослуженіи выбираются многія мѣста, относящіяся къ новолунію и особенно къ чудесамъ, преимущественно пѣснь при переходѣ чрезъ Чермное море.

Въ вечеръ шабаша ходятъ въ синагогу еще при полномъ свѣтѣ. Тамъ читаются приличные стихи, псалмы и шабашныя молитвы, съ краткимъ исчисленіемъ грѣховъ, въ новолуніе же еще нѣкоторыя мѣста св. писанія. Богослуженіе не должно продолжаться долго, чтобы шабашный ужинъ могъ окончиться еще до наступленія ночи, потому что нельзя въ этотъ день зажигать огня, и шабашная молитва должна быть произнесена въ сумерки. Но въ полночь еще разъ молятся; содержаніе молитвы слѣдующее: «благословенія, исповѣданіе

единосущности Бога, воспоминаніе о смерти и воскресеніи.» Вечеръ шабаша кончается благословеніемъ вина.

Утреннее богослуженіе въ субботу начинается *введеніемъ*, которое выбирается изъ множества не библейскихъ стиховъ (*). Потомъ слѣдуетъ исповѣданіе *единосущности*, стихи псалма; прославленіе Свѣта, для чего существуютъ особые стихи (**), Потомъ читаются стихи о всемогуществѣ Божіемъ и псаломъ: Хвалите Вѣчнаго, ибо онъ милосердъ, и проч.; субботнія мѣста изъ св. писанія; стихи для прославленія величія Бога; всеобщее раскаяніе въ грѣховности; молитва о милости и о надеждѣ на нее; пѣснь при переходѣ чрезъ Чермное море; законъ субботы, субботніе псалмы, раскаяніе въ грѣхахъ, составленное изъ пророковъ и пѣсни плача, также алфавитное исчисленіе грѣховъ, похожее на исчисленіе раввинистовъ; *Шма*, съ относящимся къ ней мѣстами, благословенія, общая молитва, большею частію произносимая тихо. *Очередной* священникъ кланяется собравшимся, которые отвѣчаютъ ему благословеніемъ. Теперь приступаютъ къ чтенію недѣльнаго отдѣла. Передъ началомъ, Газамъ, или предстоятель, произноситъ сообразный стихъ.

Въ субботу поминаются всѣ присоединившіеся къ караимамъ, призывается благословеніе на всю общину, на предстоятеля, на чтеца, на государя, на больныхъ, путешествующихъ, учителей школъ, служащихъ въ Синагогѣ, и проч.

(*) Въ молитвенникѣ находится ихъ много, одни безъ стиховъ въ 14 строкъ, совершенно непонятные, принадлежащіе *Аарону*-б.-Іосифу. Другіе въ десять строкъ, болѣе понятные, третьи принадлежатъ Аврааму-б.-Іехуда-Газакенъ, въ 19 строкъ, другіе состоятъ изъ стиховъ псалмовъ.

(**) Одно въ 16 строкъ, принадлежащее тому же Аврааму, есть краткое описаніе небесныхъ тѣлъ; оно находится въ молитвенникѣ.

Богослуженіе въ праздники.

Богослуженіе въ праздники вообще одинаково; разница только въ нѣкоторыхъ стихахъ, имѣющихъ отношеніе къ празднику. Оно начинается *введеніемъ*, установленнымъ Аарономъ-бенъ-Иліохъ.

Вечеромъ праздника Пасхи говорится дома предъ обѣдомъ небольшой *Галлель*, за которымъ слѣдуетъ благословеніе вина, опрѣсноковъ и мацца, со множествомъ стиховъ, мѣстами изъ Библіи, касающимся праздника, и наконецъ Галлель изъ псалмовъ.

Самый праздникъ Пасхи ознаменовывается особеннымъ отрывкомъ, преимущественно отрывкомъ 119 псалма съ введеніемъ и нѣкоторыми узаконенными для этого степенными псалмами. За тѣмъ слѣдуютъ стихи, пѣснь при переходѣ чрезъ море, Галлель изъ псалмовъ.

Средина дня святится благословеніемъ вина, и молитва предъ столомъ читается сообразно празднику. Тоже самое и въ остальные праздничные дни.

Въ седьмой день, называемый Азерефъ, читается изъ свитка четвертый отдѣлъ второй книги, гдѣ находится пѣснь при переходѣ чрезъ море, въ заключеніе же пѣснь Деворы, а къ вечеру пѣснь пѣсней. Замѣчательно обстоятельство, что при этомъ чтеніи сначала *Когенъ*, потомъ *Леви*, потомъ *семь* другихъ лицъ вызываются, для чего установлены формулы, чтобы прочитать нѣсколько стиховъ; окончательный же стихъ и пѣснь Деворы читаетъ мальчикъ. Если вечеромъ, послѣ объясненія пѣсни пѣсней, есть еще время, то говорятъ проповѣдь (*).

(*) Богослуженіе этого праздника составлено съ пѣснопѣніями Аарона, Менахема Магалла, Аврама Испанца и др. Точно также и богослуженіе въ Пятидесятницу.

Въ день *Пятидесятницы*, кромѣ праздничнаго отрывка и относящихся сюда пѣснопѣній, объясняется отрывокъ, составленный изъ книгъ Іереміи и Іезекіиля, въ которомъ выражена жалоба на пастуховъ, покидающихъ свои стада безъ защиты. Читается глава объ откровеніи на Синайской горѣ, съ вызываніемъ чтецовъ. Празднуютъ день *законодательства*, хотя самый день измѣняется. Вечеромъ читается книга Руѳи. Обычай читать про себя законъ также существуетъ у караимовъ; но онъ утвердился только въ позднѣйшія времена.

Первое Тисри, несчитаемое за праздникъ, имѣетъ свое, самое обыкновенное богослуженіе. Караимы совершенно согласны съ раввинистами, что въ этотъ день Богъ произноситъ судъ надъ каждымъ человѣкомъ. Раскаяніе въ грѣхахъ также существуетъ у караимовъ.

Праздникъ Кущей, 15 Тисри, отличается въ богослуженіи только мѣстами, указывающими на значеніе дня. Напротивъ того, восьмой день проходитъ въ необыкновенной торжественности. Кромѣ объясненія огромнаго отдѣла стиховъ, относящихся къ *дождю*, необходимому въ это время, и съ которымъ соединяются надежды, при чтеніи послѣдняго недѣльнаго отдѣла, поются многія пѣсни. Въ этотъ же день начинается опять первый отдѣлъ и отправляется такъ называемый праздникъ Тора. Въ одну изъ слѣдующихъ субботъ, предъ чтеніемъ, поется печальная пѣснь о смерти Моисея.

Вечернее богослуженіе въ *день примиренія*, похожее по своему содержанію на богослуженіе раввинистовъ, наполняется множествомъ пѣсней о раскаяніи въ грѣхахъ и молитвами. Богослуженіе начинается собраніемъ всѣхъ псалмныхъ стиховъ, въ главѣ которыхъ стоитъ *Ашре*, потомъ слѣдуютъ псалмы ежедневной раввинистской молитвы; краткое введеніе (Аарона), извѣстное число стиховъ, какъ-бы привѣтствующихъ храмъ, прославленіе единаго, вѣчнаго Бога; *Году*—псаломъ, исторія сотворенія міра, законъ жертвоприношенія въ этотъ день; исчисленіе грѣховъ, величіе Бога

изъ стиховъ псалмовъ; правосудіе Божіе, увѣщанія пророковъ. Потомъ праздничныя правила (уставъ); молитва, составленная изъ стиховъ псалмовъ, раскаяніе въ грѣхахъ и молитва; приличные дню псалмы, молитва о прощеніи, молитва о десяти заповѣдяхъ; увѣщаніе, поясняющее стихи изъ пѣсни пѣсней. Молитва не въ стихахъ и множество молитвъ въ стихахъ. Тринадцать *Миддоѳъ* и относящіеся сюда молитвы и стихи, пѣснь въ строфахъ, исчисляющая въ алфавитномъ порядкѣ грѣхи, молитва въ строфахъ и такая же объ отпущеніи грѣховъ; стихи о примиреніи; молитва въ строфахъ; другая молитва въ стихахъ; потомъ еще одна; Шма и молитва о возстановленіи Іерусалима.

Въ день примиренія выбираютъ одно изъ многихъ введеній и отдѣловъ стиховъ (*); Шма и все относящееся къ ней; привѣтствованіе дня и прославленіе всемогущества; псалмы, исторія сотворенія міра, исповѣдь грѣховъ; пѣсни плача; отрывки псалмовъ, пророческіе стихи, псалмы; исповѣдь грѣховъ и пророческія увѣщанія; псалмы; пророческіе обѣты; очень длинная старинная исповѣдь въ грѣхахъ изъ библейскихъ стиховъ; другая, болѣе краткая; теософическій отрывокъ о существѣ Божіемъ.—Если бы случилось, что день не прошелъ, то вновь начинаютъ многія пѣснопѣнія.

Раздѣленіе богослуженія въ этотъ день на четыре отдѣла караимамъ неизвѣстно, и въ порядкѣ молитвъ нѣтъ слѣда этому.

Въ теченіи семи дней между первымъ Тисри и вечеромъ дня примиренія, читались въ прежнія времена многія молитвы покаянія. Онѣ совершенно отличны отъ раввинистскихъ.

Богослуженіе въ праздникъ Пуримъ. Въ первый день къ обыкновенному вечернему богослуженію прибавляется еще рядъ благодарственныхъ пѣсней и окончаніе изъ книги Эсѳирь; потомъ слѣдуютъ псалмы, чтеніе изъ книги Эсѳирь. За

(*) Аарона, одно Авраама.

этимъ слѣдуютъ стихи о спасеніи, степенный псаломъ, благословеніе молящихся.

Утромъ къ обыкновенному богослуженію прибавляется чтеніе книги Эсѳирь молодымъ человѣкомъ; тоже самое происходитъ во второй день; но вечеромъ между обоими днями книга эта не читается.

Этотъ полупраздникъ празднуется также за обѣдомъ и ужиномъ освященіемъ вина.

Богослуженіе при свадьбѣ мало отличается отъ богослуженія раввинистовъ въ этомъ случаѣ. *Семь* формъ благословенія были въ употребленіи уже съ самаго начала отпаденія, и караимы находятъ имъ основаніе въ Писаніи. При этомъ надобно замѣтить, что форма *разводнаго письма* должна быть чисто еврейская и годъ означенъ, считая отъ *года разрушенія храма*.

Богослуженіе въ постные дни и дни траура. Утромъ и вечеромъ къ обыкновенному богослуженію присоединяются сообразные отдѣлы стиховъ, содержащіе воспоминаніе о первомъ грѣхопаденіи, псалмы плача, отрывки изъ пророковъ, воспоминаніе о смерти.—Первый постный день есть седьмой день Ѳаммуца. Въ слѣдующую затѣмъ субботу читаютъ вечеромъ книгу Эша и пѣснь Моисея, съ приличными стихами. Болѣе подробны отрывки подобнаго содержанія въ *седьмой* день *Абъ*, день начавшагося разрушенія. Между прочимъ читаютъ увѣщанія Іезикіиля; поются многія печальныя пѣснопѣнія. *Десятаго Абъ*, день разрушенія, повторяются тѣ же самыя формы, къ которымъ прибавляются еще увѣщанія Іереміи и Осіи и новыя пѣсни плача. Читаютъ всю книгу *Іова* и до конца дня *утѣшительные стихи*. Четвертый день обыкновенно отправляется 23, или если въ это число приходится суббота, то 24. Выборъ чтенія, какъ въ этотъ день, такъ и въ десятый Тебеѳъ (пятый постный день) установленъ. Болослуженіе во всѣ дни, начиная съ десятаго Тебеѳа и до конца этого мѣсяца, состоитъ изъ отрывковъ,

выражающихъ печаль, а въ каждый понедѣльникъ и четвергъ этихъ недѣль богослуженіе отправляется такое же, какъ и въ промежуточные дни между первымъ и десятымъ Тишри.

Мы присоединяемъ сюда и богослуженіе при *погребеніи тѣла.*

Умирающій произноситъ приличную молитву съ исповѣдью грѣховъ. Послѣ его кончины присутствующіе читаютъ такъ называемое оправданіе Божіяго правосудія, въ прекрасныхъ выраженіяхъ, съ различными формами, касающимися до старика, мудреца, юноши, мальчика, женщины; потомъ стихи, преимущественно изъ книги Іова и благословеніе правосуднаго Судіи; за тѣмъ слѣдуютъ печальныя пѣснопѣнія, сообразно возрасту, полу и положенію умершаго; потомъ при чтеніи стиховъ относятся носилки; позлѣ зарытія могилы говорятъ: «малый и большой здѣсь, и рабъ освобожденъ отъ своего господина», и приличные стихи изъ Когелефа; потомъ стихи о смерти и воскресеніи и молитва о возстановленіи Іерусалима. Въ домѣ умершаго пьютъ носильщики послѣ молитвы присутствующихъ объ утѣшеніи скорбящихъ, ѣдятъ и произносятъ благословенія. Въ седьмой день повторяется тоже самое.

VIII.

Сокращенное ученіе караимовъ.

Чѣмъ строже караимы придерживались выраженій св. Писанія, тѣмъ ревностнѣе они стремились отвратить каждую неясность, появляющуюся при символическомъ образѣ выраженія. Древнѣйшіе учители не составляли никакихъ замкнутыхъ системъ; они довольствовались представленіемъ своихъ догматовъ часто въ неузнаваемомъ мусульманскомъ одѣяніи.

Но постоянная борьба, которую они вели съ раввинами, принудила ихъ утвердиться на *членахъ*, число которыхъ потомъ ограничилось десятью. *Еліаху Бешитцы* установилъ форму, а его ученикъ Калебъ пополнилъ оставшуюся рукопись. Не смотря на пополненія, формы сохранили языкъ прежнихъ учителей.

Первый членъ. Весь міръ созданъ, т. е., *созданъ изъ ничего*. Еліаху прибавляетъ: Все существующее происходитъ отъ предвѣчной причины; поэтому должна быть начальная точка. Греческіе философы допускаютъ предвѣчную матерію, потому-что они слѣдуютъ только изслѣдованію разума; но это недостаточно; отъ того являются *пророчества*, чтобы научить насъ истинѣ. Во всѣхъ изслѣдованіяхъ долженъ насъ руководить свѣтъ человѣческаго разума; въ вещахъ же, которыя выше его понятія, мы руководствуемся свѣтомъ пророчества. Поэтому за *основаніе истины* признали ученіе о сотвореніи міра.

Второй членъ. Есть творецъ, который не созданъ кѣмъ другимъ и не создалъ самъ себя. Это видно изъ перваго потому-что только духъ движется безъ внѣшней причины; всѣ же тѣла могутъ быть приведены въ движеніе только постороннею силою; такимъ образомъ необходимо допустить бытіе предвѣчнаго, несозданнаго духовнаго существа.

Третій членъ. Это существо не имѣетъ никакого образа, едино во всѣхъ отношеніяхъ и не имѣетъ себѣ подобнаго въ существующемъ. Множество допускаетъ ограниченіе и въ тоже время обусловливаетъ форму, а послѣдняя—причину. По этому Богъ свободенъ отъ подобныхъ свойствъ. Всѣ пророческія выраженія, содержащія ихъ, хотятъ быть понятными. Поэтому многіе отвергаютъ всѣ сказуемыя, многіе допускаютъ слова:—всемогущій, всевѣдущій, живый, предвѣчный. Но все это не ведетъ къ *познанію существа*.

Гадасси истощаетъ все свое краснорѣчіе, чтобы пояснить это при символическомъ образѣ выраженія; Богъ не имѣетъ

матеріи и формы, говоритъ онъ, не имѣетъ длины, ширины, глубины, образа, величины, головы, волосъ, и т. д. (здѣсь онъ исчисляетъ всѣ члены); не имѣетъ жизни, дыханія, сердца, и т. д.; не имѣетъ передней и задней частей, бороды, одежды; не имѣетъ юности, старости; онъ не садится, не встаетъ и т. д.

Замѣчательно объясненіе Гадасси: «Богъ не восходитъ, не нисходитъ, не садится и не встаетъ, какъ сказано, также Онъ не говорилъ съ Моисеемъ или Израилемъ. Они слышали только голосъ Бога. Все это представлено только сообразно человѣческому пониманію. При этомъ Гадасси сильно нападаетъ на символическій языкъ Мидрашъ и Талмуда и предостерегаетъ своихъ современниковъ отъ подобныхъ несообразностей. Особенно вооружается онъ противъ вѣрованія въ существованіе сатаны, Бафъ-коля и множества такихъ же суевѣрій.

Четвертый членъ.—Богъ послалъ нашего учителя Моисея. Необходимость откровенія чрезъ совершеннѣйшаго человѣка, познавшаго истину не опытомъ или изслѣдованіемъ, но непосредственнымъ и внутреннимъ убѣжденіемъ, видна изъ несовершенства всякаго подобнаго изслѣдованія. Все, извѣстное людямъ посредствомъ ученія, должно довести до древнѣйшаго откровенія чрезъ самостоятельный духъ. Этотъ самостоятельный духъ есть пророкъ, который не черпаетъ извнѣ. А такой пророкъ есть *Моисей*, ибо о немъ сказано, что ему нѣтъ подобнаго пророка.

Пятый членъ. Богъ послалъ чрезъ него Тору (пятикнижіе), которой вездѣ безусловно вѣрятъ.

Шестой членъ Обязанность каждаго израильтянина выучить Тору на древнемъ языкѣ.

Седьмой членъ. Богъ также давалъ откровенія прочимъ пророкамъ, но каждому сообразно времени и обстоятельствамъ.

Восьмой членъ. Богъ воскреситъ мертвыхъ въ день суда.

Мнѣнія объ этомъ различны; одни вѣрятъ, что самое тѣло опять будетъ живо, чтобы никогда не умирать. Такимъ образомъ и тѣло и душа будутъ наказаны или награждены. Первое состоитъ въ вѣчной гибели, второе въ безконечномъ блаженствѣ, но безъ чувственныхъ удовольствій. Другіе говорятъ, что съ прекращеніемъ чувствъ, тѣло не имѣетъ болѣе значенія, и упоминаютъ только о *жизни души,* которая получаетъ свою награду въ блаженствѣ и наказаніе въ вѣчномъ мученіи и страданіяхъ. Какъ-бы то ни было, но воскресеніе изъ мертвыхъ составляетъ догматъ, потому-что большая часть людей стремится только къ чувственнымъ удовольствіямъ и поставляетъ ихъ цѣлью своей жизни.

Гадасси говоритъ о дѣйствительномъ воскресеніи тѣла.

Девятый членъ. Богъ воздаетъ кажному по его дѣламъ. Это ученіе находится въ связи съ вѣрою въ *промыслъ*, какъ относительно вообще всего существующаго, такъ относительно каждаго существа.

Десятый членъ. Богъ спасетъ Израиля отъ бѣдствій и пошлетъ ему сына Давидова; или Царя и Мессію и пророка въ тоже время, или вмѣстѣ съ нимъ пророка *Илію*. Впрочемъ Мессія не измѣнитъ міра и не сдѣлаетъ чудесъ, но по истребленіи всѣхъ враговъ, возстановитъ святыню и царство Израиля. Время его пришествія неизвѣстно, но надежда присуща Израилю и есть основаніе богослуженія.

Признающій эти десять членовъ, если бы даже въ прочемъ заблуждался и погрѣшалъ, считается за Израильтянина; кто же ихъ всѣ отрицаетъ или хотя одного нихъ не признаетъ, тотъ не заслуживаетъ названія брата, если бы исполнялъ весь законъ.

Мы представили здѣсь содержаніе караимскаго вѣроисповѣданія, почерпнутое изъ ихъ источниковъ. Каждый видитъ, что оно не отличается рѣзко отъ вѣроисповѣданія раввинистовъ, потому-что послѣдніе принимаютъ всѣ эти положенія и не ограничиваютъ только выводы изъ нихъ.

Символическія выраженія, въ которыхъ говорится о божествѣ, они считаютъ также символическими, и въ этомъ отношеніи караимы почти не встрѣчаютъ сопротивленія. Караимы враги всякаго поэтическаго творенія. Ихъ стихотворныя произведенія только игра словъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, выразительная и полная ума. Ихъ основное правило придерживаться буквы писанія, приковываетъ ихъ къ нему и обусловливаетъ невозможность порыва. Это не препятствуетъ имъ развивать въ объясненіи словъ замѣчательную даже до сихъ поръ ловкость, которая имѣетъ вліяніе на множество обрядностей, хотя большая часть изъ того, что они отвергаютъ, принадлежитъ только къ области школьныхъ споровъ. Мы говорили недавно о субботѣ, о тефиллинѣ, весьма важныхъ въ жизни караимовъ, но еще важнѣе ихъ ученіе о степеняхъ родства, которое въ первое время такъ далеко зашло, что избѣгали самаго отдаленнаго родства и небольшая община была въ опасности мало по малу уничтожиться отъ незаключенія браковъ, что принудило уменьшить кругъ запрещеній. Такъ былъ уничтоженъ у нихъ законъ *халицы* (раззутіе ногъ). Слово *братъ* они понимаютъ въ смыслѣ—*родственникъ* и утверждаютъ, что законъ нисколько не противорѣчитъ себѣ, допуская брату жениться на женѣ брата. *Родственникъ* обязанъ взять за себя вдову, чтобы возстановить сѣмя умершаго, чему примѣромъ можетъ служить *Руѳь*. Но теперь законъ дѣйствителенъ только въ отношеніи надѣла землею и не имѣетъ другой цѣли; а потому и *халица* теряетъ всякій смыслъ. На этомъ основаніи караимы отвергаютъ обрядъ халицы. Кромѣ того они разнятся отъ раввинистовъ во мнѣніи о самомъ заключеніи брака. Древнѣйшіе раввины дѣлаютъ его зависимымъ отъ даннаго денежнаго задатка, отъ письменнаго обѣщанія, или отъ совмѣстнаго жительства, и объявляютъ бракъ заключеннымъ, если одно изъ этихъ условій исполнено. Караимы смотрятъ на это строже. Послѣ многихъ колебаній мнѣнія при Веніаминѣ Гавенди, Іосіи Насси, Іеху-

далѣ Гадасси и другихъ, о существенномъ условіи брачнаго союза, основали его на трехъ пунктахъ: — утреннемъ дарѣ, обоюдномъ согласіи и письменномъ условіи. Въ прежнія времена необходима была клятва со стороны жениха, но обрядъ этотъ уничтоженъ и только при врученіи части утренняго дара, при помолвкѣ, обѣ стороны говорятъ: «По завѣту горы Синай и по закону горы Хоревъ». Это происходитъ не менѣе, какъ при десяти свидѣтеляхъ въ синагогѣ, при совершеніи брака. Тамъ же читается условіе, написанное непремѣнно на *еврейскомъ языкѣ* и потомъ новобрачные подаютъ другъ другу руки. Караимы приписываютъ особенную важность *еврейскимъ* выраженіямъ, между тѣмъ какъ раввинисты требуютъ, чтобы *условіе* было написано *по халдейски*. Точно также они считаютъ необходимымъ *еврейскій языкъ* для разводнаго письма.

Въ отношеніи пищи они оспариваютъ толкованіе закона: «Ты не долженъ варить молодую козу въ молокѣ ея матери», который далъ основаніе раввинистамъ сдѣлать множество запрещеній. Они говорятъ: запрещеніе, хотя высказанное *трижды*, не распространяется далѣе, какъ на вареніе мяса въ молокѣ млекопитающихъ животныхъ и вѣроятно на то, чтобы не ѣсть этого мяса. Въ отношеніи птицъ запрещеніе не имѣетъ никакого значенія. Обычай своихъ противниковъ, имѣть въ каждомъ хозяйствѣ особенную посуду для молочной и мясной пищи, они находятъ совершенно неосновательнымъ. Неупотребленіе сухожилій считаютъ они также за непремѣнную обязанность и только въ отношеніи птицъ они затрудняются и оставляютъ на произволъ вырѣзывать кусокъ мяса изъ ляжки.

Замѣчательна строгость ихъ въ отношеніи чистоты, нарушающая часто семейное счастіе. Женщины во время регулъ, или въ періодъ беременности, совершенно устраняются отъ всего, что только находится въ домѣ. Вдали отъ всѣхъ лицъ онѣ устроиваютъ себѣ постель и жилище и употребляютъ

особую посуду. Вещи, до которыхъ онѣ коснутся, требуютъ очищенія огнемъ или водою и вывѣшиваются на воздухъ. Такое отдаленіе продолжается семь дней, а при повторяющихся случаяхъ гораздо продолжительнѣе, такъ что женщины не принимаютъ никакого участія въ семейныхъ дѣлахъ, пока не очистятся омовеніемъ.

Такъ же строги они въ отношеніи скотины, и хотя писаніе не представляетъ для этого никакого положенія, однакожъ древнія предписанія строго наблюдаются, такъ что они не употребляютъ въ пищу мяса, приготовленнаго ихъ противниками.

Все это доказываетъ, что караимы, несмотря на сходство своихъ основныхъ догматовъ съ догматами противниковъ, далеко расходятся въ ихъ объясненіи и между обѣими сектами находится огромная пропасть.

IX.

Жизнь, нравы и обычаи караимовъ.

Правило караимовъ не признавать въ религіозныхъ вещахъ другаго закона, какъ только писаннаго откровенія и его объясненія, произвольнаго у каждаго ученаго, открываетъ обширное поле для успѣховъ; но исторія доказываетъ, что одна отвлеченная мысль не даетъ жизни движенія, ее должна побуждать иная жизнь, чтобы она плодотворно дѣйствовала въ мірѣ. Такъ направленіе раввинистовъ избѣгаетъ столкновенія съ міромъ, такъ оно замыкается въ самомъ себѣ, но у этого направленія есть движущій элементъ, изустный законъ, множество символовъ, для которыхъ необходима фантазія, чтобы богослуженіе и нравственная жизнь были проникнуты

святостію. Для этого послужило богатство сказаній, басенъ, сагъ, разсыпать которыя народные учители всегда находили случай. Это былъ внутренній міръ, ставившій человѣка выше участи и даже выше земнаго. Его умъ при этомъ становился образованнѣе и гибче, и человѣкъ дѣлался способнѣе принять участіе въ государственныхъ дѣлахь. Но *караимы* чужды всѣмъ этимъ побужденіямъ. Элементъ, который бы долженъ далеко унести ихъ судно, остается вь покоѣ, и ихъ островъ вѣчно окруженъ небомъ и землею; смерть остальныхъ жителей земли не трогаетъ ихъ сердца, никакое занятіе не выводитъ караимовъ изъ ихъ оцѣпененія, и едва только прелестный видъ или музыкальная піеса приводитъ въ восхищеніе, какъ караимъ уже думаетъ, что грѣшитъ. Разница явленій у раввинистовъ и караимовъ есть неоспоримое слѣдствіе ихъ образа ученія и молитвы и такъ рѣзка, что достаточно нѣсколькихъ чертъ, чтобы описать ее. Одни живутъ въ постоянномъ напряженіи фантазіи, другіе въ ледяномъ холодѣ осторожнаго мышленія; первые разгорячаются, спорятъ, любятъ и ненавидятъ до самозабвенія; часто переходятъ естественныя границы своихъ способностей, состоянія, если имѣютъ предъ своими глазами цѣль; вторые постоянно ходятъ нахмуренные, при каждомъ шагѣ сообразуясь съ закономъ, избѣгая всякаго возбужденія, укрощая всякій порывъ къ знанію, и поэтому никогда не преступая границъ права, или приличія; тѣ чувствуютъ ненависть современнаго поколѣнія, которая пробуждаетъ въ нихъ превосходныя душевныя силы, которыя легко могутъ быть употреблены во зло; эти чувствуютъ только презрѣніе современниковъ, считающихъ караимовъ за безвредныя существа, которыхъ можно терпѣть, но уважать которыхъ нельзя. *Раввинисты* выражаютъ свое веселье или печальное расположеніе духа поэтическими произведеніями и пѣніемъ; богослуженіе и празднества они оживляютъ такою же непокойною музою, какъ была непокойна ихъ странствующая жизнь въ теченіи столѣ-

тій; они слагаютъ стихи и поютъ часто съ дикою необузданностію, но съ удивительною глубиною чувства, затрогивающею самое правильное образованіе; они слагаютъ стихи и поютъ какъ о всѣхъ состояніяхъ души, о всемъ прекрасномъ и высокомъ, такъ о презрѣнномъ и о глупости людской; они вызываютъ чувство, или улыбку, удивленіе или сожалѣніе; они забавляются тонкою игрою словъ или острою шуткою и не щадятъ самихъ себя; муза у нихъ дѣйствительно всемогущая утѣшительница. *Караимы* также слагаютъ стихи, также поютъ; но они творятъ и поютъ въ предписанномъ заученномъ тонѣ и размѣрѣ; ихъ стихи и пѣніе теперь такіе же, какіе были за 1000 лѣтъ; они слагаютъ стихи и поютъ, какъ строитъ пчела свои ячейки и жужжитъ въ воздухѣ. Ни въ одной ихъ пѣсни нѣтъ внутренней жизни; всякое письмо ихъ написано стихами, но стихи эти большею частію начинаются съ одной данной буквы и имѣютъ одну риѳму. Ихъ стихотвореніе только одна пустая форма; ни одного полнаго поэтическаго произведенія съ веселою мыслію, никакаго воспроизведенія живой картины, ни одной шутки, ни одной насмѣшки, только рѣдко ѣдкія сатиры на ихъ противниковъ. Только при религіозныхъ обрядахъ древніе псалмы и примѣръ раввинистскихъ стихотвореній допускаются, чтобы достойно выразить высокіе помыслы или радость празднества.

Раввинисты вездѣ были воспріимчивы къ успѣхамъ времени и, съ эпохи возрожденія наукъ, выучили многіе близкіе имъ иностранные языки, съ ихъ словесностями, духъ которыхъ они сообщали еврейской; караимы заняли кое-что изъ этого во время своего отпаденія, но при томъ и стались и не пошли далѣе; въ польскихъ и татарскихъ, а также въ турецкихъ областяхъ, они выучивали народный языкъ для однихъ только сношеній, не обращая вниманія на словесность.

То же различіе во внѣшней жизни; раввинисты, при всей своей замкнутости, обнаруживаютъ многостороннія способно-

сти: у нихъ есть каллиграфы, рѣщики, музыканты, математики и ремесленники всякаго рода; многіе изъ нихъ занимаются врачебнымъ искуствомъ и такимъ образомъ могутъ приближаться къ земнымъ владыкамъ и распредѣлять ихъ занятія. *Караимы* никогда не переходятъ за черту круга: земледѣлія, торговли земными прдуктами, лошадьми и мелкими товарами, часто ограниченной и всегда немногосложной. Тѣ наблюдали земные перевороты вблизи и издали и сообразовали съ этимъ свою дѣятельность; часто пріобрѣтали огромное состояніе, старались сдѣлать его сноснымъ въ глазахъ другихъ, чтобы блеснуть, пріобрѣсти вліяніе и уваженіе; эти отвергали всякое уваженіе и всякій блескъ и только ихъ богатые заступники у правительства жили съ восточною роскошью. Обыкновенно караимы ходятъ въ темномъ платьѣ, и все, что̀ бросается въ глаза, ненавистно имъ.

Раввинисты живутъ по преданію, которое однакожъ въ затруднительныхъ случаяхъ представляетъ много путей къ спасенію; караимъ знаетъ только одинъ законъ и скорѣе оставитъ больнаго умереть въ субботу, чѣмъ приготовить для него лекарство. До сихъ поръ они не ѣдятъ того, что приготовитъ раввинистскій мясникъ, и съ такою же строгостію исполняютъ всѣ другіе обряды. — Раввинисты празднуютъ постные дни и соблюдаютъ новолунія и промежуточные дни; а также Ханука и Пуримъ, какъ полупраздники; но въ полупраздники они не прекращаютъ своихъ производствъ и праздники ихъ ограничиваются большею частію однимъ богослуженіемъ; караимы всегда занимаютъ богослуженіемъ время дѣятельности и почти не работаютъ въ промежуточные дни. Множество дней въ году отнято ими у работы чрезъ произвольные посты. Ихъ обычаи часто не достигаютъ законныхъ границъ и съуживаютъ жизнь. Мальчикъ до семнадцати лѣтъ считается у нихъ *Назиръ*, т. е., посвященный; по наступленіи восьмнадцатаго года празднуется его вступленіе въ общество; его вводятъ въ сина-

гогу, въ первый разъ стригутъ ему волосы и даютъ выпить немного вина, тогда онъ освобождается отъ женскаго надзора (учиться же дитя начинаетъ съ пяти лѣтъ). Законы чистоты караимы доводятъ до такой степени педантизма, что уже однимъ этимъ жизнь становится имъ въ тягость. Мертвый въ домѣ оскверняетъ все, находящееся въ немъ, и прикосновеніе къ такимъ вещамъ считается въ высшей степени оскверняющимъ. Всякій избѣгаетъ этого, и заботы о мертвомъ предоставлены наемникамъ, которые, исполнивши свою обязанность, смываютъ нечистоту водою; только когда трупъ будетъ похороненъ, входятъ молящіеся и провожавшіе. Всѣ вещи въ домѣ должны быть вымыты, или окурены, или совсѣмъ уничтожены. Съ женскимъ поломъ обращаются совершенно по буквѣ закона; жены и дочери, а также родильницы и одержимые скверными болѣзнями, должны удаляться отъ общества, жить уединенно, не смѣютъ приготовлять пищу для другихъ, дотрогиваться до какой либо посуды, — все оскверняется ими; наконецъ они обливаются теплою водою и объявляются чистыми. Такія, ежедневно встрѣчающіяся въ каждомъ семействѣ непріятности, отнимаютъ у жизни всю прелесть уже тѣмъ, что слишкомъ выставляютъ на глаза всѣхъ человѣческія слабости.

На сколько караимы изобрѣтательны въ искусствѣ мучить себя, вѣчно оплакивая разореніе Іерусалима и исполняя обязанности закона съ тягостною точностію, на столько строги они въ исполненіи нравственныхъ обязанностей.

Ихъ ученіе о нравственности также чисто, какъ и ученіе раввинистовъ, хотя оно свободно отъ той суровости, которая высказывается у послѣднихъ противъ виновнаго. Караимы никогда не имѣли повода къ подобной суровости. Выкупа первенца у Когена нѣтъ у караимовъ. Это преимущество въ рожденіи они не считаютъ за важное и терпятъ какъ только принятое обычаемъ. Брачная плата священникамъ, теперь добровольное денежное приношеніе, подобаетъ, говорятъ они,

синагогѣ и общественнымъ учителямъ, какъ существамъ бѣднымъ. Каждая община назначаетъ для этого и для общественныхъ должностей лицъ, нисколько неотвѣтственныхъ, — такъ велика ихъ вѣра въ честность. Споры въ общинѣ рѣшаетъ *Хахамъ*, безъ дальнѣйшей апелляціи. Спорящіе наказываются изгнаніемъ, исключеніемъ въ теченіи семи дней изъ всякаго общественнаго собранія. Вообще мы не встрѣчаемъ оглашеннымъ ни одного раздора, и тѣмъ менѣе, чтобы какой нибудь караимъ прибѣгнулъ къ мірской власти. Также мало извѣстны примѣры преступленій. Вѣроятно безмолвное миролюбіе, съ которымъ они прекращаютъ свои дѣла, составляетъ основаніе благосклонности, которою они пользуются у правительствъ; съ послѣдними они приходятъ въ соприкосновеніе только въ случаѣ представленія извѣстнаго числа рекрутъ, но этого они стараются избавиться взносомъ денегъ.

Впрочемъ ихъ общины въ теченіе столѣтій видимо уменьшаются, и легко можно предсказать, какая будущность имъ предстоитъ, если только онѣ не уничтожатся подобно Самаритянамъ. Во время полнаго развитія своихъ силъ, именно въ десятомъ и одиннадцатомъ столѣтіяхъ, старались они основать общины и въ Испаніи, но вліяніе раввинистовъ принудило ихъ удалиться оттуда; они разсѣялись также изъ Варварійскихъ владѣній, гдѣ имѣли поселенія; даже въ Египтѣ, во времена правнука Маймонида (въ началѣ четырнадцатаго столѣтія), они въ огромномъ числѣ приставали къ раввинизму, а между тѣмъ намъ неизвѣстно ни объ одномъ подобномъ переходѣ раввинистовъ въ караимство. Нѣкоторое сближеніе видимъ мы въ принятіи раввинскаго календаря, и это было уже въ тринадцатомъ столѣтіи, вѣроятно вслѣдствіе поселенія первыхъ общинъ на европейской почвѣ. Второй Ааронъ говоритъ также о подобномъ сближеніи, оправдывая такой поступокъ, который похожъ на шагъ назадъ. Онъ называетъ прежнихъ караимскихъ учителей именемъ *Равви*, именемъ, прямо противорѣчащимъ ученію караимовъ, и въ панихидѣ,

установленной гораздо ранѣе первымъ Аарономъ, всѣ древніе учители упоминаются съ раввинскими титулами. Самое принятіе раввинистскихъ пѣснопѣній въ богослуженіи можетъ доказать, что отвращеніе караимовъ къ произведеніямъ своихъ противниковъ ослабѣло. Изъ одного, не совсѣмъ впрочемъ вѣрнаго извѣстія, видно, что въ началѣ шестнадцатаго столѣтія константинопольскіе караимы сдѣлали шагъ къ сближенію съ раввинистами, но были отвергнуты послѣдними.

Въ новѣйшее время они сближаются съ раввинистскими іудеями не только въ слѣдствіе сношеній, но и введеніемъ въ своихъ школахъ, особенно при обученіи юношества, многихъ ремеслъ и научныхъ знаній раввинистовъ. Послѣднее обстоятельство непремѣнно поведетъ къ тому, что караимы побѣдятъ свое предубѣжденіе. Послѣдніе перевороты въ Турціи, какъ и перевороты при Мехметѣ Али въ Египтѣ, произвели сильное впечатлѣніе, которое чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ преобразуетъ состояніе, образъ жизни, нравы и обычаи караимовъ.

X.

Со времени расширенія границъ Римской республики и разоренія Іудеи Помпеемъ, евреи переселились въ южныя и западныя страны Европы, именно въ Италію и Испанію; изъ Александріи еще раньше іудеи проникли въ *Кирену;* въ малой Азіи и Греціи существовали многочисленныя общины, даже самые успѣхи христіанства, сверхъ всякаго ожиданія, содѣйствовали поселенію іудеевъ въ отдаленныхъ странахъ. Несмотря на всѣ тяжелые законы въ государствахъ, возникшихъ изъ развалинъ Римской Имперіи, встрѣчаются въ средніе вѣка вездѣ, куда только проникъ странствующій народъ, очень многія общины, считаемыя не за вновь поселившіяся,

но за существовавшія уже давно. Однакожъ во всей южной Европѣ, отъ Византіи до Кадикса, и въ сѣверной Африкѣ, отъ Нила до горъ Атласскихъ, въ продолженіи многихъ столѣтій, непримѣтно никакихъ признаковъ іудейскаго знанія, и не прозвучало ни одно имя ихъ ученаго. Поэтому можно принять, что всѣ вообще европейскіе и сѣверо-африканскіе евреи смотрѣли на свою религію скорѣе какъ на законъ и правила жизни, чѣмъ на обычай, къ которому они принаравливались съ свойственнымъ имъ упорствомъ. Они всюду имѣли синагоги и свои особенныя общинныя установленія, своихъ бѣдныхъ, свои благотворительныя братства, какъ на Востокѣ, и соблюдали праздничные дни по старымъ обычаямъ, держали учителей для юношества, а также раввиновъ, болѣе или менѣе образованныхъ, которые безъ сомнѣнія пополняли свои познанія въ восточныхъ школахъ. Никто не писалъ о религіи, обученіе черпалось изъ списковъ восточныхъ книгъ, которыя вездѣ прокладывали себѣ дорогу на Западъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что многія воззрѣнія *Мидрашъ* распространились на Западѣ прежде, чѣмъ сама *Мидрашъ* была написана (*). Вѣроятно существовали уже списки палестинскихъ собраній Талмуда въ Греціи и потомъ въ южной Италіи, и изъ нихъ-то черпалось многостороннее обученіе; позднѣе прибавились еще вавилонскіе списки. Впрочемъ эти источники вѣроятно имѣли такую важность въ глазахъ самыхъ ученыхъ, что изъ нихъ брались удобоприложимыя еще положенія; поэтому другіе отдѣлы іерусалимскаго Талмуда, списанные въ недостаточномъ количествѣ, погибли, и отъ значительной части вавилонскаго не оставалось ни одной *Гемары;* въ восточнымъ странахъ въ теченіи долгаго времени ничего не писали, написанное же не обращало на себя вниманія, такъ-что самимъ учителямъ было неизвѣстно. Въ странахъ, гдѣ царствовала ленная система, для іудеевъ

(*) Agobard.

не существовало покровительства законовъ. Ихъ терпѣли только за ихъ дѣятельность, и гражданство ихъ поддерживалось ленниками за огромные взносы; но и при этомъ положеніе іудеевъ долго оставалось нерѣшеннымъ. Расположеніе духа могло каждую минуту изгнать ихъ. Въ такомъ положеніи, продолжавшемся столѣтія, было невозможно по примѣру восточныхъ странъ устроить *школы* въ большомъ объемѣ или подумать объ обработкѣ общеполезнаго труда въ значительномъ размѣрѣ. Они не могли даже достигнуть извѣстной степени всесторонняго развитія тамъ, гдѣ весь народъ былъ необразованъ и гдѣ немногіе знатные говорили особеннымъ, неизвѣстнымъ іудеямъ, ученымъ языкомъ (латинскимъ). Однакожъ они поддерживали свою духовную жизнь единственно сокровищемъ познаній, которыя представляли библія и талмудическія сказанія, и наслажденіемъ исполнять законъ. Между тѣмъ съ каролингами начинаетъ проникать лучъ свѣта въ этотъ мракъ. Уже *Пипинъ*, отецъ Карла Великаго далъ значительныя льготы іудеямъ Септиманіи (Лангедока). Они могли пріобрѣтать поземельную собственность какъ въ городахъ, такъ и внѣ ихъ (*). Въ *Нарбоннѣ* жило множество евреевъ, которые пользовались этимъ правомъ при Карлѣ и Лудовикѣ, охраняемые отъ вмѣшательства папъ и епископовъ, до временъ Карла Простаго, дозволившаго разграбить имущество іудеевъ для украшенія тамошнихъ церквей. Карлъ Великій долженъ былъ дать особенныя преимущества норманскимъ іудеямъ, занимавшимся городскими занятіями, а Лудовикъ Благочестивый взялъ ихъ подъ свою защиту противъ необразованнаго класса народа. Евреи не замедлили воспользоваться подобною перемѣною своего положенія для улучшенія религіознаго состоянія и изъ этихъ обстоятельствъ видно, что въ *Нарбоннѣ* и *Тулузѣ* стала процвѣтать іудейская ученость.

(*) Histoire générael de Languedoc, VII, 522.

Еще задолго до этого образовалось тамъ заведеніе для обученія іудеевъ, такъ какъ во всѣхъ южныхъ городахъ Франціи существовали общины. Потребовалось множество учителей и было достаточно юношей, ибо раввины не устанно учили, и учениковъ содержали даже достаточные члены общинъ.

Подобное встрѣчается въ Апуліи, гдѣ во времена каролинговъ, *Бари* и *Отранто* пользовались извѣстною славою. Начало этихъ общинъ легко можно найдти въ Римѣ; но своею ученостію онѣ обязаны вѣроятнѣ переселившимся изъ Византійскаго государства ученымъ, особенно палестинцамъ, чѣмъ и объясняется, что въ этихъ странахъ долгое время было принято только первое собраніе Талмуда (іерусалимское), второе (вавилонское) сдѣлалось тамъ извѣстно гораздо позднѣе. Но и въ Сѣверной Италіи также цвѣла іудейская ученость при Карлѣ Великомъ, именно въ *Луккѣ*, откуда при *Карлѣ Лысомъ* (877) *Моисей-га-Закенъ* переселился съ своимъ сыномъ, *Калонимосъ*, въ Майнцъ и былъ родоначальникомъ ученаго дома, уважаемаго на всемъ лѣвомъ берегу Рейна.

Всѣ эти общины, кажется, не имѣли сношеній съ вавилонскими школами и не сообщались также съ школами, существовавшими въ Испаніи, покоренной съ 711 года арабами, что должно приписать городскимъ условіямъ. Это имѣло вліяніе на ихъ развитіе; между тѣмъ, какъ арабская образованность проникла въ іудейскую ученость въ восточныхъ странахъ и вскорѣ потомъ въ мавританской Испаніи, французскіе, нѣмецкіе и итальянскіе евреи еще въ теченіи столѣтія оставались при своихъ прежнихъ источникахъ образованія, не думая о преобразованіи, произведенномъ въ ихъ собратіяхъ на Пиренейскомъ полуостровѣ арабскою ученостію. Поэтому іудейство въ Европѣ представляетъ два отдѣла, которые обыкновенно называются *французская* и *испанская* школы, но которыя скорѣе можно назвать *талмудической* и

ученою, потому что существенный характеръ одной отличается *талмудическимъ* основаніемъ, а современное состояніе другой *всестороннимъ образованіемъ*. Первая допускала только *іудейскіе источники* образованія, другая же принимала участіе въ успѣхахъ окружающаго ее міра. Мало помалу обѣ пришли въ сильное столкновеніе, и особенные перевороты содѣйствовали сліянію различныхъ элементовъ, но при этомъ перевѣсъ оставался попеременно на сторонѣ одного изъ нихъ. Такъ продолжалось до *Маймонида*, когда они пришли въ равновѣсіе.

XI.

Талмудическая школа. Гершомъ. Раши.

Одинъ и тотъ же духъ оживлялъ италіянскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ учителей въ теченіи столѣтій, но наконецъ послѣдовало вторженіе со стороны Испаніи. Ограниченное во всемірной торговлѣ, принять участіе въ которой іудейство не могло, оно, стѣсненное закономъ и положеніями, даже въ развитіи необходимой дѣятельности, развивалось однакоже самостоятельно. Оно стремилось только къ возможно положительному знанію источниковъ закона, пониманію *Библіи* и *Талмуда* въ томъ объемѣ, какого требовала религіозная жизнь, къ разрѣшенію сомнѣній, представляющихся въ исполненіи закона, къ порядку и тонкому опредѣленію обычаевъ, къ оживленію богослуженія, особенно къ обогащенію послѣдняго пѣснопѣніями, частію для изученія, частію для ободренія народа, переносить жизненные перевороты, и преимущественно къ распространенію религіознаго знанія въ народѣ. Раввины находили въ изобиліи себѣ занятія въ обученіи лю-

бознательнаго юношества и въ разрѣшеніи многихъ вопросовъ о законныхъ обстоятельствахъ, а такъ-же въ прекращеніи въ общинахъ тяжбъ и исковъ, которыхъ не хотѣли переносить въ туземные суды. Общины управлялись вездѣ своими выборными и сообразными узаконеніями, которыя обсуждались въ собраніи депутатовъ отъ многихъ общинъ и были обязательны для всѣхъ общинъ при наказаніи изгнанныхъ.

Зародышъ такой дѣятельности принесли, съ одной стороны, пришедшіе изъ Италіи ученые, въ продолженіи долгаго времени дѣлавшіе *Майнцъ* средоточіемъ общественнаго образованія, съ другой стороны *южно-французскіе* ученые, чрезъ которыхъ еврейская письменность нѣскольких испанцевъ стала извѣстна по сю сторону. Уже въ 1000 году встрѣчаемъ цвѣтущую ученость, которая съ особеннымъ рвеніемъ занимается объясненіемъ св. писанія и талмуда. Древніе изслѣдователи извѣстны только по имени, между тѣмъ новѣйшія изысканія превосходили всѣ прежнія изслѣдованія. Но съ итальянскаго неба блисталъ духъ, обратившій по счастію здѣшнія школы къ естествовѣденію, что не малоспособствовало къ ихъ просвѣщенію. Это былъ *Шаббе* (Schabthai) *б. Абрагамъ Дондоло*, родившійся въ Оріа въ Калабріи въ 913 году, взятый въ плѣнъ сарацинами по двѣнадцатому году (925) вмѣстѣ съ своими родителями, выкупленный въ Палермо и потомъ мужъ огромной учености, уважаемый также внѣ предѣловъ іудейства. По окончаніи десятилѣтняго путешествія, предпринятаго, безъ сомнѣнія съ ученою цѣлію, онъ поселился въ *Моденѣ*, какъ врачъ, и занимался тамъ своимъ искусствомъ около сорока лѣтъ, почти до 980 года. Какъ *естествоиспытатель*, онъ имѣлъ большое вліяніе на образованность своихъ единовѣрцевъ, ибо писалъ о естествовѣденіи, врачебномъ искусствѣ, о строеніи человѣка и т. д. на еврейскомъ языкѣ; его труды очень скоро распространились и служили ближайшими источниками, изъ которыхъ черпали іудейскіе ученые.

Лѣтъ 40—50 позднѣе, *Моисей гадаршанъ* много содѣйствовалъ ученію о Библіи и Талмудѣ своимъ знаніемъ арабскаго языка и трудовъ арабскихъ образованныхъ филологовъ. Его сочиненія сдѣлались въ этомъ отношеніи главными источниками; но изъ нихъ только одно дошло до потомства, остальные же его труды потеряны.

Одновременно съ нимъ дѣйствовалъ *Іосифъ-б.-Самуилъ-Табъ-Елемъ* (Bonfils), имѣвшій большое вляніе на тщательное собираніе множества древнихъ сочиненій и такъ же извѣстный, какъ самостоятельный законоучитель и издатель значительнаго числа *синагогіальныхъ пѣсенъ*, въ *Лиможѣ*, около 1300 — 1040 года. Онъ обогатилъ историческія познанія рядомъ древнихъ талмудическихъ ученій, которыя не дошли до насъ въ своей первобытной формѣ. Кромѣ того онъ издалъ формы для судебныхъ актовъ, вѣроятно съ цѣлію ввести однообразіе и опредѣленность.

Еще важнѣе были изслѣдованія *Гершома-б.-Іеудахъ* изъ *Майнца*, котораго уже слѣдующее поколѣніе назвало *Свѣтиломъ изгнанныхъ*, чтобы выразить, какъ много ему обязаны. Онъ списалъ, говорятъ, весь Талмудъ и усѣялъ его объяснительными примѣчаніями. Въ нѣмецкомъ порядкѣ богослуженія для праздничныхъ дней встрѣчается множество его молитвъ въ чистомъ вкусѣ, большею частію скорбныхъ, о частныхъ преслѣдованіяхъ въ его время, печальныхъ примѣровъ ужасовъ крестовыхъ походовъ. Его самостоятельные труды сдѣлались жертвою времени, но многія *юридическія мнѣнія* не погибли. Огромное значеніе пріобрѣлъ онъ созваніемъ многочисленнаго собранія въ *Вормсѣ*, гдѣ по его предложенію однажды навсегда уничтожено было *многоженство*, противъ котораго возставали уже его знаменитые предшественники; собраніе постановило еще многія другія опредѣленія, принятыя при наказаніи *изгнанниковъ* всѣми общинами.

Неизвѣстно хорошо, какія общины, кромѣ Шпейера, Вормса и Майнца, подали голосъ въ *пользу изгнанія*; но изъ

положеній позднѣйшихъ, что въ крайнихъ случаяхъ опредѣленія Гершома для сепаратныхъ случаевъ могутъ быть разрѣшены частію собраніемъ 100 членовъ изъ трехъ провинцій, Авиньона (Бургундіи), Нормандіи и Франціи, и изъ трехъ городовъ,—видно, что изгнаніе было допущено весьма многими общинами. Однакоже прошло болѣе столѣтія прежде чѣмъ эти постановленія распространились повсемѣстно. Энергическій примѣръ содѣйствовать собраніемъ прекращенію споровъ, нравственности и общему охраненію противъ посторонняго вмѣшательства,—все это было предметомъ совѣщаній,—имѣлъ послѣдствіемъ, что подобныя собранія стали чаще созываться и своимъ рѣшеніямъ придавали силу посредствомъ наказанія изгнаніемъ. Такимъ образомъ по встрѣчавшимся сомнѣніямъ, какъ въ случаяхъ гражданскаго права, такъ и нарушенія общественнаго благосостоянія, раввинскихъ и синагогіальныхъ положеній, и т. д., 150 лѣтъ позднѣе были созваны многія собранія во французскихъ общинахъ; существеннымъ опредѣленіемъ ихъ было то, что ни раввинъ, ни начальникъ общины, сами по себѣ, не могутъ приговорить къ изгнанію, или освободить отъ него, но должны оба вмѣстѣ дѣлать подобныя постановленія. Обычай рѣшать всѣ внутреннія дѣла собраніями французскіе іудеи перенесли въ *Польшу*, гдѣ они разсѣялись также въ четырехъ провинціяхъ.

При обработкѣ законоученія составляется *Симономъ-Кара* огромное собраніе Мидрашъ, на которое ссылаются даже руководствующіе библейскіе толкователи. Послѣ многихъ попытокъ уважаемыхъ предшественниковъ, выступаетъ на сцену *Соломонъ-б.-Исаакъ* изъ Труа (называемый Раши), вліяніе котораго, продолжающееся до сихъ поръ, оправдываетъ удивленіе къ нему современниковъ. Онъ жилъ между 1030 и 1105 годами. Обогащеный огромнымъ знаніемъ всѣхъ источниковъ и сдѣланныхъ успѣховъ, онъ шелъ самостоятельно въ объясненіи св. Писанія и вавилонскаго Талмуда, отыскивая вездѣ, вопреки Мидрашъ, настоящій смыслъ. Упо-

требленіе въ школахъ его объясненій, хотя неустановленное закономъ, однакожъ повсемѣстное, показываетъ какимъ уваженіемъ они пользуются. Ни одинъ изъ великихъ изслѣдователей не можетъ превзойти его. Только въ отношеніи иностранныхъ языковъ и знанія древности онъ оставляетъ многаго желать. Его слогъ вездѣ кратокъ, сжатъ, выразителенъ, хотя впослѣдствіи нашли необходимымъ объяснять его выраженія. Онъ объяснилъ уже большую часть Талмуда, но смерть прекратила его дѣятельность. До насъ дошли также его *юридическія мнѣнія*, въ которыхъ однакоже не встрѣчаемъ этой ясности выраженія. Его стремленія и произведенія переходили въ его фамиліи изъ рода въ родъ. Онъ оставилъ трехъ дочерей. Его зять, *Іехудахъ-б.-Натанъ*, окончившій его поясненія, и три внука, сыновья зятя Меира, *Самуилъ*, *Исаакъ* и *Іаковъ* пользовались извѣстностію; изъ числа внуковъ особенно прославился послѣдній какъ юридическими положеніями, такъ и рѣшеніями, которыя онъ представлялъ на утвержденіе въ собранія, и синагогіальными пѣснопѣніями. Онъ умеръ вскорѣ послѣ кроваваго преслѣдованія въ Блуа (1171), въ память котораго учредилъ ежегодный трауръ по мученикамъ. Его не должно смѣшивать съ его одноименнымъ другомъ въ Орлеанѣ, съ которымъ онъ, живя въ Рамерю (Rameru), переписывался и который былъ убитъ въ Лондонѣ въ 1189 году при коронованіи Ричарда Львинаго Сердца. Съ ними начинается безконечный рядъ обработывающихъ Талмудъ, которыхъ глоссы приложены къ послѣднему; изъ числа этихъ глоссовъ многіе принадлежатъ потомкамъ Раши.

Обработка этого обширнаго труда составляла единственный предметъ этой школы, которая въ теченіи столѣтія необыкновенно прилежно дѣйствовала въ большихъ нѣмецкихъ общинахъ, во Франціи, считая въ томъ числѣ Провансъ, и въ Италіи. Вмѣстѣ съ дополненіями появлялись во множествѣ самостоятельныя сочиненія и прибавились собранія су-

дебныхъ рѣшеній и дали богатый матеріалъ для разработки, примѣненія и для остроумныхъ разсужденій.

Въ числѣ руководствъ заслуживаетъ особенное вниманіе конченный въ 1101 году въ Римѣ, обширный словарь къ Талмуду и Мидрашъ Натана-б.-Іехіеля, неоцѣнимый для этой отрасли познаній, которую обработывалъ еще Раши. Сочинитель принадлежалъ къ одной изъ ученѣйшихъ римскихъ фамилій, пользовавшейся большимъ уваженіемъ и потомки которой занимали даже при папахъ почетныя мѣста. Трудъ *Натана*, объясненіемъ языка и еще болѣе объясненіемъ древностей, восполнилъ недостатокъ, встрѣчавшійся въ произведеніяхъ талмудической школы и, кромѣ того, оказалъ важную услугу, возобновивши забытое и затерянное отъ временъ Геонима. Натанъ умеръ въ 1106 году. Его словарь остался во всѣмъ неподражаемымъ.

Толкованіе Библіи также имѣло своихъ дѣятелей и, хотя тогда не существовало еще никакой науки о законахъ языка, однакожъ на эту сторону было обращено вниманіе. Но почти всѣ попытки, сдѣланныя въ теченіи многихъ столѣтій, не встрѣтили такаго всеобщаго сочувствія, какъ Раши, и были приняты едва въ нѣсколькихъ рукописяхъ.

Болѣе прочные плоды принесла эта школа въ области синагогіальнаго пѣнія, чему сперва способствовали многіе члены фамилій, переселившихся изъ Италіи въ Майнцъ, потомъ, кромѣ Гершома, другіе, болѣе или менѣе талантливые поэты, которые внесли свои жалобы на невѣжество своего времени (особенно крестовыхъ походовъ) въ домъ Божій, отъ чего эти пѣсни имѣютъ, если не художественныя достоинства, то историческую важность.

Въ это же время были также установлены формы для судейскихъ мнѣній, контрактовъ, свидѣтельствъ, и т. д.

Философія и мистика только въ позднѣйшія времена появились въ этой школѣ. Вся жизнь древней французско-нѣмецкой школы не переходила за предѣлы предписаннаго узкаго круга.

XII.

Ученая (испанская) школа. Газдаи-б.-Исаакъ.

При владычествѣ вестготовъ въ Испаніи, положеніе іудеевъ сдѣлалось еще печальнѣе. Хотя папы не воздвигали гоненій, однакожъ корыстолюбіе послѣднихъ королей не знало границъ. Іудейство, вытѣсняемое изъ земель, скрывающееся подъ маскою католицизма и угрожаемое при этомъ тяжкими наказаніями за отступничество, не имѣло достаточно спокойствія для научныхъ изслѣдованій даже въ тѣхъ мѣстахъ полуострова, гдѣ были еще терпимы его слабые остатки. Болѣе счастливая перемѣна произошла въ ихъ участи при вступленіи арабовъ въ Андалузію (711), для чего іудеи и обращенные силою въ христіанство должны были бы подать другъ другу руки. Если это дѣйствительно было, то исторія не должна видѣть въ этомъ измѣны, но только необходимость, вызванную варварствомъ. Арабскіе властители въ Испаніи вѣроятно увидѣли, что въ іудеяхъ они пріобрѣли вѣрныхъ подданныхъ. Іудеи, хотя обремененные налогами, могли свободнѣе двигаться и достигнуть цвѣтущаго положенія. Мусульманское правительство считало ихъ, какъ въ восточныхъ странахъ, за отдѣльное поколѣніе, которое управляется своими законами, и собирало съ нихъ подати чрезъ ихъ выборнаго. Вскорѣ стали заботиться также и объ улучшеніи образованія. *Гишамъ* (ум. 795 г.) другъ наукъ и поэзіи (онъ самъ писалъ стихи), которому вѣроятно несправедливо приписываютъ жестокій характеръ, устроилъ даже школы въ свое кратковременное правленіе, въ которыхъ іудеи и христіане обучались арабскому языку (*), и, спустя столѣтіе

(*) Лембке, истор. Испан: 363 стр.

іудеи почти вездѣ говорили этимъ языкомъ. Они также воспользовались сношеніями арабовъ съ Востокомъ, чтобы добывать себѣ изъ главныхъ школъ на Ефратѣ и Тигрѣ совѣты въ религіозныхъ вопросахъ. Они посылали туда вопрошателей съ богатыми дарами и пріобрѣтали книги, именно собранія молитвъ съ указаніемъ къ ихъ употребленію. Такимъ образомъ они стояли въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ источниками обученія. О стремленіяхъ своихъ нѣмецкихъ и французскихъ собратовъ они не имѣли никакого понятія.

Со вступленіемъ на престолъ двадцатилѣтняго *Абдеръ Рахмана*, который принялъ имъ *Нассеръ-Лединъ-Илахъ* (защитникъ вѣры) и титулъ *Эмиръ-ель-Муменинъ* (князь правовѣрныхъ, тоже что калифъ), загорѣлась для испанскихъ іудеевь заря болѣе счастливыхъ дней. Молодой правитель съ тѣлесною красотою соединялъ рѣдкія дарованія и рыцарскую храбрость, которыя онъ выказалъ во многихъ дѣлахъ въ первое десятилѣтіе своего правленія. Едва наступалъ миръ, онъ начиналъ разсыпать громадныя богатства, собраныя въ его казнѣ, на украшеніе своей столицы *Кордовы* и ея окрестностей великолѣпными строеніями и заведеніями, поощрялъ науки и поэзію. Со всѣхъ сторонъ сзывались врачи, естествоиспытатели, астрономы и ученые по всѣмъ отраслямъ и устроивались громадныя библіотеки. Знатные соперничали другъ съ другомъ, высказывая свое образованіе и вкусъ, и ремесла, и производства находили себѣ хорошее вознагражденіе.

Іудеи не отставали. Во главѣ стояла тогда фамилія *Шафрутъ-Абенъ-Эзра*. Членъ ея *Исаакъ-бенъ-Газдаи*, извѣстный, какъ Насси, былъ главою всѣхъ іудеевъ, вѣроятно съ тѣми же правами, какими пользовался *Решъ-Глута* на Востокѣ. Онъ былъ очень богатъ и въ своей сферѣ подражалъ своему властителю. Онъ вызвалъ ученыхъ іудеевъ въ Испанію и преимущественно награждалъ поэзію, которая разцвѣла въ правленіе Абдеръ-Рахмана. Въ числѣ другихъ онъ побудилъ и

семейство *Сегуръ* переселиться изъ Тортозы въ Кордову, потому-что сынъ ея *Менахемъ-б.-Іаковъ* имѣлъ большія способности къ языкамъ. Этотъ юноша былъ также его домашнимъ поэтомъ, и отецъ и братъ его пользовались гостепріимствомъ *Исаака*. Онъ написалъ стихи на смерть жены послѣдняго и, наконецъ, когда умеръ Исаакъ, погребальныя пѣсни, которыя пѣлись въ синагогахъ всѣхъ общинъ въ теченіи всего траурнаго времени. Этому Исааку въ блестящее время Абдеръ-Рахмана (около 950 г.) наслѣдовалъ его сынъ *Газдаи*, врачъ и наперсникъ государя, человѣкъ съ рѣдкими дарованіями и рѣдкою способностію къ дѣламъ.

Газдаи во всѣхъ отношеніяхъ былъ *Эмиръ-ель-Муменинъ* іудеевъ, такой же другъ наукъ и поэзіи, также расточительный въ наградахъ, но также строгій и неумолимый, какъ его государь, который приказалъ казнить своего роднаго сына, желавшаго отречься отъ наслѣдства престоломъ. Эти свойства положили основаніе значительнымъ успѣхамъ религіозной науки въ Испаніи. Несмотря на всѣ еврейскія стихотворенія, число которыхъ увеличилось въ теченіи столѣтія, при успѣхахъ въ естественныхъ наукахъ и особенно въ врачебномъ искусствѣ, *филологія* у іудеевъ была еще въ младенчествѣ. Она не выходила за предѣлы знакомства съ Массорою. Хотя *Саадіахъ* писалъ объ языкѣ и его трудъ уже при его жизни былъ извѣстенъ въ Испаніи, съ главнѣйшими общинами которой онъ находится въ письменныхъ сношеніяхъ, однакожъ послѣ явныхъ успѣховъ арабовъ, этотъ трудъ не могъ удовлетворить іудеевъ, принявшихъ новое арабское образованіе. Недостатокъ познаній въ области языка былъ тѣмъ чувствительнѣе, что *караимы* отличались здѣсь, и можетъ быть были извѣтны въ Испаніи чрезъ *Саадіаха*. Вѣроятно были получены копіи съ сочиненій Іоссіи-б-Іехудаха, Сагавъ Абузари, Іефета-га-Леви, появившіяся въ то цвѣтущее время, когда ученикъ Іосіи, *Аль-Таразъ*, старался даже основать въ Кастиліи караимскія общины, которыя въ

послѣдствіи были уничтожены. Стали понимать, что изслѣдованіе религіозныхъ источниковъ должно опираться на знаніе языка. Та же потребность появилась въ африканскихъ общинахъ. Это извѣстно изъ славнаго посланія Іехудаха-б-Кореишъ изъ Тагорта къ общинѣ въ Фецѣ, которую онъ увѣщеваетъ принять во вниманіе необходимый для пониманія св. Писанія Таргумимъ, и при этомъ вспомнить, что *нарѣчія* много содѣйствуютъ къ пониманію еврейскаго языка; онъ приводитъ множество примѣровъ, чтобы показать, какъ много надобно сдѣлать въ этомъ отношеніи. И другіе ученые, именно врачи въ варварійскихъ владѣніяхъ, также посвятили свой досугъ филологіи. Одинъ изъ знаменитѣйшихъ врачей въ Каирванѣ, *Исаакъ-б.-Соломонъ*, прозванный *Израели* (род. 850 г., ум. 950 г.), написавшій множество сочиненій, извѣстный какъ врачъ и философъ, былъ стариннымъ другомъ и образцемъ ученаго Адонима, или Донаша-б-Тамимъ (по арабски Абузаль, род. 900). Послѣдній въ 955 г. написалъ сочиненіе объ астрономіи; другое онъ посвятилъ Газдаи, третье владѣтелю фатимистовъ, Измаилу-б.-Алкаіимъ-Аль-Манзуръ; онъ также объяснилъ книгу Іезирахъ и въ этихъ объясненіяхъ говоритъ о своихъ сочиненіяхъ *объ языкѣ*, которыя однакожъ большею частію состоятъ изъ сравненія еврейскаго съ арабскимъ.

Такая ревность къ филологіи, появившаяся въ менѣе образованныхъ странахъ, съ которыми Газдаи былъ въ сношеніяхъ, побудила его преимущественно заботиться объ этой отрасли наукъ. Онъ вызвалъ Менахема въ Кордову, который по смерти своего покровителя кажется удалился, какъ учителя еврейскаго языка.

Менахемъ безкорыстно повиновался этому призванію. Вскорѣ потомъ явился въ Кордову *Дунашъ*-б.-Лабратъ, изъ Феца, стольже искусный филологъ, и старался затмить Менахема въ глазахъ государева любимца. Менахемъ составилъ словарь. *Дунашъ* написалъ на него ѣдкую критику и поднесъ Газдаи.

Послѣдній готовъ былъ лишить Менахема своего расположенія. Менахемъ отвѣчалъ противнику и послалъ свой новый трудъ, съ посвященіемъ своему покровителю, но безъ всякаго успѣха. Враги и завистники позаботились, чтобы Газдаи, деспотическій, какъ его калифъ, съ неописанною жестокостію поступилъ съ провинившимся Менахемомъ. Газдаи приказалъ срыть его домъ, опозорить самаго недостойнымъ обращеніемъ, и бѣдный Менахемъ, лишенный всякой помощи, былъ отданъ на жертву голоду и бѣдствіямъ. Въ чемъ обвиняли его, неизвѣстно. Вѣроятно Газдаи представили доказательства, что въ изслѣдованіяхъ Менахема видно караимское направленіе и что они производятъ гибельное вліяніе на раввинистское іудейство. Мы оставляемъ эту личную ссору, которая однакоже составляетъ звено въ цѣпи развитія.

Наукѣ іудейской благопріятствовалъ еще другой переворотъ, который пережилъ Газдаи, и который совершенно измѣнилъ отношенія, переселивъ въ варварійскія владѣнія и въ Испанію ученость италіянцевъ, основныя положенія французскихъ школъ.

XIII.

Обѣ школы въ союзѣ.

Въ послѣдніе годы Газдаи и Абдеръ-Рахмана, многіе ученые изъ Бари сдѣлали морское путешествіе, чтобы собрать подаянія для ученыхъ школъ. Каперъ Абдеръ-Рахмана напалъ на корабль и взялъ въ плѣнъ путешественниковъ. Имена трехъ изъ нихъ извѣстны, имя же четвертаго забыто. Это были: Шушіель, Моисей и Шемаяхъ, которые потомъ развили іудейскую ученость въ своихъ школахъ въ сѣверной Африкѣ и

Испаніи. Морской разбойникъ вскорѣ увидѣлъ цѣнность своей добычи. Онъ продалъ *Шемаріахи* іудеямъ въ Александріи, которые перевели его въ Кагирахъ, гдѣ онъ сдѣлался главою общины, Гушіеля освободили іудеи въ другой гавани. Онъ прибылъ въ *Каирванъ* и былъ избранъ тамъ въ главы. *Моисея* каперъ взялъ съ собою въ *Кордову*, гдѣ онъ, выкупленный, еще въ платьѣ невольника посѣщалъ собранія судьи *Натана*. Послѣдній старался передъ началомъ судебныхъ разсужденій, вмѣстѣ съ многими другими лицами, упражняющимися въ Талмудѣ, просмотрѣть какой нибудь отдѣлъ юридическихъ вопросовъ; при чемъ каждый могъ дѣлать возраженія. Моисей также высказывалъ свое мнѣніе. Обращали особое вниманіе на чужеземца, предлагали ему вопросы, которые онъ тотчасъ рѣшалъ. Всѣ были поражены удивленіемъ. Въ концѣ засѣданія Натанъ объявилъ собравшемуся во множествѣ народу, что какъ онъ болѣе не судья, то бѣдно-одѣтаго чужеземца можно поставить въ главѣ суда. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Газдаи былъ обрадованъ этимъ и ходатайствовалъ у калифа за Моисея. Его взоръ проникъ въ важныя послѣдствія возвышенія Моисея для самостоятельности испанскихъ общинъ, которыя посылали въ восточныя страны значительныя суммы, чтобы достать книги, которыя теперь легко можно будетъ имѣть въ Испаніи. *Моисей* устроилъ школу, которую вскорѣ стало посѣщать множество учениковъ. *Кордова* сдѣлалась столицею іудейской учености. Послѣдняя сохранилась свободною отъ арабскаго вліянія, также при его сынѣ *Ганотѣ*, который во время *Галема* наслѣдовалъ должность своего отца (965 г.).

Эти люди съ итальянско-іудейскимъ образованіемъ принесли въ Испанію новый элементъ, не совсѣмъ пріятный арабскимъ образованнымъ іудеямъ, но тѣмъ важнѣйшій для приверженцевъ Талмуда. Дѣйствительно различіе обнаружилось точтасъ по смерти Моисея, когда голоса раздѣлились между *Ганохомъ* и *Іосифомъ-б.-Абиѳуръ-бенъ-Станасъ*. Послѣдній былъ обра-

зованный ученый арабской школы (какъ это доказываютъ написанныя имъ пѣсни въ арабскомъ вкусѣ); но вмѣстѣ съ тѣмъ и хорошо знакомый съ Талмудомъ, который весь или частію, онъ перевелъ на арабскій языкъ для библіотеки *Галема*. Государь щедро наградилъ его. Однакожъ его партія разстроилась и *Ганохъ* былъ избранъ. Іосифъ, не хотѣвшій покориться, былъ приговоренъ противниками къ *изгнанію*. Когда же онъ жаловался на это государю, послѣдній сказалъ ему: еслибы мои подданные оказали мнѣ такое же послушаніе, какъ твоя община тебѣ, я переселился бы. Ему оставалось только послѣдовать этому мнѣнію. Онъ удалился на Востокъ, но нигдѣ, какъ говорятъ, не нашелъ пристанища, какъ изгнанникъ. Въ послѣдствіи въ его родинѣ дѣлали попытку побудить его къ возвращенію; однакожъ онъ не вернулся и умеръ наконецъ въ Дамаскѣ около 996 года. *Ганохъ* умеръ осенью 1014 года.

Подобныя обстоятельства порождены пребываніемъ *Гушіеля* въ Каирванѣ, гдѣ не было замѣтно большихъ успѣховъ въ образованіи и гдѣ, какъ въ Испаніи, все знаніе закона черпалось изъ Восточныхъ странъ. Арабскій языкъ уже сдѣлался всеобщимъ, но тѣмъ менѣе изслѣдовывали религіозные источники и тѣмъ радостнѣе привѣтствовали общины *Гушіеля*, къ которому могли теперь обратиться. У него родился въ Каирванѣ сынъ *Гананель* (между 970 и 980 г.), далеко превосходившій его, какъ это доказываютъ отрывки его плодовитой дѣятельности. Его библейскія объясненія дышатъ чистымъ духомъ, который держится вдалекѣ отъ страсти французской школы расширить толкованія Мидрашъ. Въ Каирванѣ его носили на рукахъ, и богатство текло къ нему.

Вмѣстѣ съ нимъ дѣйствовалъ *Ниссимъ-б.-Іаковъ*, котораго отецъ прежде былъ въ сношеніяхъ съ Востокомъ; сынъ продолжалъ эти сношенія, составляя посредника между вавилонскою школою *Гая* и процвѣтающей испанской въ Гранадѣ. Кажется, они дѣйствовали вмѣстѣ, *Гананель* болѣе какъ талмудическій учитель и судья, а *Ниссимъ* какъ восточный

ученый. Они соединили два элемента—арабскій и раввинскій. Ниссимъ очень много писалъ, но только *одно* сочиненіе не погибло. Другое, недавно отысканное, должно быть ключемъ къ уразумѣнію многихъ талмудическихъ мѣстъ, преимущественно къ сравненію обоихъ собраній Талмуда. Оно состоитъ только изъ трехъ разсужденій, и въ первый разъ появилось по смерти Гая. Со смертію *Гушіеля* и *Гананеля* Каирванъ опять осиротѣлъ. Знаменитый ученикъ ихъ *Исаакъ-б.-Іаковъ* изъ Феца, прозванный *Альфаси*, возвратился въ свое отечество, откуда перешелъ уже 75 лѣтнимъ старцемъ въ Кордову въ 1088 году, и потомъ въ *Елизану*, гдѣ онъ управлялъ школою Исаака-б.-*Гіаеа*, которую довелъ до цвѣтущаго состоянія, до самой своей смерти въ 1103 году. Послѣ него осталось громадное сочиненіе, представляющее всѣ приложимые еще іудейскіе законы.

Такимъ образомъ слились оба элемента съ тою только разницею, что талмудическая ученость помирилась въ Испаніи и въ Варварійскихъ владѣніяхъ съ арабскою, не находясь въ сношеніяхъ съ своимъ прежнимъ отечествомъ, потому что обработываемое французско-нѣмецкими учеными не доходило до этихъ странъ; между тѣмъ съ другой стороны мало помалу талмудическія и еще ранѣе грамматическія произведенія испанскихъ школъ, были оцѣнены; напротивъ того арабскія сочиненія сдѣлались доступны гораздо позднѣе, когда были переведены. Даже въ богослужебномъ отношеніи испанскія талмудическія школы приняли туземныя формы, такъ какъ онѣ нигдѣ не составляли собственно общины, а слѣдовали установленному порядку и въ этомъ смыслѣ талантливые талмудисты слагали свои стихи.

XIV.

Филологія и поэзія въ Испаніи. Школы въ Гранадѣ.

Арабскіе образованные іудеи ревностно занимались библейскимъ языкомъ. Уже во времена *Ганоха* прославился *Іехудахъ-б.-Давидъ Гайюгъ* (по арабски Абу Захарія Ягія-б.-Даудъ) изъ Феца, учитель языка въ Кордовѣ, гдѣ его ученикомъ былъ знаменитый послѣ *Самуилъ-б.-Іосифъ*. Онъ написалъ по арабски три сочиненія объ отдѣльной отрасли еврейской филологіи, которыя, переведенныя впослѣдствіи на еврейскій языкъ, пользовались большимъ уваженіемъ. Онъ преобразовалъ ученіе о формахъ. Говорятъ, что въ своей выдумкѣ — находить въ каждомъ коренномъ словѣ три коренныхъ гласныхъ, онъ обязанъ *открытіемъ* семи гласныхъ буквъ. Его справедливо называютъ *отцемъ грамматики*. Но вскорѣ его затмилъ ученый врачъ *Іона-б.-Ганахъ* (по арабски Абуль Валидъ Мерванъ абенъ Ганахъ) въ Кордовѣ. Сочиненія Іехудаха были извѣстны ему; но онъ пошелъ далѣе. Онъ былъ ребенкомъ во времена Гишама, государя Кордовы, и его визиря Мухамеда *Альманзора*, который велъ войну съ христіанскими государствами и умеръ въ 1002 году, потерявши сраженіе. Этотъ Альманзоръ побудилъ Гишама назначить главою всѣхъ іудеевъ своего государства очень богатаго и за свое великодушіе съ бѣдными всѣми уважаемаго человѣка, *Іакова-б.-Гау*, который тотчасъ запретилъ *Ганоху* отправлять должность судьи, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ быть пущену въ море на кораблѣ безъ руля. Онъ же (Іаковъ) принялъ сторону противниковъ и написалъ къ *Іосифу-б.-Абиеуръ*, что ему можно возвратиться, но тотъ отвергъ это предложеніе. Вскорѣ Іаковъ впалъ въ немилость и

чрезъ нѣсколько времени умеръ. Тогда *Ганохъ* опять вступилъ въ свою должность.

Іона вѣроятно принадлежалъ къ арабскому направленію. Онъ говоритъ о предразсудкахъ партіи, которая отвергала все, что не вело къ познанію закона; въ своей ранней молодости, когда онъ находилъ еще удовольствіе въ стихотворныхъ попыткахъ и жажда знанія не обхватила всю его душу, онъ находился подъ руководствомъ поэта *Ісаака-б.-Саула* въ Елизанѣ, воспѣвшаго великодушіе *Іакова-б.-Гау*; также близко стоялъ къ нему другой поэтъ *Исаакъ-б.-Шикитилла*, принадлежавшій, какъ и б.-Саулъ, къ арабской школѣ. Когда *Сулейманъ*-б.-аль-Хаттемъ осадилъ Кордову и, взявши ее въ 1013 году, наполнилъ городъ ужасомъ и кровью, Іона, вмѣстѣ съ другими, бѣжалъ въ Сарагоссу. Неизвѣстно, какъ долго онъ здѣсь прожилъ. *Іона* давно уже отказался отъ стихотворныхъ забавъ и предпочелъ серьезныя науки, и въ отношеніи грамматики не имѣетъ себѣ равнаго изъ своихъ предшественниковъ. Онъ отвергалъ многія мнѣнія *Гайюга; Самуилъ* и многіе другіе преслѣдовали его, что вызвало полемику. Но свое имя онъ обезсмертилъ двумя сочиненіями, грамматикою и словаремъ. При немъ же другой молодой его современникъ *Іехудахъ-б.-Балаамъ*, составилъ себѣ громкое имя, какъ филологъ.

Уже въ цвѣтущее время Іоны, достигъ высшей степени счастія вышеназванный ученый, *Самуилъ б.-Іосифъ-б.-Нагдила*, занимавшій должность *Ханнагида* (повелитель, т. е., глава іудеевъ) въ королевствѣ *Гранада*. Какъ ученикъ *Ганаха* и *Гайюга*, онъ соединялъ въ себѣ талмудическое и арабское образованіе. Огромнымъ уваженіемъ, которымъ Самуилъ пользовался у іудеевъ, онъ обязанъ своимъ обширнымъ познаніямъ въ Талмудѣ, а блестящимъ поприщемъ — своему необыкновенному знанію арабскаго языка, пріобрѣтенному самоучкою. Долгое время онъ жилъ торговлею пряностями въ *Малагѣ*, принадлежавшей также къ Грададскому

королевству. Здѣсь то узналъ его *Ибнъ-аль Арифъ* (*); писецъ (или назиръ) *Габуса-б.-Макесъ* гранадскаго короля. Когда послѣдній прибылъ въ Малагу, призвалъ къ себѣ Самуила, назначилъ его своимъ писцомъ, и, въ послѣдствіи, чувствуя приближеніе смерти, представилъ его государю, какъ способнаго занять его мѣсто. Такимъ образомъ онъ сдѣлался (въ 1027 г.) писцомъ государя и пріобрѣлъ вскорѣ его довѣріе въ дѣлахъ, несмотря на зависть мусульманскихъ и іудейскихъ вельможъ, которые стремились поколебать это довѣріе. Онъ удерживалъ за собою свое мѣсто и при наслѣдникѣ *Бадисъ* (который вступилъ на престолъ въ 1038 году), еще семнадцать лѣтъ, хотя противная партія старалась погубить его.

Въ продолженіе обоихъ царствованій Самуилъ, со времени своего возвышенія, занималъ также должность *Нагида*. Это былъ новый Гасдаи, но болѣе благоразумно умѣренный. Щедрый и великодушный на помощь бѣднымъ, онъ приносилъ еще большія жертвы для поощренія наукъ и поэзіи, принадлежа самъ въ этомъ отношеніи къ лучшимъ. Онъ держалъ огромное число переписчиковъ, чтобы размножить и распространить іудейскія произведенія словесности, и покупалъ новыя сочиненія, такъ что составилось огромное собраніе; ученые и поэты находили въ немъ покровителя. Онъ самъ слагалъ не плохіе стихи и написалъ много хорошихъ сочиненій, особенно введеніе къ Талмуду, сдѣлавшееся зародышемъ многихъ подобныхъ попытокъ. Онъ обработалъ въ стихахъ притчи Соломона и Когелетъ и вѣроятно издалъ разныя грамматическія разсужденія. До насъ дошелъ такъ же отрывокъ его объясненій къ книгамъ Моисея. Свое знаніе чужеземныхъ языковъ онъ доказалъ стихотвореніемъ къ Габусу, содержащимъ семь строфъ, каждая на особомъ языкѣ; такое соединеніе языковъ, очень обыкновенное въ то время,

(*) Munk, notices sur Aboul Walid, etc. 1851 г. 87 стр.

встрѣчается у многихъ современныхъ Самуилу поэтовъ. Впрочемъ Самуилъ не ограничивалъ своей дѣятельности окружающею мѣстностію, но также посылалъ подарки и книги въ отдаленныя земли и тѣмъ содѣйствовалъ распространенію испанскихъ успѣховъ во Франціи и, можетъ быть, еще въ Италіи.

Но сочиненіямъ Самуила предстояла печальная будущность. Едва онъ умеръ (1055 г.) и на его мѣсто вступилъ сынъ *Іосифъ*, какъ ненависть противной стороны загорѣлась съ новою силою. *Іосифъ* былъ такъ-же, какъ и его отецъ, одаренъ способностями, но недостаточно искушенъ, чтобы бороться съ препятствіями. Его противникамъ удалось возбудить противъ него всеобщее возстаніе. Въ двѣнадцатый годъ отправленія имъ должности (въ концѣ декабря 1066 г.) ворвались убійцы въ его жилище, убили его и свирѣпствовали въ цѣломъ іудейскомъ кварталѣ; всѣ сочиненія были уничтожены, кто не могъ спастись бѣгствомъ, тотъ былъ убитъ. Гранадская община погибла. Все это происходило въ глазахъ безсильнаго *Бадиса*, который вѣроятно молчалъ потому, чтобы самому не сдѣлаться жертвою разъяреннаго народа.

XV.

Маймонидъ.

(Родился 30 марта 1135 г, умеръ 13 декабря 1204 года).

До сихъ поръ мы указывали на рѣзкіе отдѣльные пункты развитія, совершавшагося въ Іудействѣ въ теченіи болѣе 500 лѣтъ на обширномъ пространствѣ всего образованнаго міра;

слѣдить за отдѣльными нитями пестрой ткани было бы безконечною работою и сущность цѣлаго скорѣе сдѣлалась бы непонятною, чѣмъ ясною. Изъ попытокъ, представить Іудейство въ его цѣлостности, видно, что кромѣ Талмуда, появлялись отдѣльные умы, обусловленные мѣстомъ, временемъ и успѣхами народной исторіи, какъ-бы мало іудеи не принимали въ ней участія. Если бы появленіе такихъ умовъ продолжалось еще, то огромные и неизлѣчимые расколы были-бы неизбѣжны. Набожные и въ тоже время даровитые люди, которымъ было дорого сохраненіе іудейства, всѣми силами стремились къ единству, но не могли побѣдить вліянія обстоятельствъ. Геонимы обѣихъ школъ, по примѣру древнихъ учителей, старались достигнуть этой цѣли сохраненіемъ *изустнаго* обученія. Они составляли центръ іудейскаго ученія и хотѣли утвердить его. Безъ сомнѣнія этому обстоятельству надобно приписать отдѣленіе *караимовъ*, когда недовольные, желавшіе быть независимыми отъ этихъ школъ, нашли единственный исходъ въ томъ, чтобы совершенно отринуть Талмудъ и основать свое ученіе единственно на св. Писаніи.

Но дѣла не могли оставаться въ такомъ положеніи, какъ только образовались въ Европѣ и Африкѣ большія общины, которыя, находясь въ различныхъ государствахъ, не могли поддерживать своихъ сношеній съ этою школою, и безъ сомнѣнія, пріобрѣтя вскорѣ копіи съ Талмуда, произвели самостоятельныхъ ученыхъ, заслуживавшихъ полнаго довѣрія. Каирванъ и Южная Италія въ теченіи нѣкотораго времени имѣли свои школы, а еще продолжительнѣе дѣйствовали нѣмецкія и французскія съ одной стороны, а испанскія съ другой; стремленіе къ первенству между ними не могло быть терпимо; скорѣе же свобода ученія была поощряема распространившимися сочиненіями. Что шевелилось въ восточныхъ школахъ уже со временъ *Саадіаха*, то сильнѣе развилось въ Европѣ, и прекращеніе этихъ школъ довело знаніе Писанія, созрѣвшее преимущественно отъ вліянія арабскихъ школъ,

до цвѣтущаго состоянія. Хотя французско-нѣмецкія школы оставались постоянно при своемъ талмудическомъ способѣ ученія и были чужды арабскаго образа мыслей, однакоже въ своихъ ученыхъ занятіяхъ онѣ развивались самостоятельно. Но чѣмъ болѣе эти оба направленія знакомились другъ съ другомъ чрезъ переходы ученыхъ и распространеніе ихъ сочиненій, тѣмъ чаще появлялись объясненія и недоразумѣнія, такъ что сдѣлалась замѣтна какая-то путаница, разобрать которую тщетно старались великіе умы. Оба главныя направленія вышли поэтому изъ двухъ различныхъ началъ: одно видѣло въ Іудействѣ только *матеріальную религію*, непреложный законъ, строгое объясненіе котораго составляло задачу руководствующихъ умовъ; другое—*религію духа*, назначенную изобразить *богопознаніе* сообразными съ закономъ поступками или обрядами; слѣдовательно здѣсь задачу представителей составляло—доказать связь закона съ вѣрованіемъ. Одни, чтобы исполнять законъ,—обратили все вниманіе на письменные источники и въ отношеніи внутреннихъ вопросовъ успокоивались при многообразныхъ, большею частію богатыхъ фантазіею разсказахъ Мидрашъ; другіе углублялись въ науки и искали крѣпкой опоры для вѣрованія и закона въ философскихъ доказательствахъ и естественныхъ знаніяхъ. Оба направленія съ опасеніемъ смотрѣли другъ на друга. Одно избѣгало свѣта науки, во первыхъ потому, что занятіе другими познаніями отвлекало отъ закона; во вторыхъ потому, что отъ изысканія сообразныхъ съ здравымъ смысломъ основаній для закона послѣдній терялъ свою важность, и человѣческій духъ позволялъ себѣ разсужденія о божественной волѣ; другое въ одностороннемъ изслѣдованіи видѣло въ законѣ стѣсненіе духа и ханжество, котораго самъ законъ повелѣваетъ избѣгать. Впрочемъ пока это направленіе представлялось только съ философскими доказательствами, оно менѣе грозило опасностію, потому что и другое направленіе не ограничивало свободы мышленія; но какъ только оно призы-

вало на помощь естественныя знанія, появлялись противорѣчія съ св. Писаніемъ, которыя порождали сомнѣніе. Поэтому-то всѣ усилія великихъ умовъ были направлены къ тому, чтобы сочетать вмѣстѣ науку и законъ,—задача, которой не многіе достигали и которая произвела новыя отрасли, потому что многіе старались прикрыть самую науку непроницаемою завѣсою и облегчить ея введеніе фантастическими понятіями. Законовѣдѣніе, естественныя науки и мистика такъ слились вмѣстѣ, что только одинъ мощный духъ могъ положить конецъ смятенію. Такой духъ появился въ образѣ *Маймонида*.

Моисей, сынъ судьи Маймона, сына судьи Іосифа, сына (судьи) Исаака, сына судьи Іосифа, (сына) судьи Исаака, Обадіака, сына судьи Іосифа, сына судьи сына Соломона, сына судьи Обадіаха, разлилъ ясный свѣтъ въ Іудействѣ. Его родословная доказываетъ, что іудейская ученость была наслѣдственною у его предковъ. Его отецъ, знакомый съ арабскими науками, былъ его главнымъ наставникомъ. У арабовъ Моисей извѣстенъ подъ именемъ Абенъ Амранъ (или Амру) Муза Абенъ Абдаллахъ-абенъ Маймонъ алькорвоби; всё дѣтство его до самаго зрѣлаго возраста покрыто непроницаемымъ мракомъ. Причину этого надобно искать въ городскихъ переворотахъ, которымъ подвергалась Кордова во время своего заселенія. Съ жестокимъ фанатизмомъ преслѣдовали *Моравиды* всякое стремленіе къ наукѣ въ этихъ странахъ, достигшихъ при ихъ вступленіи высокой степени процвѣтанія. Сами арабы должны были сносить сожженіе сочиненій *Альгацали* изъ Багдада, котораго они глубоко уважали, и запрещеніе подъ страхомъ смертной казни читать многія другія книги; христіанъ частію переселяли въ Африку и заставляли ихъ служить въ войскѣ ихъ враговъ; іудеи огромными жертвами покупали себѣ стѣсненную свободу вѣроисповѣданія и, благодаря своей способности пріобрѣтать деньги съ одной стороны и знанію врачебнаго ис-

кусства съ другой,—пользовались снисхожденіемъ, которое оказалъ имъ уже *Юсуфъ-б.-Ташфинъ*, нежелавшій впрочемъ никакимъ образомъ принуждать ихъ къ совершенному обращенію. Его преемникъ *Али* кажется искалъ себѣ поддержки у мусульманскихъ членовъ въ могущественномъ широко-раскинувшемся Мароккскомъ государствѣ; религія должна была одушевлять войско, желали опять установить только одну *форму* вѣрованія и начали внутреннюю реформу уничтоженіемъ еретическихъ сочиненій (*). Но Моравиды уже уснули, ихъ могущество достигло высшей точки и начинало падать. Только сильный и предпріимчивый умъ могъ поддержать его. Онъ явился тамъ, гдѣ всего менѣе можно было ожидать его. Фанатикъ изъ земли *Сусъ* (Sus) въ Африкѣ, *Абдаллахъ-б.-Тумартъ* пришелъ въ *Багдадъ* къ *Альгацали* и отъ него-то послѣдній узналъ объ участи своихъ сочиненій. Съ поднятыми вверхъ руками молилъ Бога философъ уничтожить царство варваровъ и *Абдаллахъ* вызвался быть орудіемъ этого. Возвратясь въ свое отечество (1116), онъ проповѣдывалъ противъ безнравственности правительства и народа; смѣло выступилъ противъ самого *Али*, который желалъ подавить его силою, и наконецъ составилъ себѣ могущественную партію, особенно потому, что называлъ себя *Магади* (Мегди), или возстановителемъ Ислама; *Али* не могъ болѣе сопротивляться ему. *Абдаллахъ* установилъ *правленіе Альмогадовъ* (1122 г). Послѣ сильныхъ сраженій противъ Али, которыя почти всѣ кончились несчастливо, онъ впалъ въ болѣзнь, но его другъ *Абдельмуменъ*, уже прославившійся въ битвахъ, теперь провозглашенный своими приверженцами калифомъ и *Эмиромъ аль Муменинъ*, взялся продолжать подвигъ Абдаллаха. Побѣдоносный противъ Али, онъ былъ еще побѣдо-

(*) Подробности взяты изъ Geigers Zeitschrift I, II: Jsrael Annal. 1839 № 39-41 и 1840; Munk., Notices sur Ioseph b. Iuda 1842; Orient 1846, № 22 и 24, Geiger's M. B. M. 1850 Aschbachs Almoraviden und Almohaden, 2.

носнѣе противъ его сына *Ташфина* (1143—5), а сына послѣдняго *Абу Ишака Ибрагима* взялъ въ плѣнъ при взятіи Марокко (1146) и казнилъ его. Такимъ образомъ *Абельмуменъ* сдѣлался владыкою необозримаго государства.

Абдельмуменъ не исполнилъ своего намѣренія—отправиться въ Испанію. Смерть разстроила дальнѣйшіе его планы (1163). Когда же онъ, какъ говорятъ, призвалъ къ себѣ начальниковъ іудейскихъ, чтобы представить имъ на выборъ исламизмъ или переселеніе (потому что ожидаемый ими Мессія не являлся), и каждому, кто будетъ исповѣдывать Іудейство, грозилъ смертію, то это могло случиться только въ *Магребѣ* или прежде, или, что всего вѣроятнѣе, тотчасъ послѣ взятія Марокко. Дѣйствительно онъ во всемъ своемъ государствѣ приказалъ разрушить всѣ синагоги и церкви. Іудеи приняли частію въ *Магребѣ* Исламъ, вѣроятно чтобы избѣгнуть преслѣдованія. Когда это общее правило было распространено въ Испаніи, оно постигло также фамилію *Маймона* и тѣмъ сильнѣе, что она пользовалось уваженіемъ у всѣхъ правителей. Не желая переселиться въ христіанскія страны, она предпочла удалиться въ *Фецъ*. Это легко обясняется обстоятельствами. *Абдельмуменъ* былъ слишкомъ уменъ, чтобы позволить дѣлать насиліе отдѣльнымъ лицамъ. Ему довольно было, чтобы іудеи и христіане не имѣли болѣе публичнаго богослуженія и наружно покорялись обычаямъ мусульманъ. Это обременяло совѣсть іудеевъ, которые предпочитали принужденіе совѣсти смерти, такъ какъ переселеніе было многимъ изъ нихъ невозможно. Они оставались въ тайнѣ вѣрны своей религіи и перепискою поддерживали связь между собою. Это было извѣстно правительству, какъ доказали послѣдствія. По этому фамилія *Маймона* нашла болѣе благоразумнымъ оставаться въ средоточіи правленія, чтобы быть въ связи съ единовѣрными современниками и чтобы въ тоже время сдѣлать терпимыми свои способности къ пріобрѣтенію.

Справедливость этого подтверждается письмомъ отца *Май-*

монида, который въ 1160 году утѣшалъ своихъ единовѣрцевъ въ Фецѣ. Другое побужденіе могло также привести къ подобному рѣшенію. *Маймонидъ былъ* совершенно не знакомъ съ христіанскими землями. Все образованіе его дома было арабское; слѣдовательно онъ долженъ былъ избѣгать христіанскихъ городовъ, чтобы уже по языку не быть чужеземцемъ и не нуждаться въ арабскихъ книгахъ. Провансъ не могъ представить ему никакого круга дѣятельности; прочія же французскія провинціи не слишкомъ уважалъ Маймонидъ. Онъ считалъ ихъ за глупыхъ, суевѣрныхъ послѣдователей закона, которые одушевляются только фанатизмомъ, но не даютъ себѣ отчета въ своихъ поступкахъ. Такъ всѣ религіозныя мнѣнія французско-нѣмецкихъ іудеевъ были отличны отъ мнѣнія испанскихъ. Во времена гоненія первые не только твердо шли на смерть, но даже убивали самихъ себя, или умерщвляли прежде своихъ женъ и дѣтей въ глазахъ враговъ, между тѣмъ испанскіе нисколько не колебались покориться силѣ и принять для виду исламизмъ, чтобы только прекратилось угнетеніе.

Нельзя опредѣлить, какъ долго жила въ Магребѣ фамилія *Маймонида*. Мы думаемъ, что она терпѣливо ждала перемѣны въ правительствѣ; но когда наконецъ умеръ владыко государства (1163) и со вступленіемъ на престолъ его сына *Абу Іакова Юсефа* не произошло никакой перемѣны, тогда домъ Маймонида рѣшился покинуть страну принужденія. Въ апрѣлѣ 1165 г. эта фамилія сѣла на корабль; въ маѣ она прибыла въ Акко, откуда осенью удалилась чрезъ Іерусалимъ въ Каиръ. Здѣсь умеръ Маймонидъ. Его сынъ Моисей поселился въ Фостадѣ и кормился нѣкоторое время *торгомъ драгоцѣнностями*. Одно его письмо къ другу говоритъ объ этомъ путешествіи и, при описаніи прибытія въ Акко, прибавляетъ: «и такимъ образомъ я избѣгъ принужденія совѣсти»; также и смерти отца.

Въ Мароккскомъ государствѣ положеніе дѣлъ не измѣни-

лось при *Абу-Юсефѣ-Якубѣ*, называемомъ *Альманзоръ*, внукѣ *Абдельмумена*, вступившемъ на престолъ въ 1184 году. Въ концѣ своего царствованія (онъ умеръ въ 1199 году) онъ издалъ повелѣніе, чтобы всѣ іудеи въ Магребѣ, только для виду принявшіе исламизмъ, носили особенные значки. Имъ было предписано носить черную верхнюю одежду съ рукавами до пятъ, вмѣсто тюрбана—темное покрывало, доходящее до ушей. Это повелѣніе было исполняемо во всемъ государствѣ. Поэтому іудеи, несмотря на свой исламизмъ, считались отверженцами. При наслѣдникѣ Абу Юсефа-Якуба, *Абу-Абдаллахъ Мухаммедъ-Аль-Нассеръ-Лединиллахъ*, имъ предстояла еще перемѣна. Съ этихъ поръ іудеи стали носить желтое платье и тюрбанъ (это сдѣлалось еще въ 1224 г. общимъ).

Но возвратимся къ *Маймониду*. – Обогащенный всѣми познаніями арабскаго образованія и обширнымъ талмудическимъ знаніемъ, онъ усовершенствовался въ обоихъ направленіяхъ и обратилъ свою дѣятельность преимущественно на обработку основательнаго труда по части *іудейства* и такого же поученія *врачебнаго искусства*. Въ обоихъ отношеніяхъ онъ вскорѣ составилъ себѣ громкое имя и достигъ завиднаго положенія. Но что его дѣлаетъ безсмертнымъ,—это его духъ *порядка*, который не только обнималъ многое, но и далъ огромному сокровищу, собранному имъ, единство, такъ что каждое отдѣльное составляетъ членъ цѣлаго.

Едва онъ поселился въ Фостадѣ (т. е. въ Мизрѣ, или старомъ Кагирахѣ, напротивъ Новаго Кагираха), какъ стеклось къ нему множество іудеевъ, чтобы слушать его поученія, ибо слава о его учености предшествовала ему. Его одушевляло убѣжденіе, что Моисеевъ законъ, со всѣми раввинскими изысканіями, данъ Израилю какъ великое божественное откровеніе и сокращеніе высокой истины; что поэтому необходимо исполненіе его, по его внутреннему смыслу, если кто хочетъ исполнять его въ чистомъ духѣ. Давно проникнутый этимъ убѣжденіемъ, онъ выражалъ его при каждомъ изслѣ-

дованіи всякой отдѣльной вѣтви разросшагося дерева преданія; это убѣжденіе давало особый оттѣнокъ его способу ученія, далекому отъ ученаго пустословія и хитрыхъ сопоставленій и объясненій. Вскорѣ онъ сдѣлался оракуломъ близкихъ и дальнихъ общинъ, какъ это видно изъ предлагаемыхъ ему вопросовъ, а сочиненія его произвели удивительный переворотъ въ образѣ мыслей и письменности его единовѣрцевъ.

Впрочемъ тамъ, гдѣ Маймонидъ не стоялъ во главѣ раввиновъ, онъ былъ согласенъ съ ихъ мнѣніемъ. Уже въ 1167 году мы видимъ его имя подписаннымъ въ числѣ первыхъ подъ окружнымъ посланіемъ о раввинскомъ законѣ женскихъ бань, за неисполненіе котораго раввины грозили изгнаніемъ.

При его жизни три громадныхъ его произведенія возбудили всеобщее вниманіе и увеличили его славу у потомства. Первое и третье онъ написалъ по арабски. *третье среднее* по еврейски. Послѣ юношескихъ произведеній, не имѣющихъ тѣсной связи съ Іудействомъ, Маймонидъ во время гоненія написалъ на 23 году (1158 г.) объясненіе Мидрашъ, которое онъ кончилъ въ 1168 году. Этотъ трудъ, написанный по арабски и изданный потомъ въ разныхъ переводахъ на еврейскомъ, не былъ обыкновеннымъ объясненіемъ текста, но составлялъ прибавленіе къ кругу познаній объ іудейской наукѣ для тѣхъ, кто не имѣлъ источниковъ. Онъ содержитъ подробное историческое введеніе, касательно происхожденія и успѣховъ преданія, идеи и сущности пророчествъ, различныхъ источниковъ закона, смотря по тому, происходятъ ли они изъ обычнаго объясненія древняго текста, или поддерживаютъ свою важность древними обычаями и носятъ имя Синайскаго законодательства, или проистекаютъ изъ спорныхъ мнѣній позднѣйшихъ учителей, или введены какъ новыя распоряженія, или выводятся изъ особенныхъ положеній,—и способъ, какимъ обработываются эти пять источниковъ. Потомъ введеніе распространяется о шести раздѣлахъ Мишны и объ ихъ подраздѣленіяхъ, и о планѣ Талмуда и его содержаніи.

Потомъ Моисей обращается къ изображенію Талмуда, который въ обоихъ собраніяхъ остался болѣе или менѣе непонятенъ, потому что въ Бабли отъ 61 отдѣла дошло только 35, а въ Іерушальми не достаетъ почти цѣлаго отдѣла изъ шести, такъ что они должны быть пополнены изъ другихъ источниковъ. Геонимы также, говоритъ онъ, не имѣли цѣлію усовершенствованіе. Наконецъ *Альфаси* составилъ превосходное собраніе. При томъ множествѣ ученыхъ трудовъ и противорѣчія стольвихъ превосходныхъ отдѣльныхъ сочиненій онъ задумалъ самъ составить, съ помощію изслѣдованій своего отца и другихъ, особенно съ помощію *Іосифа* Галлеви б.-Мигашъ, подробное объясненіе втораго, третьяго и четвертаго отдѣла, и начертать планъ для остальныхъ. Однакожъ онъ составилъ объясненіе цѣлой Мишны и наконецъ сдѣлалъ обзоръ находящихся въ Мишнѣ ученыхъ и всего, что замѣчательно у отдѣльныхъ.

Уже это введеніе показываетъ стремленіе собрать все ученіе въ одну опредѣленную точку и воспрепятствовать его разсѣянію. Какъ правильно онъ судилъ объ этомъ, мы видимъ изъ удивительной путаницы и безконечныхъ противорѣчій, въ которыхъ Талмудъ запуталъ столько умовъ, которымъ не былъ извѣстенъ трудъ Маймонида, или которые не оцѣнили его. Дѣйствительно едва послѣдній распространился, какъ со стороны не арабскихъ раввиновъ подумали о переводѣ Маймонидова труда и, сто лѣтъ спустя послѣ его появленія, онъ сдѣлался необходимою составною частію при всѣхъ изданіяхъ Талмуда.

Всеобщимъ одобреніемъ пользовалось его, происшедшее отъ глубокаго нравственнаго стремленія, введеніе въ восьми отдѣлахъ *къ изреченіямъ отцевъ*, которые прежде всѣхъ другихъ, вскорѣ послѣ его смерти, были переведены въ *Люнели*. Здѣсь *Моисей* объяснилъ, что онъ не создаетъ что либо новое, но представляетъ нравственное содержаніе древнихъ источниковъ и приводитъ изреченія другихъ мудрецовъ, гдѣ

только можетъ быть истина, потому что послѣднюю должно принимать отъ всякаго. Въ первомъ отдѣленіи онъ говоритъ о душѣ и ея силахъ, во второмъ—о ея дурныхъ и хорошихъ свойствахъ, въ третьемъ о ея болѣзняхъ, въ четвертомъ о ихъ леченіи, въ пятомъ о направленіи духовной дѣятельности къ одной главной цѣли, въ шестомъ—о различіи неудовлетвореннаго нравственнаго стремленія и самообладанія, въ седьмомъ — о степеняхъ высокой нравственности, въ восьмомъ—о человѣческой природѣ, свободной волѣ и о Божіихъ всевѣдѣніи и правосудіи. Въ объясненіи самыхъ *изреченій отцевъ* онъ обнаруживаетъ высокую народную мудрость и прибавляетъ къ ней весьма остроумныя замѣчанія. Эта книга составляетъ неоцѣненное сокровище іудейскаго нравственнаго ученія.

По окончаніи объясненій Мишны, Маймонидъ издалъ собраніе 613 положеній и сочиненіе это написалъ на арабскомъ языкѣ; первое изданіе, быстро распространившееся, было переведено на еврейскій *Абрагамомъ б.-Газдаи*.

Еще большее вниманіе обратило на себя *гигантское сочиненіе* Маймонида, сочиненіе, которое должно было замѣнить лабиринтъ Талмуда стройнымъ зданіемъ; мы говоримъ о четырнадцати книгахъ закона на еврейскомъ языкѣ (по еврейски онѣ называются *айіодъ ахзуку*, также Мишне *Тойре*), которыя едва только сдѣлались извѣстны, какъ распространились въ безчисленныхъ копіяхъ. Это сочиненіе содержитъ сокращеніе 613 положеній съ позднѣйшими разсужденіями, чрезвычайно кратко и ясно изложенныхъ.

Это сочиненіе, изданное между 1170 и 1180 годами, должно привести въ удивленіе каждаго знатока. Оно представляетъ такое обширное знаніе всѣхъ отдѣльныхъ подробностей и такъ остроумно сочинено, что только одно рѣдкое терпѣніе могло привести его въ подобное положеніе въ такой промежутокъ времени. Счастливая память должна была помогать ему при этомъ, потому что большая часть опредѣле-

ній требуетъ соединенія очень разсѣянныхъ примѣчаній и изысканій Талмуда, которыя онъ долженъ былъ сличать.

Глубокое величіе лежитъ на всей книгѣ и полнымъ сознаніемъ истинъ религіи проникнутъ сочинитель.

Въ этомъ отношеніи неоцѣнимо вступленіе, излагающее *догматы. Единство* и *безтѣлесность* Бога выводятся изъ естествознанія и религіозныхъ источниковъ; символическія выраженія объясняются, какъ у караимовъ и весьма важно встрѣтить здѣсь весь ихъ образъ выраженія. Извѣстное мѣсто, гдѣ Моисей говоритъ: позволь мнѣ видѣть Твое величіе, объясняется такъ: Моисей хотѣлъ познать существо Божіе во всей его отрѣшенности (абстракціи). Но ему былъ данъ отвѣтъ, что живой человѣкъ, надѣленный плотію, не способенъ обнять такое высокое понятіе. Богу нельзя придавать человѣческихъ свойствъ, мѣста и вещества, правой или лѣвой, передней или задней сторонъ, сидѣнья и вставанья, также времени и числа, или измѣненій, каковы смерть и жизнь, сонъ и бодрствованіе, гнѣвъ, радость, печаль, молчаніе и проч.

Любовь къ Богу и страхъ Божій человѣкъ пріобрѣтаетъ изъ разсматриванія безконечныхъ чудесъ Его твореній. Послѣднихъ Маймонидъ съ современной ему точки зрѣнія дѣлитъ на три рода: уничтожающіяся тѣла, неуничтожающіяся и безплотныя (Ангелы). Послѣднія различаются по степенямъ, которыхъ считается *десять*. Тѣла неуничтожающіяся (сферы) Маймонидъ дѣлитъ на девять, расположенныхъ одно надъ другимъ, полагая землю въ срединѣ. Замѣчательно его положеніе, что всѣ сферы и созвѣздія имѣютъ *жизнь* и *сознаніе* и знаютъ Бога, самихъ себя и ангеловъ, ихъ познанія меньше ангельскихъ и больше человѣческихъ. Они славословятъ Бога.—*Душа человѣческая* прикрѣплена къ тѣлу, но сама безплотна и потому, по смерти тѣла, остается самостоятельною.

Всѣ ученія, служащія къ объясненію этого пункта, на-

зываются *Парадисъ* или *Мистическое ученіе*, которое даже способнѣйшими умами несовершенно усвояется, но, несмотря на это, всякій человѣкъ исполненіемъ закона долженъ приготовить себя къ высшей степени познаній.

Перейдемъ теперь къ третьему сочиненію Маймонида, которое представляетъ высшую точку его духовной дѣятельности и оказываетъ свое вліяніе даже по истеченіи многихъ столѣтій.

Книга *руководитель блуждающихъ*, по арабски Делалафъ аль Хаиринъ, которою Маймонидъ закончилъ кругъ своихъ религіозныхъ сочиненій, пріобрѣла такую извѣстность, что намъ достаточно только назвать ее, чтобы представить этотъ, въ высшей степени замѣчательный памятникъ его дѣятельности во всемъ его величіи. Оно занимаетъ важное мѣсто въ исторіи Іудейства.

Маймонидъ не писалъ, какъ почти всѣ его предшественники, объясненія св. Писанія. Онъ хорошо зналъ, что его мнѣніе, о внутреннемъ смыслѣ, столкнется съ мнѣніями всѣхъ современниковъ. Оно слишкомъ близко стояло къ ученію Александрійской школы. Смыслъ словъ не былъ для него существенностію; но постоянное представленіе противоположности между небомъ и землею, нравственности и чувственности, духа и плоти составляетъ у него ядро откровенія, собственно тайну, скрытую библейскими формами. У него Фараонъ есть символъ худыхъ наклонностей, которыя берутъ перевѣсъ надъ Израилемъ, *здравымъ смысломъ*; египтяне суть тѣло, назначенное для этого; напротивъ того, Моисей есть *божественый разумъ*, противъ котораго безсильно худое стремленіе.

Трудъ, о которомъ мы говоримъ, не есть стройное сочиненіе, выведенное изъ твердаго основанія и его развитія, но скорѣе собраніе отдѣльныхъ положеній, съ присоединеніемъ общихъ замѣчаній и наставленій. Все это, вмѣстѣ взятое, имѣетъ цѣлію утвердить понятіе о божествѣ въ духѣ Іудей-

ства и подготовить изслѣдователя къ ясному пониманію св. Писанія. Онъ распадается на *три* части, или правильнѣе, собранія, которыя хотя не совсѣмъ логично связываются между собою, однакоже составляютъ одно цѣлое. Первая часть, послѣ введенія, посвящена объясненію 76 библейскихъ выраженій, которыя изображаютъ божество помощію вещественныхъ понятій. Во второй части онъ занимается естественною религіею. Третья часть, содержащая 54 отдѣла, говоритъ, прежде всего, какимъ образомъ должно понимать видѣнія Іезекіиля.

Хотя Маймонидъ написалъ своего руководителя только на еврейскомъ языкѣ и запретилъ переводить его на арабскій, чтобы онъ не могъ попасться въ руки мусульманъ, однакожъ не могъ воспрепятствовать распространенію своей книги, и арабы вскорѣ оцѣнили ее. Въ Южной Франціи, гдѣ до сихъ поръ уже были переведены на еврейскій языкъ многія арабскія сочиненія и уваженіе къ Маймониду увеличивалось, пробудилось вскорѣ желаніе перевести и «руководителя». Трудъ этотъ предпринялъ *Самуилъ Тиббонъ* въ Люнели, сынъ извѣстнаго переводчика *Іехудаха*, и вступилъ поэтому въ сношеніе съ сочинителемъ. Послѣдній одобрилъ первую попытку. Переводъ Самуила, хотя поправляемый самымъ Маймонидомъ, не чуждъ ошибокъ, которыхъ Маймонидъ, уже престарѣлый, больной и занятой, какъ врачъ и учитель, не имѣлъ времени исправить, потому-что между первою поправкою и смертію Маймонида прошло только четыре года.

Его смерть почти всѣхъ огорчила; трупъ его перенесенъ въ Тиверію.

Маймонидъ далъ округленность наукѣ Іудейства и возбудилъ участіе, которое въ короткое время довело до цвѣтущаго положенія много новыхъ школъ.—Его предшественники старались освѣтить и оживить погибающее Іудейство свѣтомъ науки,—но ихъ труды были безплодны, потому-что они вносили только свѣтъ, но не теплоту. Полныя ума разсужденія

Саадіаха не пробудили любви. *Габироль*, краснорѣчивый и умный поэтъ, заблудился, какъ мыслитель, въ туманной дали, куда не могъ за нимъ слѣдовать укрѣпленный религіею духъ; *Іехудахъ Галлеви*, котораго смѣлая фантазія создавала восхитительныя картины, какъ религіозный мыслитель остался такъже на почвѣ поэзіи. Маймонидъ одинъ только нашелъ дорогу, чтобы дѣйствовать на душу и на сердце. Онъ не основалъ новой философской системы и не вышелъ за черту религіознаго ученія. Онъ скорѣе проводитъ своихъ единовѣрцевъ по темнымъ переходамъ Талмуда. Онъ даетъ всѣмъ, достигнувшимъ до уразумѣнія религіи, то, чего имъ не доставало: *законоискусникамъ* свободу испытывать внутреннее основаніе закона; *прилежнымъ ученикамъ* обзоръ послѣдствій множества мнѣній древнихъ законоучителей; сомнѣвающимся—увѣренность, что во всѣхъ еще до сихъ поръ неясныхъ мѣстахъ Талмуда говоритъ духъ Божій; врагамъ *чужихъ наукъ* доказательство, что они не противорѣчатъ религіи; друзьямъ такихъ наукъ—увѣренность, что послѣднія, правильно приложенныя, подтверждаютъ истину откровенія и составляютъ его сильнѣйшую опору; наконецъ, всѣмъ домогающимся религіозныхъ познаній—твердую вѣру, что Іудейство состоитъ только во внутреннемъ содержаніи его двойнаго закона.

XVI.

Споръ о Морегъ (руководителѣ) и Мадда и его печальныя послѣдствія.

Маймонидъ старался соединить вѣрованіе съ наукою. Но какъ-бы не удивлялись его уму, приверженцы обычая не скрывали, что это соединеніе потрясало существовавшія до

сихъ поръ вѣрованія. Божественность св. Писанія была до этого времени несомнѣнна и неопровержима, ее призналъ такою же и Маймонидъ, и не потрясъ этого понятія. Въ опроверженіе греческихъ представленій онъ счелъ необходимымъ дать основаніе *творенію изъ ничего* и сознался наконецъ, что его убѣжденіе въ истинѣ библейскихъ представленій основывается преимущественно на неосновательности *противнаго доказательства.* При подобномъ объясненіи твердость вѣрованія стала колебаться. Теперь тѣсно соединили понятія о предвѣчномъ божествѣ съ вѣчною божественною волею, которая творитъ законы природы своимъ всемогуществомъ и измѣняетъ ихъ, чтобы сдѣлать чудеса, которыя, если допустить вѣчность законовъ природы, кажутся невозможными. Такимъ образомъ объяснили и библейскія чудеса и вмѣстѣ съ ними древнее убѣжденіе *въ воскресеніи тѣла* и соединенное съ этимъ *прощеніе.*

Въ Южной Франціи, именно въ *Люнели*, колыбели учености, мѣстѣ соединенія арабскихъ образованныхъ переселенцевъ, которые пересадили сюда съ мусульманской почвы труды своихъ братьевъ, на сочиненія Маймонида смотрѣли съ особеннымъ уваженіемъ. Главнымъ представителемъ его направленія въ это время былъ *Ааронъ*, одинъ изъ пяти сыновей уже извѣстнаго Мешуллама. На него возсталъ (въ 1205 г.) Меиръ-б.-Тодросъ *Абулафія* изъ Бургоса, глава школы въ Толедо, въ первой книгѣ своего огромнаго труда, въ которой онъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ порицалъ ученіе Маймонида. *Ааронъ* отвѣчалъ увѣщаніемъ еретиковъ и оправдывалъ мѣста, на которыя нападалъ Меиръ. Другой ученый *Шешефъ* объявилъ себя также противъ Меира и даже осмѣялъ его въ эпиграммѣ.

Такимъ образомъ было уничтожено первое нападеніе на сочиненія Маймонида. Тѣмъ прискорбнѣе было Меиру, какъ онъ самъ въ послѣдствіи признался, возрастающая смѣлость послѣдователей Талмуда, которые съ любовію предались ученію

Маймонида, вопреки всѣмъ увѣщаніямъ прилежно читали книгу «руководитель», и напитывались такими еретическими понятіями. Раввины не имѣли возможности ограничить свободу ученія. Наконецъ появился (въ 1231) *Саломонъ-б.-Абрагамъ*, глава школы въ Монпелье, явный приверженецъ сѣверо-французской школы, впрочемъ уважаемый за свою ученость. Онъ пріобрѣлъ множество единомышленниковъ, и всѣ они соединились, чтобы приговорить къ изгнанію оба сочиненія Мадда (первая книга громаднаго труда) и Морегъ (руководитель) и предать пламени всѣ копіи съ нихъ; при чемъ они расчитывали на содѣйствіе христіанскихъ судилищъ.

Кто кинетъ взглядъ на печальное состояніе французскихъ іудеевъ въ это время, тотъ можетъ найдти такой поступокъ непостижимымъ. *Филиппъ Августъ* то гналъ іудеевъ, то вновь призывалъ ихъ, стѣснялъ ихъ средства къ жизни, расхищалъ ихъ имѣніе; его наслѣдники также жестоко обращались съ іудеями. Какимъ образомъ было возможно при такомъ сильномъ угнетеніи, чтобы раввины имѣли столько духа вести внутреннія дѣла съ такою ревностію, которая только увеличивала несчастіе, и даже призывать враждебное имъ христіанское вмѣшательство,—это должно казаться необъяснимымъ. Но загадка находитъ свое объясненіе въ кровавой войнѣ противъ альбигойцевъ и учрежденіи *инквизиціи* для уничтоженія весьма распространившихся въ Южной Франціи ересей. Поступки *Иннокентія III*, полномочія, которыя онъ раздавалъ Цистерційцамъ, и строгость преслѣдованій всѣхъ заподозрѣнныхъ, достаточно объясняютъ событія въ синагогѣ. Соборныя постановленія относительно ересей также не были неизвѣстны раввинамъ, которые не безъ удовольствія смотрѣли на преслѣдованіе христіанскихъ ересей, ибо надѣялись такимъ же образомъ уничтожить ереси въ синагогѣ. Вѣроятно также и западные монахи, не будучи привержены къ іудеямъ, поддерживали желанія строгихъ раввиновъ, чтобы искоренить тѣмъ самымъ многія христіанскія ереси, которыя

только въ Іудействѣ находили себѣ помощь. Преслѣдованіе достигло высшей спепени съ покореніемъ Раймунда VII Тулузскаго и соборомъ въ этомъ городѣ, въ 1229 году, на которомъ было опредѣлено, какъ поступать съ еретиками. Булла Григорія, 1231 г., направила инквизицію противъ ересей и Фридрихъ II возобновилъ (1234) изданное еще въ 1220 г. повелѣніе, по которому каждаго богохульника, особенно же, если это находили необходимымъ *епископы*, сжигали, или отрѣзывали ему языкъ. Тоже самое было постановлено во Франціи Лудовикомъ IX Святымъ, который еще прежде установилъ плату доносчикамъ (*).

Все это не касалось непосредственно іудеевъ, но духъ, который вызвалъ подобныя постановленія, вскорѣ послѣ смерти Маймонида, одушевилъ также и строгихъ французскихъ раввинистовъ. Они сперва стремились пріобрѣсти согласіе восточныхъ школъ, которыхъ приговоры все еще пользовались огромнымъ уваженіемъ, чтобы преслѣдованіемъ уничтожать ученіе Маймонида. Французъ *Симеонъ* путешествовалъ съ этою цѣлію въ Акко, въ Палестину, и возбудилъ своихъ единовѣрцевъ противъ мнимой ереси Маймонида. Въ такомъ же духѣ дѣйствовалъ въ Дамаскѣ, вѣроятно одушевленный Симеономъ, *Даніилъ*, ученикъ *Самуила*, главы школы въ Багдадѣ. *Даніилъ* даже рѣзко писалъ объ этомъ и послалъ свое разсужденіе объ ученіи Маймонида къ его сыну и наслѣднику въ Кагирахъ, который не перемѣнилъ однакоже своихъ мыслей. Прошли годы и *Даніилъ* набралъ себѣ множество послѣдователей. Знаменитый ученый Іосифъ-б.-Акнинъ, вѣрный другъ Маймонида, вмѣстѣ съ другимъ единомышленникомъ *Абрагамомъ* предлагалъ *изгнать* Даніила. *Абрагамъ* отсталъ отъ этого предложенія, частію потому, что не хотѣлъ быть судьею въ своемъ собственномъ дѣлѣ, или въ дѣлѣ отца, частію потому, что существовало правило—не изгонять ни одного уче-

(*) Raumer Hohenst s. v. Ketzer. VI. 2. 90; еще Llorente, Inquisit.

наго за его мнѣнія, если онъ безупречно отправляетъ свою должность. Поэтому Іосифъ обратился къ *Давиду*, бывшему тогда Насси, который приговорилъ *Даніила къ изгнанію*. Впрочемъ Даніилъ освободился отъ него и вскорѣ потомъ умеръ въ Дамаскѣ. Около того же времени умеръ также и Симеонъ въ Акко, не достигнувши многаго. Присоединеніе багдадской школы къ ученію Маймонида кажется совершенно уничтожило происки французовъ въ восточныхъ странахъ.

Однакожъ учрежденіе инквизиціи въ Южной Франціи сдѣлало раввиновъ въ *Монпеллье* и ихъ единомышленниковъ въ Сѣверной Испаніи гораздо смѣлѣе. Саломонъ б. *Абрагамъ*, уже посѣдѣвшій, но безупречный, разослалъ циркуляръ французскимъ раввинамъ (вѣроятно только сѣвернымъ), представляя имъ, что философы—іудеи на Югѣ, приверженцы Маймонида, совершенно отпали отъ Талмуда, отвергая его символическое представленіе божества, а будущую жизнь считая духовною, тогда какъ Талмудъ говоритъ о воскресеніи тѣла и чувственныхъ наслажденіяхъ, что ученіе о раѣ и адѣ почти все измѣнено, и что наконецъ они ищутъ *основаніе* закону. Ему помогали также два ученика: *Давидъ б.-Саулъ* и *Іона б.-Абрагамъ* изъ Героны; первый высказалъ свое мнѣніе *о престолѣ Бога* въ раввинской мистикѣ, о чемъ философы ничего ни хотѣли знать, и о вѣрующихъ, которые символически объясняютъ всѣ тѣлесныя представленія божества въ св. Писаніи. *Религія ново-іудейская была въ опасности*.

Менѣе ученые французскіе раввины, едва ближе ознакомились съ обстоятельствами обвиненія,—дозволили себѣ произнести *изгнаніе* еретическимъ книгамъ. Тотчасъ оба ревнителя послали копіи съ нихъ во всѣ общины, также въ Каталонію, Аррагонію и Кастилію. Все пришло въ движеніе. Въ самомъ Монпеллье составились партіи. Приверженцы Саломона, боясь что не побѣдятъ на Югѣ друзей Маймонида, прибѣгнули къ предательскому средству. Они обратились къ *Кордельерамъ* и *Доминиканцамъ*, принадлежавшимъ къ судь-

ямъ еретиковъ, и побудили ихъ преслѣдовать также ересь іудеевъ. Монахи выказали готовность вмѣшаться и постановили публично сжечь преслѣдуемыя книги: Руководитель и Мадду. Это неслыханное происшествіе заставило раввиновъ одуматься. Они раскаялись въ своей опрометчивости и отмѣнили изгнаніе. Теперь противники Саломона съ своей стороны жаловались христіанскимъ судилищамъ и убѣдили ихъ въ ничтожности мнимой ереси. Вслѣдствіе этого виновники доноса были судимы, какъ клеветники, и *десять* изъ нихъ наказаны; имъ *отрѣзали языки*. Только *Іона* спасся бѣгствомъ, горько оплакивая свое участіе въ этомъ дѣлѣ. Онъ публично раскаялся, отправился въ *Барселону*, гдѣ училъ, въ продолженіи многихъ лѣтъ, постоянно объясняя, что былъ несправедливъ къ Маймониду и желалъ-бы посѣтить его гробъ, чтобы въ теченіи семи дней молить его о прощеніи. Онъ дѣйствительно отправился въ путь, но въ Толедѣ его упросили остаться, гдѣ онъ умеръ чрезъ два года.

Споръ замолкъ, потому что наступили годы страданія, скорбію наполнившіе синагоги. Іудеевъ мучили, особенно во Франціи, съ царствованія Филиппа Августа, болѣе въ Англіи со временъ жестокаго Іоанна, и еще болѣе въ Германіи съ перваго крестоваго похода; и вездѣ, куда только проникало всемогущее духовенство, съ тѣхъ поръ, какъ соборы стали заниматься іудейскими дѣлами, евреи такъ привыкли къ этимъ мученіямъ, что они едва отмѣчали въ своихъ лѣтописяхъ о такихъ страданіяхъ и только Богу въ молитвѣ жаловались и просили у Него помощи. Въ это время, о которомъ мы говоримъ, уже при началѣ столѣтія было кое-гдѣ введено ношеніе *круга* изъ желтаго сукна и остроконечной шапки, какъ отличительныхъ признаковъ, и отдача денегъ въ ростъ была опять запрещена собраніемъ въ Мелёнѣ 1230 года, при чемъ Людовикъ IX отнялъ всѣ проценты правовѣрныхъ и возвратилъ должникамъ, или пожертвовалъ потрясенному Константинополю. Когда же законъ былъ подписанъ множествомъ

бароновъ, онъ кажется сдѣлался еще тяжелѣе. Представители Іудейства ничего не упоминаютъ объ этомъ, они изучали свои источники, какъ будто-бы царствовалъ глубокій миръ. Есть извѣстіе о кровавыхъ сценахъ и жестокостяхъ (отъ 1235 до 1340) въ Англіи, на которыя жаловались частію іудеи Св. Престолу и получили защиту. Въ іудейскихъ лѣтописяхъ нѣтъ ни одного слова объ этомъ, потому что въ подобныхъ несчастіяхъ они видѣли только обыкновенные мірскіе перевороты.

Но ужасомъ поразило ихъ преслѣдованіе религіозныхъ источниковъ ихъ же отпавшими братьями. Въ 1236 году перешелъ въ христіанство ученый іудей *Николай Рошельскій* (Nicolas de la Rochelle). Какъ и другіе ему подобные, онъ считалъ за особенную заслугу притѣснять своихъ прежнихъ единовѣрцевъ. Онъ писалъ къ папѣ *Григорію* IX, что Талмудъ и раввинскія сочиненія заключаютъ много богохульства, и что весьма важно преслѣдовать ихъ. Папа пригласилъ королей— французскаго, англійскаго и испанскаго разыскать дѣло, и епископы должны были предать пламени богохульныя сочиненія (*). Король Лудовикъ назначилъ для этого коммиссію, состоявшую изъ Сенскаго и Сенлисскаго епископовъ и канцлера парижскаго, Гуго Шатору. Они призвали къ себѣ іудейскихъ ученыхъ, допрашивали ихъ по обвинительнымъ пунктамъ папской буллы. Когда нашли жалобу основательною и парижскій университетъ согласился съ ними, тогда они положили сжечь Талмудъ и другія подобныя книги. Найденныя сочиненія приказано было свозить, и въ Парижъ привезли 14 полныхъ телѣгъ. Тамъ ихъ публично сожгли. Это было исполнено лѣтомъ 1244 года, послѣ того какъ Иннокентій IV напомнилъ королю объ уничтоженіи раввинскихъ сочиненій. Парижскіе іудеи ходатайствовали у этого папы въ пользу необходимыхъ имъ сочиненій и ходатайство ихъ было небез-

(*) Histoir Angl major Math Paris. Стр. 345, 364, 415, 475.

полезно, потому что папа потребовалъ сожженія только тѣхъ книгъ, которыя вредили христіанству. Однакоже кардиналъ Одо писалъ, что считать Талмудъ необходимымъ для объясненія Библіи было-бы несообразно, что раввинскія сочиненія представляютъ много ошибокъ, богохульствъ и преступленій противъ нравственности, и потому терпѣть ихъ нельзя; хотя до сихъ поръ уничтожали только Талмудъ, однакожъ и другія сочиненія должны быть захвачены, ихъ должно отыскать. Поэтому въ 1248 году были предприняты новыя розысканія и въ маѣ сожжено еще 6 полныхъ телѣгъ.

Очевидно, что такимъ образомъ цѣль—уничтожить всѣ эти сочиненія, не была достигнута. Іудеи такъ прилежно писали, что вскорѣ восполнили недостатокъ книгъ; но эта война противъ ихъ духовной области была прискорбна для нихъ. Ничтожная защита, обѣщанная имъ Иннокентіемъ IV, не задолго предъ его смертію, не могла утѣшить ихъ. Смуты, поглотившія всеобщее вниманіе во время приготовленія къ крестовому походу, дали іудеямъ возможность, съ удвоенною ревностію предаться ихъ занятіямъ, ненарушаемымъ уже никакою непріятностію.

XVII.

Побѣды философскаго направленія въ восточныхъ странахъ.

Между тѣмъ, какъ философское направленіе одержало побѣду въ Провансѣ и вслѣдствіе этого почитатели Маймонида продолжали свои научныя занятія, въ которыхъ особенно отличались потомки Самуила Тиббона,—ихъ французскіе противники обратили свои глаза на восточныя земли, гдѣ уже не задолго до перваго спора *Симеонъ-б.-Абрагамъ* изъ

Сена (Sens) старался возбудить единомышленниковъ. Зачинщикомъ новой распри былъ *Саломонъ Пёти*, который, собравши сочиненія французско-нѣмецкихъ раввиновъ, отправился въ *Акко* и завелъ горячій споръ. Главная школа Востока находилась въ это время въ Дамаскѣ, куда она удалилась вѣроятно послѣ взятія *Багдада* монголами. Глава ея все еще носилъ титулъ Насси, или Решъ Глуты и его справедливость въ дѣлахъ религіи также пользовалась высокимъ уваженіемъ въ западной Европѣ, такъ что одинъ приверженецъ Маймонида могъ составить планъ, чтобы просить эту школу объявить изгнаніе всѣмъ врагамъ маймонидовскихъ сочиненій.

Насси, получившій извѣстіе о гоненіи противъ сочиненій Маймонида, дѣйствительно объявилъ изгнаніе. Форма этого акта такъ примѣчательна, что мы приводимъ его здѣсь въ вѣрномъ переводѣ.

«Во славу Бога Израиля и Его святаго ученія, также и тѣхъ, которые ревнуютъ о немъ, мы *Ісай-б.-Гискіахъ*, *Насси*, глава всѣхъ разсѣянныхъ израильскихъ общинъ, и, побуждаемые нашимъ раввинскимъ собраніемъ, положили преграду, чтобы ни одинъ дерзкій не отважился возставать противъ толкователя Торы. Ибо до насъ дошла повсемѣстная молва, что появился клеветникъ противъ блаженной памяти великаго учителя Моисея-б.-Маймонида, который освѣтилъ всего Израиля своимъ прекраснымъ и достойнымъ всякаго изслѣдователя сочиненіемъ, Мишне Тора и Морехъ, изъ которыхъ въ послѣднемъ онъ излагаетъ всю теологію, поражаетъ и низлагаетъ невѣрущихъ и сомнѣвающихся въ откровеніи; сказанный клеветникъ уже давно распространяетъ клевету всякаго рода объ этой книгѣ. Мы предостерегаемъ каждаго, кто будетъ уничтожать и охуждать книгу Морехъ, потому-что мы, слѣдуя нашему правилу, не хотимъ наказывать, не предостерегши предварительно. Но теперь этотъ человѣкъ не только оставилъ безъ вниманія наше угрожающее изгнаніе,

но даже усилилъ свое заблужденіе, когда переѣхалъ чрезъ море въ отдаленныя страны и предъявилъ письмо съ подписями, требующими, чтобы не читали книгу *Морехъ* и даже предали бы ее забвенію. Часть подписей состоитъ изъ именъ, которыя получили наши письменныя предостереженія, гдѣ мы грозили имъ изгнаніемъ, если они будутъ клеветать на нашего учителя Моисея, или на его труды. Такимъ образомъ онъ въ нашихъ рукахъ (т. е. уличенъ, какъ лжецъ). Послѣ того, какъ мы видимъ теперь, что клеветникъ не захотѣлъ слѣдовать нашему мнѣнію, еще болѣе порицая книгу Морехъ, — для насъ уже нѣтъ никакого основанія болѣе воздерживаться противъ него. Поэтому мы заключили и приговорили его къ изгнанію — здѣсь слѣдуетъ его имя—его и каждаго, будетъ-ли это мужчина, или женщина, малый или большой, кто нашего учителя Моисея или его трудъ Морехъ, предъ однимъ или многими, будетъ неприлично разбирать, или утверждать, что въ нихъ существуетъ ересь или стремленіе къ ереси, или предъ однимъ или многими, изустно или письменно будетъ объяснять, что эту книгу не слѣдуетъ читать, скорѣе же должно предать ее забвенію. Кто владѣетъ сочиненіемъ, или спискомъ, или условіемъ или письмомъ съ такими подписями, или безъ подписей, гдѣ было бы сказано въ этомъ смыслѣ, тотъ долженъ отказаться отъ владѣнія ими и доставить таковыя *Нагиду*, нашему учителю *Давиду*, сыну *Абрагама* блаженной памяти (сына Маймонида), или одному изъ его сыновей, въ теченіи трехъ дней отъ прочтенія нашего приказанія. Послѣднее же, по прочтеніи предъ десятью израильтянами, должно быть далѣе передаваемо изустно. Кто, гдѣ бы не было, узнаетъ о сочиненіяхъ, въ которыхъ написано что либо изъ мнѣній, отвергаемыхъ нами, или показывать другимъ, тотъ долженъ увѣдомить владѣтеля о нашемъ приговорѣ, чтобы эти сочиненія были доставлены *Давиду* или его сыну, и если гдѣ ни одинъ изъ послѣднихъ не живетъ тамъ, владѣтель долженъ представить сочиненія *десяти* уважае-

мымъ израильтянамъ, чтобы сжечь таковыя. Кто не исполнитъ хотя одного изъ этихъ пунктовъ, тотъ долженъ быть исключенъ и подверженъ тяжкому изгнанію, онъ самъ и тотъ, кто принималъ его съ пріязнею, или пособлялъ ему, или соглашался съ нимъ. Равно и тотъ, кто занимается распространеніемъ, гдѣ бы то ни было, такихъ сочиненій, которыя мы хотимъ искоренить и которыя должны быть представлены Насси. Такъ же и тотъ, кто скрываетъ сочиненія этого рода, и когда, чего Боже сохрани, одинъ изъ тѣхъ, которые находятся въ Акко, или приходятъ туда, будетъ имѣть подобныя сочиненія и поступитъ вопреки нашему приказанію, и не захочетъ ихъ представить, какъ выше сказано, то мы симъ приказываемъ каждому отнять ихъ какимъ-бы то ни было средствомъ, даже посредствомъ не-іудескихъ судилищъ. А того, кто соблюдетъ нашъ приговоръ, благословитъ и сохранитъ Господь.»

Слѣдуетъ печать Насси, представляющая лежащаго льва, съ поднятою переднею ногою.

Потомъ: Это мое приказаніе и здѣсь моя подпись: Я, Исай-б.-Гискіахъ-б.-Исай, Насси, по согласію моихъ собратовъ судей, знатныхъ и мудрецовъ.

.....Дано въ Тамузѣ 5046 (т. е. лѣтомъ 1286 года).

Здѣсь слѣдуютъ по срединѣ два ряда подписей и нѣсколько подписей ниже, всего 12.

Актъ былъ прочитанъ на гробѣ Маймонида учеными изъ Сафета въ присутствіи ученыхъ изъ Акко и привязанъ къ старому списку Морехъ.

Впрочемъ школа въ Дамаскѣ была вскорѣ принуждена Франціею повторить въ 1296 году изгнаніе, которое она послала въ Барселлону, гдѣ тогда стоялъ въ главѣ *Саломонъ-б.-Абрагамъ Адерефъ*. Оттуда изгнаніе было разсылаемо далѣе.—Уже первое изгнаніе принудило Пёти замолчать и на Востокѣ никто не осмѣливался поступить вопреки повелѣнію. Самъ *Давидъ* отправился въ Акко, вѣроятно чтобы про-

тиводѣйствовать новому безпокойству, и легко можетъ быть, что изгнапіе относилось къ его присутствію, такъ какъ оно преимущественно имѣло цѣлію распространившіяся въ Акко сочиненія: ибо нигдѣ не говорятъ, что письменное возраженіе было послано въ Египетъ. Хотѣли уничтожить только французскую клевету. Нѣсколько лѣтъ спустя, была разорена вся французская община, а слѣдовательно и всякій поводъ продолжать преслѣдованіе.

Слѣдствія этой побѣды философскаго направлетія нельзя однакоже понимать такъ, какъ ихъ объясняетъ раввинистское ученіе; скорѣе духъ Маймонида руководилъ, т. е., строгая *узаконенная форма* съ допущенными научными изслѣдованіями. Поэтому-то отличавшіеся въ теченіи цѣлаго столѣтія представители религіи въ большихъ городахъ Прованса и Испаніи суть преимущественно законовѣды. Въ южно-французскихъ и испанскихъ школахъ обращали особенное вниманіе на Талмудъ, чтобы извлечь изъ него какъ можно болѣе законодательныхъ результатовъ, между тѣмъ, какъ въ сѣверно-французскихъ и нѣмецкихъ, гдѣ ученіе Маймонида разсматривалось какъ законченное законодательство, стремились болѣе разгадать внутренній смыслъ Талмуда. Чисто философское направленіе предалось высокому созерцанію; другіе привели библейское ученіе къ Массорѣ и грамматикѣ. Это почти составляло кругъ іудейскаго образованія того времени. Кромѣ того, при множествѣ дѣятельныхъ писателей, пользовавшихся большимъ или меньшимъ уваженіемъ, ученость распалась на нѣсколько направленій.

XVIII.

Маймонидовская школа.

Независимо отъ спора о религіозныхъ вопросахъ появилось по смерти Маймонида постоянно усиливавшееся стремленіе сдѣлать познанія общимъ достояніемъ. Кажется, наслѣдники великаго учителя обратили все свое вниманіе на народное образованіе. Существуетъ извѣстіе, что по свободному согласію всѣ общины Египта, Варваріи, Сиріи, Вавилона, Персіи и Аравіи приняли религіозные труды Маймонида источниками высшаго обученія. Этимъ самымъ объясняется прекращеніе *изысканій* во всѣхъ этихъ странахъ.

Менѣе привязанными къ слову учителя оказываются *южныя школы* во Франціи и Испаніи. Уже самъ Маймонидъ зналъ тамошнія возраженія и былъ часто принуждаемъ вопросами объясняться явственнѣе. По смерти его развилось тамъ сочиненіе, которое возбудило удивленіе многосторонностію и живостію, и обличало высокую степень духовнаго образованія, но которое впрочемъ не измѣнило основанія Іудейства; послѣднее осталось въ томъ видѣ, какой ему далъ Маймонидъ. Знаменитѣйшіе ученые занимались переводами съ арабскаго на еврейскій и преимущественно распространеніемъ философскихъ воззрѣній и наукъ между своими единовѣрцами посредствомъ еврейскаго языка, и въ христіанскомъ мірѣ посредствомъ латинскаго. Многіе изъ нихъ пользовались милостію императора Фридриха II и Альфонса X. Къ числу лучшихъ ученыхъ въ этомъ родѣ принадлежалъ *Іаковъ-б.-Абба Маре Антоли* (или правильнѣе *Анатоліо* (*),

(*) Munk, la philosoph. chez les juifs, страница 27-я.

изъ Южной Франціи, въ Неаполѣ, которому императоръ Фридрихъ платилъ ежегодно извѣстную сумму денегъ, авторъ перевода комментарій Ибнъ Рашда къ Аристотелеву Органону (1232) и огромнаго числа другихъ философскихъ и астрономическихъ сочиненій, которыя впрочемъ имѣютъ только историческое достоинство (*).

Въ его время весьма было важно для Іудейства философское объясненіе пятикнижія.—Онъ принадлежалъ къ фамиліи *Тиббонъ,* изъ которой происходилъ *Моисей*, сынъ Самуила, составившій себѣ въ тоже время громкое имя какъ переводчикъ. Далѣе *Іехудахъ-б.-Самуилъ Когенъ* изъ Толедо, уже въ ранней молодости отличившійся въ философскихъ и математическихъ наукахъ, а также глубоко изучившій религіозные источники; на 18 году онъ издалъ въ своемъ отечественномъ городѣ философское сочиненіе на арабскомъ языкѣ, которое представляетъ извлеченіе изъ многихъ сочиненій Аристотеля и, кромѣ того, объясненія къ мѣстамъ изъ 1-й книги Моисея, изъ псалмовъ и притчей, а во второй части математическія и астрономическія свѣденія, также письма къ нему императора Фридриха. Потомъ переселился въ Италію, гдѣ онъ перевелъ свое сочиненіе на еврейскій языкъ (**). Также славенъ, какъ переводчикъ арабскихъ, философскихъ и математическихъ сочиненій, *Іаковъ-б.-Маширъ* изъ рода Тиббона въ Испаніи, потомъ въ Монпеллье (***). Знаменитѣйшимъ философомъ этой школы считается Шемъ-Тобъ-б.-Іосифъ-б.-*Фалакера* (род. въ 1228) (****), испанецъ, обладавшій рѣдкою ученостію и глубиною. Въ молодости онъ написалъ объ условіяхъ для сохраненія тѣла и души здоровыми, о покорности въ несчастіи, о связи философіи

(*) De Rossi. Dizion. stor.

(**) De Rossi, Diz. stor., и de Castro 620.

(***) De Rossi.

(****) Munk, la philos. chez les juifs, стр. 21, и его же Melanges 1857.

съ религіею, о степеняхъ совершенства человѣка и общества и еще сочиненіе: элементы мудрости. Въ 1236 году онъ издалъ Изслѣдователя (напеч. въ Амстердамѣ 1779 г). Потомъ появилась Психологія, Этика и наконецъ въ 1280 году превосходное сочиненіе о философской части Морехъ. Его извлеченіе изъ *источниковъ жизни Габироля* весьма важно для оцѣнки этого поэта—философа.

Одновременно съ нимъ процвѣталъ Гиллель-б.-Самуилъ-б.-Елеазаръ, врачъ въ Веронѣ, авторъ многихъ философскихъ сочиненій и объясненія 25-го вопроса во второй книгѣ Морехъ.

Вмѣстѣ съ философіею пришла въ движеніе и поэзія на Югѣ Франціи и Каталоніи и старалась выражать высокіе помыслы для назиданія при богослуженіи. Одинъ изъ лучшихъ стихотворцевъ маймонидовскаго направленія и въ тоже время переводчикъ философскихъ сочиненій есть *Іехуда Гаризи*, называемый *Аль-гофни*, остроумный переводчикъ *Макамена* Гарири и его веселый подражатель. Для богослуженія онъ не писалъ стиховъ; но въ отношеніи іудейской науки оставилъ переводъ Морехъ, который не такъ славился, какъ Тиббоновъ, и переводъ введенія Маймонида къ Мишнѣ и объясненія первой ея части (*). Онъ пережилъ Маймонида почти двадцатью годами. Изъ множества синагогіальныхъ поэтовъ Прованса мы назовемъ слѣдующихъ: Абрагамъ-б.-Исаакъ *Бедрасси*, весьма плодовитый, но неискусный. Король Аррагонскій могъ удивляться его стихамъ, но синагога мало получала назиданія отъ его искусства. Онъ процвѣталъ въ 1280 году. Но его превзошелъ во всѣхъ отношеніяхъ его умный и ученый сынъ *Іедайяхъ*, называемый Гапенини, также Боне-Абрагамъ, или Боне-Профія (Profatius). Его краснорѣчіе доставило ему у христіанъ названіе *Іудейскаго Цицерона*.

(*) De Rossi, Dizion Storico, стр. 81.

Онъ писалъ очень много, большею частію нравственныя разсужденія, изъ которыхъ только его *искушеніе міра* пользовалось и до сихъ поръ пользуется народностію. Это, превосходно написанное, назидательное стихотвореніе, о ничтожности мірскихъ вещей, было объясняемо многими учеными и принадлежитъ къ числу первыхъ напечатанныхъ книгъ; оно переведено также на латинскій и французскій языки. Кромѣ того онъ сочинилъ уже въ глубокой старости стихотвореніе о *Шахматной игрѣ*, съ тонкими замѣчаніями о правительствѣ и житейской мудрости.

Теперь обратимся къ авторамъ, важнымъ и для потомства, именно къ фамиліи *Кимхи* (Kimchi), которая обработывала пространнымъ образомъ еврейскую *грамматику*. *Кимхи* (отецъ и два сына) принадлежали къ арабскому образованію и еще прежде, чѣмъ сочиненія Маймонида оказали на нихъ вліяніе, мы встрѣчаемъ у нихъ подобное направленіе духа.

Іосифъ Кимхи (б.-Исаакъ), называемый Метръ Пѣти (Mestre Petit,) оставилъ Испанію во время преслѣдованія Могадовъ, которое принудило также и фамилію Маймонида переселиться. Онъ отправился въ *Нарбонну* и жилъ тамъ до послѣдней четверти двѣнадцатаго столѣтія. Онъ направилъ весь свой умъ на элементы языка, которые однакоже обработывалъ по плану европейскихъ грамматикъ, совершенно различныхъ отъ тогдашнихъ арабскихъ учебныхъ формъ, и на объясненіе св. Писанія. Въ обоихъ отношеніяхъ онъ проложилъ для своихъ собратовъ новую дорогу, тѣмъ болѣе, что они, какъ онъ самъ, очень мало знали о стремленіяхъ французско-нѣмецкихъ школъ. Онъ пробовалъ также свои силы въ переводѣ и сложеніи стиховъ, но его главнѣйшая заслуга заключается въ сочиненіяхъ объ языкѣ, которыя сдѣлались извѣстны чрезъ его сыновей и другихъ изслѣдователей, но къ потомству дошли изъ нихъ только отрывки и притомъ въ скверныхъ рукописяхъ.

Оба его сына *Моисей* и младшій *Давидъ* слѣдовали по его

стопамъ; небольшая брошюра старшаго, не пользовавшагося такою славою, какъ младшій, имѣла успѣхъ потому, что *Илія Бахуръ*, гораздо позднѣе прославившійся въ кругу христіанскихъ ученыхъ, призналъ ее своею; разныя его объясненія библейскихъ книгъ распространились, потому-что ихъ считали трудами *Абенъ Эзры*, подъ именемъ котораго они присоединены къ библіи, именно: книгъ *Эздры* и *Неемія* и *притчей*. Кромѣ того отъ него остались стихи, весьма посредственные.—Но онъ былъ учителемъ своего брата *Давида*, который считается звѣздою первой величины на небѣ іудейской грамматики, и даже въ слѣдующихъ столѣтіяхъ обращаетъ на себя вниманіе. Въ рукахъ каждаго находятся его прекрасные труды, его грамматика и словарь, исключая объясненія *Хроники* (Паралипоменонъ) *псалмовъ* и всѣхъ *пророческихъ* книгъ. Его объясненіе первой книги Моисея не дошло вполнѣ до насъ. Вездѣ онъ является ревностнымъ собирателемъ и безпристрастнымъ судьею противоположныхъ мнѣній, находясь, безъ сомнѣнія, подъ вліяніемъ *Абенъ Эзры* и своего современника Маймонида, котораго Морехъ онъ зналъ и цѣнилъ. Это направленіе обнаружилось ясно въ его объясненіяхъ, и оно-то такъ раздражало противъ него врача Іехудаха Альфихара. Во время спора 1232 года онъ уже былъ престарѣлый старикъ, годъ его смерти неизвѣстенъ.

XIX.

Талмудическая школа.

Французско-нѣмецкія школы въ своемъ ученіи, почти однимъ Талмудомъ ограниченномъ, обнаружили очень живую дѣятельность, которая мало по-малу оказывала видимое вліяніе

на философскія школы и, спустя столѣтіе, дала Іудейству определенное направленіе.

Еще выше мы сказали, что три внука Раши, умершаго въ началѣ двѣнадцатаго столѣтія, прославились. Знаменитѣйшимъ изъ нихъ былъ пережившій своихъ братьевъ *Іаковъ*, называемый *Тамъ*, въ Рамерю, гдѣ онъ умеръ 1171 года. Отъ него осталось драгоцѣнное сочиненіе о Талмудѣ. Онъ былъ также поэтъ, почти равный съ лучшими стихотворцами испанской школы. Хотя его современникъ *Абенъ Эзра* смѣялся надъ его стихами въ своихъ небольшихъ остроумныхъ изреченіяхъ, однакожъ *Тамъ* отвѣчалъ ему такимъ умнымъ стихомъ, что Абенъ Эзра въ прекрасномъ стихотвореніи выразилъ свое уваженіе къ нему. Слава его достигла Юга Франціи, гдѣ историкъ Абрагамъ вспоминалъ о немъ, и *Исаакъ-б.-Абба Мари* въ Марсели переписывался съ нимъ. Какъ дѣятельнаго раввина мы встрѣчаемъ его въ собраніи въ *Труа*, гдѣ подъ опасеніемъ изгнанія между прочимъ запрещено было брать назадъ правильно составленное и отданное разводное письмо.

Ученикъ его *Еліезеръ*-б.-Самуилъ изъ Меца издалъ въ Маинцѣ уложеніе.—Ученикъ Еліезера, *Еліезеръ-б.-Іоель Галеви*, былъ авторомъ двухъ славныхъ сочиненій. Онъ училъ въ Шпейерѣ, Боннѣ, Кельнѣ и Вюрцбургѣ, процвѣталъ въ 1210 году. Отъ его учителя, *Баруха-б.-Исаакъ* изъ Вормса, дошло до насъ собраніе 354 законовъ. Ученикомъ послѣдняго былъ *Исаакъ*-б.-Моисей изъ Вѣны, знаменитый учитель въ Вюрцбургѣ. Онъ приготовлялся въ Парижѣ и былъ учитель славнаго *Меира Роттенбургскаго*, автора многихъ юридическихъ мнѣній, умершаго 1293 года, въ темницѣ.

Французско-нѣмецкая школа съ непоколебимою вѣрою и самозабвеніемъ преслѣдуетъ предметъ своихъ изысканій; она предается разсужденію о происхожденіи того, чѣмъ владѣетъ по преданію и считаетъ обязанностію находить только уразумѣніе и единство. Исполненіе закона, хотя-бы только по наружности точное, составляетъ ея религію; поэтому *Тал-*

мудъ и юридическія положенія извѣстныхъ учителей, а также изслѣдованіе и доказательство всякаго новаго случая—существенная задача ея обученія.

Менѣе склонна эта школа къ *чисто библейскому* ученію, требующему многихъ вспомогательныхъ наукъ, отъ которыхъ тѣмъ болѣе отдалились раввины, что владѣли въ *Мидрашѣ* обильнымъ источникомъ привлекательныхъ объясненій, которыя можно распространять. Однакоже существовала потребность *знанія библіи* какъ для незрѣлыхъ учениковъ, такъ и для самостоятельныхъ изслѣдователей. Поэтому въ этой школѣ процвѣтали библейскія объясненія. Въ главѣ лучшихъ толкователей стоитъ *Раши*, слѣдующій извѣстнѣйшимъ предшественникамъ. Къ числу болѣе цѣнимыхъ толкователей этой школы принадлежатъ: внукъ Раши, *Самуилъ-б.-Меиръ*, французскій раввинъ Іосифъ Бехоръ Шоръ и многіе другіе. Уже сто лѣтъ спустя по смерти Раши начинается со школою *Іехудаха* благочестиваго, употребленіе буквъ вмѣсто цифръ и затѣйливость въ объясненіяхъ. Сюда принадлежитъ собраніе объясненій къ Моисеевымъ книгамъ *Исаака-б.-Іехудаха Галеви*. Между тѣмъ *Гизкіахъ-б.-Маноахъ* стремился объяснить книги Моисея въ духѣ Раши присоединеніемъ Мидрашимъ и двадцати другихъ предшественниковъ.

Какъ много вниманія было обращено на объясненія, такъ мало пользовалась имъ собственно *грамматика*. Хотя знали, часто только по изустному сообщенію, мнѣнія древнихъ испанскихъ изслѣдователей, однакоже самостоятельные труды по части языка не выходили далѣе круга рукописей.—Вѣроятно только начала были обработаны для обученія юношей, ибо ни одинъ равви неизвѣстенъ, какъ грамматикъ, и ни одно сочиненіе по этой части не дошло до насъ отъ того времени. Придавали огромную важность списыванію и читанію библіи, и такимъ образомъ вступали въ область словосочиненія, но не было рѣчи о собственномъ изслѣдованіи. Съ ранняго дѣтства учили *еврейскому языку* по св. Писанію и ежеднев-

ымъ молитвамъ, и непонятныя мѣста толковались еврейскими глоссами.

Напротивъ того, другая отрасль религіознаго знанія нашла здѣсь тщательную разработку,—*мораль*, преимущественно для народнаго образованія. Между тѣмъ, какъ испанской школѣ была извѣстна вся мудрость арабовъ частію по оригинальнымъ, частію по переводнымъ сочиненіямъ, французско-нѣмецкой школѣ не доставало ни одного такаго средства для назиданія, исключая только «притчи отцевъ», которыя читались въ синагогѣ лѣтомъ каждую субботу, и содержаніе которыхъ увеличили знаменитѣйшіе раввины, начиная съ *Раши*, чтобы увеличить ученіе о нравственности. Въ жизни чувствовали потребность назидательныхъ книгъ. Такъ уже во время *Раши* (около 1050 г.) появилась назидательная книга *«Путь жизни»* извѣстнаго вормскаго раввина *Еліезера-б.-Исаака*, прозваннаго великимъ; книга эта въ теченіи многихъ столѣтій пользовалась славою. *Іехудахъ благочестивый*, потомокъ предыдущаго, сочинилъ *книгу благочестія*, гдѣ изложено много нравственныхъ обязанностей. Еще болѣе писалъ о нравственныхъ вопросахъ его ученикъ *Елазаръ* въ *Рокеахѣ*, и его разсужденіе о покаяніи было нѣсколько разъ издано. Много подобныхъ сочиненій появилось въ эти вѣка. Во Франціи даже была издана библейскимъ писцомъ (накдонъ), *Барахіахъ*-б.-Нитронаи, книга сказокъ, которая потомъ распространилась посредствомъ печати. Слогъ обличаетъ образованнаго по испанскимъ образцамъ, обладающаго силою слова писателя, который разсказываетъ 107, большею частію извѣстныя, такъ называемыя Езоповскія басни и приводитъ къ нимъ нравоученіе.

Въ то время, когда распространялись сочиненія Маймонида, французско-нѣмецкая и испанская школы должны были выдержать переворотъ. Признаніе его учености сдружило, не смотря на всѣ сопротивленія, умныхъ людей съ его способомъ ученія и его понятіями, и, наоборотъ, строгіе привер-

женцы закона изъ другихъ школъ искали наставленія у талмудистовъ, когда любовь къ философскимъ сочиненіямъ вытѣснила у нихъ Талмудъ. Такимъ образомъ въ тринадцатомъ столѣтіи образовалась *смѣшанная школа*, въ которой Маймонидъ и Талмудъ подали другъ другу руки. Ближайшій знаменитый представитель этого двойственнаго направленія, который также былъ приверженъ къ каббалистическому элементу, называется *Моисей-б.-Нахманъ*, яркій характеръ въ религіозной исторіи! Урожденецъ Героны (1194 г.), онъ учился философіи и врачебному искуству и, достаточно познакомившись съ іудейскими источниками, занимался въ Парижѣ у *Іехудаха благочестиваго* и, какъ говорятъ, у *Елеазара* въ Вормсѣ, и другихъ великихъ талмудистовъ. Потомъ онъ жилъ, въ качествѣ врача и раввина, въ своемъ родномъ городѣ, и въ 1267 году прибылъ въ Іерусалимъ уже старикомъ; здѣсь онъ умеръ, спустя нѣсколько времени. Въ этихъ немногихъ чертахъ заключается богатая внутренняя жизнь, полная участія къ современному и благотворной дѣятельности для слѣдующихъ поколѣній. Вступивши непредубѣжденнымъ въ споръ о Маймонидѣ, онъ въ своихъ объясненіяхъ къ пятикнижію соединилъ мнѣнія Раши и Абенъ Эзры съ маймонидовыми. Какъ толкователь, онъ становится правдивымъ судьею въ отношеніи языка, часто доискиваясь смысла остроумнымъ сравненіемъ особенностей языка; при высшихъ понятіяхъ онъ приводитъ древнія каббалистическія представленія, особенно для оправданія непонятныхъ выраженій Мидрашъ. Менѣе наполнено мистическими понятіями его объясненіе книги *Іова*, гдѣ онъ соединяетъ также обоихъ толкователей. *Нахманидъ* поощрялъ ученіе талмудическихъ школъ своимъ дополненіемъ къ *Альфаси*, а также мужественною защитою его противъ письменныхъ возраженій *Церахіаха*; далѣе своимъ возраженіемъ противъ Маймонидова представленія 613 положеній, отъ которыхъ онъ уклоняется въ 70 пунктахъ; кромѣ того, необыкновенно остроумнымъ разборомъ

многихъ отдѣловъ Талмуда; также умно защищалъ онъ книгу Морехъ противъ неосновательныхъ нападеній.

Уже въ теченіи столѣтія религіозные споры были въ порядкѣ вещей. Іудеямъ надобно было средство для отраженія христіанскихъ нападеній, стимуломъ которыхъ большею частію были перешедшіе въ христіанство іудеи. *Петръ Альфонсъ*, крестившійся 1106 года, открылъ рядъ нападеній. Противъ его бесѣдъ объ іудеяхъ, а также еще и другихъ мнѣній, составлены были многія возраженія. Лудовикъ IX назначилъ 25 и 26 іюня 1240 года споръ предъ всѣмъ дворомъ между Іехіелемъ Парижскимъ и Николаемъ Донимъ. *Нахманидъ* имѣлъ въ 1263 году въ Барселонѣ, предъ королемъ Іаковомъ Аррагонскимъ, жаркій религіозный споръ съ братомъ Павломъ, о которомъ мы имѣемъ свѣденія (*).

Мы умалчиваемъ объ огромномъ числѣ уважаемыхъ талмудистовъ, которое представляетъ одни только имена и служитъ доказательствомъ, какъ много былъ уважаемъ Талмудъ въ Южной Франціи и Испаніи, чтобы перейдти къ великому ученому и самому вліятельному человѣку въ Испаніи въ это время, который составляетъ центръ движенія,—именно: къ *Саломону-б.-Абрагамъ-б.-Адерефъ* въ Барселлонѣ (умеръ 1310 году). Онъ издалъ драгоцѣнное сочиненіе о различныхъ частяхъ Талмуда, гдѣ развивается его рѣдкое остроуміе. Онъ былъ ученикомъ *Нахманида* и нѣкоторыхъ другихъ учителей, но судилъ самостоятельно и безъ посторонняго вліянія. Ученикъ его, современный ему—*Бехаи-б.-Ашеръ* сарагосскій котораго объясненія къ пятикнижію пріобрѣли себѣ народную славу.

Такимъ образомъ мы имѣемъ обзоръ знаменитѣйшихъ мужей, которые въ столѣтіе, слѣдовавшее за Маймонидомъ, составляли въ этихъ странахъ столпы новоіудейской религіи, и которые пробудили ученіе новоіудейское къ новой жизни

(*) Tella ignea, Wagenseil 24—60.

послѣ того, какъ Маймонидъ въ свои послѣдніе годы упрекнулъ французскихъ іудеевъ въ ханжествѣ и у большей части другихъ общинъ уничтожилъ способность къ учености.

XX.

Между тѣмъ развились отрасли, возбудившія вниманіе даже у философскихъ образованныхъ раввиновъ и породили новую борьбу. Послѣдняя началась опять въ Монпелье, гдѣ уважаемый ученый *Абба Мари-б.-Моисей* изъ Люнеля, прозванный *Донъ Астрюкъ появился въ-первые* на сценѣ, потомъ собралъ пренія и издалъ въ Барселлонѣ.

Строгое различіе направленій давно почти исчезло и талмудисты прибѣгнули къ выдуманному предлогу, чтобы обвинить своихъ противниковъ въ измѣнѣ. Самъ Адерефъ принужденъ былъ уступить своей партіи, которая однакожъ не удовольствовалась этимъ. Онъ былъ очень далекъ отъ слѣпаго повиновенія мертвымъ буквамъ и отъ гоненія философіи; его образованіе выросло почти на маймонидовской почвѣ, онъ только не хотѣлъ, чтобы философія взяла перевѣсъ надъ духомъ прежде, чѣмъ послѣдній образуется религіозными источниками и исполнится законоученіемъ, которое должно твердо соблюдать прежде, чѣмъ начнутъ размышлять о немъ. Это разсужденіе и объясненіе глубокихъ, не всякому доступныхъ, *но понятныхъ* для зрѣлаго ума мыслей, онъ считаетъ задачею всякой способной головы. Притомъ, несмотря на то, что былъ ученикомъ Нахманида, онъ удаляется всего, что только заходитъ въ область мистическаго ученія. Въ юридическихъ вопросахъ онъ твердо держится Талмуда и его дальнѣйшихъ прибавленій.

Современный ему раввинъ, обладавшій также огромными способностями, былъ Менахемъ-б.-Саломонъ изъ фамиліи Меиръ,

называемый еще Донъ Видаль Саломонъ, или Меири, жившій въ Перпиньянѣ; мужъ, желавшій, какъ и Маймонидъ, тѣсно соединить философію съ Талмудомъ, и потому не принимавшій дѣятельнаго участія въ спорахъ. Его необыкновенныя стремленія были признаны учеными и достигли уваженія. Отъ него мы узнаемъ, что этотъ способъ ученія не всегда былъ первенствующимъ на Югѣ Франціи. Онъ самъ былъ ученикомъ одного изъ великихъ талмудистовъ этой страны, *Реубена-б.-Гаіимъ*, который вмѣстѣ съ Талмудомъ допускалъ въ ученіи и вспомогательныя науки.

Болѣе основаній имѣла *чисто-талмудическая* партія, почти всегда первенствовавшая, имѣя во главѣ *Ашера-б.-Іехіеля* изъ Германіи, назначеннаго главою въ Толедо, гдѣ онъ и умеръ осенью 1327 года.

Еще передъ своимъ переселеніемъ, онъ былъ въ сношеніяхъ съ этою партіею. *Ашеръ* былъ сыномъ знаменитаго ученаго и ученикомъ Меира *Ротенбургскаго*-б.-Барухъ. Послѣдній былъ оберъ-раввиномъ государства, и въ 1286 году, когда желалъ переселиться, былъ пойманъ, уличенъ и заключенъ въ Эльзасѣ, въ замокъ Ензисгеймъ, гдѣ требовали за него огромнаго выкупа; Ашеръ запретилъ выкупать себя и умеръ въ темницѣ въ 1293 году. Десять лѣтъ спустя перевезли его трупъ *въ Вормсъ* (*). У Меира было три ученика, прославившихся сочиненіями: *Мардохей* въ Нюренбергѣ, авторъ превосходныхъ глоссовъ къ Талмуду; онъ былъ убитъ въ 1310 году во время гоненія; Меиръ *Галеви*, авторъ замѣчаній о Маймонидѣ, и *Ашеръ*, о которомъ только что мы сказали, спасшійся бѣгствомъ, чтобы не раздѣлить участи своихъ земляковъ и получившій почетное мѣсто въ Толедо. Его образъ мыслей о Талмудѣ былъ совершенно отличенъ отъ маймонидовскаго. Маймонидъ хотѣлъ сдѣлать излишнимъ употребленіе Талмуда, Ашеръ считаетъ его неизбѣжнымъ основаніемъ. Ашеръ пре-

(*) Annal Israel 1839 г. 348—9.

восходный талмудистъ; онъ издалъ множество сочиненій, касающихся до Талмуда. Главный трудъ его—Талмудъ, лишенный всего посторонняго, по способу Альфасси и часто его словами, съ пополняющими замѣчаніями тогдашнихъ великихъ изслѣдователей, каковы: Раши, Тамъ, Маймонидъ, Нахманидъ и другіе. Онъ былъ также врагомъ философіи. Одинъ, впрочемъ очень сомнительный, источникъ приписываетъ ему мнѣніе, что хотя Маймонидъ основательно изучилъ законъ и не употреблялъ во зло философію, однако же занятіе послѣднею привело Маймонида на ложную дорогу.

Замѣчателенъ въ высшей степени случай, въ которомъ *Ашеръ*, какъ судья, долженъ былъ хвалить варварское обращеніе, что противно строгому талмудизму. Неважный раввинъ, Іехудахъ-б.-Вакаръ, спрашивалъ у него, какъ надобно поступить въ слѣдующемъ случаѣ. — Одна вдова, какъ говорятъ слухи, была въ связи съ христіаниномъ и сдѣлалась отъ него беременна, какъ она сама утверждаетъ. Тщательное розысканіе онъ считаетъ излишнимъ, потому что сама вдова объявила свое желаніе обратиться въ христіанство, такъ какъ она любитъ христіанина и уже перевела на его имя часть своего имѣнія. *Ашеръ* сказалъ, что ей нужно *отрѣзать носъ*. Когда это было исполнено, всѣ стали порицать раввина, который обратился теперь къ *Адерефу*, чтобы узнать его мнѣніе.

Адерефъ отвѣчалъ: «о сдѣланномъ уже нечего говорить. Однакоже, для сохраненія истины я долженъ тебѣ сказать, что ты сдѣлалъ двѣ ошибки.—Во-первыхъ, такой приговоръ долженъ быть произнесенъ только послѣ тщательнаго изысканія, а не основываясь на молвѣ и слухахъ; во-вторыхъ, здѣсь нѣтъ, какъ думаетъ Ашеръ, серьёзнаго повода прибѣгать къ уголовнымъ наказаніямъ. Женщина, предающаяся мужчинѣ, слѣдуетъ только чувственному влеченію; мы не имѣемъ никакого права приговорить къ уголовному наказанію, если даже будетъ доказано нарушеніе брачнаго союза. Связь съ христіаниномъ не воспрещается ни однимъ закономъ Мои-

сея, слѣдовательно и здѣсь нѣтъ никакого основанія преступать его. Еслиже дозволено судьямъ поступать въ важныхъ лу чаяхъ по своему усмотрѣнію, то это могутъ сдѣлать только великіе, всюду уважаемые раввины, но не какой нибудь раввинъ незначительной общины, который часто не можетъ разсудить, важенъ-ли предстоящій случай. Слѣдовательно, нѣтъ и конца уголовнымъ наказаніямъ. Хотя надобно обращать вниманіе на наслѣдованныя нами опредѣленія наказаній, именно на бичеваніе, однакоже они должны быть оставлены. Ни одно судилище *не допустило-бы* такого отвратительнаго наказанія. Весьма мало было здѣсь основанія сдѣлать что нибудь подобное, слѣдуя примѣру, ибо нельзя ожидать, чтобы израильтянка стала слѣдовать примѣру грѣшницъ. Было-бы достаточно наказать ее денежною пенею. Но зачѣмъ увеличивать наказаніе? Опасеніе, что она обратится въ христіанство не можетъ служить основаніемъ наказывать ее тѣлесно. Судьи не имѣютъ никакого права вмѣшиваться въ это. Во всякомъ случаѣ можно-бы ее, если только государь дѣйствительно позволилъ наказывать, увѣщевать въ теченіи извѣстнаго времени, чтобы перемѣнить ея образъ мыслей. Но хотя *Ашеръ* не позабылъ объ этомъ, однакоже объявилъ эту женщину распутною, которую надобно обезобразить, чтобы она не грѣшила болѣе. Какихъ слѣдствій онъ ждетъ отъ этого? Послѣ такого обхожденія съ несчастными, другіе, у которыхъ кипитъ влеченіе къ чувственности, станутъ отрекаться отъ вѣры. Однакоже это случилось разъ у тебя, хотя ты имѣешь хорошія намѣренія. Но знай, что мужъ ставится во главѣ не для того, чтобы мстить и воздавать мзду, но чтобы учить свою общину закону и т. д.»

Ашеръ оставилъ потомству богатое собраніе юридическихъ мнѣній и не менѣе извѣстное объясненіе пятикнижія.

Изъ восьми сыновей Ашера, которыхъ онъ самъ обучалъ, прославился *Іаковъ*, авторъ Турима. Это сводъ законовъ по образцу маймонидовскаго свода, только въ другомъ порядкѣ.

Въ немъ заключаются всѣ еще дѣйствующіе раввинскіе законы, съ прибавленіями изъ сочиненій Геонима и изъ позднѣйшихъ. — Онъ издалъ также объясненіе къ пятикнижію, согласно съ своими предшественниками, преимущественно съ Нахманидомъ, со всѣми примѣчаніями, требовавшими остроумія. *Іаковъ* былъ только учителемъ, тогда какъ его братъ *Іехудахъ* наслѣдовалъ раввинство своего отца. Послѣдній умеръ отъ моровой язвы въ 1349 году; за нимъ послѣдовалъ Іаковъ.

XXI.

Мистическое (каббалистическое) направленіе.

Рядомъ съ философскимъ и чисто талмудическимъ направленіемъ образовалось еще мистическое, которое, чтобы воскресить и болѣе развить древнее мистическое ученіе, старалось изобразить собственно духовную сторону іудейства въ словѣ и дѣлѣ. Это направленіе легче прививалось къ послѣдователямъ Талмуда, чѣмъ къ друзьямъ доступной каждому, большею частію проникнутой посторонними элементами философіи, которая съ своей стороны считала мистику за пустое мудрствованіе, хотя сама искала большей духовности познаній, чѣмъ могло представить простое знаніе библіи. Говоря *о таинственности*, философія говоритъ только объ ученіи, которое излагаютъ тайно, боясь худыхъ послѣдствій: ибо не всякому слушателю присущи способность и зрѣлость; но *тайны мистики* совсѣмъ другаго рода и требуютъ *святой благодати*. Поэтому мистика должна была отвергнуть *философію*, которая дерзко смотрѣла на нее, а философія — мистику, потому-что послѣдняя считала достаточнымъ простое пониманіе Торы, и только на почвѣ фантазіи выводила свои

зданія. Первая избѣгала философіи, какъ язычества, въ смыслѣ *безбожія,* а послѣдняя мистики, какъ *идолопоклонства.* Однакоже ни одно изъ этихъ направленій не обвиняло другаго въ еретичествѣ, но оба, рядомъ другъ съ другомъ, шли своею дорогою, требуя только, чтобы законъ былъ правильно сохраняемъ и исполняемъ. Поэтому мы часто видимъ, что философы, съ пылкимъ воображеніемъ, и талмудисты вдавались въ мистику, и наоборотъ, мистики, которые могли обобщить свои представленія, вдавались въ философію, и что всѣ произведенія духа, появившіяся отъ ревностнаго занятія сущностію іудейства, были уважаемы, и представители направленій обходились между собою съ взаимнымъ уваженіемъ. Только закоренѣлое, привязанное къ буквѣ, Караимство боролось противъ всѣхъ и было ими частію поражено, частію сдѣлалось предметомъ сожалѣнія и презрѣнія.

Мистика, собственно какъ *тайное ученіе,* имѣетъ свой особенный образъ и во всѣхъ своихъ выраженіяхъ одѣвается въ такія многосторонні и отличныя формы, что требуетъ особаго воззрѣнія, чтобъ быть понятою въ смыслѣ науки; для нея необходимъ даже особый языкъ. Поэтому при переводѣ на другой языкъ трудно уловить всѣ оттѣнки значенія словъ и избѣгнуть неясности, ограничась только тѣмъ, что можетъ быть ясно передано и не стараясь представить полное зданіе мистики.

Мистика есть естественное порожденіе полноты мыслей, которая роскошно питается богатыми источниками св. писанія. Однако же она проходитъ мимо очень многихъ вопросовъ и представляетъ вездѣ противорѣчія и запутанности, разобрать которыя не могло самое тщательное изслѣдованіе. По словамъ мистики — фантазія должна стремиться къ духовной области, отрѣшенной отъ всякаго земнаго, разрушительнаго элемента, чтобы совершенно предаться одному созерцанію, приводящему къ уразумѣнію пророческаго міра, который хотя говоритъ языкомъ земнаго человѣка, однако же придаетъ сло-

вамъ и оборотамъ значеніе, совершенно отличное отъ того, какое они обыкновенно имѣютъ. Только для тѣхъ, кто можетъ такъ высоко залетать, св. писаніе становится оболочкою истины. Такимъ образомъ произошло тайное ученіе, получившее, какъ *преданіе*, имя *каббалы*. Очевидно *изустность* была сущностью обученія, которое съ трудомъ принимало опредѣленную форму, пока оно не сдѣлалось чѣмъ-то обыкновеннымъ въ школахъ. Потомъ сама собою появилась установившаяся форма для существеннѣйшихъ догматовъ, и это была *книга творенія*, уже извѣстная со временъ Геонима. Она представляетъ обзоръ небольшаго числа мистическихъ догматовъ.

На Востокѣ каббала была только *изустнымъ* преданіемъ, какъ показаваетъ самое названіе, которымъ, со временъ Геонима, преимущественно обозначали *тайное ученіе*, въ противоположность законоучительному преданію.

Въ южно-французскихъ и испанскихъ школахъ, гдѣ изустное обученіе было принесено въ жертву распространившейся письменности, ни одно лицо не могло передавать тайно преданіе. Весьма вѣроятно, что въ вѣкъ Маймонида нѣкоторые каббалисты, обученные по вавилонскому способу, хотѣли сдѣлать терпимымъ свое знаніе посредствомъ распространенія своего образа ученія. Вскорѣ каббалистическій способъ ученія встрѣтилъ сочувствіе у нѣмецкихъ талмудистовъ и имѣлъ сильнаго защитника въ лицѣ *Іехуоаха благочестиваго* въ Регенсбургѣ и *Елеазара* въ Вормсѣ (оба около 1200 г.). Кромѣ того, въ южной Франціи нѣкоторые уважаемые философы были привержены къ Каббалѣ.

Одно сказаніе говоритъ: Пророкъ *Илія* явился одному *назиру, Іакову* Люнельскому и научилъ его каббалѣ; послѣдній передалъ ее *Абрагаму Абъ-Бетъ-Динъ* въ Монпелье, Абрагамъ—*Абрагаму-б.-Давидъ* въ Поскіерѣ, этотъ—своему слѣпорожденному сыну *Исааку*, Исаакъ — *Азріелю*, этотъ—*Моисею-б.-Нахману* (въ 1240 году). Отсюда выходитъ, что

переходъ каббалы въ южную Францію нельзя приписать опредѣленной причинѣ и назвать перваго учителя. Почти до этого времени нельзя также назвать ни одного новаго каббалистическаго сочиненія, за исключеніемъ книги *Багиръ*, которую считаютъ чрезвычайно древнею, но которая принадлежитъ почти этой эпохѣ. Только съ *Азріелемъ* проясняется мракъ. Этотъ *Азріель-б.-Менахемъ* прославился своими сочиненіями. Ему принадлежитъ то, что̀ изъ тайнаго ученія распространилось въ сочиненіяхъ, не собственно тайное ученіе, но высшая философія. Онъ стремится сдѣлать общепонятнымъ содержаніе книги *Іезираха*. Его свѣтлая мысль вѣроятно была не безъ вліянія на ученіе и жизнь. При развитіи *духовной цѣли міра*, онъ принимаетъ за основаніе: *Законъ имѣетъ цѣлію привести душу въ согласіе съ Богомъ*. Исполненіе закона поэтому есть представленіе совершеннаго человѣка, *микрокосмоса*, *подобія Божія*.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта мысль составляла въ древней каббалѣ догматъ и была, можетъ быть, частію великой тайны, когда не хотѣли придать обыкновенному слову такое значеніе, опасаясь запутанности. Однакоже при увеличивающемся обученіи въ школахъ, она должна была обнаружиться, ибо становилась основаніемъ объясненія писанія и закона, и даже исполненія религіи. Она пріобрѣла особенное вліяніе на обученіе юношества, богослуженіе, обычаи и особенно на форму религіи. Это обнаружилось въ превосходномъ сочиненіи, появившемся не задолго до смерти Азріеля, или вскорѣ послѣ нее; оно носитъ названіе: *вѣра и упованіе на Бога*, и стремится объяснить ихъ по одиначкѣ согласно каббалистическому пониманію; еще болѣе это вліяніе сдѣлалось видимо въ объясненіи библіи Нахманида, хотя у него, какъ онъ самъ говоритъ, каббала не занимала перваго мѣста.

Между тѣмъ, едва *каббала* вышла изъ своего гнѣзда, какъ натуральная философія овладѣла ея догматами и способомъ ученія, такъ что она потеряла свое единство. Нахманидъ по-

своему способу употреблялъ каббалистическое ученіе. По его словамъ, изъ безконечности (предвѣчнаго духа) произошла двойственная стихія, небесная (духовная) и земная вещественная (Гиле), которая обозначается словомъ *Тогу* или *Вогу*, и изъ которой, послѣ сотворенія свѣта, развился видимый міръ. Дни творенія, говоритъ Нахманидъ, хотя означаютъ времена, но тайное ученіе видитъ въ нихъ 6 сферъ, а въ 10 краткихъ изреченіяхъ истекшія отъ божества сферы (Сефиротъ) (*). Слѣдуя его вторичному объясненію, Нахманидъ не былъ собственно каббалистомъ, способности къ которой въ себѣ онъ самъ не признаетъ, но ревностнымъ приверженцемъ каббалы, способъ ученія которой онъ призываетъ на помощь въ трудныхъ мѣстахъ, при объясненіи св. Писанія, и беретъ подъ защиту противъ нападенія философской школы.

Въ области каббалы царствовала необыкновенная дѣятельность, которая стремилась къ тому, чтобы объяснить всѣ существовавшія до сихъ поръ тайныя ученія и такимъ образомъ сдѣлать ихъ общимъ достояніемъ. Время, о которомъ мы говоримъ, вторая половина тринадцатаго столѣтія, представляетъ замѣчательное произведеніе, обнимающее всѣ существовавшія до сихъ поръ ученія, именно: *Зогаръ*. Зогаръ есть Талмудъ *каббалы* и съ нимъ начинается дѣятельность,

(*) Замѣчательно его мнѣніе о 6 тысячелѣтіяхъ міра, которыя онъ ясно видитъ въ исторіи творенія. Еще прежде него *Абрагамъ*-б.-Гiя вычислилъ, что царство Мессіи начнется въ 1358 году. Нахманидъ говоритъ объ этомъ подробнѣе. Первое тысячелѣтіе принадлежитъ невѣдѣнію и занято однимъ почти Адамомъ; второе-нечестію и наказанію, и началу познанія Авраамомъ; третье-увеличивающемуся познанію до построенія храма, четвертое-до 172 года послѣ втораго храма; пятое-заключаетъ вмѣшательство языческихъ народовъ (240—1240) и паденіе истиннаго богослуженія; съ шестымъ начинается царство Мессіи, которое Нахманидъ считаетъ наступившимъ въ его время. Послѣднее онъ доказываетъ тѣмъ обстоятельствомъ, что съ 1240 года народъ, *стоявшій всѣхъ ближе къ истинному Богослуженію*, постоянно распространялся. Мы не можемъ объяснить, о какомъ народѣ онъ говоритъ.

имѣвшая непосредственное вліяніе на образъ религіозныхъ понятій большей части іудеевъ.

Появленіе этого огромнаго труда, принявшаго форму объясненія св. Писанія, въ который вошло все, чему до сихъ поръ, какъ цѣлой религіи, учила избранныхъ мистика, покрыто едва проницаемымъ туманомъ. Однакоже нашему времени удалось доказать (*), что появленіе *Зогара* случилось въ послѣдніе года тринадцатаго столѣтіи и что оно находится въ тѣсной связи съ жизнію *Абрагамъ-б.-Самуила Абулафія* изъ Туделы (или можетъ быть изъ Талетулы, т. е. Толедо).

Этотъ замѣчательный человѣкъ родился въ 1240 году.

Ему были хорошо знакомы всѣ тогдашнія науки. Фантазія, вмѣстѣ съ остроуміемъ, довели его мышленіе до крайнихъ предѣловъ каббалы и поселили въ немъ убѣжденіе, что онъ пророкъ. Книга *Іезирахъ*, которую онъ изучалъ у 12 различныхъ учителей, привела его къ тому, что онъ возвысился до познанія Бога и до духовнаго единенія съ нимъ, посредствомъ особенныхъ сочетаній буквъ изъ различныхъ наименованій Бога. Достигши тридцатилѣтняго возраста, онъ отправился путешествовать. Девять лѣтъ спустя, написалъ пророческое сочиненіе въ Урбино. Вездѣ возбуждалъ онъ сомнѣніе, въ Туринѣ былъ посаженъ въ тюрьму, но потомъ освобожденъ. Въ слѣдующемъ году онъ учитъ въ *Капуѣ* и составляетъ для своихъ учениковъ объясненіе Морехъ, и еще одну пророческую книгу. Лѣтомъ 1281 года онъ отправился въ Римъ, старался обратить папу, былъ содержимъ въ строгомъ заключеніи и едва спасся отъ костра. —Потомъ Абулафія написалъ третью пророческую книгу. Въ 1285 году мы встрѣчаемъ его въ Сициліи, гдѣ онъ публично объявляетъ себя пророкомъ и Мессіею. Но вездѣ его же единовѣрцы преслѣдовали его. Многіе обратились за совѣтомъ въ Барселло-

(*) Orient 1845 г. 381 ст.

ну къ *Адерету*. Отвѣтъ славнаго Адерета извѣстенъ. Абулафія хотѣлъ оправдаться письмомъ предъ знаменитыми личностями, но никто не обратилъ на него вниманія; его всюду гнали и онъ бѣжалъ на островъ Камино, около Мальты. Здѣсь онъ написалъ въ 1288 году свитокъ закона, съ гласными и удареніями, и съ мистическими прибавленіями. Онъ также составилъ въ 1289 году объясненіе книги Іезиракъ и, годъ спустя, еще мистическую книгу. Всѣ сочиненія его, — мы привели только главнѣйшія,—обнаруживаютъ, что онъ часто употреблялъ буквенныя числа, такъ распространенныя съ начала тринадцатаго столѣтія. Эти числовыя сочетанія встрѣчаются также въ его ревностномъ изысканіи о четырехъ-буквенномъ имени Бога. —Кромѣ того, Абулафія прямо нападаетъ на Мишну и Талмудъ, называя первую даже *гробомъ древняго закона*.

Основываясь на этихъ данныхъ, можно допустить, что этотъ человѣкъ составилъ Зогаръ и сообщилъ объ этомъ Менахему-б.-Веніаминъ *Реканати*. Вся жизнь автора отразилась въ Зогарѣ.

XXII.

Перенесеніе іудейской науки на Востокъ.

Отъ неслыханныхъ преслѣдованій и изгнанія іудеевъ изъ Англіи (1290 г), Франціи (1395 г), Испаніи и Португаліи (1490—1498), Германіи и Италіи, отъ истребленія ихъ сочиненій на Пиренейскомъ полуостровѣ и сожженія послѣднихъ во Франціи и Италіи,—Іудейство, въ теченіи трехъ столѣтій, полныхъ бѣдствія и горя, пришло въ упадокъ, число вѣрующихъ уменьшилось отъ убійствъ, духъ упалъ, лучшіе по уму и познаніямъ люди принуждены были снискивать свой

хлѣбъ тяжкими трудами. Казалось, наступало совершенное паденіе. Два событія, почти одновременныя, спасли Іудейство отъ гибели: *открытіе книгопечатанія* и *взятіе Константинополя турками*.

Дѣятельности іудеевъ вскорѣ понадобилась, преимущественно въ Италіи, типографія, чтобы по возможности пополнить потерю. Погибшія въ пламени сочиненія возродились изъ подъ пепла. *Турція* представляла надежное убѣжище бѣжавшимъ, гдѣ они спокойнѣе могли жить и развиваться, чѣмъ въ *Польшѣ*, куда устремились первые бѣглецы, но подпали тамъ подъ тягостные законы. Переселенцы, покинувшіе Пиренейскій полуостровъ, направились сперва въ Варварію, а оттуда въ *Турцію*, куда прибыли тогда же многіе итальянцы; нѣмецкіе и сѣверо-французскіе іудеи переселились въ ближайшую къ нимъ землю, *Польшу*. Но какъ многочислены ни были послѣдніе, однакоже они исчезаютъ въ исторіи рядомъ съ научно-образованными переселенцами, которые направились въ Турцію и которые были на столько многочисленны, что образовали мало-по-малу значительныя общины, съ такими людьми во главѣ ихъ, которые славно отправляли свою должность. Вскорѣ іудеи завели *типографіи*, единственныя въ землѣ Ислама, который сталъ терпѣть такія нововведенія только съ восьмнатцатаго столѣтія. Іудейство воскресло и дѣйствовало гораздо сильнѣе, чѣмъ прежде, до того времени, когда Европа вновь открылась для него.

О положеніи древнихъ туземныхъ общинъ намъ мало извѣстно. Они являются въ исторіи въ первый разъ только послѣ соприкосновенія съ переселенцами. Ихъ отношенія мало измѣнились при византійскихъ императорахъ. Въ Турціи эти отношенія приняли туже форму, какую они имѣли въ Азіи при калифатѣ. Вскорѣ послѣ взятія Константинополя (1453 г), мы встрѣчаемъ оберъ-раввина *Моисея Капсоли*, родомъ кандійца, котораго правительство назначило главою *Румеліотовъ*. Никто изъ остальныхъ учителей не осмѣливал-

ся ему противорѣчить. Однакоже послышались многіе голоса противъ возвышавшагося раввина, который, несмотря на свое вліяніе на правительство, не могъ преслѣдовать ихъ. Они чувствовали себя на столько сильными, чтобы обратиться къ славному *Іосифу Колону* и просить его помощи. Послѣдній писалъ къ *Моисею Кансоли*, увѣщевая его избрать другую дорогу; противникъ не замедлилъ отвѣчать. Открылась странная война на бумагѣ, прекратившаяся со смертію Колона (1480 г).

Число переселенцевъ, принесшихъ съ собою образованіе, увеличивалось съ каждымъ годомъ; всѣ главныя мѣста Турціи, Греціи и острововъ (на послѣдніе переселялись, особенно изъ Неаполя и Силиціи 1539 г) и въ азіатскихъ государствахъ отъ Іерусалима и Сафета до Дамаска и Галеба, наполнились большими и маленькими общинами. Важнѣйшими сборными пунктами были Константинополь, Салоники, Іерусалимъ. Сафетъ, и громадная письменность поддерживала дѣятельность учителей, особенно живая переписка между всѣми (имѣвшая цѣлію возобновленіе судебныхъ мнѣній) не только въ Турціи, но и съ италіянскими учителями. Въ Кагирахѣ также появились переселенцы. Тамъ училъ, какъ судья, *Моисей Алашкаръ-б.-Исаакъ*, дѣйствовавшій потомъ въ Іерусалимѣ.

Изъ числа вліятельныхъ людей мы назовемъ *Іакова-б.-Габиба* изъ Заморы, ученика Самуила Валенси изъ Кампантонской школы. Во всемъ израильствѣ онъ извѣстенъ по своему собранію *Агады Энъ Іаковъ*, повсюду распространенному. *Іаковъ-б.-Рабъ* изъ Македы въ Кастиліи, ученикъ *Абогаба* (умершаго въ Португаліи), отправился сперва въ *Фецъ*, гдѣ съ восьмнадцатилѣтняго возраста онъ держалъ школу въ теченіи многихъ лѣтъ, потомъ въ Египетъ и наконецъ въ Сафетъ. Между нимъ и *Леви-б.-Габибъ* произошелъ горячій споръ о вопросѣ закона, возбудившій весь раввинскій міръ. *Бе-Раба* обуяла мысль возобновить древнюю

Семиху. Онъ созвалъ въ Сафетѣ собраніе изъ 25 раввиновъ, которые признали его главою и дали ему право назначать новыхъ раввиновъ. Разослали циркуляръ, чтобы получить согласіе, отъ чего синагога пріобрѣтала свое единство. *Леви* долгое время находился въ восточныхъ школахъ и жилъ тогда въ Іерусалимѣ. Этого отличнаго по уму мужа *Бе-Рабъ* хотѣлъ привлечь на свою сторону и послалъ ему извѣстіе о своемъ назначеніи. Однакоже Леви отвергъ предложеніе, разослалъ извѣстіе и циркуляръ своего противника съ ѣдкими замѣчаніями и объявилъ то и другое противозаконнымъ. Онъ отказался отъ предложенныхъ Бе Рабомъ личныхъ переговоровъ. Со всѣхъ сторонъ раввины вмѣшались въ дѣло. Раввинское собраніе увидѣло себя принужденнымъ отказаться отъ своего рѣшенія. Событіе кончилось въ 1540 году; къ приверженцамъ *Бе-Раба* принадлежалъ *Моисей-б.*-Іосифъ Трани, сынъ переселившагося апулійца. Его труды весьма важны для исторіи того времени; онъ умеръ въ глубокой старости въ 1585 году.

Италіянецъ *Обадіахъ,* изъ Бертиноро, бывшій въ Іерусалимѣ главою всѣхъ раввиновъ и вмѣшавшійся въ споръ, составилъ объясненіе Мишны, которое съ тѣхъ поръ сопровождаетъ почти всѣ изданія этого источника закона; онъ умеръ 1530 года.

Замѣчателенъ также *Давидъ Виталь* (вѣроятно южно-италіянскаго происхожденія), авторъ собранія 613 законовъ, составленнаго по порядку буквъ декалога. Онъ процвѣталъ въ *Патрасъ* отъ 1530—1540 года.

Большимъ вліяніемъ сравнительно съ своими современниками пользовался *Іосифъ-б.-Ефраимъ Каро*, принадлежавшій къ ученой испанской фамиліи, поселившейся въ *Никополи*. Іосифъ сперва отправился въ Адріанополь, потомъ въ Сафетъ. Онъ явился къ Бе-Рабу, поступилъ къ нему въ ученики и наслѣдовалъ ему въ должности (1540 г.), но превзошелъ своего учителя во всѣхъ отношеніяхъ; онъ умеръ,

въ 1575 году, 87 лѣтъ отъ роду. Этотъ замѣчательный человѣкъ походитъ на *Маймонида* девятаго столѣтія и составляетъ эпоху въ религіозной исторіи, которая съ этихъ поръ до конца восьмнадцатаго столѣтія почти безъ сопротивленія признаетъ его первенство. Лучшую часть своей жизни онъ посвятилъ подробному объясненію закона. Уже въ Адріанополѣ онъ началъ свое извѣстное сочиненіе *Домъ Іосифа*, тщательное объясненіе *Четырехъ Туримъ*, надъ которымъ онъ работалъ двадцать лѣтъ и которое окончилъ въ Сафетѣ 1542 г.; потомъ въ теченіи 12 лѣтъ просматривалъ и попополнялъ. Спустя девять лѣтъ онъ окончилъ подъ названіемъ *Шульханъ Арухъ* (готовый столъ) всюду извѣстное извлеченіе изъ *Дома Іосифа*, которое, какъ руководство, было введено во всѣхъ іудейскихъ школахъ. Изъ его подобныхъ сочиненій славится еще Шезефъ Мишне (второе серебро) къ громадному своду законовъ Маймонида, печатавшееся потомъ при послѣднемъ. Здѣсь онъ развиваетъ также философскія воззрѣнія въ духѣ Маймонида.

Всѣ позднѣйшія собранія законовъ и объясненія принимаютъ въ основаніе трудъ Іосифа Каро, съ которымъ талмудическое законоученіе вновь получаетъ законченность.

XXIII.

До времени переселенія съ европейскаго Запада, каббала на Востокѣ была извѣстна только не многимъ, какъ тайное ученіе, которое считали изустно переданнымъ, вмѣстѣ съ откровеніемъ на Синаѣ. Она была достояніемъ отдѣльныхъ лицъ, считавшихъ знаніе ея счастіемъ и объяснявшихъ въ смыслѣ ея библейскія книги, или разрѣшавшихъ высшіе вопросы, безъ всякаго вліянія на народъ; она была просто *тайнымъ ученіемъ*, скрывавшимся отъ взоровъ непосвящен-

ныхъ. Однакоже съ тѣхъ поръ, какъ сталъ пропадать на Западѣ туманъ таинственности, и изустное ученіе, пересаженное съ Востока, развило тамъ письменность, — исчезли также и предѣлы, и область каббалы ревностно была изслѣдуема частію философами, частію талмудистами, частію мірянами; мистическое покрывало придавало этому знанію заманчивую прелесть. Каббала въ теченіи столѣтія пріобрѣла такое значеніе, что, несмотря на любовь къ изслѣдованію закона, отдавали преимущество ей, считая ее за *душу закона*. Пріемъ, встрѣченный Зогаромъ, который ясно выражается о томъ, что повсемѣстно распространенное изученіе закона считается за занятіе мертвыми буквами, указываетъ на несомнѣнность того, что каббалистическое пареніе овладѣло умами. Противъ такого замѣчательнаго преобладанія возстали только отдѣльные голоса, которые не могли осилить каббалу, пріобрѣтавшую постоянно новыхъ приверженцевъ.

Переселенцы принесли съ собою въ Палестину изъ Италіи и Испаніи Зогаръ, библію каббалы, и вѣроятно многія распространившіяся между тѣмъ мистическія сочиненія. Мѣстомъ соединенія переселенцевъ, какъ уже мы видѣли, были: Іерусалимъ и *Сафетъ*. Въ Сафетѣ, мѣстѣ пребыванія *Каро*, рядомъ съ установленнымъ имъ законоученіемъ, развилась каббала въ двухъ направленіяхъ и достигла замѣчательной степени. Одно изъ этихъ направленій вызвалъ *испанецъ*, другое сынъ *нѣмецкихъ* родителей изъ Іерусалима.

Моисей Кордоверо (изъ Кордовы), ученикъ Каро въ знаніи библіи и Закона, былъ въ каббалѣ ученикомъ своего ученаго зятя *Саломона Алькавецъ*, котораго онъ далеко превзошелъ. Какое мѣсто онъ занималъ, намъ неизвѣстно. Вѣроятно онъ былъ главою каббальной школы. Онъ писалъ удивительно много: извѣстно и очень цѣнимо введеніе къ цѣлой области его науки, и другое сочиненіе о средствахъ достигнуть высшей добродѣтели, съ объясненіемъ ученія о Сефиротъ. Отъ него остались, кромѣ нѣсколькихъ напечатанныхъ

разсужденій, рукописныя объясненія Моисеевыхъ книгъ, Плача и Пѣсни Пѣсней, далѣе сочиненіе о книгѣ *Іезирахъ*. Послѣднее составляетъ часть громаднаго труда о Зогарѣ и преимущественно о каббалѣ. Слава его достигла Италіи, и богатый каббалистъ Иммануилъ (Менахемъ Азаріахъ) Фано принужденъ былъ заплатить 500 цеккиновъ вдовѣ Кордоверо за позволеніе списать сочиненіе. Копія, весьма дорого стоившая, была окончена въ 1582 году.

Предѣлы нашихъ очерковъ не дозволяютъ изложить здѣсь содержанія этого сочиненія, впрочемъ во многомъ непонятнаго. Достаточно замѣтить, что *Кордоверо* разсматриваетъ преимущественно научную сторону каббалы и далекъ отъ всѣхъ ея отраслей, вскорѣ затѣмъ появившихся.

Замѣчателенъ еще его современникъ, писавшій въ духѣ Азріеля, *Меиръ-б.-Губбаи*, авторъ многихъ сочиненій, вошедшихъ въ область каббалы. Но огромнѣе слава царя новой каббалы *Исаака Луріа*, изъ нѣмецкой общины въ Іерусалимѣ. Никогда ни одинъ раввинъ не пріобрѣлъ такой славы, спустя не много лѣтъ послѣ своего появленія, какъ этотъ. Онъ дѣлался почти миѳомъ; едва проглядываютъ обыкновенныя жизненыя обстоятельства рано умершаго каббалиста. Мы пропускаемъ басни. Онъ родился 1534 года. Въ ранней молодости онъ лишился своего отца. Мальчикомъ прибылъ Луріа съ матерью къ своему дядѣ въ Кагирахъ, весьма богатому человѣку, который обучилъ его всѣмъ іудейскимъ наукамъ. Его учителемъ былъ *Безалель Ашкенази*, лучшій ученикъ самого *Давида Аби Цимра*. Исаакъ сдѣлалъ такіе успѣхи, что самъ по себѣ въ теченіи семи лѣтъ, уже женившись на дочери своего дяди, занимался Талмудомъ и всѣмъ относящимся къ нему. Потомъ Исаакъ удалился въ уединеніе, чтобы укрѣпить свою мысль, и оставался здѣсь 7 лѣтъ. Объ остальныхъ годахъ нѣтъ извѣстій. Впрочемъ послѣдніе два года онъ прожилъ въ совершенно уединенномъ домѣ на Нилѣ, чтобы разгорячить свое воображеніе. Говорятъ, что пророкъ *Илія* ча-

сто посѣщалъ его и наставлялъ въ высшемъ ученіи; что во время сна его душа улетала на небо и бесѣдовала тамъ съ душами всѣхъ великихъ учителей. Одному другу, который наблюдалъ его во время сна и когда двигались его губы, прикладывалъ ухо и потомъ спрашивалъ его, что онъ говорилъ? Онъ отвѣчалъ, что его душа улетала къ ангеламъ, которые сообщили ему сокровеннѣйшую истину. Когда же другъ просилъ его передать ему что нибудь, онъ отвѣчалъ, что каждая отдѣльная тайна безконечно богата по своему содержанію и возростаетъ подобно потоку.

Отсюда ясно видно, какъ сильно было его воображеніе и ученіе его представляетъ необыкновенную полноту представленій. На тридцать шестомъ году его жизни, по окончаніи уединенія, ему вновь явился Илія и побудилъ его перебраться въ Палестину. Луріа дѣйствительно переселился въ Сафетъ. Тамъ Каро слушалъ его наставленія, но увидѣлъ, что не можетъ слѣдовать за стремленіемъ его духа. Около него собрались *десять учениковъ*, которыхъ онъ образовалъ. Вмѣстѣ съ ними онъ посѣтилъ гробы древнихъ учителей, падалъ ницъ на нихъ и молился и получилъ отъ ихъ душъ всякаго рода откровенія. О его мудрости и прозорливости, всѣ знавшіе его разсказываютъ чудеса. Съ другой стороны упоминаются черты его добросердечія, которая дѣлаетъ честь его нравственности.

Между тѣмъ прибылъ въ Сафетъ *Гаіимъ Виталь* изъ калабрійской фамиліи, называемый поэтому *Калабрезе*, и познакомился съ сочиненіями и ученіемъ Моисея *Кордоверо*. Шесть мѣсяцевъ уже дѣйствовалъ Луріа, а Виталь не нашелъ еще его. Наконецъ ему удалось предложить нѣсколько вопросовъ, изъ отвѣтовъ на которые онъ убѣдился, что не далекъ еще въ каббалѣ. Тотчасъ онъ сталъ учиться у Луріа и былъ его ученикомъ 18 мѣсяцевъ, пока моровая язва не похитила его учителя (1572 или 73). Этотъ *Гаіимъ Виталь* жилъ очень долго по смерти своего учителя и умеръ въ глу-

бокой старости въ Дамаскѣ. Онъ считался здѣсь за лучшаго ученика Луріа и за единственно-владѣвшаго преданіемъ (Луріа училъ только изустно) въ совершенствѣ. По смерти послѣдняго, онъ собралъ все, что записали его ученики, чтобы изъ своихъ тетрадей и ихъ замѣтокъ составить одно сочиненіе. Изъ этихъ отрывковъ онъ составилъ свое *древо жизни*, надъ которымъ работалъ 15 лѣтъ, ничего не говоря о своемъ трудѣ. Однакоже одному богатому человѣку, уважаемому всѣми общинами города, *Іисусу-б.-Нунъ* удалось сдѣлать обще-извѣстною значительную часть этого сочиненія. Стремясь къ тому, б.-Нунъ часто посѣщалъ Виталя и даже сопровождалъ его въ путешествіи въ Іерусалимъ и Египетъ, и обратно, но не нашелъ удобнаго случая. Когда же Виталь сдѣлался боленъ, братъ его доставилъ б.-Нуну сочиненіе на 600 листахъ; б.-Нунъ призвалъ 100 писцовъ и въ три дня все сочиненіе было переписано и потомъ возвращено.

Кажется, *Виталь* не охуждалъ прямо этого поступка, потому что съ этихъ поръ многіе отличные мужи учили по его, хотя несовершенно извѣстному, сочиненію. Въ числѣ ихъ особенно замѣчательны: слѣпецъ *Массудъ* и *Сулейманъ* изъ Варваріи. Но всѣ положили себѣ и другимъ за непремѣнное правило, подъ страхомъ изгнанія, не высылать въ другія земли ни одного списка. — Мы прибавимъ къ этому, что число жителей въ Сафетѣ было тогда очень значительно, потому что содержаніе тамъ стоило не дорого (окрестность описывается необыкновенно плодоносною); средства къ содержанію учители и ученые получали изъ Константинополя, гдѣ богатые считали заслугою поддерживать ученость въ Палестинѣ. Тамъ было 18 школъ, въ которыхъ не платили за обученіе. Большая часть учениковъ говорила по испански; почему видно, что они происходили отъ переселенцевъ изъ испаніи; нѣмцы имѣли также свои школы. Всѣ каббалисты образовали свою общину.

Два раза въ годъ, именно въ теченіи десяти дней передъ

пятидесятницею и новымъ годомъ собирались всѣ приверженцы каббалы на гробѣ *Симона-д.-Іохаи*, въ разстояніи двухъ часовъ отъ Сафета. Башня покрывала могилу, недалеко отъ которой находилась могила его сына *Елеазара*. Отъ одной до другой растягивалась обширная палатка. Абрагамъ Галанте, богатый ученикъ Кордоверо, обнесъ мѣсто стѣною. Здѣсь постоянно учитель объяснялъ Зогара, сперва по *Кордоверо*, потомъ по *Лурія*. Четыре солдата охраняли собраніе.—Этотъ благочестивый обычай никого не удивлялъ, напротивъ того ревностно исполнялся; подобное происходитъ еще въ наши дни на многихъ могилахъ въ восточныхъ земляхъ.

Но какъ кабалисты оказывали свое собственное стремленіе, то намъ кажется, что въ первое же время появилось различіе между ними, когда *поляки* болѣе надѣялись достичь *даровъ* Лурія посредствомъ каббалы, а испанцы, подобно своимъ предкамъ, имѣли въ виду только *науку*, которой самъ *Виталь*, хотя ученикъ и поклонникъ Лурія, очевидно былъ приверженцемъ. Лучшіе польскіе умы присталипотомъ къ направленію *Кордоверо* и *Виталя*, которые принадлежали къ испанскимъ общинамъ. Положенія этого направленія мы называемъ *научною* каббалою.

XXIV.

На сколько трудно, кажется, найдти нити въ запутанномъ лабиринтѣ этой науки, на столько ясно просвѣчиваетъ изъ сочиненій Кордоверо и Лурія, что здѣсь необыкновенный полетъ духа стремился къ разрѣшенію высшихъ задачъ. Не довольствуясь болѣе неяснымъ и неопредѣленно выраженнымъ преданіемъ книги *Іезираха* и *Зогаръ*, каббалисты высказали убѣжденіе, что наступило давно ожидаемое время *новаго откровенія* недоступной истины, и что разработывать,

ее есть теперь задача учителей. Въ этомъ новомъ откровеніи они видятъ въ тоже время полнѣйшее пониманіе древняго св. Писанія (разумѣется только Ветхаго завѣта). Какъ близко касается *ученія истины* (т. е. каббалы) объяснить загадку творенія, то оно необходимо должно также тщательно испытать и описанія творенія въ св. Писаніи. Простая исторія творенія не удовлетворяетъ каббалу; она спрашиваетъ: дѣйствительно-ли міръ сотворенъ изъ ничего, или произошелъ изъ вѣчной стихіи? То и другое представляютъ (будто бы) противорѣчіе. Былъ ли Богъ до созданія міра и вѣченъ ли Онъ? Новое (будто бы) противорѣчіе. Богъ, какъ совершеннѣйшее существо, создалъ ли свѣтъ одною силою своей воли? Всевѣдущъ ли Богъ? Знаетъ ли Онъ впередъ, кто добродѣтеленъ и кто порочевъ? Зачѣмъ Онъ допускаетъ грѣхъ? Всеблагъ ли Онъ? Къ чему же поэтому бѣдствія, страданія невиннаго? Вѣченъ-ли міръ, или созданъ только на время?— Эти и подобные вопросы, объясненные въ св. Писаніи, не находятъ у нихъ никакимъ образомъ рѣшенія. Кромѣ того, каббала считаетъ св. Писаніе за источникъ всякаго познанія и бѣжитъ отъ этого свѣта разумѣнія. Для нея св. Писаніе есть только выраженіе откровенія Божія, и должно развивать его со всѣмъ совершенствомъ. Но какъ въ Писаніи встрѣчается много неясныхъ мѣстъ, то оно должно представить также возможность обойдти всѣ препятствія: этого достигаютъ теперь чрезъ уразумѣніе тончайшихъ признаковъ. Это находитъ каббала въ порядкѣ отдѣловъ, стиховъ, въ многоразличныхъ именахъ и свойствахъ Бога и въ цѣломъ свойствѣ св. Писанія. Слова, буквы, неравная величина ихъ, формы гласныхъ, удареній, слогоудареній, даже самое описаніе многихъ подробностей, все это должно носить на себѣ особенный характеръ, чтобъ быть божественнымъ откровеніемъ; все св. Писаніе, а также естественнымъ образомъ каждое прибавленіе изустнаго преданія, должно свидѣтельствовать о истинности каббалы.

Среди этихъ предположеній, изысканіе углубляется въ ученіе преданія о сотвореніи; объ отношеніи Творца къ ощущаемому чувствами, а также къ неощущаемому, къ познаваемой только духовнымъ окомъ натурѣ, объ управленіи міромъ, объ откровеніи чрезъ пророковъ, о его вліяніи на людей, о средствахъ святить свою жизнь и достигнуть своего высшаго назначенія. Но изъ слова Божія, извѣстнаго по откровенію, и во всѣхъ частяхъ и формахъ котораго заключается это ученіе, она выводитъ для познавательной способности человѣка всѣ примѣты, знаки и символы, такъ что при чтеніи св. Писанія съ каждымъ словомъ, каждою буквою, формою ея, съ каждою точкою и чертою, съ каждымъ исполненіемъ обряда, при каждомъ міросозерцаніи, или какой нибудь дѣятельности, символически обнаруживается догматъ или положеніе изъ общаго ученія и представляется духу. Отсюда происходитъ безграничная, постоянно увеличивающаяся символика, которая, будучи соединена съ языкомъ св. Писанія, не можемъ имѣть мѣста въ какомъ либо другомъ языкѣ, не вызвавши запутанности и неясности.

Лурія соглашается только съ тѣми формами науки, которыя были развиты Абрагамомъ-б.-Давидъ и его слѣпымъ сыномъ Іаковомъ и учениками ихъ до Нахманида, которыхъ объясненія къ пятикнижію онъ считаетъ за самыя глубокомысленныя, какія только были написаны въ этомъ родѣ. Все же что появилось послѣ нихъ, онъ признаетъ за простые философскіе труды человѣка. Какъ намъ кажется, въ этомъ видны признаки, что *Лурія* не сошелся въ понятіяхъ съ школою Кордоверо. Впрочемъ *Нахманидъ*, судя по его собственнымъ словамъ, плохо зналъ каббалу.

Мы, какъ уже сказали, не въ состояніи изложить все ученіе, однакоже постараемся объяснить здѣсь главныя его положенія.

Сотвореніе міра имѣло четыре степени, первобытное время которыхъ находится внѣ сферы понятій. Прежде, отъ вѣ-

ка, былъ *Енъ Софъ*, т. е. *безконечное*, безграничный свѣтъ. Съ началомъ творенія начинается также познаваемое. Начало состоитъ въ сосредоточеніи безконечнаго свѣта въ одной точкѣ, въ *лучеиспусканіи* изъ этой точки, для образованія первой *степени міра*, которую называютъ *Авилутъ*, отдѣленіемъ, или лучеиспусканіемъ духа. Она заключается въ 10 сферахъ съ однимъ центромъ. Такихъ міровъ произошло безконечное множество; всѣ съ свойствами *микрокосма*. Изъ нихъ выступаетъ міръ *творенія*, изъ него міръ *образованія*, изъ послѣдняго видимые *образы*. Мы не можемъ осмысленно передать, какъ подробно развивается здѣсь и обрисовывается величественный ходъ мірозданія въ непостижимыхъ, какъ по времени, такъ и пространству дѣйствіяхъ силъ, для обозначенія которыхъ органы человѣческой дѣятельности употребляютъ имена Бога и числовыя величины, составленныя изъ различныхъ соединеній буквъ, а также ударенія и знаки препинанія писанія для символизированія дѣйствительно исполинскихъ отвлеченностей. Кто хочетъ постигнуть все это, тотъ долженъ отказаться отъ всего настоящаго, чтобы погрузиться въ міръ понятій, который вполнѣ тутъ заключается и населенъ только небольшимъ числомъ раввиновъ, которые сами не вполнѣ соглашаются во мнѣніяхъ о его внутреннемъ строеніи. Какъ плодъ фантазіи, каббала возбуждаетъ удивленіе болѣе по своей цѣли, чѣмъ по остроумію: ибо цѣль сама собою выражается тѣмъ именно, что каббала должна привести душу человѣка въ непосредственную связь съ Богомъ.

Не обращая вниманія на символизированіе обычаевъ, каббала обратила особенное вниманіе на нравственный законъ. Она признаетъ, что отъ грѣхопаденія Адама весь родъ человѣческій измѣнился и долженъ бы работать надъ самимъ собою, чтобы уменьшить заблужденія и грѣхи и улучшиться, но онъ достигаетъ не просто раскаянія и сокрушенія, но установленнаго покаянія и бичеванія, смотря по роду прегрѣ-

шенія. Отъ прощенія грѣха чрезъ безконечно многія преобразованія имени Божія и его написанія въ различныхъ формахъ для изцѣленія души, весьма легокъ переходъ къ злоупотребленію формъ, какъ врачебному средству, въ болѣзняхъ, или какъ защиты въ опасностяхъ. Это составляетъ начало перерожденія, которое мы можемъ приписать или *Луріа* или *Виталю*, хотя нельзя отрицать, что послѣдній много содѣйствовалъ чрезмѣрнымъ восхваленіемъ Луріа и его силъ утвержденію мнѣнія, что помощію каббалы еще въ настоящее время можно дѣлать чудеса. Предостереженія великихъ учителей: *Гаи*, который вѣроятно зналъ каббалу, какъ только она образовалась; *Маймонида* много знавшаго о ней; *Іосифа Шикитиллья* (Chiquitilla) блестящаго среди знаменитѣйшихъ предшественниковъ *Луріа*, были безсильны противъ тогдашнихъ, самихъ себя обманывающихъ, враговъ просвѣщенія, а частію также противъ лицемѣрныхъ скомороховъ и плутовъ.

Что сущность каббалы въ округленныхъ юныхъ формахъ не есть какое нибудь новое открытіе,—видно изъ элементовъ, которые всѣ встрѣчаются уже въ древнѣйшихъ ученіяхъ; но это доказывается еще и тѣмъ, что стремились къ высшимъ созерцаніямъ, для чего низшіе элементы буквенныхъ и числовыхъ комбинацій должны были служить только вспомогательными средствами.

Въ слѣдующихъ строкахъ мы постараемся сдѣлать хотя слабое изложеніе *ученія* каббалы.

Безконечное существо составляетъ средоточіе, къ которому все стремится. Изъ влеченія къ этому центру рождается прежде всего слово, потомъ мудрость и является первобытный міръ, первобытный человѣкъ, или перворожденный сынъ. Теперь слѣдуютъ 10 сферъ, по однимъ — отличные, по другимъ—неотличные отъ первобытнаго существа; число здѣсь весьма важно, такъ какъ оно указываетъ на 10 *выраженій* книги Бытія, на 10 порядковъ ангеловъ Божіихъ, *на 10 естественныхъ сферъ мірозданія,* на 10 заповѣдей, на 10

частей человѣческаго тѣла, которое приходитъ въ соприкосновеніе съ духовнымъ міромъ. (*)

Огромное число самостоятельныхъ умовъ, наименованіе которыхъ указываетъ на ихъ назначеніе, населяетъ каббалистическій міръ. Элементы, звѣри, раздѣленные по библейскимъ классамъ, атмосферныя явленія, земныя образованія, растенія, небесныя тѣла, твердь,—все имѣетъ назначеннаго Ангела, часто съ многочисленною свитою. Отличныя библейскія личности учатся ангеломъ. Самъ Богъ имѣетъ великихъ ангеловъ, которые стоятъ около него, и тысячи ангеловъ, ему служащихъ.

Какъ противоположность ангеламъ, существуетъ безконечно много вредныхъ духовъ. Сатана, діаволъ и искуситель, къ которымъ присоединяется еще *Лилитъ*, и, кромѣ того, повсюду распространенные демоны, тѣни и вредящіе. Многимъ изъ нихъ даны названія, выражающія ихъ назначеніе, или же они надѣлены библейскими именами.

Существеннѣйшій—духъ человѣка, въ которомъ различаютъ три стороны или силы: дыханіе жизни, умъ и душу. Эти свойства находятся также во всѣхъ мірахъ и ихъ дальнѣйшихъ преобразованіяхъ, и вся природа, взятая въ совокупности, одушевлена, какъ и человѣкъ, сообразно своей величинѣ. Человѣкъ же находится въ постоянной опасности отъ окружающихъ его нечистыхъ духовъ, которые садятся на него и преслѣдуютъ его на всѣхъ дорогахъ, поэтому онъ постоянно долженъ заботиться, чтобы держать себя вдалекѣ отъ нихъ, отгонять ихъ непрестаннымъ вспоминаніемъ о Богѣ и сдѣлать ихъ безвредными для себя, дабы наконецъ явиться къ Богу чистымъ и незапятнаннымъ. Потому-что тотчасъ по смерти человѣкъ идетъ къ суду; его спрашиваютъ, занимался-ли онъ каббалою и, смотря по отвѣту,

(*) Мозгъ, легкія, сердце, желудокъ, печень, желчь, селезенка, почки и оба половые органа.

человѣкъ награждается или наказывается, такъ какъ тамъ разсматривается всякое его дѣяніе на землѣ. Эти мнѣнія каббала нашла уже готовыми; она только развила ихъ гораздо далѣе.

Къ числу замѣчательныхъ каббалистовъ обѣихъ школъ принадлежатъ: Абрагамъ *Галанте*, который обнесъ стѣною гробы. Онъ былъ ученикомъ *Кордоверо* и пріобрѣлъ себѣ имя множествомъ сочиненій, особенно мистическимъ объясненіемъ Плача и Зогара. — *Илія де-Вида* (de Vidas), славный по своему распространившемуся нравственному труду: *начало мудрости*, который, несмотря на неясность своего языка, встрѣтилъ благосклонный пріемъ.

Менахемъ Азаріахъ изъ *Фано* (умеръ 1620 г. въ Падуа), почитатель *Каро*, котораго глоссы къ Маймониду онъ напечаталъ, а также сочиненія Кордоверо. Онъ написалъ громадное мистическое сочиненіе и много маленькихъ разсужденій.— Ученикъ его, *Ааронъ Бехаріахъ* изъ Модены, обработавшій также весьма цѣнимое сочиненіе о священныхъ поступкахъ израильтянина во всѣхъ нравственныхъ обязанностяхъ. — Наконецъ, нѣмецъ (изъ Польши) *Іесая* Горвицъ-б.-Абрагамъ, жившій нѣкоторое время во Франкфуртѣ, потомъ 7 лѣтъ бывшій раввиномъ въ Прагѣ. Осенью 1621 года онъ отправился въ Іерусалимъ, потомъ въ Тиверію (умеръ 1630 г.), и считается лучшимъ новымъ каббалистомъ, котораго громадное сочиненіе, *объ скрижали завѣта*, находится въ рукахъ всѣхъ іудеевъ. Этотъ превосходный памятникъ его духа заслуживаетъ въ высшей степени вниманія. Пропитанное ученіемъ каббалы, это сочиненіе распространяется во всѣхъ вѣтвяхъ Іудейства, чтобы ввести въ употребленіе въ жизни основанія этой науки. Оно умѣло объяснить рѣдкія творенія фантазіи съ такимъ остро уміемъ, что они точно и послѣдовательно вяжутся между собою и согласуются съ сужденіями Мидрашъ, и потомъ выводитъ ядро высшей морали, которая стала необходима непосвященнымъ. Но не одну каббалу проводитъ оно, его цѣлямъ

служатъ также результаты правовѣрной философіи и, чтобы осудить, какъ большая часть современниковъ, всю философію, оно вводитъ мнѣнія Маймонида въ кругъ своихъ разсужденій и примиряетъ обѣ науки, хотя обнаруживаетъ много недоразумѣній. Такъ, оно беретъ подъ защиту 13 догматовъ Маймонида, находитъ ихъ обозначенными въ 13 свойствахъ Бога, и приводитъ въ каббалистическую связь съ ними еще 13 другихъ чиселъ. Только философію, какъ отдѣльную науку, оно считаетъ за опасную и несоединимую съ Іудейтвомъ. Какъ пріуготовленія къ *каббалѣ*, оно требуетъ основательнаго знанія св. писанія, достаточныхъ познаній въ грамматикѣ, усвоенія всѣхъ частей Талмуда и Мидрашъ; все это составляетъ матерію, которую потомъ оживляетъ духъ, чтобы всѣ законы исполнялись съ полнымъ сознаніемъ, потому-что только отъ усвоенія ихъ смысла,—говоритъ оно,—исполненіе получаетъ цѣну. Способъ ученія польскихъ школъ, которыя имѣютъ цѣлію болѣе игру словъ и остроуміе, чѣмъ существенную цѣль,—оно отвергаетъ, какъ глупость.

Несмотря на каббалистическія буквенныя и числовыя комбинаціи и символическія понятія, наполняющія все сочиненіе, оно представляетъ однакоже вездѣ богатство указаній на прежнее стремленіе и обиліе превосходныхъ замѣчаній, такъ-что оно во всемъ, касающемся строгой морали, принадлежитъ къ лучшимъ назидательнымъ книгамъ, которыя были порождены духомъ Іудейства. Жаль, что такія способности не обратились къ полезнымъ наукамъ, потому-что въ естествовѣденіи и всѣхъ школьныхъ знаніяхъ Іесая отсталъ на нѣсколько столѣтій въ сравненіи съ своими единовѣрцами, обстоятельство, вредящее его обширному сочиненію.

XXV.

Шаббате Цви.

Со времени появленія *Луріа* и распространенія его ученія *Гаіимъ Виталемъ* и учениками, каббала пріобрѣла послѣдователей сперва въ Италіи и Польшѣ, потомъ вездѣ чрезъ переселеніе польскихъ каббалистовъ и частію чрезъ чудесныя дѣянія, и обработала поле, принесшее рѣдкіе плоды. Едва вѣроятнымъ кажется распространеніе сумасбродства среди столь частыхъ печальныхъ воспоминаній о дѣйствительности, однакоже это оправдывается самимъ происшествіемъ и слишкомъ ясно доказываетъ, какъ глубоко можетъ заблуждаться разумъ даже умныхъ людей, когда скомороху удается представить глупымъ желаніямъ фанатизма улыбающуюся будущность. Время великой европейской войны было весьма благопріятно рѣзкимъ явленіямъ и въ другихъ сферахъ, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что іудеи заболѣли всеобщею болѣзнію и страдали ею тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе были заинтересованы въ земныхъ происшествіяхъ.

Наконецъ появился въ Турціи *Мессія*, по имени *Шаббате Цви*, возбудившій удивительное волненіе. Первоначальныя основанія вызваннаго имъ движенія рисуются намъ въ особенномъ свѣтѣ. Они заслуживаютъ нѣсколькихъ словъ, ибо представляютъ картины изъ народной жизни.

Недалеко отъ пирамидъ и гробницъ съ муміями лежитъ селеніе Митлахъ, гдѣ живутъ іудеи. Нафтали-ботаникъ собиралъ съ женою и двумя дочерьми бальзамическія травы для бальзамированія, которыя онъ продавалъ въ Кагирахѣ и Александріи врачамъ и торговцамъ. Его сынъ *Самуилъ* Примо,

родившійся 1610 года, еще мальчикомъ познакомился съ мусульманиномъ, по имени Мутархъ, который воровалъ куски мумій и чудесно лечилъ ими. Онъ узналъ его тайну и спасъ свою при смерти больную сестру; онъ открылъ также посредствомъ своего искусства одного вора; слѣдовательно, онъ почувствовалъ призваніе пророка. Его послали по девятому году въ Кагирахъ къ дядѣ. Въ 1623 году на одномъ праздникѣ кто-то отрѣзалъ себѣ палецъ, Самуилъ вылечилъ его кускомъ муміи. Раввины позвали его къ суду, онъ долженъ былъ подъ клятвою отказаться отъ волшебства. 1626 года Самуилъ женился. Онъ ревностно учился, прославился какъ ученый, но считался также за хорошаго астролога и мага. *Рафаилъ Іосифъ*, главный таможенный чиновникъ паши египетскаго взялъ его въ послѣдствіи времени къ себѣ въ домъ, въ качествѣ учителя.

Годомъ моложе *Самуила* былъ *Абрагамъ*, сынъ *Іахини* въ Константинополѣ, великій ораторъ. Отъ переселившагося въ Палестину нѣмца Мардохея онъ выучился каббалѣ, послѣ необходимаго приготовленія постомъ и молитвою. Его учитель лѣтомъ 1631 года увидѣлъ будто бы вокругъ головы Абрагама сіяніе и заключилъ поэтому о будущей славѣ ученика.

Эти три мужа лѣтомъ 1641 года находились всѣ въ Смирнѣ, въ домѣ Мардохея Цви, котораго жена была беременна. Они предрекли ей рожденіе *искупителя*. Новорожденный мальчикъ улыбался и былъ очень веселъ. При обрѣзаніи онъ получилъ имя *Шаббате Цви*. На праздникѣ собралось много ученыхъ. Но три мужа ничего не ѣли, ибо всѣ кушанья, до которыхъ они дотрогивались, тотчасъ же исчезали. Раввинъ города разсказывалъ объ этомъ съ удивленіемъ въ первую послѣ ихъ ухода субботу. Многіе думали, что это были просто духи.—Мать Эсфирь родила въ 1642 году еще одного сына Илію, въ 1643 г,—третьяго Іосифа, и въ 1644 году дочь Бахель.

Въ 1641 году въ Украйнѣ, у *Исаи*-б-Іуда родилась дочь

Сара. Отецъ и мать умерли въ возстаніе 1648 года. Бѣглецы спасли *Сару* и привезли ее въ Амстердамъ. 1649 года явился *Абрагамъ*, какъ ея братъ, который сказывалъ, что она находилася въ Виѳліемскомъ монастырѣ и вышла оттуда въ 1648 году. Въ собраніи польскихъ бѣглецовъ въ Амстердамѣ 1654 года нѣкоторые шутили съ 13 лѣтнею дѣвочкою и говорили, что въ Польшѣ она была бы уже замужемъ. Вскорѣ за тѣмъ она видѣла сонъ, будто ей поклоняются, какъ женѣ Мессіи и, когда палестинскіе собиратели подаянія разсказали въ 1657 г. въ Амстердамѣ, что явился Мессія, — она стала ожидать осуществленія своего сна. Съ этихъ поръ Сара отказывалась отъ всѣхъ брачныхъ предложеній. Ее считали за больную душою. Одинъ *ливорнецъ* взялъ ее съ собою въ Ливорно, но и здѣсь она сталась вѣрна своей мысли.

Между тѣмъ у *Веніамина* въ Газѣ родился въ 1644 г. сынъ. Когда Веніамина послали въ Варварію для сбора подаяній, онъ передалъ въ 1649 г. маленькаго Натана славному *Іакову Гагисъ* въ Іерусалимѣ.

Познакомивъ достаточно съ главными дѣйствующими лицами, приступилъ къ изложенію самыхъ событій.

Въ 1648 году въ день разрушенія Іерусалима, возвращаясь изъ синагоги съ своими братьями, 7 лѣтній *Шаббате Цви* плакалъ, его нашли внѣ себя. На вопросъ, что съ нимъ случилось, онъ разсказалъ, что вчера вечеромъ, во время богослуженія, онъ игралъ съ своими братьями, потомъ его учитель Моисей взялъ его съ собою въ синагогу, всѣ тамъ плакали, а ночью онъ видѣлъ удивительный, сонъ (сонъ очень великъ и мѣсто не позволяетъ намъ разсказать его, однакоже мы замѣтимъ, что онъ обнаруживаетъ пылкое воображеніе). Отецъ приказалъ ему молчать. Вскорѣ потомъ *Цви* сказывалъ своему товарищу по играмъ, что всѣ звѣри преклоняются предъ нимъ, ангелы наставляютъ его въ врачебной наукѣ и учатъ писать *Камеа* (талисманы), и много подоб-

наго вздору, за что его осмѣяли. Отецъ отдалъ его на годъ одному учителю, потомъ другому на три года. Наконецъ онъ обучался талмудическимъ и высшимъ наукамъ съ 1653 года у великаго каббалиста *Іосифа Искафа*, который въ 1656 году посвятилъ его въ каббалу. Онъ уже выучился употребленію именъ Божіихъ, какъ женился въ 1657 г. на дочери раввина Аарона; послѣдняя жаловалась Іосифу въ 1658 г. на Цви, обвиняя его въ неисполненіи супружескихъ обязанностей; *Іосифъ* увѣщевалъ *Цви* покинуть каббалу и молилъ ангела забвенія вынуть у него изъ памяти имена Божія. Однакоже *Цви* не послушался, продолжалъ свои занятія и далъ женѣ разводное письмо.

Въ началѣ 1657 г. Веніаминъ возвратился въ Газу. Натанъ, его сынъ, посѣтилъ его. Возвращаясь въ Іерусалимъ, Натанъ разсказалъ своему учителю удивительный сонъ, видѣнный имъ въ Газѣ, который, какъ будто, предвѣщалъ скорое возстановленіе царства Давида, и то, что онъ самъ будетъ пророкомъ. Его учитель *Іаковъ* удивился этому и скрылся въ комнату. Натанъ спрашивалъ его, что онъ думаетъ о пророчествѣ? Іаковъ отвѣчалъ: бываетъ истинное, ложное пророчество и простое вдохновеніе и старался обнаружить его самообольщеніе. — Этотъ разсказъ показываетъ, что и Натанъ держался направленія духа, подобнаго направленію Цви.

Между тѣмъ послѣдній оставался въ домѣ своего отца, училъ часто подъ открытымъ небомъ, окруженный множествомъ слушателей, постился и омывался часто и чтился какъ *пророкъ*. Однажды онъ произнесъ съ синагогѣ имя Божіе, какъ произносилъ его прежде священникъ въ Іерусалимскомъ храмѣ; тоже самое повторилъ на слѣдующій и на третій день. Раввинъ *Ааронъ* и его учитель *Іосифъ*, которые до этого молчали, стали говорить ему. Тогда онъ прямо объявилъ имъ, *что онъ Мессія*. *Іосифъ* сдѣлалъ ему возраженія, но приверженцы *Цви* вмѣшались, и *Іосифъ*, охая, воз-

вратился домой, обвиняя самого себя, какъ виновника этой ереси. Спустя день, собрался совѣтъ раввиновъ. *Цви* былъ позванъ къ суду, но не явился. Его приговорили къ *изгнанію;* Цви не думалъ о немъ и отослалъ обратно депутатовъ раввинскаго суда. Теперь объявили цѣну за его голову, однакоже никто не отважился посягнуть на него. Наконецъ выхлопотали у городскихъ властей его изгнаніе изъ Смирны.

Его сопровождали четыре ученика: Абрагамъ Михаилъ *Кардозо,* бѣжавшій изъ Испаніи, очень богатый христіанинъ изъ іудеевъ, который на 30 году своей жизни вновь обратился въ Смирнѣ къ Іудейству (1652) и три македонца-юноши, отъ 18 до 20 лѣтъ. По всей Θессаліи и даже внѣ ее разнеслось извѣстіе объ явившемся Мессіи. Цѣлію ихъ были *Солоники,* куда они прибыли весною 1659 г. съ многими единомыслящими своими учениками. Отсюда *Кардозо,* кажется, отправился въ *Триполи,* гдѣ онъ купилъ себѣ землю. Тогда въ *Салоники* считалось 20,000 іудейскихъ фамилій, большею частію находившихся въ цвѣтущемъ состояніи. Своею рѣдкою красотою *Цви* возбудилъ вниманіе, а одушевленною рѣчью огромныя надежды. Несмотря на неблагопріятное письмо изъ Смирны, онъ нашелъ множество учениковъ изъ Салоники и окрестностей; число ихъ простиралось до 3,000 и большая часть жителей была убѣждена въ его высокомъ призваніи. Безъ сомнѣнія, онъ самъ чувствовалъ внутренній огонь, хотя и не составилъ еще опредѣленнаго плана; его одушевленіе увеличилось отъ признанія его ученія. Онъ познакомился съ главами общины, передалъ имъ каббалистическія формы, которыя должны были войдти въ ихъ молитву, именно: измѣнилъ молитву трехъ печальныхъ недѣль передъ днемъ разрушенія Іерусалима. Эта попытка, кажется, возбудила противъ него неудовольствіе. Весною 1661 года онъ рѣшился оставить Салоники и отправиться въ Палестину, куда за нимъ послѣдовали его македонскіе, весьма зажиточные ученики.

Прибывъ въ Іерусалимъ, 20 лѣтній Мессія познакомился

съ 17 лѣтнимъ пророкомъ *Натаномъ*, только что женившимся на дочери *Іахини*. Вскорѣ они тѣсно сдружились и вмѣстѣ изучали каббалу. Онъ часто покидалъ Іерусалимъ со многими своими учениками; посѣщалъ древніе гробы, какъ Луріа сто лѣтъ тому назадъ; онъ заклиналъ духовъ, слышалъ ихъ голоса; ученики слѣдовали его примѣру и онъ призналъ ихъ *за пророческихъ дѣтей*; изъ нихъ особенно приходилъ въ востосторженное состояніе *Натанъ*, видѣлъ явленія и собралъ каббалистическія положенія и формы.

Между тѣмъ, какъ это происходило въ Іерусалимѣ, отецъ *Цви* по дѣламъ отправился съ дочерью въ Александрію, тамъ познакомился съ нею *Самуилъ Примо* и женился на ней. Въ тоже время *Абрагамъ Іахини* былъ посланъ изъ Константинополя въ Александрію по дѣламъ общины. За общимъ ужиномъ они говорили о разныхъ диковинныхъ вещахъ. *Іахини* разсказалъ объ удивительномъ сочетаніи буквъ, которое его маленькая дочь составляла изъ безчисленнаго множества отдѣльныхъ буквъ, захватывая ихъ полную горсть и укладывая безъ всякаго выбора въ 12 строчекъ, и которое заключаетъ часть библейскихъ стиховъ, о значеніи коихъ сказывалъ ему Кардозо. Примо объяснялъ въ хорошую сторону видѣнія, которыя онъ имѣлъ въ Александріи, въ новопостроенной *Рафаелемъ Іосифомъ* синагогѣ. Тогда же вошелъ Рафаелъ, возвратившійся изъ путешествія, и обрадовался, увидя отца *Цви*. Онъ распрашивалъ отца о его сынѣ и получилъ въ отвѣтъ, что онъ, отецъ, долгое время сомнѣвался въ молвѣ, но огромное число приверженцевъ убѣдило наконецъ и его. Когда же присутствовавшій *Іахини*, извѣстный какъ собиратель рукописей, издалъ цѣлое сочиненіе, чтобы доказать истинность Мессіи-Цви,—*Рафаель Іосифъ* объявилъ себя готовымъ жертвовать послѣднему своимъ имѣніемъ и кровію. Тотчасъ отправилъ онъ въ Іерусалимъ нарочнаго съ письмомъ, въ которомъ убѣдительно просилъ царя Мессію прибыть въ Александрію.

Это приглашеніе показалось Мессіи весьма пріятнымъ. Іерусалимскіе раввины съ прискорбіемъ смотрѣли на дѣла мнимыхъ пророковъ, и гроза сбиралась надъ головою послѣднихъ. Іаковъ *Гагисъ* призвалъ къ себѣ своего ученика *Натана* и упрекалъ его въ томъ, что онъ оставилъ свое ученіе. *Натанъ* дерзко отвѣчалъ, что онъ теперь находится при святомъ мужѣ, который наполняетъ всѣхъ своихъ учениковъ пророческимъ духомъ. *Гогисъ* горячился. *Натанъ*, въ припадкѣ восторженности, упалъ на полъ и проговорилъ какія-то непонятныя слова. *Гагисъ* еще разъ пытался образумить его и взялъ съ него обѣщаніе покинуть мнимаго Мессію; однакоже на другой день товарищи *Натана* обошлись съ нимъ дурно за его отпаденіе и его самого насильно привели къ *Цви*. Цви принялъ его привѣтливо. *Гагисъ* вышелъ изъ себя, держалъ совѣтъ съ раввинами, слѣдствіемъ котораго было *изгнаніе Цви* и его школы. Теперь его рѣшеніе было непоколебимо. Ученики наняли въ Яффѣ пять большихъ перевозныхъ судовъ и множество маленькихъ, чтобы отплыть въ Александрію. Чрезъ 12 дней многочисленный поѣздъ присталъ тамъ къ берегу.—Цви поселился у *Рафаеля Іосифа*, прочіе частію платили за свое помѣщеніе, частію были содержимы на общій счетъ. Ихъ считалось нѣсколько тысячъ Едва распространился объ этомъ слухъ, какъ со всѣхъ сторонъ устремились жители, чтобы видѣть Мессію и пренести ему богатые дары. По его приказанію во всей земли были измѣнены также молитвы. Вездѣ устроивались праздники въ ознаменованіе близости царства Мессіи. Такъ прошла зима, въ теченіи которой прибыли въ Александрію братья *Шаббате-Цви*, которые имъ были сперва приняты равнодушно, потомъ присоединились къ нему.

Въ началѣ мая 1662 года *Рафаель Іосифъ* имѣлъ съ нимъ тайное совѣщаніе. Со всею скромностію спрашивалъ *Рафаель* своего гостя, говорилъ-ли онъ, какъ Моисей, съ Богомъ и посланъ-ли имъ. *Цви* открылъ ему, что не имѣлъ никакого божественнаго откровенія, но посредствомъ 7 лѣтнихъ заня-

тій чудодѣйствующею каббалою онъ достигъ неодолимаго могущества надъ всѣми духами и, приведя ихъ въ движеніе для освобожденія Израиля, увѣренъ въ успѣхѣ. Это открытіе заинтересовало Рафаила Іосифа, который поклялся ему въ вѣрности и готовности жить и умереть для него. Тотчасъ же выбралъ онъ 50 апостоловъ изъ прибывшихъ съ нимъ ученыхъ юношей и озаботился содержаніемъ ихъ семействъ.

Новое фиглярство возбудило вскорѣ необыкновенный шумъ. Въ ночь на *пятидесятницу* (въ концѣ мая), когда ученые, надъ руководствомъ Мессіи, занимались каббалистическими толкованіями, раздался вдругъ голосъ, возвѣщавшій свадебное празднество, дверь отворилась, явилась прекрасная, одѣтая по-нѣмецки дѣвушка, пала къ ногамъ Мессіи и тотчасъ изчезла. По окончаніи праздника, *Цви* объяснилъ загадку. Онъ послалъ изъ своихъ богатыхъ приверженцевъ 12, красиво и великолѣтно одѣтыхъ, юношей къ своей сестрѣ и двухъ пожилыхъ женщинъ въ *Ливорно* съ письмомъ къ Сарѣ, дочери Исая, прося ее въ замужство себѣ. Для этой цѣли онъ далъ имъ три золотыхъ кольца съ драгоцѣнными камнями, кромѣ великолѣпныхъ платьевъ и дорогихъ вещей. Эта *Сара* была вышесказанная дѣвушка, утверждавшая, что она назначена Мессіи. Теперь она приняла его посольство. Сестра *Цви* объяснила предложеніе брата, которое не было отвергнуто. Обѣ старухи устроили остальное. Весь Ливорно взволновался отъ этого происшествія. Среди всеобщихъ благословеній сѣли на корабль и въ іюнѣ пристали къ берегу въ Александріи. Свадьба послѣдовала тотчасъ же при баснословномъ стеченіи зрителей, число которыхъ простиралось до 17,000, и которые принесли Мессіи богатые подарки.

Теперь собрался совѣтъ для обсужденія, какимъ образомъ можно доходами содержать прилично государство новаго Мессіи и вести могущія случиться войны? Осенью 1662 г. были разосланы письма въ *Салоники*, *Константинополь*, *Аравію*, *Персію*, *Индію*, *Варварію* и т. д., и мало по-малу приходили бла-

гопріятные отвѣты и обѣщанія ежегодно вспомоществовать какъ въ мирное такъ и въ военное время. Весною 1664 г. считалось (приблизительно), 199 ученыхъ, 430 престарѣлыхъ мужчинъ, 21580 старухъ, 28700 молодыхъ женщинъ, 15000 юношей, 7800 дѣвушекъ, 575 мальчиковъ, 620 дѣвочекъ, 1500 грудныхъ дѣтей, 81 неизральская служанка, всего болѣе 75000 душъ (*).

Сумасбродство постоянно усиливалось. Въ первый день Пасхи 1665 г. *Натанъ* съ шестью товарищами, въ бѣлыхъ одеждахъ и съ вѣнцами на головѣ, ходилъ по улицамъ Александріи и проповѣдывалъ, что собственно царство Мессіи начнется чрезъ 14 мѣсяцевъ, а построеніе храма въ слѣдующемъ за тѣмъ году. Рафаилъ Іосифъ распространилъ во всѣхъ направленіяхъ эти извѣстія. Въ Египтѣ царствовала неописанная радость.

XXVI.

Участь мнимаго Мессіи—Цви.

Между тѣмъ мнимый Мессія рѣшился опять побывать въ Іерусалимѣ. Отправились въ путешествіе. Караванъ состоялъ изъ 5,234 душъ; *Натанъ* былъ вожакомъ. Туркамъ сказали, что цѣль ихъ—путешествіе къ святымъ мѣстамъ. Новый годъ (въ сентябрѣ 1665 г.) праздновали въ Іерусалимѣ и положили считать его на будущее время радостнымъ праздникомъ. Теперь *Натанъ* принялся всюду писать требованія о покаяніи, посредствомъ котораго каждый долженъ приготовиться къ *воскресенію* чрезъ пять лѣтъ, именно въ 1671 году. Пред-

(*) Число мужчинъ средняго возраста неизвѣстно.

писанные имъ способы покаянія, погруженіе зимою въ холодную воду, бичеваніе и т. д., были опасны, однакожъ нашлись глупцы, рисковавшіе здоровьемъ и жизнію. Приверженцы *Цви* распространили увѣщанія Натанъ и въ европейскихъ государствахъ. Говорили, что вскорѣ *Цви* сниметъ съ султана корону и возложитъ ее на себя и потомъ сотворитъ другія чудеса. Весь израиль раздѣлился вскорѣ на вѣрующихъ и невѣрующихъ. Первые, вмѣсто молитвы о туземномъ государѣ, ввели молитву о спасеніи царя Мессіи. Изъ Константинополя пришло тайное письмо, подписанное *Іахини* и другими лицами, которое возвѣщало, что, по тщательномъ изысканіи, всѣ показанія о *Цви* найдены справедливыми и подтверждаются этимъ письмомъ.

Большая часть раввиновъ съ ужасомъ смотрѣли на опасность возрастающаго около нихъ движенія и сдѣлали отчаянную попытку уничтожить его. Во всѣхъ синагогахъ были приняты строгія предосторожности и все движеніе было представлено нечестивымъ обманомъ, который ведетъ за собою ужасныя послѣдствія. Они не позабыли составить записку о положеніи іудеевъ всего свѣта, чтобы объяснить народу невозможность освобожденія въ настоящее время человѣческою рукою. Цви увидѣлъ, что ему не безопасно оставаться въ Іерусалимѣ; въ началѣ 1666 года онъ выступилъ изъ Іерусалима, чтобы вмѣстѣ съ приверженцами посѣтить сперва свой родной городъ и явиться потомъ въ столицѣ.— *Натанъ* же съ 3 вѣрными отправился въ Африку, чтобы возвѣщать въ отдаленнѣйшихъ странахъ начало царства Мессіи и приготовить всѣхъ къ освобожденію. Вездѣ радовались и устроивали праздники, многіе превратили свое имѣніе въ деньги, чтобы во-время имѣть средства на отдаленное путешествіе въ Палестину.

Въ *Смирнѣ*, въ одной общинѣ изъ 8,000 душъ, сумабродство достигло крайнихъ предѣловъ. *Цви* приняли въ синагогѣ Сефардима съ королевскими почестями. Все бѣжало ему на

встрѣчу, падало на землю, становилось на колѣни, цѣловало его ноги; его рѣчь восторгала народъ. Пожертвованія текли къ нему рѣкою. Куда-бы онъ не шелъ, его провожали сотни. Изъ Галеба пришли четыре раввина, чтобы поклониться ему; *Натанъ* похвалилъ ихъ. Тогда же пришло туда изъ Константинополя *изгнаніе*, но не произвело никакого впечатлѣнія. Смирнскіе раввины съ своей стороны издали такой же приговоръ, но никто не думалъ о немъ. Однажды послѣ обѣда Цви прогуливался предъ воротами съ скипетромъ въ рукахъ, рядомъ съ нимъ его писецъ, Самуилъ Примо, потомъ слѣдовали шесть старѣйшинъ его секты, потомъ братья, потомъ 39 будущихъ правителей, за ними нѣсколько сотенъ пророковъ и пророчицъ, ученыхъ и почтенныхъ мужей и благочестивыхъ, которые пристали къ путешествію въ Палестину; также ходилъ онъ ночью и вечеромъ по улицамъ, окруженный несмѣтнымъ множествомъ людей, игравшихъ и пѣвшихъ европейскія пѣсни. Самые ночные сторожа преклоняли колѣна предъ нимъ.

Противники не оставались въ бездѣйствіи, вскорѣ дошло до насилій. Приверженцы *Цви* напали на одного уважаемаго непріятеля въ его домѣ, который спасся только тѣмъ, что скрылся. Въ слѣдующій день, субботу, Мессія запретилъ имъ входъ въ синагогу, но община приняла сторону обиженнаго и заперла двери *Цви* и его свитѣ. Однакоже *Цви* приказалъ открыть силою двери. Противная сторона бѣжала.—Цви приказалъ пѣть псалмы и говорилъ къ общему удивленію преимущественно противъ четырехъ непріязненныхъ ему раввиновъ, изъ которыхъ главнѣйшій, Бенвенисте, сдѣлался потомъ его другомъ, другіе же покинули городъ, гдѣ не было болѣе никакой безопасности для ихъ жизни.

Слава Мессіи увеличивалась съ каждымъ днемъ. Изъ Салоники и Константинополя явились депутаты съ подарками, вскорѣ и другія земли прислали своихъ пословъ. Число приходящихъ было такъ велико, что *Цви* далъ приказъ впу-

скать ежедневно не болѣе 50, и дозволенія войдти приходилось ждать по нѣскольку недѣль. Въ синагогахъ, каждое утро и вечеръ пѣлся псаломъ о Мессіи, а во время субботняго богослуженія молились о немъ (вмѣсто султана). Всеобщая горячка охватила народъ. — Вѣрующіе читали Зогаръ и говорили о содержаніи совершенно непонятно, то философствуя, то пророчествуя. Юноши и дѣвушки вдохновлялись, приходили въ восторженное состояніе и пророчествовали. Въ Константинополѣ одинъ испанецъ Моисей *Серуель* кривлялся, какъ бѣсноватый, падалъ на землю, бился, вскакивалъ, проговаривалъ стихи, которые два писца должны были записывать.

Сомнѣвающіеся не отваживались высказываться. Одинъ человѣкъ, близкій великому визирю, Ахмеду Кёприли, говорилъ съ нимъ объ этомъ рѣдкомъ событіи и выразилъ опасеніе за послѣдствія, онъ даже обѣщалъ подтвердить свою рѣчь свидѣтельствами, чтобы не заподозрили его. Тотчасъ же этого человѣка обвинили, какъ предателя, и присудили къ тяжкимъ работамъ. Великій визирь взялъ его подъ свое покровительство.

Между тѣмъ правительство обратило свое вниманіе на движеніе іудеевъ и назначило слѣдствіе. Мессіи совѣтовали самому представиться султану (Мухамеду IV). Въ глубокую зиму онъ сѣлъ съ своими братьями на корабль и пять недѣль боролся съ волнами, прежде чѣмъ прибылъ въ Константинополь. Султанъ въ это время былъ въ Адріанополѣ. По увѣдомленіи великимъ визиремъ, онъ приказалъ взять подъ стражу возмутителя. Великій визирь послалъ для этого агу съ пятидесятью янычарами. Вмѣсто того, чтобы арестовать Цви, ага бросился предъ нимъ на колѣни и возвратился, не сдѣлавъ ничего; съ такимъ же успѣхомъ возвратился и второй, которому Цви поручилъ увѣдомить его владыку, что нѣтъ надобности въ арестѣ, ибо онъ самъ явится. Потомъ Цви имѣлъ у великаго визиря аудіенцію; его братъ Іосифъ

служилъ толмачемъ. Чтò было говорено тамъ, неизвѣстно. Какъ государственнаго преступника, его отвели въ тюрьму въ *Скутари* и вскорѣ потомъ перевели въ *Галиполи*, съ дозволеніемъ посѣщать его.

Эти снисходительныя мѣры, вмѣсто того, чтобы смутить его приверженцевъ, взволновали только ихъ въ высшей степени. Вездѣ приносили покаяніе и молились объ освобожденіи Мессіи, и творили добрыя дѣла, чтобы скорѣе наступило царство Мессіи. Нечистыхъ животныхъ убивали, свѣряли мезузы и исправляли ошибки. Волненіе распространилось далѣе турецкихъ границъ. Вездѣ ожидали скораго явленія пророка Иліи, котораго одни уже будто-бы встрѣчали. Въ своей темницѣ *Цви* былъ окруженъ царскимъ великолѣпіемъ и постоянно принималъ посѣтителей. Его всегда видѣли съ Торою въ рукахъ, распѣвающаго псалмы. Его рѣчи вертѣлись около царства Мессіи, для начала котораго онъ назначалъ 9 *Абъ*. Депутаты стекались къ нему со всѣхъ сторонъ, многіе приносили богатые подарки. Смотрители не находили въ этомъ ничего предосудительнаго; они скорѣе позаботились о себѣ, установивъ плату за входъ къ нему.

Въ числѣ чужеземцевъ посѣтилъ его великій каббалистъ *Неемія* изъ Польши, по однимъ потребованный имъ самимъ, по другимъ пришедшій добровольно, чтобы обличить его. Три дня бесѣдовалъ онъ съ нимъ въ присутствіи другихъ раввиновъ. Но Неемія не могъ сговориться съ нимъ, назвалъ его плутомъ; наконецъ выбѣжалъ и кричалъ на улицѣ, что сдѣлается туркомъ. Потомъ онъ отправился, какъ турецкій прозелитъ къ каймакаму и выпросилъ у него письмо къ султану, чтобы передать свѣденія о Мессіи. Мухамедъ допустилъ его къ себѣ и онъ назвалъ Цви измѣнникомъ, іудеевъ же только обольщенными. Тотчасъ султанъ приказалъ прислать въ Адріанополь мнимаго Мессію. При допросѣ были: *каймакамъ*, *муфти* и шейхъ *Ваки*. Лейбъ-медикъ султана Моисей б.-Рафаель служилъ толмачемъ. Явясь въ этотъ совѣтъ, на вопросъ султа-

на: дѣйствительно-ли онъ Мессія? Цви отвѣчалъ, что онъ простой равви, въ которомъ другіе признали Мессію. Султанъ сказалъ: «я хочу испытать, точно-ли ты Мессія, —въ тебя пустятъ три отравленныя стрѣлы. Если онѣ не умертвятъ тебя, то и я признаю въ тебѣ Мессію». Цви испугался, обратился къ толмачу, который далъ ему понять, что онъ долженъ обратиться изъ іудейства въ исламизмъ. Цви послѣдовалъ совѣту. Султанъ былъ очень радъ, сдѣлалъ его *капиджи баши*, назвалъ *еффенди*, одарилъ, и такимъ образомъ кончилась драма. Приверженцы Цви сдѣлались также мусульманами.

Нашъ разсказъ составленъ по словамъ противниковъ Цви; поэтому трудно судить о его намѣреніяхъ. Очевидно, онъ не былъ плутомъ; его поприще началось, когда ему было еще только 7 лѣтъ. Нельзя также заподозрить въ немъ желанія составить себѣ состояніе даже при первыхъ шагахъ, когда богатства еще не текли къ нему рѣкою. Его трусость предъ султаномъ мы не можемъ приписать низкому, нечистому намѣренію, и сравнить съ чувствомъ обличеннаго плута, или отнести его перемѣну религіи къ страху смерти. Мы считаемъ Цви за помѣшавшагося фантазера, поддерживаемаго въ своемъ заблужденіи случайнымъ успѣхомъ, фантазера, который самъ себя считалъ за посланнаго свыше Мессію, и не имѣлъ достаточно силъ поступить рѣшительно. Онъ надѣялся, что все сдѣлается само собою, а своекорыстные, или ослѣпленные льстецы совершенно закрывали ему глаза. Горькое разочарованіе, ужасъ смерти заставили его задрожать, но обращеніе въ исламизмъ не было измѣною въ его глазахъ, но скорѣе удобнымъ путемъ дѣйствовать каббалою въ пользу своихъ бывшихъ единовѣрцевъ и быть освободителемъ ихъ въ другомъ отношеніи.

Эта мысль, гнѣздившаяся въ его головѣ, развилась впослѣдствіи, и на такомъ шаткомъ, суевѣрномъ основаніи по-

строилась секта, которая могла-бы повредить всѣмъ тремъ религіямъ Европы, если бы она была въ состояніи пріобрѣсти болѣе приверженцевъ.

XXVII.

Секта Шаббате Цви.

Теперь движеніе онѣмѣло во всемъ своемъ устройствѣ; Мессія упалъ съ высоты, силы разсѣялись, собранныя средства изсякли, всѣ усилія, казалось, были напрасны. Однакоже, разъ появившаяся на свѣтѣ *идея* пережила время и была еще на столько сильна, что породила новыя движенія. *Цви* сошелъ со сцены, но остался еще его *догматъ.* Недовольные общимъ видомъ Іудейства, не надѣясь теперь блескомъ и роскошью достигнуть вліянія, пошли по дорогѣ, приготовленной для нихъ этимъ догматомъ. Они объявили свое ученіе за высочайшую степень развитія Іудейства, которая обнимаетъ Христіанство и Исламизмъ, такъ-что Іудейство, въ случаѣ преслѣдованія, не отрекаясь отъ самаго себя, можетъ допустить формы этихъ обѣихъ религій; слѣдовательно, оно избѣгнетъ всякаго насилія и легко, можетъ быть, ему удастся такою кажущеюся покорностію обратить и другія вѣроисповѣданія. Раввины видѣли опасность такого догмата для Іудейства и остались на стражѣ.

Лже-Мессія еще жилъ; его приверженцы еще утверждали, что царство его приближается. Милость султана подкрѣпляла ихъ увѣренность. *Натанъ*, уважаемый за свои способности, игралъ еще роль пророка будущаго царства Мессіи. Онъ покинулъ Газу, отправляясь на Западъ; почти преданный въ Смирнѣ, избавившійся только тайнымъ покровительствомъ, достигъ онъ *Адріанополя.* Тамошніе раввины, не охотно

призывавшіе помощь правительства въ свои дѣла, запретили ему входъ, но сами вышли къ нему, требуя, чтобы онъ отказался отъ своихъ плутней, и, когда онъ продолжалъ упорствовать, приговорили его къ изгнанію. Несмотря на это, онъ собралъ вокругъ себя вѣрующихъ въ царство Мессіи и приказалъ имъ слѣдовать распоряженію Мессіи въ отношеніи постныхъ дней. Когда же раввины хотѣли лишить силы его циркуляръ, объявляя изгнаніе всѣмъ, кто не станетъ соблюдать постныхъ дней,—онъ объявилъ отъ имени Мессіи приказаніе, чтобы его послѣдователи соблюдали обыкновеннымъ образомъ посты. Его происки не были неизвѣстны раввинамъ; они предоставили себѣ дѣйствовать строже, если Натанъ приблизится къ Адріанополю менѣе, чѣмъ на 12 миль, или войдетъ въ переписку съ жителями этого города. Натанъ презрѣлъ это распоряженіе; послѣдовали розыски и строжайшее изгнаніе. Константинопольскіе раввины поощряли всѣ значительныя общины указывать имъ приверженныхъ пророку сектаторовъ, чтобы можно было преслѣдовать ихъ судебнымъ путемъ. Обращеніе къ Іудейству уважаемаго прежними послѣдователями секты *Гаіима Бенвенисте* произвело глубокое впечатлѣніе. Сектаторы упали духомъ. Въ *Турціи* ясно видѣли, что такое Мессія, а между тѣмъ еще въ *Амстердамѣ* и многихъ городахъ *Варваріи* онъ считалъ шаткихъ послѣдователей.—*Натанъ* блуждалъ, — то утѣшая вѣрующихъ, то успокоивая души невѣрущихъ притворнымъ раскаяніемъ. Нѣкоторое время его видѣли въ *Корфу*, потомъ онъ явился въ *Венеціи*. Здѣсь онъ представлялся дожу, который осмѣялъ его и только дозволилъ скромно жить въ Гето (жидовскій кварталъ). Между тѣмъ раввины сдѣлали ему допросъ, нашли въ немъ растройство умственныхъ способностей и составили объ этомъ протоколъ. Не имѣя возможности сдѣлать съ нимъ что-нибудь, они послали его въ *Ливорно*, гдѣ община имѣла большую силу; но прежде онъ долженъ былъ отправиться въ Римъ. Вскорѣ потомъ Натанъ распро-

странилъ въ Ливорно безсмысленныя, написанныя на Халдейскомъ языкѣ пророчества, которыя не произвели никакого впечатлѣнія. Между тѣмъ въ Венецію пришли изъ Константинополя письма, пересланныя оттуда въ Ливорно и Амстердамъ, которыя отрѣзали Натану всѣ пути доказывать дѣйствительность своего пророческаго призванія. Онъ возвратился въ Турцію, гдѣ потерялись его слѣды. Кажется, онъ дѣйствительно помѣшался отъ напряженія воображенія.

Однакожъ секта не была уничтожена. Кромѣ бѣсноватаго *Кардозо*, съумѣвшаго ввести вышесказанный догматъ въ Варварію, дѣйствовалъ въ томъ же духѣ другой ученикъ Мессіи и пророка, *Шаббате Рафаель* изъ Мореи. Какъ многообѣщающаго юношу, его рекомендовали константинопольскіе раввины на Востокѣ, гдѣ онъ вступилъ въ школу Цви въ Іерусалимѣ, и, напитанный тамъ ядомъ мечтательности, путешествовалъ теперь по Европѣ и производилъ чудесныя излеченія въ Италіи, Германіи, Голландіи, пока *Сапортасъ* не поймалъ его и не обличилъ его плутней. Еще нѣсколько времени держался онъ въ Гамбургѣ, откуда долженъ былъ бѣжать, и скрылся въ Польшѣ.

Такимъ образомъ европейскія общины освободились отъ бѣдствія; но въ Варваріи продолжались еще происки, именно въ Марокко и Салегѣ. Осенью 1668 года *Сапортасъ* прислалъ въ эту свою родину рѣзкое увѣщаніе, чтобы открыть глаза народу, представляя ему истинный исходъ событія, злоупотребленіе каббалы для безотвѣтственныхъ обмановъ и еще большій обманъ тѣхъ, которые опоражнивали въ свою пользу кошельки вѣрующихъ въ Мессію. Онъ надѣется, что умные мужи въ Марокко, Тетуанѣ, Салегѣ, Мекинецѣ, Тедулѣ, Альзавіа, Тафилетѣ, Герисѣ, Алжирѣ, Тлемзенѣ, не замедлятъ послѣдовать примѣру Амстердама.

Это письмо получено въ Варваріи во время великихъ городскихъ событій. Въ 1667 году пришли туда испанцы и овладѣли *Ораномъ*. Здѣсь правительство слѣдовало испан-

скому образу обхожденія. Оранскіе іудеи приняли сторону испанцевъ и доказали неодолимую вѣрность во время битвъ, можетъ быть надѣясь, по крайней мѣрѣ, въ Варваріи жить покойно подъ защитою испанцевъ. Однакоже послѣдствія не оправдали надеждъ. Въ праздникъ Пасхи 1668 г. получили они приказаніе очистить страну въ теченіи восьми дней. Они удалились, и, какъ не могли ожидать покровительства въ Марокксколъ государствѣ, то сѣли на корабли и, счастливо избѣгнувъ алжирскихъ пиратовъ, достигли Италіи, гдѣ разселились въ Ниццѣ, Вилла-Франкѣ и Ливорно. Въ Марокк-скомъ государствѣ положеніе іудеевъ было еще печальнѣе. Новый король въ *Тафилетѣ*, Мулей Архей, разорилъ почти всѣ провинціи, чтобы составить изъ нихъ одинъ общій городъ; община, вѣроятно изъ *Сусъ*, просившая его защиты, была взята имъ въ Фецъ; однакоже онъ чувствительнымъ образомъ притѣснялъ іудевъ и ихъ религію; онъ требовалъ едва уплатимыхъ налоговъ и запретилъ *синагоги*, дозволивъ только небольшія собранія; приказалъ ходить босикомъ въ Тедулѣ. Въ этомъ государствѣ положеніе евреевъ было такъ печально, что движеніе сектаторовъ почти не примѣчалось. Однакоже общины продолжали свои распри, и лже-пророкъ *Кардозо* производилъ необыкновенное впечатлѣніе. Можетъ быть, что при тяжкихъ испытаніяхъ усиливалась надежда на Мессію, долженствующаго скоро явиться. Общины раздѣлились на партіи; многіе соблюдали приказанія Мессіи, появленіе котораго Кардозо назначалъ 1673—74 года.

Теперь впервые ясно обнаружилось, что распря о постныхъ дняхъ была только занавѣсомъ, за которымъ новое ученіе скрывало то, что раввины предвидѣли. Обстоятельства измѣнились къ лучшему. Похититель былъ свергнутъ; его братъ *Измаилъ* своимъ восшествіемъ на престолъ, обязанный іудею *Юссуфу* Толедскому, назначилъ его своимъ министромъ, и Юссуфъ заключилъ миръ съ Голландіею. Свобода вѣроисповѣданія была опять возстановлена; извѣстія изъ

Константинополя подтверждали дѣятельность *Цви*, который вѣрно исполнялъ данное султану слово. Онъ обратилъ въ Исламизмъ огромное число іудеевъ, тайно отправляя съ ними особенное богослуженіе. Безъ сомнѣнія, это было представлено туркамъ, какъ легчайшій способъ обратить іудеевъ, а іудеямъ—какъ средство пріобрѣсти уваженіе турокъ, слабымъ же умамъ — какъ начало освобожденія, которое достигнетъ конца чрезъ единомысліе всѣхъ трехъ исповѣданій, или скорѣе чрезъ уничтоженіе всѣхъ. Смерть Цви, послѣдовавшая въ 1676 году, нисколько не измѣнила положенія. Его зять Іаковъ *Цви философъ* и *Флорентино* продолжали его дѣятельность и, когда послѣдній умеръ въ Александріи, сынъ его *Берахіахъ* занялъ должность учителя въ Салоники. Секта потихоньку стремилась къ извѣстному правильному устройству и ученіе вырабатывалось. Крѣпко державшееся до сихъ поръ іудейство было угрожаемо сильнымъ потрясеніемъ.

Въ христіанскихъ городахъ эта секта также развилась, вѣроятно посредствомъ тайныхъ происковъ *Нееміи* въ Польшѣ. Хотя онъ не воспользовался плодами своей дѣятельности, скорѣе же блуждалъ преслѣдуемый вездѣ изгнаніемъ по Германіи, а оттуда въ Голландіи, гдѣ въ Амстердамѣ поддерживалъ свою жизнь скудными подаяніями, вскорѣ ослѣпъ и умеръ въ глубокой бѣдности; но другіе сектаторы дѣйствовали бодро. Караванъ польскихъ нищихъ, состоявшій изъ 120 человѣкъ, подъ предводительствомъ *Іуды*, называемаго благочестивымъ, прошелъ, кочуя, среднюю Германію до Голландіи, чтобы достать средства для путешествія въ Іерусалимъ. Они жили воздержно, только по субботамъ ѣли мясо, вездѣ проповѣдывали покаяніе и возвѣщали близость царства Мессіи. Ученикъ *Цви*, *Даніилъ Израели*, распространилъ въ Смирнѣ слухъ, что Цви не умеръ, но вскорѣ явится и положитъ основаніе царству Мессіи. Въ числѣ кочевавшихъ были раввины, говорившіе множество вздору, чтобы только при-

стать къ поѣзду. Общимъ сборнымъ пунктомъ назначили Никольсбургъ въ Моравіи. Но путешествіе кончилось печально. Іерусалимскіе іудеи, сами живя подаяніемъ, видѣли въ гостяхъ незваныхъ участниковъ въ ихъ бѣдномъ содержаніи. Чужеземцы были плохо приняты, ихъ вождь умеръ, три дня спустя по прибытіи; они горько разочаровались въ своихъ ожиданіяхъ. Нѣкоторые обратились въ Исламизмъ, большая часть рѣшилась возвратиться въ Европу, гдѣ ученые переходили въ христіанскую церковь; отъ нихъ остались: полякъ *Гаіимъ Малахъ* и *Неемія Гаюнъ* изъ Сафета, дѣйствовавшіе въ духѣ секты Шаббате Цви. Они отговаривались тѣмъ, что будутъ собирать подаянія для Іерусалима. Іерусалимскія и потомъ константинопольскія общины (1705--10) разослали вездѣ циркуляръ, чтобы обнаружить обманъ. Изгнанія слѣдовали за изгнаніями,—но оба сектатора продолжали дѣйствовать подъ маскою ревностнаго Іудейства и имѣли успѣхъ въ Польшѣ. Они обманывали легковѣрныхъ брошюрами, наполненными отъ части остроумнымъ каббалистическимъ ученіемъ, и, чтобы обмануть христіанъ, вводили въ эти брошюры св. Троицу; притомъ они производили чудесныя излеченія, писали талисманы и дѣлали разныя волшебства (1712—22). Теперь со всѣхъ сторонъ гнали секту. *Гаюнъ*, ученѣйшій, смѣлѣйшій и хитрѣйшій изъ обоихъ, ѣздилъ туда и сюда, кажется, представлялся даже императору въ Вѣнѣ, безъ сомнѣнія обѣщая обратить іудеевъ въ Христіанство. Секта признала его своею главою, а онъ назначилъ въ Проссницѣ одного *Лобли* (Lobli) *пророкомъ;* съ нимъ-то онъ путешествовалъ по Силезіи и Польшѣ, укрѣпляя приверженцевъ въ ихъ вѣрѣ и собирая подаянія для бѣднѣйшихъ. *Малахъ* также долгое время жилъ въ *Вѣнѣ* и имѣлъ съ чужеземцами, его посѣщавшими, формальные диспуты о религіи. Изъ Подоліи они послали гонца, *Моисея Меира*, въ Германію (1725), сперва въ *Прагу*, потомъ въ *Мангеймъ*, гдѣ секта имѣла своихъ послѣдователей; оттуда Меиръ отправился въ Франк-

фуртъ. Тамъ онъ былъ арестованъ начальникомъ, его сочиненія взяты и разсмотрѣны. Изъ сочиненій видны праздники секты, именно: 14 сиванъ, день основанія; 21 того же мѣсяца, день помазанія Мессіи; 24 (неизвѣстно почему), 9 таммуза, освященіе душъ; 17 таммуза, начало ученія; 23 праздникъ свѣчъ; 24—великая суббота; 3 абъ, начало царства Мессіи; 9—день рожденія Мессіи; 15—день коронованія; 17-хислевъ, праздникъ Пуримъ; 21-адаръ, день рожденія и 24-день обрѣзанія (неизвѣстно чьи). Тотчасъ же появились въ Франкфуртѣ, Альтонѣ и Гамбургѣ, Амстердамѣ, Прагѣ предостереженія и *изгнанія* противъ гонцовъ, напечатанныхъ сочиненій *Гаюна*, противъ Лобли и его сочиненій. Сочиненія *Абрагама Михаила Кардозо* были также объявлены еретическими. На нихъ, по словамъ противниковъ, *Гаюнъ* построилъ свое ученіе, а между тѣмъ онъ самъ утверждаетъ, что только развилъ древнее, принесенное изъ *Сафета*, преданіе и далекъ отъ секты Цви. Амстердамскіе раввины обращали отъ 1713—14 г. особенное вниманіе на сочиненія *Гаюна*, которыя, какъ намъ кажется, стремились къ тому, чтобы не только вывести изъ каббалы родъ пантеизма, но также распространить его въ народѣ и уничтожить страхъ предъ такими тайными ученіями. Вѣроятно секта Цви была тамъ совершена уничтожена еще передъ построеніемъ великой синагоги Сефардима (начатой 1671, конченной 1675) при оберъ-раввинствѣ надъ тремя соединенными общинами *І.-Абогаба*, а при *Іаковѣ Сапортасъ* она не могла опять возродиться, хотя многіе члены секты при переселеніи изъ восточныхъ земель могли проскользнуть. При его наслѣдникѣ, Саломонѣ *д'Оливейра* (1698—1708) все было покойно; но наслѣдникъ Саломона, *Саломонъ Эльонъ* (Ailion), благоволилъ даже сочиненіямъ *Гаюна*, когда, по тщательномъ разсмотрѣніи, не нашелъ въ нихъ ничего сектаторскаго. Напротивъ того, на нихъ ревностно ополчился тамошній оберъ-раввинъ *нѣмецкой* общины, *Цви*-б.-Іаковъ, пользовавшійся огромнымъ уваженіемъ, и его нападенія под-

держивались еще болѣе ревностнымъ, весьма умнымъ и ученымъ *Моисеемъ Гагисъ*, который съ начала столѣтія жилъ въ Амстердамѣ и обвинилъ даже Эльона въ ереси. Полемика, веденная впрочемъ съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ, была привлекательна и встрѣчала вездѣ участіе. Она побудила раввиновъ во всей Европѣ стать на стражѣ противъ секты, все еще гнѣздившейся въ Прагѣ, и этимъ объясняется необыкновенная бодрость нѣмецкихъ раввиновъ въ слѣдующіе десятки лѣтъ.

XXVII.

Луцато и послѣдніе слѣды секты.

Между тѣмъ выросъ умъ, который, къ крайней горести раввиновъ, присталъ къ тому же направленію; это былъ *Моисей Гаіимъ Луцато* изъ *Падуи*. Родившись 1707 г., онъ рано обнаружилъ превосходныя способности и получилъ отличное воспитаніе; онъ учился даже латинскому языку; руководителемъ его въ іудейской наукѣ былъ раввинъ Іесая Бассанъ, любившій его, какъ своего роднаго сына. Въ знаніи еврейскаго языка онъ достигъ рѣдкаго совершенства; уже 17 лѣтъ Луцато написалъ весьма извѣстную поэму и поэтическіе опыты, отличающіеся правильностію языка, вкусомъ и богатствомъ мыслей; отъ 1726 до 1727 г. онъ переложилъ стихами 150 псалмовъ, существующіе еще до сихъ поръ. Замѣчательны также его различныя драматическія произведенія въ стихахъ. Красотою формы Луцато превзошелъ всѣхъ предшественниковъ; но также рано погрузился онъ духомъ въ ученіе Исаака *Луріа*, и его плодовитое воображеніе было доведено до крайней степени напряженія, что весьма повредило его мыслительной способности. На 20

году онъ залетѣлъ на небо, видѣлъ явленія Бога, принялъ отъ ангеловъ откровеніе, говорилъ съ пророкомъ *Иліею*, *Адамомъ*, съ прародителями, и сталъ считать себя *Мессіею* и *освободителемъ*. Къ этому времени относятся его многочисленныя каббалистическія разсужденія, которыя онъ хранилъ въ тайнѣ до тѣхъ поръ, когда одинъ пріѣзжій изъ Іерусалима, пользовавшійся въ 1729 г. гостепріимствомъ въ его домѣ, узналъ нѣкоторыя изъ нихъ и расхвалилъ въ Венеціи. Чужеземцы, которымъ это было разсказано, собрались къ нему и стали обучаться у него каббалѣ; въ числѣ другихъ находился *Іекутіель* изъ Вильно, учившійся медицинѣ въ Падуа и желавшій получить степень доктора. Луцато привелъ его въ восторгъ до такой степени, что онъ писалъ о немъ Мардахею *Яффе* въ Вѣнѣ и раввину *Гешиль* въ Вильно, которымъ открылъ многое изъ его ученія. Въ это время Луцато встрѣтилъ въ Венеціи сочиненіе *Леона Моденскаго*, направленное противъ позднѣйшей каббалы и сочинилъ возраженіе, говорившее въ пользу переродившейся каббалы; это задѣло венеціанскихъ раввиновъ; тотчасъ они разослали предостерегающій циркуляръ противъ смѣлаго молодаго человѣка, сперва по Италіи, потомъ по Германіи, наконецъ по *Альтонѣ*. Луцато въ короткомъ письмѣ отвергалъ взводимую на него ересь, писалъ также къ *Гагису* и кинулся къ своему учителю *Бассану*. Но *Гагисъ* увѣщевалъ его сойти съ начатой дороги. Луцато оправдывался предъ венеціянами, которые ему не отвѣчали; къ ливорнцамъ онъ даже послалъ одно изъ своихъ разсужденій для доказательства своего правовѣрія;—отъ нихъ онъ получилъ жестокіе упреки. Между тѣмъ важнѣйшіе италіянскіе раввины:—Симсонъ *Морпурго* изъ Анконы, Авраамъ *Сегре* въ Казале, Іосифъ *Ергасъ* въ Ливорно, побуждали *Гагиса* произвести вмѣстѣ съ ними въ Падуа слѣдствіе надъ *Луцато*. Морпурга отсталъ и просилъ прочихъ раввиновъ присудить молодаго человѣка къ путешествію въ Іерусалимъ для поклоненія. Сначала венеціянцы обратили

вниманіе на требованія Гагиса, но потомъ забыли о нихъ. Въ Германіи же раввины единогласно присудили всѣ сочиненія Луцато къ изгнанію и повсемѣстно запретили содѣйствовать какимъ-бы то ни было его желаніямъ. Поэтому Луцато обратился къ Морпурго, который отвѣчалъ ему, что тайное ученіе существуетъ только для обѣтованной земли, за предѣлы которой не должно распространяться, иначе принесетъ только несчастіе. Слѣдовательно, онъ можетъ отправиться въ Палестину и продолжать тамъ свое ученіе. Наконецъ венеціяне позволили *Бассану* побывать у своего ученика и послали двухъ слѣдователей—раввиновъ въ Падуа, чтобы уговорить Луцато дать письменное объявленіе, что онъ желаетъ уничтожить всѣ свои каббалистическія сочиненія и отказаться навсегда отъ каббалы. *Луцато* согласился и далъ обѣщаніе по всей формѣ. Этого было достаточно, чтобы помириться со всѣми своими противниками. Прошло нѣсколько лѣтъ въ совершеннѣйшемъ согласіи. Онъ женился и всѣ желали счастія ему и его близкимъ. Всѣ были довольны, однакоже въ концѣ 1733 года появились опять плоды его тайнаго каббалистическаго ученія: подъ именемъ своего учителя Бассана, онъ напечаталъ одно сочиненіе, дышавшее еще тѣмъ же еретическимъ духомъ, хотя онъ съумѣлъ его прикрыть. Теперь поднялись венеціяне еще съ большею ревностію противъ его вѣроломства. Въ концѣ 1734 года они послали въ Падуа новыхъ слѣдователей. Послѣдніе нашли у него всякаго рода подозрительныя вещи, формулы заклинаній, рѣдкія картины духовъ и дьяволовъ и черный портфель съ волшебными аппаратами. На ихъ упреки онъ отвѣчалъ рѣзкими словами и объявилъ, что дѣлаетъ угодное ему. Теперь-то венеціяне приказали объявлять во всѣхъ синагогахъ и на всѣхъ улицахъ самое строгое изгнаніе противъ него, въ-слѣдствіе котораго всякій имѣющій сочиненія Луцато, долженъ представить ихъ; а тѣ, которые не исполнятъ этого, подвергнутся такому же изгнанію. Объ этомъ

распоряженіи написали по всѣмъ направленіямъ. Наконецъ Луцато рѣшился переселиться; но въ *Франкфуртѣ на Майнѣ* онъ встрѣтилъ дѣйствіе изгнанія. Тамошній раввинъ въ сильныхъ выраженіяхъ представлялъ ему, что онъ сошелъ съ пути истиннаго, и принудилъ его подписать вторичное отреченіе. Копія съ отреченія была отослана. Этотъ поступокъ усилилъ вездѣ недоброжелательство къ Луцато, который поспѣшилъ удалиться въ Амстердамъ, туда прибылъ также и отецъ его со всѣмъ семействомъ. Въ Амстердамѣ не только снисходительно смотрѣли на талантъ Луцато, но даже уважали его. Тамъ Луцато содержалъ себя граненіемъ драгоцѣнныхъ камней и чрезъ свою ученость познакомился со всѣми друзьями науки. Тамъ ни во что считали *изгнаніе:* ибо не было никакого повода къ жалобѣ. Гнѣвъ венеціянъ обратился теперь на Бассана, который однакоже оправдался и взялъ подъ защиту своего ученика, не придавая такой важности его заблужденію. Въ 1740 и 42 годахъ Луцато издалъ драгоцѣнное сочиненіе, и весь свѣтъ наполнился его славою. Однакоже во все время онъ не покидалъ своей первой мысли *выступить Мессіею.* Въ Европѣ не было для этого никакихъ средствъ. Онъ отправился въ 1744 г. на Востокъ и вступилъ въ *Акко*, гдѣ прожилъ нѣсколько лѣтъ. Въ 1747 году онъ погибъ со всѣмъ своимъ семействомъ отъ моровой язвы.

Въ немъ потеряла секта Шабте Цви, или по крайней мѣрѣ направленіе, развившееся изъ нее, важнѣйшую опору. Однакоже она развивалась при *Берахіа*, который постепенно возставалъ противъ талмуда и предавался зогару. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сжигали ихъ. Послѣдователи этой секты приняли названіе *каббалистовъ* или *зогаритовъ:* ихъ религія заключалась въ слѣдующихъ положеніяхъ.

1) Вѣра должна основываться на св. Писаніи Ветх. Завѣта; всякій религіозный обрядъ долженъ быть проникнутъ знаніемъ его.

2) Св. Писаніе есть только оболочка глубокаго смысла, который надобно изслѣдовать.

3) Талмудъ есть совершеннѣйшее заблужденіе и помогаетъ только безнравственности.

4) Богъ единъ, но троиченъ въ лицахъ.

5) Богъ принялъ образъ человѣческій, но послѣ грѣхопаденія оставилъ его; потомъ явился опять въ человѣческомъ видѣ для искупленія и опять явится также въ человѣческомъ образѣ, чтобы разрушить міръ.

6) Воплощенный Мессія не явится; Іерусалимъ не возобновится.

Раввины постигли, что въ этихъ положеніяхъ заключается часть христіанства и указали Церкви на опасность, готовящуюся ей, если только секта будетъ свободно развиваться. Въ католическихъ государствахъ преслѣдовали сектаторовъ тяжкими наказаніями. Многіе изъ нихъ удалились въ Молдавію; но турки видѣли въ нихъ іудеевъ, которыхъ не признавалъ оберъ-раввинъ въ Константинополѣ, и грабили пришельцевъ. Нѣкоторые перешли въ католическую вѣру, когда польское правительство узнало ихъ лицемѣріе, и большую часть изъ нихъ присудила къ каторжной работѣ. Однако же секта удержалась до нашего времени.—Съ послѣдней половины прошедшаго столѣтія считаютъ еще нѣсколько фамилій въ Прагѣ, которыя держатся этого направленія. Въ Берлинѣ причисляютъ къ нимъ извѣстнаго доктора Корефа, жившаго потомъ въ Парижѣ. Но эти люди—только бѣдные остатки секты.

Послѣднимъ представителемъ секты былъ *Іаковъ Франкъ*, по наружности католикъ, родомъ изъ *Польши*, нѣкоторое время водочный заводчикъ, потомъ каббалистъ и апостолъ секты въ южныхъ странахъ, содержавшійся нѣсколько лѣтъ въ крѣпости *Ченстоховѣ*, сдѣлавшійся по освобожденіи русскими опять апостоломъ секты во всѣхъ славянскихъ земляхъ, гдѣ онъ привлекъ къ себѣ многихъ іудеевъ и получилъ богатые подарки, такъ что могъ жить роскошно и держалъ даже тѣло-

хранителей. Влача долго свою жизнь въ *Брюннѣ*, потомъ ища спасенія въ *Вѣнѣ*, онъ бѣжалъ наконецъ въ *Оффенбахъ* на Майнѣ, гдѣ жилъ во дворцѣ, какъ восточный принцъ. Его посѣщали многіе изъ послѣдователей секты. 10-го декабря 1791 года онъ умеръ 78 лѣтъ отъ роду, оставивъ огромные неоплатные долги и двухъ сыновей и дочь, о которыхъ нѣтъ никакихъ извѣстій.

XXVIIII.

Шассидимъ или Бештеръ.

Плодомъ описаннаго движенія была секта *Шассидима* или *Бештера*, которая развилась сильнѣе, чѣмъ секта Цви, ибо выросла на почвѣ Іудейства. Она есть порожденіе *каббалы*, когда послѣдняя, отчаяваясь въ сохраненіе Мессіи, обратила свою дѣятельность внутрь, чтобы опредѣлить жизнь каждаго отдѣльнаго израильтянина. Это направленіе дѣятельности началось въ 1730 году, когда апостолы лже-Мессіи были гонимы вездѣ раввинами и только въ немногихъ мѣстахъ встрѣчали благосклонный пріемъ, и когда силы ихъ ослабѣли отъ перехода въ Исламъ или въ другія вѣроисповѣданія.

Въ это время жилъ въ Тлусти, мѣстечкѣ округа Чорткова, мужъ, Ребби Израиль Бальшемъ (сокращенно—Боштъ), потомъ въ Мендзибожѣ Подольскомъ, гдѣ за свои мнимыя чудеса онъ пріобрѣлъ названіе святаго. Онъ разсказывалъ своимъ ученикамъ, что̀ узнавалъ во-время путешествій своей души на небо; онъ лечилъ болѣзни, освобождалъ души, изгнанныя въ звѣрей, обнаруживалъ удивительное могущество цаддика, какъ онъ называлъ самъ себя и каждаго будущаго учителя своей секты. Онъ приписывалъ цаддику право наслаж-

даться чувственностію, жить роскошно, даже преступать законъ. Дѣйствительно, его почитатели приносили ему богатые подарки и онъ былъ въ состояніи привести въ исполненіе подобныя правила. Въ его школѣ образовались многіе юноши, которые мало по малу заняли такія же мѣста въ большихъ и малыхъ общинахъ. Секта распространилась посредствомъ основателей. Вскорѣ прославились *три* внука Бешта, Беръ изъ Мезерича, Мендель, изъ Пршемислава, Михаилъ изъ Колька, которые распространили его ученіе и чудныя сказанія. Въ 1780 году началась литература этой секты, быстро пріобрѣвшей многихъ послѣдователей.

Жизнь секты заключена въ каждомъ цаддикѣ, которому всякій членъ секты обязанъ слѣпо повиноваться; отъ чего однакоже единство секты выигрываетъ, потому-что отъ простой бесѣды съ цаддикомъ обыкновенный человѣкъ возвышается духомъ къ Богу; поэтому каждый обязанъ посѣщать цаддика своего округа. Эта неограниченная покорность выражается также въ титулахъ, даваемыхъ цаддику или ребби (онъ называется цаддикъ столѣтія, совершеннѣйшій цаддикъ, великій столѣтія, истинная мудрость, Насси, Царь и т. д.). цаддикъ имѣетъ неогриченную власть надъ вѣрованіями своихъ приверженцевъ. Онъ находится въ тѣсномъ союзѣ съ Богомъ и каждый Шассидъ долженъ достигнуть того же посредствомъ вѣрности цаддику. Гдѣ живетъ нѣсколько Шассидовъ, тамъ долженъ быть ребби; меньшіе подчиняются большимъ, большій же округъ подчиняется *главѣ*; вся секта называлась прежде *священное братство*, но потомъ перемѣнила имя.

Каждый цаддикъ есть царь своей общины; онъ окружаетъ себя великолѣпіемъ и многочисленною прислугою; къ нему-же стекаются его подданные, чтобы получить его милость. Всякій считаетъ за особенную для себя честь послужить ему; если онъ провидитъ гдѣ нибудь предстоящее несчастіе (ибо онъ всевѣдущъ), то угрожаемое мѣсто посылаетъ ему бога-

тые подарки, проситъ его о посѣщеніи и принимаетъ его съ королевскими почестями, даже если бы для этого пришлось продать священную утварь и свитки Торы; онъ объѣзжаетъ по временамъ свою область, чтобы *просвѣтить* общины и *собрать* дары. При этомъ сопровождаютъ его многіе шассиды, число которыхъ увеличивается мало-по-малу до огромнаго каравана.—Цаддикъ не терпитъ вмѣшательства другаго цаддика въ дѣла своего округа; цаддикъ собираетъподаянія въ своей области посредствомъ пословъ; кто желаетъ видѣть его, тотъ долженъ купить это право, право же говорить съ нимъ еще дороже; поэтому цаддикъ легко становится зажиточнымъ, и многіе изъ нихъ наживаютъ огромныя состоянія. По смерти гробъ его дѣлается источникомъ дохода его свиты. Всякій послѣдователь совершаетъ туда путешествіе, особенно беременныя женщины. Теперь существуетъ много такихъ мѣстъ, къ которымъ набожные люди совершаютъ путешествія.

Цаддикъ есть высшій *судья* и даже владыка надъ закономъ и правомъ. Если онъ находится въ какой нибудь общинѣ; то всякій споръ или сомнѣніе уничтожаются его рѣшеніемъ, и даже его мнѣніе считается какъ бы закономъ. Ему говорятъ о всякомъ дѣлѣ, предпріятіи, занятіи, даже о положеніи, болѣзни, безплодіи—и вездѣ онъ съумѣетъ дать совѣтъ или помощь; всякій слѣдуетъ его словамъ, ибо онъ владыка надъ жизнію и смертію. Многіе посѣщаютъ его для того только, чтобы увидить его, и дорого платятъ за это, но еще дороже за его благословеніе, или молитву и т. п. Дотронуться до его руки значитъ получить прощеніе въ дурномъ дѣлѣ; дотронуться до его шапки—получить мужество, и т. д.

Цаддикъ составляетъ средоточіе своей общины. Кто можетъ только отлучиться, тотъ посѣщаетъ его въ день новаго года. Болѣе уважаемые гости приглашаются къ его столу, другіе обѣдаютъ на дворѣ, но всѣ проводятъ цѣлый день у него. Каждую субботу собираются у него юноши и отправ-

ляютъ тамъ свой ужинъ, называемый шолешъ зюдесъ, ѣдятъ, пьютъ медъ, танцуютъ, но также слушаютъ его наставленія, большею частію каббалистическаго содержанія. Это продолжается до поздней ночи и притомъ безъ свѣчей. Нѣкоторыя изъ этихъ наставленій напечатаны и обнаруживаютъ разстроенное воображеніе и ужасное суевѣріе.

Догматы этой секты, вообще принадлежащей къ раввинистскому направленію, имѣютъ такъ много особеннаго, что придаютъ членамъ ея что-то отличное, противоположное раввинистамъ. Мы постараемся изложить ихъ вѣру по ихъ лучшимъ источникамъ.

Богъ находится вездѣ въ свѣтѣ. Никто не можетъ думать, что посредствомъ занятія земными вещами онъ удаляется отъ Бога. Даже въ самыхъ низкихъ ступеняхъ жизни познается и находится Богъ. Посылаемое Богомъ направлено къ лучшему для насъ. Его одного должно чтить, какъ подателя спасенія и страданій. Одной его волѣ мы должны покоряться.

Откровеніе и заслуга всякаго добраго дѣла основываются на *безграничной вѣрѣ;* всякое мудрствованіе и философія разрушительны и потому ихъ надобно остерегаться.

Должно вѣровать безъ доказательствъ, познаніе приходитъ послѣ. Нельзя объяснять чудеса, какъ естественныя событія. Молитва требуетъ глубочайшаго вниманія, поэтому медленное произношеніе словъ молитвы и сильные жесты необходимы для удаленія всякаго грѣховнаго помысла.

Главнѣйшею цѣлію стремленія человѣка должна быть истина. Всякаго познанія, наставленія и усовершенствованія шассидъ долженъ искать у *цаддика;* поэтому онъ долженъ посѣщать послѣдняго, видѣть, говорить съ нимъ и даже чтить и тогда, когда цаддикъ грѣшитъ, и такимъ образомъ онъ сдѣлается чистымъ и безгрѣшнымъ.

Раскаяніе и *покаяніе* суть существеннѣйшія средства для блаженства. Никто не долженъ *сомнѣваться* въ совершенствованіи человѣка. Шассидъ долженъ вдалекѣ держаться отъ

посторонних наукъ, которыя ведутъ только къ невѣрію. Также и отъ служенія Маммону.

Всякое занятіе исправляется божественнымъ страхомъ.

Шассиду рекомендуется: совершенное безкорыстіе, миролюбіе, умѣренность въ осужденіи другихъ, храбрость безъ дерзости, строгость къ самому себѣ, умѣренность, высшая степень опрятности въ отношеніи тѣла и платья; и шассидъ будетъ защищенъ отъ чувственности, гордости, высокомѣрія и недовольства.

Источниками обученія служатъ, кромѣ Библіи и Талмуда, преимущественно собранія законовъ и зогаръ. Ихъ молитвенникъ есть молитвенникъ Сефардимцевъ.

XXIX.

Сефардимцы и Ашкеназійцы.

Многоразличныя движенія, которыя принудили удалиться часть іудеевъ изъ ихъ жилищъ, не имѣли никакого вліянія на общины, оставшіяся вѣрными талмудическому іудейству. Положеніе іудеевъ въ средней Европѣ вообще нисколько не измѣнилось со временъ Карла V. Законодательство всѣхъ городовъ развивалось не согласно успѣхамъ науки, но согласно ходу обстоятельствъ, по мѣрѣ надобности. Законы и распоряженія, касавшіеся беззащитныхъ іудеевъ, имѣли источникомъ единственно произволъ владыкъ. Іудеи были ничто иное, какъ чужеземцы, лишенные покровительства и назначенные заниматься только торговлею и нѣкоторыми неважными занятіями.

Наконецъ обстоятельства перемѣнились къ лучшему. Генрихъ II, король французскій, въ 1550 году, открылъ убѣжища

новымъ христіанамъ въ Бордо и Байонѣ. Нидерланды принимали долгое время только отдѣльныхъ лицъ, но вскорѣ по объявленіи полной вѣротерпимости въ 1572 дозволяли многимъ бѣжавшимъ изъ Португаліи устроить *молельню* и общину, во главѣ которой стоялъ Іосифъ Пардо. Спустя нѣсколько лѣтъ, два богато-нагруженные корабля высадили десять испанскихъ семействъ въ *Эмденъ*, которыхъ тамошній раввинъ *Ури* послалъ въ Амстердамъ для принятія іудейства. Онъ самъ потомъ отправился туда съ своимъ сыномъ и образовалъ изъ нихъ новую общину. Начальникъ города, подозрѣвая въ чужеземцахъ испанскихъ шпіоновъ, арестовалъ отца и сына, но получивъ благопріятныя для нихъ извѣстія, содѣйствовалъ устройству новой общины, которая приняла названіе *жилища радости* (Friedenswohnung). Эмденскій равви былъ ихъ оберъ-раввиномъ, его сынъ *Ааронъ* предстоятелемъ, а внукъ его *Ури Фебъ* впослѣдствіи времени учредилъ первую *типографію*. Новые іудеи сообщили о своемъ положеніи въ Испаніи и Португаліи и, вслѣдствіе этого, переселилось такъ много бѣглецовъ изъ обѣихъ странъ, что Ури и Ааронъ приняли въ общину около 2,500 мужчинъ, изъ которыхъ впрочемъ большая часть отправилась въ *Гамбургъ* и Данію, и позднѣе въ Англію. Послѣ Ури оберъ-раввиномъ этой общины былъ *Іуда Вега* изъ Варваріи, чрезъ нѣсколько лѣтъ отправившійся въ Палестину, потомъ (1610 — 1622) *Исаакъ Узіель,* и потомъ (1622 — 1657) знаменитый *Менассія-б.-Израель.* Во главѣ старой общины стоялъ еще *Моисей-б.-Арройо* (Arroyo), удалившійся впрочемъ въ Константинополь; его мѣсто занялъ (1616—1660) Саулъ Леви *Мортера;* въ его общинѣ появился въ 1618 году расколъ, называемый Бетъ Израиль съ оберъ-раввиномъ Давидомъ *Пардо*. Всѣ три общины соединились въ апрѣлѣ 1639 г. *Мортера,* Давидъ *Пардо* и *Менассія-б.-Израель* стояли во главѣ ихъ. Послѣднему наслѣдовалъ старый Исаакъ *Абогабъ,* тотъ самый, который въ 1642 г. съ Рафаиломъ Мозе де

Агвиларъ отвелъ колонію въ Бразилію и возвратился въ 1645 году.

Сдѣлавши эти замѣчанія, возвратимся къ видимому различію главныхъ іудейскихъ массъ, которое съ начала переселенія, происшедшаго вслѣдствіе преслѣдованій въ Испаніи, еще рѣзче обнаружилось, ибо общины нѣмецкихъ и испанско-португальскихъ потомковъ чаще приходили въ столкновеніе. Гораздо справедливѣе было-бы составлять группы по ихъ происхожденію, какъ жителей христіанскихъ и мусульманскихъ земель, или же по образу ихъ богослуженія, палестинскому и вавилонскому направленіямъ; однакоже привыкли называть массы по ихъ языку: *нѣмецкою*, *ашкеназимъ*, и испанско-португальскою, *сефардимъ*, а въ противоположность имъ образовавшіяся восточныя общины, означать именемъ *чисто-арабскія*. Къ *серфардимцамъ*, которые своимъ порядкомъ богослуженія обязаны преждебывшей *школѣ геонима*, причисляли общины испанцевъ и поругальцевъ, Южной Франціи, болгарскихъ островоъ, Сициліи и нѣкоторыя общины Италіи, Варваріи, Египта и особенно Азіи, если только онѣ не принадлежали къ чисто *арабскимъ* или къ сперва выселившимся нѣмецкимъ. Къ *ашкеназійцамъ*, заимствовавшимъ свой синагогіальный порядокъ отъ прежняго палестинскаго порядка, принадлежали всѣ вообще общины, говорившія нѣмецкимъ языкомъ и многія принадлежавшія къ преждебывшей Византійской имперіи, потомъ всѣ поселившіяся въ славянскихъ земляхъ, или перебравшіяся оттуда на Востокъ общины. Хотя развитіе въ теченіи могихъ столѣтій значительно измѣнило обряды и обычаи вообще, но въ ихъ формахъ и формулахъ остался извѣстный оттѣнокъ, такъ что, вступая въ синагогу, іудеи различались имъ, ибо даже выраженія и образъ наставленія были несходны.

Но различіе еще рѣзче обнаруживается въ жизни и осанкѣ.

Сефардимцы были большею частію потомки или главы богатыхъ и уважаемыхъ семействъ, частію купцы, занимавшіе-

ся морскою торговлею, частію государственные мужи, обладавшіе огромными познаніями и пользовавшіеся общественнымъ уваженіемъ, частію врачи, частію славные ученые, занимавшіе каѳедры въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Они говорили по-испански, португальски и по-латинѣ; они держались вдали отъ всякаго мелочнаго торга и мало приходили въ соприкосновеніе съ низкимъ классомъ народа. Ихъ наружный видъ сообразовался съ ихъ нравами. Съ *Ашкеназійцами* они почти не были въ сношеніяхъ и въ теченіи столѣтія хохранилось полное различіе обоихъ цвѣтовъ, которые впрочемъ не дѣйствовали непріязненно другъ противъ друга. Вездѣ, гдѣ только поселялись сефардимцы, они устроивали общину строго согласную со всѣми законами, что придавало ей огромную силу.

Тотъ же духъ, хотя и болѣе умѣренный, замѣчаемъ во всѣхъ тѣхъ городахъ, гдѣ учреждались общины, вездѣ строгая законность даже въ народѣ, противъ спорящихъ и непріятелей, которую не устрашало даже кровавое преслѣдованіе.

Менѣе распространенные *акшеназійцы*, которыхъ главныя массы находились въ Германіи и Польшѣ, представляли печальную картину. За исключеніемъ нѣкоторыхъ пріобрѣвшихъ состояніе отъ стеченія счастливыхъ обстоятельствъ, остальные производили въ Германіи мелочную торговлю, чтобы добыть себѣ скудное пропитаніе и заплатить безмѣрныя требованія правительства и общинъ; кромѣ того, имъ не доставало средствъ къ образованію. Исключенные изъ общества гражданъ, замкнутые въ узкихъ іудейскихъ улицахъ, они не радѣли и о своемъ тѣлѣ и отличались отъ всѣхъ свободныхъ гражданъ даже по своей наружности; ненужны были остроконечная шляпа, желтый кругъ и другіе знаки отверженія, чтобы подвергнуть ихъ своеволію народа. Чѣмъ чаще приходилось имъ терпѣть отъ своеволія, тѣмъ глубже они уходили въ самихъ себя, находя утѣшеніе и отраду въ религіи и религіозныхъ книгахъ, а также въ тѣсномъ семей-

номъ кругѣ, если имъ удавалось удовлетворить жизненнымъ потребностямъ, то отдачею денегъ въ займы, то торговлею старыми товарами и домашними вещами. Эта замкнутость имѣла въ тоже время вліяніе на ихъ языкъ, превратившійся мало по малу въ какую-то смѣсь нѣмецкаго съ еврейскимъ. Бѣдствіе еще усилилось отъ вліянія чужеземныхъ учителей, раввиновъ и должностныхъ лицъ общинъ, для чего могли служить только переселившіеся поляки, которые, не имѣя пропитанія въ отечествѣ, предпринимали подобныя занятія за ничтожную плату. Чрезъ нихъ вошелъ еще славянскій элементъ въ испорченный уже нѣмецкій языкъ; чрезъ нихъ привыкли юноши къ отвратительному говору на распѣвъ, къ совершенно непонятному коверканію словъ; короче все, что во времена *Тримберга* (*) было нѣмецкаго въ комъ либо, теперь измѣнилось такъ, что іудей не понималъ нѣмецкихъ книгъ. Юношество было также по возможности удаляемо отъ нѣмецкаго образованія, какъ ведущаго къ отпаденію; вся наука заключалась въ обученіи ребенка еврейскому чтенію и письму, переводу молитвъ и моисеевыхъ книгъ; рѣдко обучали первымъ правиламъ ариѳметики; дѣвочки почти не посѣщали школъ, мальчики частію начинали заниматься мелкою торговлею, или вступали въ раввинскія школы. Отрывки св. писанія не освѣжали въ памяти ежедневно религію и соединенныя съ нею формы и наставленія, недостаточное знаніе религіи приходило въ забвеніе и многое выходило изъ памяти. Обращающіяся въ народѣ назидательныя книги распространяли свое ученіе безвкусными изображеніями часто превосходныхъ разсказовъ мидрашъ, плохо подобранными, и клали на языкъ народа печать святости; это былъ языкъ судьи и молитвы, языкъ проповѣдника и нравственности, если онъ не говорилъ по еврейски; это былъ языкъ оратора при похоронахъ. Еврейскій языкъ не менѣе страдалъ

(*) Orient 1840, № 10 и 11.

у ученыхъ, ему учились только навыкомъ при школьныхъ объясненіяхъ, но и при этомъ въ него входило много чуждаго и образовались новыя формы, составился еврейскій языкъ, нисколько непохожій на языкъ св. писанія. Рѣдко какой нибудь ученый обращалъ вниманіе на изученіе древне-еврейскаго нарѣчія. Талмудисты имѣли подъ рукою богатые источники, для заимствованія выраженій, необходимыхъ въ ихъ сочиненіяхъ; если кто чувствовалъ въ себѣ даръ къ поэзіи, то въ своихъ произведеніяхъ сообразовался съ библейскими стихами, не заботясь о внутренней связи, если только цѣлое оживлялось намеками на извѣстное мѣсто библіи и остроумными изображеніями рѣзкихъ понятій изъ іудейскаго міра. Истинной поэзіи нѣтъ и слѣда. Духовныя произведенія на народномъ языкѣ были еще хуже; это было одно риѳмоплетство, балаганное шутовство, гаерство.

Вездѣ ясно обнаруживается рѣзкое различіе между *сефардимцами* и *ашкеназійцами*, даже на самихъ высокихъ ступеняхъ іудейскаго образованія.

Сефардимцы вездѣ учреждали правильныя общественныя установленія, а нѣмцы едва достигали обычныхъ учрежденій, часто измѣнчивыхъ, ибо правительство знало только отдѣльныхъ лицъ. У сефардимцевъ раввины были глубоко уважаемые умные начальники, признанные правительствомъ представители закона, защищавшіе права и охранявшіе самый законъ. У *ашкеназійцевъ* раввины были только общинными должностными лицами, поставленные частію для того, чтобы давать отвѣты на вопросы совѣсти, частію чтобы совершать акты по узаконенной формѣ, частію для обученія молодыхъ людей Талмуду и его приложеніямъ. Ихъ избирали только на время и мѣняли по обстоятельствамъ. Они не имѣли почти никакой власти, но имѣли небольшое вліяніе на предстоятелей; впрочемъ это распространялось только на заслуженныхъ, или независимыхъ раввиновъ.

XXX.

Въ правленіе Фридриха II, короля прусскаго, Іудейство вторично пространствовало 40 лѣтъ по пустынѣ. Въ началѣ этой эпохи царствовала удивительная односторонность въ синагогѣ, какъ въ отношеніи молитвы и богослуженія, такъ и въ отношеніи праздниковъ, домашнихъ обрядовъ и талмудическихъ положеній, потому-что уклоненія польскихъ и нѣмецкихъ, португальскихъ, италіянскихъ и варварійскихъ формъ не образовали ни одной новой секты; но этою односторонностію они обязаны только наступившему миру, а не полной увѣренности въ превосходствѣ своихъ установленій, которыя были даже оспориваемы. Въ обычаѣ было какое-то глупое упрямство, приходившее въ движеніе только тогда, когда дерзкое намѣреніе грозило поколебать его. Самые раввины большихъ общинъ, какъ напр., въ Франкфуртѣ на Майнѣ, въ Прагѣ, трехъ соединенныхъ общинъ Гамбурга, въ Вандсбекѣ, Альтонѣ, а также италіянскіе, польскіе, стояли далеко отъ народа, который все рѣже и рѣже черпалъ наставленія изъ еврейскихъ источниковъ и приходилъ въ соприкосновеніе съ представителями религіи только при юридическихъ вопросахъ и вопросахъ совѣсти. Сношенія раввиновъ между собою касались только до гонимыхъ сектъ, или неожиданныхъ несчастныхъ случаевъ въ области ихъ, весьма ограниченной, должностной дѣятельности. Ихъ литература не выходила изъ круга казуистики и была понимаема только знатоками. Изъ сочиненій, которыя въ эту эпоху были изданы для обученія народа или скорѣе для читающаго круга, достигшаго высшей степени еврейскаго образованія, видно совершенное незнаніе писателями всѣхъ общеполезныхъ школьныхъ предметовъ. Нравственность также страдала въ это время, отъ чего появляется въ Германіи недостатокъ основательнаго обу-

ченія религіи у тѣхъ, которые болѣе не понимали еврейскихъ источниковъ, а изъ нѣмецкихъ книгъ читали только плохіе романы. Слѣдствіемъ этого было оставленіе религіи и забвеніе всѣхъ обычаевъ зажиточными и независимыми людьми, такъ называемое неосновательное просвѣщеніе невѣждъ, и наконецъ сожалѣнія достойная шаткость семейнаго союза. Женскій полъ нисколько не заботился о себѣ въ нравственномъ отношеніи и потому болѣе и болѣе стремился къ пустымъ удовольствіямъ и разсѣяніямъ.

Тогда-то изъ непроницаемаго мрака, которымъ было покрыто все Іудейство, заблистала заря дивнаго дня. Свѣтъ разогналъ темноту, появился *Моисей Мендельсонъ*.

Здѣсь нужно разсказывать жизнь слабаго, пополамъ съ нуждою прозябавшаго мальчика въ Берлинѣ. Онъ родился въ Дессау въ 1729 году и до четырнадцати лѣтъ воспитывался по іудейскому способу, потомъ переселился въ столицу Пруссіи, гдѣ обучался первымъ началамъ наукъ у изгнаннаго поляка и нѣкоторыхъ врачей, чтобы безъ всякаго поощренія и среди всякихъ невзгодъ выработаться къ удивленію позднѣйшаго поколѣнія.

Внутреннее образованіе этого замѣчательнаго человѣка, который незамѣтно для самого себя, произвелъ реформу Іудейства, овновывалось на безконечно плодотворныхъ источникахъ Іудейства, которое онъ строго соблюдалъ. Но эта наружная оболочка скрывала въ немъ, какъ и въ просвѣщенныхъ умахъ предшествовавшаго времени, внутреннюю свободу мысли и стремленіе къ истинному знанію и ясному пониманію. Въ этомъ отношеніи имѣлъ на него большое вліяніе Маймонидъ, котораго «Руководитель» одушевлялъ еще 11—12 лѣтняго мальчика. Едва научившись языку на столько, чтобы понимать философскія книги своего времени, старавшіяся объяснить вопросы изъ области чисто духовнаго или церковнаго, или государственнаго, законодательства—и рѣшать эти вопросы по своему,—какъ люди съ одинаковымъ стремленіемъ познакомились съ

нимъ и ввели его въ свой кругъ. *Лессингъ* тѣсно сдружился съ нимъ, сердца обоихъ бились для одного и того же. Твердый умъ, полный жажды брани, и нѣжное, дружелюбное сердце составили союзъ, который хранилъ обоихъ отъ односторонности.

Но среди дѣятельности, поощряемой участіемъ образованныхъ людей, Мендельсонъ не забылъ своего Іудейства; слѣдовательно, онъ сознавалъ обязанность дѣйствовать и въ этой области. Когда первая неудачная попытка издавать еврейскую еженедѣльную газету, которой вышло только два листа, принудила его вступить въ безполезную распрю,—онъ тѣмъ ревностнѣе занялся погибающимъ Іудействомъ. Безъ сомнѣнія его еще болѣе возбудила неосмотрительность *Лафатера*, который въ посвященіи своего перевода *Бонне*, публично требовалъ отъ него разсмотрѣть доказательства истинности христіанства, приводимыя *Бонне*, и опровергнуть ихъ или предъ всѣмъ свѣтомъ признать ихъ. Мендельсону приходилось имѣть дѣло съ первенствующею религіею; онъ долженъ былъ или стать въ разрѣзъ съ своими единовѣрцами, или не быть оцѣнену нѣмецкимъ дворянствомъ. Въ требованіи онъ видѣлъ поставленную ему западню. Несмотря на тѣлесную слабость, онъ былъ на столько бодръ духомъ, что не отказался отъ борьбы. Лафатеръ сознался въ своей ошибкѣ, остался другомъ Мендельсона и не нападалъ болѣе на его убѣжденія; но переписка между ними во время борьбы понудила его принять намѣреніе отречься на нѣкоторое время отъ міра и всю ревность обратить преимущественно на обработку религіозныхъ источниковъ. Въ-слѣдствіе этого появилась *когелетъ* съ еврейскими объясненіями, которыя раввины нашли превосходными, хотя въ нихъ видны отблески его философскихъ трудовъ.

Это была первая попытка улучшить іудейское обученіе. Раввины въ первые обратили тогда свои глаза на выросшій среди ихъ талантъ. По окончаніи многолѣтней нервной сла-

бости, недозволявшей ему сильно напрягать свои душевныя силы, явился случай показать Мендельсону свое знаніе религіозныхъ положеній.

Король вытребовалъ отъ берлинскаго раввина «еще дѣйствовавшій законъ іудейскаго требника, касающійся наслѣдства, духовнаго завѣщанія, опеки и брака, въ отношеніи собственности», чтобы разсмотрѣть его. Раввинъ, несильный въ нѣмецкомъ языкѣ, обратился къ Мендельсону, который, по зрѣломъ обсужденіи съ раввиномъ, написалъ сочиненіе; оно явилось въ 1778 году какъ простое изданіе. Введеніе въ него обнаруживаетъ плохія свѣденія въ исторіи и носитъ слѣды легкомыслія въ существеннѣйшихъ вопросахъ; но во всякомъ случаѣ видно, что Мендельсонъ былъ строгимъ приверженцемъ преданія.

Желаніе хорошо обучить своего ребенка библіи привело Мендельсона опять къ предметамъ преподаванія. Онъ сдѣлалъ для своего собственнаго употребленія *переводъ пятикнижія*, вѣроятно во время отреченія отъ міра, къ чему побуждала его слабость. Знакомство съ отличнымъ грамматикомъ и знатокомъ массоры, *Саломономъ Дубно* и основательныя замѣчанія *Гартвига Вессели*, особенно заботившагося о его переводѣ, много способствовали зрѣлости труда, хотя Дубно въ время изданія разстался съ Мендельсономъ, обратившимся потомъ къ другимъ работамъ. Трудъ былъ начатъ въ 1780 и конченъ въ 1783 году.

Несмотря на все стараніе избѣгнуть оскорбленія раввинскихъ воззрѣній, все сочиненіе, едва только появились первые пробные листы, было заподозрѣно въ ереси нѣкоторыми раввинами и присуждено къ изгнанію, ибо раввины совершенно справедливо предвидѣли, что сочиненіе Мендельсона должно вести къ совершенному измѣненію способа ученія, а не къ поддержкѣ существовавшаго до сихъ поръ раввинскаго зданія. Однакоже Мендельсонъ не испугался; число его сторонниковъ было на столько велико, что могло поддержать

окончаніе изданія, хотя бы оно было сопряжено съ жертвами. На барышъ не расчитывали при изданіи. На сколько оно способствовало образованію іудеевъ и теперь еще содѣйствуетъ въ отдаленныхъ странахъ,—это извѣстно всѣмъ. Постоянно возроставшее требованіе учителей для юношества, чтобы употреблять при обученіи новый нѣмецкій переводъ библіи, имѣло слѣдствіемъ уничтоженіе безсмысленныхъ, испорченныхъ нѣмецкихъ выраженій, и пріученіе юношества къ очищенному вкусу, сами учители пріобрѣли новыя воззрѣнія на содержаніе священныхъ книгъ и должны были стремиться къ просвѣщенію своихъ понятій и отреченію существовавшей до сихъ поръ сбивчивости. Учители и ученики увидѣли себя на болѣе высокой ступени, чѣмъ ученые представители стараго способа ученія; даже переселившіеся поляки отъ знакомства съ сочиненіемъ Мендельсона стали на ту степень образованія, отъ которой они прежде бѣжали съ такимъ отвращеніемъ. Вскорѣ нѣмецкіе раввины высказали свое участіе къ переводу пятикнижія. Этому преимущественно содѣйствовалъ образъ жизни Мендельсона.

Съ теченіемъ времени, Мендельсонъ мало по малу перевелъ псалмы. Его слава теперь была такъ прочна, что онъ могъ отважиться напечатать псалмы нѣмецкими буквами. Это сочиненіе появилось одновременно съ окончаніемъ пятикнижія и возбудило удивленіе у не-іудеевъ. Теперь оно не удовлетворяетъ болѣе наукѣ, но красота слога до сихъ поръ заслуживаетъ вниманія.

Отъ него надѣялись еще перевода другихъ библейскихъ книгъ, но въ немногіе годы, которые осталось ему прожить, онъ обратилъ свою дѣятельность на важное занятіе, которое могло также дѣйствовать и на наружное положеніе своихъ единовѣрцевъ. Своимъ библейскимъ трудомъ онъ произвелъ перемѣну въ убѣжденіяхъ и въ то же время пробудилъ отъ мертваго сна оцѣпенѣлыя общины. Даже люди, противорѣ-

чавшіе его стремленіямъ, содѣйствовали тому, что многіе заинтересовались этими стремленіями.

Эти позднѣйшія, извнѣ возбуждаемыя стремленія были не менѣе богаты послѣдствіями. Какъ въ Австріи, такъ и въ Пруссіи, существовавшіе законы и положенія относительно іудеевъ имѣли еще средне-вѣковую форму. Въ *Прагѣ* было даже въ 1744—45 г. распоряженіе объ изгнаніи, которое привели въ исполненіе съ ужасающею жестокостію, и цѣлая община, болѣе 20,000 душъ, была отдана на жертву бѣдствіямъ; но съ этого времени народный духъ въ Германіи пріобрѣтаетъ значительное развитіе, какъ отъ вліянія французской литературы, покровительствуемой Фридрихомъ Великимъ, такъ и сочиненій самого короля, а еще болѣе отъ сочиненій Лессинга, Николаи, Виланда, Гердера, Клопштока и цѣлаго хора молодыхъ поэтовъ,—и вѣкъ Гете наступилъ. Но какъ-бы глубоко не были вкоренены предубѣжденія, они однакоже не могли приносить болѣе плодовъ, или пускать ростки. Свѣтъ началъ проникать въ онѣмѣлыя законодательства. *Фридрихъ* во многихъ отношеніяхъ смягчилъ генеральную привиллегію; въ Австріи 13 Мая 1781 года появился такъ называемый *эдиктъ толерантизма*, которымъ Іосифъ II ставилъ іудеевъ своего государства въ такое же положеніе, въ какомъ они находились въ Пруссіи; но при этомъ далъ имъ *равенство* съ другими подданными *предъ судомъ*, что предвѣщало большіе успѣхи, — и *право чести*, о чемъ до сихъ поръ нигдѣ не было рѣчи. Государственные люди съ новымъ образованіемъ смотрѣли на Іудейство съ другой точки зрѣнія. Одновременно съ австрійскимъ эдиктомъ, Христіанъ Вильгельмъ *Домъ* (Dohm) издалъ въ Пруссіи свой знаменитый трудъ: «О гражданскомъ улучшеніи іудеевъ» и предложилъ необходимое измѣненіе касающихся до нихъ законовъ. Его мнѣнія были вездѣ приняты и породили живую переписку объ отдѣльныхъ законахъ, между тѣмъ какъ основная мысль была одобряема. Мендельсонъ былъ вынужденъ пуб-

лично признать эти мнѣнія, вѣроятно думая влить въ своихъ единовѣрцевъ болѣе смысла и сдѣлать ихъ воспріимчивѣе къ гражданскому равенству.

Съ этихъ поръ въ дѣятельности Мендельсона обнаруживается перемѣна. Онъ является нападающимъ и удаляется отъ своего собственнаго основанія; его воззрѣніе на Іудейство превратилось въ противорѣчіе, которое не замедлило привести къ неожиданнымъ послѣдствіямъ. Предложеніе Дома— дать іудейскимъ общинамъ *церковное благочиніе*, онъ отослалъ назадъ; по его понятіямъ о человѣческихъ правахъ онъ не могъ признать никакого права судить образъ мыслей другихъ; тѣмъ менѣе осмѣливался онъ дать раввинамъ право присуждать своихъ единовѣрцевъ къ изгнанію за уклоненіе въ ученіи. Это выражаетъ его предисловіе къ переводу: «Спасеніе іудеевъ» Маннассіи-б.-Израеля, которое гораздо важнѣе предисловія Манассіи, и его слово произвело тѣмъ лучшее впечатлѣніе, что и австрійское законодательство обнаружило въ эдиктѣ толерантизма такія же мнѣнія тамошнихъ государственныхъ людей. Однакоже онъ вскорѣ издалъ сочиненіе: *Іерусалимъ*, гдѣ яснѣе высказываетъ свое мнѣніе. Онъ старается провести здѣсь воззрѣніе, которое само по себѣ не можетъ быть терпимо. Законъ Іудейства онъ представляетъ закономъ *общества*, который уважаютъ, но который не осмѣливается ограничивать свободу *мысли*, а можетъ судить только *поступки*. Поэтому іудейское судилище не можетъ имѣть права судить мнимыя *заблужденія въ ученіи* и на основаніи этого Іудейству чуждо всякое осужденіе еретичества. Это было во всякомъ случаѣ реформатское положеніе, ибо онъ объявилъ произвольнымъ и несправедливымъ всякое раввинское проклятіе *заблужденіямъ въ ученіи*. Чтобы при этомъ зашитить законъ отъ измѣненія, онъ признаетъ его, несмотря на всю свободумысли, непреложнымъ и *обязательнымъ для всякаго прирожденнаго іудея*, даже *когда онъ оставитъ Іудейство* и перейдетъ въ другую религію, пока новое бо-

жественное откровеніе, подобное синайскому, не освободитъ его отъ этого. Но такое мнѣніе, хотя понравившееся можетъ быть многимъ раввинамъ, было неосновательно даже съ его философской точки зрѣнія. Если до сихъ поръ всякое *заблужденіе* подлежало раввинскому суду, то и теперь оно должно быть судимо имъ, ибо заблужденіе не есть *свобода мысли*, но *дѣло*, богатое послѣдствіями, которое и по его собственному мнѣнію необходимо осуждать. — Къ его мнѣнію пристали всѣ члены его дома и большая часть друзей, которые мало по малу отрекались отъ закона и оставляли Іудейство, не чувствуя никакихъ угрызеній совѣсти.

Безъ сомнѣнія Мендельсонъ понималъ всю трудность имѣть вліяніе на друзей своимъ способомъ убѣжденія, и надобно допустить, что онъ не осмѣлился громко высказывать свои мысли, какъ это дѣлалъ въ задушевныхъ бесѣдахъ. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ совершенно покинулъ область споровъ. Его поприще въ отношеніи религіи заканчивается «*утренними часами*»,—лекціями, которыя онъ диктовалъ своему старшему сыну и нѣсколькимъ юнымъ друзьямъ, чтобы оставить имъ родъ философско-религіознаго ученія.

Жизнь Мендельсона составляетъ эпоху *реформаціи* іудеевъ. Несмотря на множество признаній, ясно показывающихъ, что онъ не благоволитъ оцѣпенѣлымъ обрядностямъ, — они почитаютъ въ немъ не только всюду любимаго мыслителя, но и достойнаго представителя Іудейства, который уважалъ священное для нихъ и защищалъ его по мѣрѣ своихъ силъ и наконецъ заботился о лучшемъ пониманіи св. писанія и о просвѣщеніи. Его силы совершенно истощились отъ множества сочиненій и обширной переписки. 4-го января 1786 г. Мендельсона уже не было на свѣтѣ.

XXXI.

Отдѣльныя направленія — Веселли, Фридландецъ, Якобсонъ.

Несмотря на то, что Мендельсонъ стремился ограничить власть раввиновъ, онъ пріобрѣлъ однакоже ихъ благосклонность. Этимъ онъ обязанъ своей скромности и спокойствію, съ которыми излагалъ свои воззрѣнія, и въ тоже время своей точности въ соблюденіи закона, признанію Откровенія, письменнаго и изустнаго закона и отклоненію всякаго посягательства на обряды и нравы, хотя-бы онъ считалъ ихъ за нелѣпость.

По образу мыслей ближе всѣхъ подходилъ къ Мендельсону *Гартвигъ Веселли* (Нафтали Герцъ Везель), родившійся въ Гамбургѣ 1725 г., умершій 1805 г. Онъ былъ потомкомъ польскаго выходца, спасшагося отъ рѣзни въ Подоліи 1648 г., который пріобрѣлъ въ Амстердамѣ огромное состояніе и заслужилъ всеобщее уваженіе. Сынъ этого выходца переселился въ *Везель* (отсюда и прозваніе Веселли), а потомъ въ Гамбургъ, гдѣ основалъ уважаемый домъ. Его сынъ былъ отцомъ Гартвига. Воспитаніе этого даровитаго мальчика совершенно походило на воспитаніе его друга *Моисея* (Мендельсона), отъ котораго, впрочемъ, отличался обращеніемъ и болѣе обезпеченнымъ положеніемъ въ обществѣ. Его отецъ старался удовлетворить его жаждѣ знаній. Славный грамматикъ Саломонъ Ганау явился въ 1735 г. въ домѣ Веселли и возбудилъ въ мальчикѣ охоту познакомиться сперва съ еврейскою грамматикою. За грамматикой послѣдовали всѣ вспомогательныя науки для поясненія религіозныхъ источниковъ, и съ этихъ поръ страсть изслѣдовать не знала себѣ границъ.

Въ талмудическихъ знаніяхъ онъ достигъ высшей степени совершенства уже въ Гамбургѣ у Іонафана *Эйбетютцера;* но ему не суждено было заниматься однѣми науками. Королевскій чиновникъ по части финансовъ, въ Берлинѣ, удивлявшійся его способностямъ, поручилъ ему отправленіе своей должности въ Амстердамѣ, гдѣ вскорѣ Вессели заслужилъ глубокое уваженіе и отличился какъ во всестороннемъ образованіи, такъ и въ изслѣдованіяхъ религіи. Свободное время онъ посвящалъ преобразованію духа своихъ единовѣрцевъ посредствомъ объясненія еврейскихъ выраженій. Уже въ болѣе юныя лѣта обработалъ на еврейскомъ языкѣ по французскому переводу апокрифическую книгу *Премудрость* и тѣмъ открылъ богатый источникъ новаго обученія.

Трудъ этотъ называется *Либанонъ;* первую часть его онъ подъ особеннымъ названіемъ посвятилъ знатокамъ. Его *слава* была упрочена. Раввины также снисходительно приняли его сочиненіе. Въ 1769 г. Гартвигъ возвратился въ Копенгагенъ, чтобъ избрать себѣ карьеру. Онъ женился на дѣвушкѣ изъ богатаго дома; однакоже вскорѣ обстоятельства измѣнились, онъ получилъ мѣсто въ Берлинѣ въ 1774 г. Здѣсь Гартвигъ развилъ свой духъ рядомъ съ *Моисеемъ,* оба вступили въ тѣсную дружбу. Какъ и послѣдній, Гартвигъ весь свой досугъ посвящалъ обработыванію важнаго труда, употребляя однакоже одинъ только еврейскій языкъ. Въ 1775 г., Вессели издалъ подробное обясненіе необходимыхъ для каждаго іудея *изреченій* отцевъ; въ 1777 г. напечатанъ его переводъ «*Премудрости*» Соломона, съ подробнымъ объясненіемъ. Послѣдній трудъ есть верхъ совершенства въ отношеніи еврейскаго языка, который легко можно принять за древне-класическій библейскій языкъ. Его примѣчанія вводили читателя въ новый міръ идей. Тогда же разстроился торговый домъ, къ которому онъ принадлежалъ. Вессели со всѣмъ многочисленнымъ семействомъ своимъ попалъ въ бѣдность; съ этихъ поръ въ его внутреннемъ стремленіи замѣчаемъ пере-

мѣну. Берлинскіе друзья не замедлили подать ему помощь; они предложили дать ему почетное и въ тоже время въ высшей степени общеполезное занятіе и составили общество, въ которомъ онъ каждую недѣлю два или три раза долженъ былъ читать библейскія наставленія. Здѣсь обнаружилось его необыкновенное богатство мыслей и увлекательное краснорѣчіе, чѣмъ производилъ на слушателей глубокое впечатлѣніе,—и польскіе проповѣдники нравственности утратили всякое вліяніе. Основаніе первой *свободной школы* въ Берлинѣ 1778 г. для обученія юношества религіознымъ источникомъ и элементарнымъ наукамъ должно приписать вліянію Веселя.—Его способъ реформировать былъ совершенно отличенъ отъ способа его друга. Послѣдній старался прежде всего привить народу свободу мысли, и отсюда уже вести его къ пониманію Священнаго Писанія. Вессели дѣйствовалъ на оборотъ; священное писаніе было его исходною точкою. Между тѣмъ какъ Мендельсонъ въ послѣдніе годы своей жизни передавалъ въ превосходной нѣмецкой формѣ св. книги и зорко слѣдилъ за нѣмецкою словесностію,—Вессели представился другой кругъ дѣятельности, центромъ котораго онъ былъ въ теченіи многихъ лѣтъ; здѣсь то онъ обезсмертилъ свое имя. Эдиктъ толерантизма императора Іосифа не только не встрѣтилъ никакого участія, но даже нашелъ самихъ іудеевъ нисколько неприготовлеными къ нему. Въ необходимости изучать общеполезныя знанія и ввести правильную филологію, раввины видѣли только цѣль удалить Талмудъ и покинуть Мидрашъ; въ новомъ образованіи—требованія отступничества, или по крайней мѣрѣ скрывающуюся страсть къ реформѣ; короче,—совершенный упадокъ религіи и полное уничтоженіе всѣхъ связей, скрѣплявшихъ до сихъ поръ Израиля. Они Ираждебно стали противъ императорскаго приказанія.

Тогда емѣло выступилъ Вессели, вѣрный своему призванію, чтобы предупредить своихъ единовѣрцевъ противъ поджигаю-

щихъ враговъ просвѣщенія и ханжей, объяснить имъ благотворную цѣль новаго закона. Онъ разослалъ всѣмъ австрійскимъ іудеямъ превосходно обдуманное и выдержанное еврейское посланіе. Въ немъ постепенно излагаетъ онъ, какъ счастливыми они должны считать себя, что, вмѣсто обычнаго безцѣльнаго обученія, правительство обязываетъ ихъ ввести правильное образованіе. Не только несовременно, но даже противно природѣ, чтобы дитя сдѣлалось нравственнымъ человѣкомъ, прежде чѣмъ уразумѣетъ высокія идеи религіи, которыя составляютъ незыблемое основаніе, да и въ области самой религіи надобно соблюдать извѣстную послѣдовательность, какъ это дѣлается уже давно въ тѣхъ сгранахъ, гдѣ движенія духа не связаны и гдѣ встрѣчаются образованнѣйшіе и притомъ строгіе въ дѣлѣ религіи мужи. Нѣмцы и и поляки должны только благословлять императора, которому наконецъ угодно было обратить вниманіе на это печальное состояніе образованія.

Въ австрійскомъ участкѣ Италіи это посланіе произвело глубокое впечатлѣніе, а между тѣмъ раввинъ въ *Лиссѣ* публично говорилъ, что посланіе должно предать пламени; въ нѣкоторыхъ общинахъ оно было дѣйствительно сожжено; многіе польскіе раввины писали во всѣхъ направленіяхъ, даже въ Берлинъ, чтобы обвинить Вессели въ еретичествѣ и осудить всѣ его сочиненія, которыя они прежде такъ горячо принимали. *Тріестская* община обратилась по совѣту штатгалтера, графа Цинцендорфа, къ Мендельсону, и выпросила себѣ все, что было издано Вессели до сихъ поръ. Исполняя послѣднее желаніе, Мендельсонъ снесся съ Вессели, который вскорѣ написалъ второе *посланіе* какъ бы въ отвѣтъ тріестской общинѣ и послалъ ей оба свои посланія для распространенія, напоминая въ тоже время, какъ важно для общины положить предѣлъ посягательствамъ невѣждъ и ослѣпленныхъ фанатиковъ. Въ этомъ второмъ посланіи Вессели требовалъ отъ своихъ противниковъ, чтобы они публично изложили тѣ

его мнѣнія, которыя считаютъ еретическими, и дали ему тѣмъ возможность оправдаться. Дѣйствительно явился одинъ обвинитель съ рѣзкимъ тономъ. Веесели рѣшился вести борьбу, хотя не упоминалъ даже имени своего противника. Фанатикъ обвинилъ его, что онъ утверждаетъ: 1) всякое обученіе религіи должно начинаться только по изученіи отечественнаго языка и школьныхъ наукъ; 2) обученіе религіи онъ желаетъ сдѣлать зависящимъ отъ воли юношества, которое хочетъ допустить свободу въ выборѣ ремесла; 3) съ разсказами св. писанія обращается также, какъ со всякимъ обыкновеннымъ разсказомъ; 4) благочестіе Авраама становится двусмысленнымъ. Во всякомъ случаѣ этихъ пунктовъ было достаточно, чтобы вооружить противъ Вессели всѣхъ мыслящихъ раввиновъ. Однакоже Вессели просилъ тріестскаго раввина побудить всѣхъ италіянскихъ раввиновъ своего округа, чтобы они сообщили ему свое безпристрастное мнѣніе о его посланіяхъ, дабы онъ могъ объявить ихъ для своего оправданія. Желаніе Вессели исполнилось. Появились оправдывающіе его приговоры знаменитѣйшихъ италіянскихъ раввиновъ, Исаака Формеджини въ Тріестѣ, Самуила Іедидіаха въ Феррарѣ, трехъ раввиновъ въ Венеціи, Симха Калимани, Авраама Гаіима Краковія, Авраама Пачифико, Гаіима Авраама Израеля въ Анконѣ, Израеля Веніамина Бассана въ Реджіо, Иліи Морпурго въ Герцѣ съ его товарищами; многіе италіянцы также оправдывали Вессели. Приговоръ венеціянцевъ составляетъ подробный основательный трактатъ для оправданія всѣхъ догматовъ Вессели, который опубликовалъ въ третьемъ посланіи всѣ эти оправдательныя сочиненія извѣстнѣйшихъ раввиновъ. Около того же времени онъ издалъ четвертое посланіе, гдѣ, уничтожая всѣ обвиненія проповѣдника и откидывая его ругательства, отразилъ его, ъяснилъ многія недоразумѣнія, которыя подали поводъ къ его первому посланію.

Изъ этого послѣдняго посланія, между прочимъ, видно, что противники не были возбуждаемы только слѣпымъ фанатиз-

момъ къ нападенію на его мнѣнія, но и яснымъ пониманіемъ того, что новая мысль о воспитаніи нанесетъ смертельный ударъ талмудическому способу обученія, и что распространеніе этого образованія нанесетъ ущербъ ихъ понятію о религіи. Опасеніе раввиновъ не было неосновательно, какъ это доказываетъ отпаденіе почти всѣхъ потомковъ реформатовъ. Раввины не поняли только, что ихъ упорство въ небрежномъ воспитаніи было причиною потери всякаго вліянія съ ихъ стороны, и что имъ необходимо осмыслить современную идею, дать воспитанію юношества болѣе правильное направленіе, которое могло-бы укрѣпить религію противъ соблазновъ мірскими прелестями. Вессели побѣдилъ, на него не нападали болѣе. Онъ остался тѣмъ же образцомъ непоколебимой набожности, высказавшейся въ томъ величіи, съ которымъ онъ переносилъ свою участь, онъ сдѣлался почти нищимъ; въ 1785 году умерла его жена, а въ 1786 году Мендельсонъ, его вѣрный другъ.

Въ отношеніи своихъ реформаторскихъ стремленій онъ не шелъ далѣе требованій своего вѣка; Вессели строго держался нравовъ и обычаевъ Іудейства. Его направленіе было такое же, какъ направленіе Мендельсона, только онъ болѣе заботился о томъ, чтобы основать религію на обширныхъ знаніяхъ религіозныхъ источниковъ, именно библейскихъ книгъ и языка. Онъ пережилъ однакоже многія преобразованія своихъ идей, что̀ вѣроятно наполнило горестію его послѣдніе дни.

—

Между тѣмъ появился мужъ, который обратилъ всѣ свои мысли на живое участіе къ судьбѣ своихъ единовѣрцевъ, какъ на улучшеніе ихъ внѣшняго положенія, такъ и на введеніе внутренней рефомы. Въ то время, какъ кенигсбергцы своимъ первымъ іудейскимъ журналомъ, *Собиратель*, поощряли большую часть учениковъ *Канта* дѣйствовать посредствомъ очи-

щеннаго еврейскаго языка на талмудистовъ въ духѣ реформы; между тѣмъ какъ праводушный Лазарь *Бендавидъ*, какъ философъ, принималъ участіе въ успѣхахъ школъ, а Саломонъ *Маймонидъ*, глубокомысленный ученикъ Канта, объяснялъ *Морехъ* въ духѣ новой философіи и прославился даже своими сочиненіями,—разцвѣталъ *Давидъ Фридландецъ* изъ Кенигсберга, мужъ съ превосходными дарованіями и многостороннимъ образованіемъ. Съ 1770 года тѣсно сдружившійся съ Мендельсономъ, зажиточный и вскорѣ породнившійся съ одною изъ первыхъ фамилій въ Берлинѣ, онъ могъ удовлетворить своей жаждѣ знаній и развивать свою дѣятельность. Желаніе правительства, по смерти Фридриха II, преобразовать свои законы относительно іудеевъ, вскорѣ открыло славное поприще для его дѣятельности. При всякомъ важномъ вопросѣ, общины ввѣряли ему ходатайство за нихъ, и его рѣшительности онѣ обязаны уничтоженіемъ множества тяжкихъ, удручающихъ и даже позорящихъ распоряженій, и наконецъ (1792) формальнымъ признаніемъ гражданскихъ правъ іудеевъ въ Пруссіи, которое чрезъ 20 лѣтъ получило силу закона.

Съ такою же рѣшительностію Фридландецъ боролся съ раввинами, которые, по своему недостатку въ образованіи, были неспособны принять участіе въ дѣлѣ воспитанія, чтобы уничтожить ихъ произволъ надъ личною свободою современнымъ образованіемъ.

Этой цѣли онъ старался достигнуть сперва заведеніемъ въ Берлинѣ свободной школы въ 1778 г. На сколько участія принималъ въ этомъ Мендельсонъ, намъ неизвѣстно; ни его имени, ни имени Вессели мы не встрѣчаемъ здѣсь; но оба, безъ сомнѣнія содѣйствовали предпріятію. Эта народная школа, устроенная согласно требованіямъ времени, и принимая въ уваженіе обученіе религіи, увеличилась вскорѣ и нашла себѣ подражаніе въ другихъ значительныхъ общинахъ. Вызванные Вессели споры, вслѣдствіе эдикта толерантизма, еще сильнѣе

оживили ходъ школьнаго дѣла въ Австріи. Новое поколѣніе, своимъ образомъ мыслей обязанное частію этой школѣ, частію воспитанное въ этомъ духѣ, увидѣло себя принужденнымъ соединить всѣхъ своихъ членовъ и, какъ общество, противодѣйствовать различнымъ злоупотребленіямъ раввинскихъ обычаевъ. Такимъ образомъ составилось въ Берлинѣ 1792 г. общество *друзей*, старавшееся потомъ объ устройствѣ подобныхъ союзовъ.

Дальнѣйшій ходъ былъ сообразенъ большею частію съ идеями Мендельсона, которыя усвоилъ себѣ *Фридландецъ* и защищалъ ихъ, какъ справедливыя, въ самой глубокой своей старости. Однакоже къ нимъ примѣшался незамѣтно еще новый элементъ и пріобрѣлъ значительный перевѣсъ, именно стремленіе оставить всѣ односторонности Іудейства, чтобы достичь возстановленія не обусловленнаго вѣрою *человѣчества*. Современныя происшествія и постоянно распространяющаяся французская словесность и не менѣе того нѣмецкая критическая философія, соединенными силами способствовали переворотамъ общества; эти раздававшіеся отвсюду крики проложили себѣ дорогу также и въ синагогѣ и дѣйствовали на богатыхъ и значительныхъ, но еще болѣе на философовъ и народныхъ учителей, которые смотрѣли на улучшеніе положенія, какъ на часть своего призванія.

Однакоже новое несчастіе крылось въ успѣхахъ. Чѣмъ менѣе толпа могла слѣдовать за полетомъ отдѣльныхъ личностей, тѣмъ больше становилось разстояніе между образованными и отсталыми. Первые примыкали скорѣе къ равнымъ по рожденію умамъ христіанскаго общества и скидали съ себя узы рожденія и отцовскихъ нравовъ. Сперва удовлетворенные общественнымъ уваженіемъ, они ощутили внутреннее противорѣчіе, какъ только пробудилась въ нихъ самихъ и семействахъ ихъ потребность размышленія и назиданія. Синагогіальныя формы не могли уже удовлетворять этому; формы церкви были прямо противоположны ихъ убѣжденіямъ, про-

питаннымъ Іудействомъ; переходы отдѣльныхъ лицъ къ церкви были большею частію дѣломъ корыстолюбія и честолюбія, чаще простаго отчаянія.

При такомъ положеніи дѣлъ пробудилась у Фридландца странная мысль завязать съ протестантскою церковію дружелюбныя сношенія. Мнѣніе пробста *Теллера*, удалившагося отъ должности проповѣдника, кажется было близко къ его идеи. Вмѣсто того, чтобы посовѣтываться съ нимъ, Фридландецъ отправилъ къ нему *посланіе*, гдѣ излагаетъ всѣ вышесказанныя отношенія и проситъ совѣта, какимъ образомъ возможно будетъ благочестивымъ іудеямъ вступить въ общество христіанъ, не оставляя притворнаго исповѣданія своей религіи. Этотъ поступокъ возбудилъ всеобщее вниманіе, но не имѣлъ никакихъ другихъ слѣдствій, какъ только нѣсколько очень обыкновенныхъ возраженій, и дѣло затихло. Самъ авторъ увидѣлъ вскорѣ несообразность своей попытки и былъ радъ, что ее предали забвенію. Довѣрія, которымъ вездѣ пользовался Фридландецъ, онъ не потерялъ, но строгость въ приговорахъ церкви затронула его, и онъ чаще сталъ говорить объ этомъ своимъ друзьямъ. Однакоже ему не удалось присоединиться къ церкви и онъ пережилъ отпаденіе почти всѣхъ своихъ потомковъ и огромнаго числа друзей.

Въ послѣднія два десятилѣтія своей жизни онъ дѣйствовалъ публично, какъ писатель, и тайно, какъ покровитель всѣхъ пылкихъ юношей. Его труды не имѣютъ особенной важности, хотя считаются образцовыми въ еврейской и нѣмецкой литературѣ.

При подобныхъ же обстоятельствахъ и почти съ тѣмъ же направленіемъ процвѣталъ во Франціи умъ, который хотя представляетъ только мимолетное явленіе, однакоже заслуживаетъ нѣсколькихъ словъ, какъ признакъ современной исторіи, именно *Давидъ Гради* въ Бордо (родился 1742, умеръ 1811 г.). Онъ происходилъ изъ богатаго торговаго дома и наслѣдовалъ занятія своего дяди, Авраама. Его воспи-

таніе соотвѣтствовало богатству; онъ обладалъ преимущественно страстію къ естественнымъ наукамъ и математикѣ, въ которыхъ сдѣлалъ большіе успѣхи, и вмѣстѣ съ учеными современниками обратилъ свое вниманіе на народное благосостояніе и на философію. Почти одновременно съ посланіями Фридландца, онъ обнародовалъ разсужденіе о происхожденіи міра, и, годъ спустя, философскія замѣтки о вѣчности матеріи,—сочиненія, заслуживавшія ему упреки въ атеизмѣ и принудившія его защищаться. Іудеи не обратили на нихъ вниманія, и сочиненія не имѣли никакихъ послѣдствій. При его погребеніи раввинъ говорилъ надгробную рѣчь. Въ немъ видѣли только превосходнаго человѣка и не касались его мнѣній. Въ исторіи Іудейства его имя почти забыто.

—

Государственные перевороты имѣли между тѣмъ видимое, ежедневно увеличивающееся вліяніе на Іудейство, которое наконецъ въ большихъ европейскихъ владѣніяхъ и во всѣхъ зависящихъ отъ нихъ малыхъ возвысилось частію изъ ничтожности до самостоятельности, частію при улучшенныхъ законахъ достигло извѣстной степени правъ и дѣлало усилія уничтожить съ своей стороны признаки тысячелѣтняго рабства, и, сдѣлавшись достойнымъ благодѣяній новой эпохи, принять участіе въ развитіи общества. Стремленіе іудеевъ къ преобразованію естественно развилось въ двухъ направленіяхъ—гражданскомъ, которое вело ихъ къ участію во всѣхъ должностяхъ и правахъ, наравнѣ съ прочими гражданами, и церковномъ, которое имѣло цѣлію смыть все, что наслоилось отъ ограниченныхъ односторонностей во взглядѣ, ученіи и формѣ іудейской религіи, и потому, не удовлетворяя вѣтренному вольнодумству, грозившему разорвать всѣ связи общинъ и семействъ,—старалось возстановить сообразныя выраженія и выразительныя формы. Что касается до перваго, то цѣль

вскорѣ была достигнута даровитыми людьми, славными въ искусствахъ и наукахъ, именно во Франціи и Голландіи, гдѣ не было недостатка въ денежномъ поощреніи; но большинство отстало. Положеніе въ обществѣ достигло цвѣтущаго состоянія; но этотъ результатъ часто приходилъ въ столкновеніе съ религіозными дѣлами. Правительства, неблагосклонныя ко всѣмъ новымъ сектамъ, стали на сторонѣ большинства, которое противодѣйствовало всякому движенію въ этой сферѣ, и только въ исключительныхъ случаяхъ соглашались съ понятіями реформаторовъ. Въ Голландіи раввины сохраняли свою обычную законную власть. Во Франціи правительство приводило въ порядокъ церковное положеніе, которое распространилось на Италію, потомъ на Голландію и на часть Германіи; въ Германіи и въ земляхъ, гдѣ раввины не имѣли никакой власти и считались за неизбѣжныхъ должностныхъ лицъ, которыя частію разрѣшали вопросы совѣсти, частію наблюдали за исполненіемъ іудейскихъ обычаевъ при бракосочетаніяхъ, разводахъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при раздѣлѣ наслѣдствъ,—синагога должна была ждать подкрѣпленія отъ вліятельныхъ умовъ, которыхъ она сама породила и которые еще на столько любили ее, чтобы совершенно не отказать въ помощи.

Однимъ изъ такихъ умовъ былъ *Израель Якобсонъ* (родился 1768, умеръ 1828 г), котораго процвѣтаніе совпадаетъ со временемъ зрѣлости берлинцевъ. По девятнадцатому году Якобсонъ женился на дочери закоренѣлаго раввина, торговля котораго перешла къ нему. Красивая наружность, естественная прелесть въ обхожденіи, остроуміе, увлекательное простодушіе, неистощимая способность жертвовать, пылкое воображеніе и смѣлая предпріимчивость, соединенныя съ жаждою дѣятельности, пополняли совершенно неправильное образованіе, котораго онъ самъ собою достигъ. Путешествія по дѣламъ образовали его способности, и уже на двадцатомъ году онъ возбудилъ прекрасныя надежды. Берлинскія обсто-

ятельства, упрямство массы также мало соотвѣтствовали его горячей любви къ общему благу, какъ и *голландскіе* споры, которые были тѣсно связаны съ государственными движеніями. Ни холодная натуральная религія, ни зависящія отъ государственнаго устройства и измѣнчивыя богослужебныя установленія казались ему несообразными съ потребностями. Только одно зналъ онъ, что синагога жаждала преобразованія, а настоящія качества не удовлетворяли даже строгихъ приверженцевъ обычаевъ. Но для преобразованія ему недоставало учености и необходимой осмотрительности; поэтому онъ не смѣлъ завязать споры, результаты которыхъ не могъ предвидѣть.

Якобсонъ удовольствовался представленіемъ примѣра, и поощреніемъ полета на пути *воспитанія юношества*, а средства для этого доставляло ему огромное богатство. Свою дѣятельность онъ прежде всего обратилъ на возвышеніе своихъ единовѣрцевъ во мнѣніи остальныхъ людей, а своимъ ходатайствомъ содѣйствовалъ уничтоженію тягостныхъ налоговъ и угнетающихъ постановленій. Съ другой стороны, ему крѣпко хотѣлось освободить нисшій класъ іудеевъ отъ презрительнаго обращенія съ ними и гибельныхъ предразсудковъ; этой цѣли онъ достигъ учрежденіемъ въ *Зеезенѣ* 1801 г. заведенія для образованія нуждающихся іудейскихъ дѣтей, съ дозволеніемъ принимать извѣстное число христіанскихъ воспитанниковъ; для этой и школы онъ пожертвовалъ болѣе ста тысячъ талеровъ. Здѣсь только удалось ему возстановить богослуженіе на собственной почвѣ и для возрастающаго юношества.

Никто не препятствовалъ этой безвредной и ничего не нарушающей реформѣ. Подобныя улучшенія богослуженія соединялись съ школами въ Дессау, Бреслау, не возбуждая даже противодѣйствія. Между тѣмъ уваженіе къ Якобсону увеличивалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось и его вліяніе на пылкое юношество, которое онъ поощрялъ богатымъ

вспомоществованіемъ къ высшему образованію и почетной дѣятельности. Вскорѣ по возстановленіи Вестфальскаго королевства, въ которомъ іудеи получили полныя права гражданства, была учреждена по образцу французскихъ учрежденій для іудеевъ *консисторія въ Касселѣ*, какъ высшее судилище для дѣлъ, и президентомъ ея былъ назначенъ *Якобсонъ*. Своимъ свѣтлымъ взоромъ онъ проникъ въ важность задачи такого судилища, хотя кругъ его дѣятельности былъ по закону очень ограниченъ, и самъ почувствовалъ свое могущество, ибо три раввина и два мірскихъ члена консисторіи, составлявшіе присутствіе, не были самостоятельными личностями – и старался оправдать свое назначеніе своимъ превосходствомъ надъ прочими членами. Нѣмецкіе евреи достигли теперь законной свободы и могли развивать по своему догматы религіи, представляя въ тоже время образецъ для прочихъ общинъ отечества. *Давидъ Фридлиндецъ* присутствовалъ при обсужденіи внутренняго устройства консисторіи. Послѣднему много содѣйствовала его прозорливость; но его желанія не оправдались. Разъединенность берлинскихъ стремленій достаточно показала безплодность философской религіи. Поэтому-то вестфальское правительство и здѣсь стало на сторонѣ обычаевъ, а консисторія оперлась на почву преданія, заботясь прежде объ облагороженіи формъ. Здѣсь опять начали съ школъ. Выстроенная вскорѣ въ Касселѣ общественная школа пріобрѣла молельню, въ которой смѣшались еврейскія молитвы съ нѣмецкими, прекрасный хоръ пѣлъ нѣмецкія пѣснопѣнія и еврейскія главныя мѣста, а члены консисторіи говорили рѣчи. Природное краснорѣчіе и полнота мысли Якобсона дѣйствовали обольстительно. Во многихъ небольшихъ общинахъ старались, несмотря на ограниченныя средства и способности, слѣдовать примѣру. *Якобсонъ* сдѣлалъ еще шагъ. Въ 1809 году онъ выстроилъ за своею громадною школою превосходный храмъ и украсилъ его органомъ. Освященіе этого дома Божія 17 іюля 1810 г., на которое

стеклось множество любопытныхъ или приглашенныхъ граждань, ученыхъ, художниковъ, духовныхъ лицъ и школьныхъ учителей, произвело неописанное впечатлѣніе, особенно на христіанскихъ гостей, изъ которыхъ многіе выражали свой восторгъ въ нѣмецкихъ, латинскихъ и еврейскихъ пѣсняхъ. Съ освященіемъ храма связывали огромныя ожиданія, но они одно за другимъ пали. Все зданіе по консисторіальной дѣятельности покоилось на зыбучемъ грунтѣ обширной равнины, безъ холма или утеса и потока, на которыхъ бы можно было остановить глаза. Одною только блестящею оболочкою все было покрыто; но оболочкою, не чуждою пустой страсти—нравиться. Да и самый блескъ этому кажущемуся существу придали краснорѣчіе и извѣстное праводушіе стремленій Якобсона. Самыя незначительныя распоряженія консисторіи встрѣчали даже въ небольшихъ общинахъ упорное сопротивленіе,—покорить которое консисторія не имѣла силы. Народъ болѣе сочувствовалъ внутренней религіи, чѣмъ реформѣ, и предвидѣлъ опасность значительнаго измѣненія древнихъ формъ. Цѣлое возбуждало сначала любопытство, но при первомъ впечатлѣніи теряло всю прелесть и не заключало никакого зародыша, чтобы объяснить внутреннюю жизнь. Масса законоучителей, до сихъ поръ гладавшая только скорлупу религіи, привыкла къ мысли, что надобно только еще прекрасную форму. Важнѣйшіе источники глубокихъ изслѣдованій были оставлены, самые писатели не видѣли себя вынужденными дать въ руки народу богатыя наставленіями книги. Пресса производила только элементарныя школьныя книги и въ высшей степени незначительныя рѣчи или проповѣди; единственный, появившійся въ 1804 году, но не долго жившій журналъ *Суламитъ* (Sulamit) былъ отпечаткомъ хорошихъ стремленій среди совершеннаго усыпленія. Ни раввины, ни противники ихъ не имѣли повода начинать рѣчь, и каждый понималъ, что это сознаніе не встрѣтитъ сим-

патіи. Въ такомъ положеніи оставались дѣла до мира въ 1815 году, несмотря на появлявшееся кое-гдѣ оживленіе.

XXXII.

Движенія во французскомъ королевствѣ.

Во время революціи и конституціи (1791-1804 г.) развитіе незначительной общины французскихъ іудеевъ исчезаетъ съ листовъ исторіи. Они составляли едва замѣтную часть цѣлаго въ республикѣ, участь которой они пережили. Императоръ *Наполеонъ* ничего не измѣнилъ въ правахъ израильтянъ, но, по жалобамъ на распространившееся ростовщичество въ восточныхъ провинціяхъ, въ 1806 году издалъ приказаніе, повлекшее потомъ къ еще болѣе строгому. Хотя эти постановленія служили признаками императорскаго своеволія, однакоже его скорыя мѣры доказываютъ, что здѣсь онъ только соглашался съ общественнымъ мнѣніемъ извѣстной мѣстности, но не имѣлъ намѣренія ограничить права. Чтобы положить предѣлъ обвиненіямъ *іудейской религіи*, онъ потребовалъ достовѣрнаго отъ всѣхъ іудеевъ, посредствомъ выбранной изъ ихъ среды депутаціи, объясненія догматовъ Іудейства, относительно гражданскихъ обязанностей и отношеній. Въ іюлѣ 1806 года было созвано въ Парижѣ собраніе изъ 110 нотаблей со всѣхъ областей государства и въ торжественномъ засѣданіи предложено имъ коммиссарами правительства Моле, Порталисъ (Portalis) и Пакье (Pasquier), 12 вопросовъ, на разрѣшеніи которыхъ могли-бы опираться ихъ дальнѣйшія оправданія. Эти 12 вопросовъ касались брака, отечественныхъ мнѣній, раввинской власти и житейскихъ обязанностей. Это были главные пункты, на которые нападали противники, что-

бы представить іудейскія положенія, какъ несовмѣстныя съ отечественными. Взоръ Наполеона проникъ, что удовлетворительное разрѣшеніе этихъ вопросовъ отниметъ оружіе у непріязненности со стороны закона; болѣе же этого Наполеонъ не желалъ. Диспуты были исполнены торжественности, чтобы придать болѣе важности дѣлу. Нотабли удовлетворительно исполнили свою задачу, безъ всякаго вліянія коммиссаровъ, которые не присутствовали при обсужденіяхъ.

Вотъ сущность ихъ отвѣтовъ: «многоженство, хотя дозволенное Моисеемъ, уничтожено синодальнымъ рѣшеніемъ въ 1030 г.; разводъ сообразуется съ законами государства; іудеи признаютъ своихъ согражданъ братьями, обязаны исполнять въ отношеніи ихъ всѣ обязанности человѣка и, какъ дѣти одного отечества, должны участвовать во всѣхъ дѣлахъ. Раввины избираются; они не имѣютъ никакой власти или права судить; законъ можетъ управлять ихъ назначеніемъ.—Всякое гражданское занятіе дозволяется іудеямъ; собирать подать съ священнослужителей издавно воспрещено имъ; взиманіе процентовъ имъ строго запрещено.» Нотабли исполнили свою обязанность, и отвѣты ихъ соотвѣтствовали мнѣніямъ Іудейства, получившаго право гражданства. Наполеонъ пошелъ далѣе; онъ хотѣлъ сдѣлать законъ изъ рѣшеній, не издавая даже нарочнаго указа, и призналъ сообразнымъ утвердить ихъ законодательнымъ собраніемъ, составленнымъ изъ представителей Іудейства. Онъ думалъ достигнуть этой цѣли посредствомъ *синедріона*, по образцу древнихъ *синедріоновъ*, и приказалъ учредить подобное судилище изъ 71 выбраннаго *судьи*. Пока этотъ, такъ называемый *санхедріонъ* не открылъ засѣданій, комитетъ нотаблей приготовилъ проэктъ устава для іудеевъ. Все было готово къ 26 сентября. 6-го октября 1806 года было объявлено прокламаціею на еврейскомъ, французскомъ и итальянскомъ языкахъ о созваніи *великаго санхедріона*. 9-го февраля 1807 г. начались работы этого судилища

и въ 7 засѣданій были кончены (*). Мы умолчимъ о частностяхъ и замѣтимъ только, что хотя этотъ императорскій *синедріонъ* въ Парижѣ не могъ имѣть ни той законадательной власти, ни того уваженія, какими пользовался древній синедріонъ уже потому, что онъ былъ вызванъ мѣстными потребностями; однакоже этотъ шагъ имѣлъ необыкновенныя послѣдствія, ибо чужеземныя общины тотъ часъ изъявили свое одобреніе чрезъ депутатовъ.

Ближайшимъ слѣдствіемъ этого было изданіе устава для *іудеевъ* и учрежденіе правильныхъ судилищъ для всѣхъ потребностей общинъ подъ надзоромъ городовъ, какъ въ имперіи, такъ и Голландіи. Этотъ уставъ, дозволявшій внутреннее развитіе въ дѣлахъ религіи (исключая развода, запрещеннаго кодексомъ), въ немногія десятилѣтія до того привился къ народу, что, несмотря на перемѣну правленія во Франціи, Голландіи и Бельгіи, существуетъ въ нихъ до сихъ поръ, измѣненный только наружно, но въ сущности тотъ же самый, и введенъ даже въ Алжирѣ. По этому уставу всѣ общины подчиняются такъ называемой *консисторіи*, а консисторія въ свою очередь подчиняется мѣстному судилищу изъ выборныхъ, которое также состоитъ подъ вѣденіемъ *центральной* консисторіи въ Парижѣ; уставъ опредѣляетъ кромѣ того отношенія этихъ судилищъ къ городскимъ управленіямъ, но предоставляетъ имъ вліяніе на всѣ дѣла, касающіяся богослуженія. Поэтому замѣчательно, что въ немъ, хотя составленномъ партіею реформаторовъ, въ теченіи полустолѣтія его существованія, ни одна собственно реформа не нашла себѣ мѣста, слѣдовательно во всѣхъ названныхъ земляхъ раввинистское направленіе владычествовало надъ его историческимъ ходомъ, не допуская либерализма отдѣльныхъ лицъ, которыя частію имѣли и имѣютъ въ консисторіяхъ мѣсто и го-

(*) Diog. Tama Collection des procés vrraux et décisions du Gr. Sanch. 1807.

лось, чтобы вредить этому направленію. Членамъ, жаждавшимъ важныхъ реформъ, это положеніе могло показаться гибельнымъ усыпленіемъ; однакоже общее состояніе не допускаетъ мысли о порчѣ, за исключеніемъ только того, что ревность къ *наукѣ Іудейства* почти совсѣмъ затихла: ибо члены синагоги обратили свое вниманіе на различныя сферы гражданской дѣятельности.

Только нѣмецкая консисторія въ Вестфаліи въ теченіе своего кратковременнаго существованія искала пути къ религіознымъ реформамъ. Это предпріятіе, начатое неискусною рукою, хотя и не удалось отъ сопротивленія народа и происшествій 1813 года, однакоже вновь ожило, когда прусскій законъ 1812 г. далъ іудеямъ права гражданства и *Якобсонъ* (1814) поселился въ Берлинѣ.

XXXIII.

Богослужебныя нововведенія.

Съ водвореніемъ *Якобсона* въ Берлинѣ началась дѣятельность, богатая результатами. Она была подготовлена *напряженіемъ*, вызваннымъ въ іудеяхъ въ 1812 году военными событіями. Одушевленное пріобрѣтеніемъ наконецъ гражданскихъ правъ въ Пруссіи, юношество добровольно приняло участіе въ бояхъ за свободу отечества, и каждый отецъ семейства охотно жертвовалъ свою лепту на военныя издержки. Сердца всѣхъ іудеевъ были полны однимъ желаніемъ, желаніемъ показать себя достойными отечества. Одинъ духъ оживлялъ всѣхъ, которые до этого времени совершенно чуждались принять какое-бы то ни было участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Чего до сихъ поръ искали для обновле-

нія силъ, то не соотвѣтствовало ожиданіямъ. Мнѣнія *Фридландца*—основать Іудейство на простой морали, не нашли никакого сочувствія даже у самыхъ его просвѣщенныхъ товарищей; его планъ новаго богослужебнаго порядка остался безъ исполненія. Вскорѣ явился *Якобсонъ*. Отъ его мысли ждали болѣе важныхъ результатовъ. Необходимость опять согласиться *въ богослуженіи* была ощущаема всѣми; — оно находилось въ упадкѣ. Синагоги стояли пусты, вездѣ не доставало обученія религіи; скудное наставленіе мальчиковъ въ переводѣ св. писанія не могло удовлетворять.

Различные богослужебные обряды исполнялись въ семействахъ безъ всякаго вниманія, какъ самая служба въ синагогѣ, и были смѣшаны съ суевѣрнымъ символизированіемъ; назначенныя для этого лица не обладали ни образованіемъ, ни вкусомъ; дѣйствовали только для проформы, нисколько не думая при этомъ. Каждое вѣнчаніе, каждое обрѣзаніе, допущеніе 13-лѣтняго мальчика къ закону, каждый разводъ, обрядъ халицы, каждое погребеніе, трауръ, напоминали о недостаткѣ возбужденія. Вездѣ проявлялось желаніе установить сообразныя съ временемъ формы и дать внутреннему Іудейству болѣе опредѣленный видъ, дѣйствіямъ значеніе, исправить пѣніе, очистить языкъ, облагородить наружность, устранить препятствія и пробудить благочестивыя размышленія. *Якобсонъ* пожертвовалъ этому стремленію всѣмъ своимъ досугомъ и значительною суммою. Онъ зналъ силу прекрасныхъ учрежденій; онъ хотѣлъ привлечь ими народъ и вдохнуть въ него участіе къ законоученію. Сперва онъ обратилъ свой взоръ на общественное богослуженіе, въ которое ввелъ два новыхъ элемента, испробованные сперва въ его храмѣ и многихъ общинахъ—*органъ* и *проповѣдника;* третій элементъ — употребленіе *нѣмецкаго языка*, именно для непонимающихъ еврейскаго, присоединился вскорѣ къ первымъ двумъ. Хотя судилища запрещали синагогіальную службу въ столицахъ близъ великихъ синагогъ, однакоже

дозволяли главѣ поколѣнія имѣть въ своемъ округѣ молельню. Поэтому *Якобсонъ*, поддерживаемый Фридландцемъ и другими, рѣшился установить *частное богослуженіе*, для котораго богослуженіе кассельской консисторіи могло быть образцомъ. Для музыки, какъ въ отношеніи *органа*, такъ и *хора*, потребовалось сначала содѣйствіе христіанъ; для должности же проповѣдниковъ нашлись способные изъ хорошо образованныхъ еврейскихъ юношей; гораздо болѣе посчастливилось еврейскому и нѣмецкому наставленію. Въ теченіи всѣхъ праздничныхъ богослуженій читалось извѣстное число прекрасно избранныхъ молитвъ. Торжественность, новая по своему роду и соотвѣтствующая всѣмъ требованіямъ изящнаго, весьма нравилась, и въ молельнѣ собралось все, что желало реформы; никто не оскорблялся, что была употреблена христіанская помощь и что проповѣди едва хранили признаки Іудейства; чувствовали только благотворное вліяніе; это случилось именно въ тотъ день, когда *Якобсонъ конфирмировалъ* своего сына, при этомъ совершенно новомъ обычаѣ.—Однакоже существованіе этого учрежденія вскорѣ (1815 г.) было уничтожено по распоряженію правительства, и хотя потомъ (1817) оно было возстановлено подъ названіемъ *общиннаго учрежденія*, однакоже совершенно закрыто въ 1823 г., потому что противная сторона жаловалась на него, какъ на сектаторство. Дѣйствительно, до этого времени пробуждалось сознаніе, что внѣшній блескъ не можетъ удовлетворить истинной потребности при опошленіи и извращеніи собственно религіознаго элемента, и благомыслящіе изъ участниковъ встрѣтили запрещеніе, какъ своевременный намекъ на то, чтобы сойдти съ начатой дороги.

Подобная попытка, какъ школьное назиданіе, была сдѣлана во Франкфуртѣ на Майнѣ, по предложенію *Гольсона*. Назиданіе это существовало 25 лѣтъ, но потомъ мало по малу прекратилось; ибо ему также не доставало мощнаго принципа.

Хотя теперь нельзя отрицать, что обѣ попытки носили въ

себѣ зародышъ смерти, однакоже во всей Германіи и другихъ земляхъ разъ почувствованная потребность не была уничтожена. Въ Берлинѣ всѣ партіи соединились для соглашенія, которое однакоже не было признано правительствомъ, такъ что вопросъ о дальнѣйшемъ развитіи оставался нерѣшеннымъ до того времени, когда, спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ, способный проповѣдникъ сдѣлался сообразенъ съ требованіями времени. Въ другихъ земляхъ дѣйствовали осторожнѣе, рѣдко безпокоимые раввинами и большею частію покровительствуемые правительствами, потому что умѣли воздерживаться. — Между тѣмъ какъ въ Пруссіи самое нѣмецкое наставленіе было запрещено, какъ вредное, въ Дессау продолжали проповѣдывать, а Данія уже въ 1814 году ввела, какъ законъ, конфирмованіе, которое происходило на нѣмецкомъ или датскомъ языкахъ; въ южно-нѣмецкихъ государствахъ въ нѣсколько лѣтъ дошли до того, что ввели нѣмецкую проповѣдь. Въ Австріи съ 1820 г. раввинство сдѣлалось зависимо отъ философскаго ученія, и сталъ употребляться туземный языкъ.

Съ того времени исчезло поколѣніе; теперь мы удивляемся, когда читаемъ рѣдкія распоряженія отдѣльныхъ высшихъ судилищъ, которыя, нисколько не провѣряя, принимали мнѣнія безвѣстныхъ раввиновъ и клали ихъ въ основаніе, или, вмѣсто того, чтобы отдавать справедливость, совершенно преграждали доступъ развитія, между тѣмъ другіе жадно протягивали руки къ улучшеніямъ, но дѣйствовали безъ знанія дѣла и увеличивали бѣдствіе. Точно также надобно удивляться внутреннимъ, очень жаркимъ, спорамъ, въ которыхъ ни одинъ изъ спорящихъ не имѣлъ собственно цѣли.

Причина вмѣшавшихся недоразумѣній заключается въ недостаткѣ всей *науки Іудейства* и въ поверхностныхъ стремленіяхъ появившихся на сценѣ умовъ дать этой наукѣ болѣе изящную наружную форму, вмѣсто того, чтобы постигнуть сущность и изобразить ее со всею точностію и

правдивостію. Знаніе источниковъ Іудейства осталось въ рукахъ польскихъ раввиновъ и ихъ учениковъ, которые нисколько не обнаруживали желанія передавать свое знаніе на другомъ языкѣ. Число ихъ, начиная съ половины прошедшаго столѣтія, такъ уменьшилось, что учрежденія для образованія раввиновъ все ненавистнѣе становились имъ, такъ какъ эти заведенія открывали юношеству болѣе плодотворный кругъ дѣятельности. Пробужденные мнѣніями Мендельсона знатоки, принадлежавшіе къ сословію учителей, писали руководства для юношества и для народа, *катехизисы* для школъ, назиданія для женщинъ, небольшія собранія нравственныхъ разсказовъ и изреченій; сочиняли стихи и говорили рѣчи на случай, которыя печатались; появилась дѣтская словесность, изъ которой должно было сложиться Іудейство. Еше незначительнѣе то, что появилось на еврейскомъ языкѣ для обученія; нигдѣ нѣтъ и слова объ элементахъ языка.

При такомъ упадкѣ участія къ внутреннимъ религіознымъ дѣламъ естественно, что не появлялось сочиненій объ Іудействѣ, и самые ревностные учители и ученые не чувствовали никакого побужденія издавать подобные труды. Только на востокъ отъ Богеміи и далѣе встрѣчаются еще талмудическія сочиненія о законѣ и каббалистическо-философскіе труды, здѣсь почти совсѣмъ неизвѣстные.

При этихъ обстоятельствахъ, предпріятіе *Якобсона* не было безплоднымъ сѣменемъ, даже при существованіи ограниченной цѣли украсить внѣшность Іудейства, и насмѣшкою надъ словоохотливою *жидовскою* школою заставить ее молчать. Нѣкоторые славные приверженцы этого направленія смотрѣли на богослуженіе съ болѣе высокой точки зрѣнія и начали реформу въ *Гамбургѣ*, гдѣ на пути ихъ не было никакого препятствія. Эдуардъ Клей (Kley), сперва бывшій проповѣдникомъ въ Берлинѣ при первой попыткѣ устроить храмъ, потомъ призванный въ Берлинъ, заинтересовалъ большую

часть общины въ пользу нѣмецкаго обученія и болѣе правильной формы богослуженія. Составился союзъ, выстроили храмъ, и съ осени 1818 года онъ, на подобіе древней синагоги, стоялъ тамъ до 1844 г., когда принялъ большіе размѣры. Клей и вскорѣ присоединившійся къ нему Готтгольдъ Саломонъ изъ Дессау своимъ краснорѣчіемъ одушевляли огромный кругъ союзниковъ, принадлежавшихъ большею частію къ высшему образованію и привлекли въ свою сферу всѣ семейные праздники. Этотъ храмъ отличался отъ берлинской попытки тѣмъ, что гораздо строже придерживался обычныхъ установленій, ввелъ болѣе правильный порядокъ и соблюдалъ внутренній жизненный элементъ Іудейства и въ тоже время соотвѣтствовалъ религіозному обученію юношества.

Поступокъ огромнаго числа членовъ гамбургской общины, которые были на столько предусмотрительны, что не удалялись очень отъ раввинскихъ основаній, возбудилъ ревность гамбургскихъ раввиновъ, противодѣйствовавшихъ образованію подобнаго союза и, послѣ появленія молитвенника и открытія храма осенью 1818 года, они требовали отъ своихъ единомышленниковъ объясненій, можно-ли измѣнить молитвы, ввести нѣмецкій языкъ и органъ и своевольно измѣнить молитву, касавшуюся царства Мессіи. Такъ какъ въ то же время богослужебныя реформы сдѣлались въ Берлинѣ предметомъ публичныхъ толковъ, то искали тамъ согласія раввиновъ съ тою цѣлію, чтобы представить противныя доказательства тѣмъ мнѣніямъ, которыя будутъ высказаны раввинами о вредѣ этихъ реформъ, и такимъ образомъ уничтожить противодѣйствіе въ самомъ его зародышѣ. Теперь этотъ споръ почти совсѣмъ забытъ, потому-что въ настоящее время большая часть нѣмецкихъ раввиновъ и многіе чужеземные почти не сомнѣваются въ подобныхъ вопросахъ и даже самые строгіе приверженцы обычая не обвиняютъ въ ереси несогласныхъ съ ними. Однакоже правдивость исторіи требуетъ замѣтить, что гамбургскіе раввины не только дѣйство-

вали согласно съ обязанностями, но и употребляли кроткія мѣры, далекія отъ личной непріязни къ реформаторамъ, чтобы при помощи мнѣній славнѣйшихъ раввиновъ быть въ состояніи поразить всякую попытку на измѣненіе обычаевъ и исцѣлить появившіяся раны. Здѣсь впервые раввины заговорили съ народомъ на чистомъ еврейскомъ или нѣмецкомъ языкѣ, спокойно, безъ увлеченій и ясно. Изъ сущности дѣла видно, что реформа неправильно ссылалась на древнѣйшее преданіе, а приверженцы обычая несправедливо считали грѣховнымъ всякое смягченіе обычая. Партія храма росла съ каждымъ днемъ и породила уже въ 1822 году подобное же богослуженіе въ Лейпцигѣ, что имѣло послѣдствіемъ распространеніе страсти къ такимъ учрежденіямъ въ отдаленныхъ земляхъ. Тамъ проповѣдывали нѣкоторое время братья *Ауербахъ* изъ Берлина, потомъ славный *Маннгеймеръ*, вызванный въ Вѣну въ 1826 году и доставившій уваженіе къ проповѣди.

Съ этого времени *проповѣдническое краснорѣчіе* возвысилось до самой высшей степени не только въ Германіи, но принесло прекрасные плоды и въ Даніи, Италіи, Голландіи, Бельгіи, Франціи и Англіи, даже въ Польшѣ, Венгріи и Америкѣ. Самыя синагоги, недопускавшія никакой реформы, покорились въ этомъ отношеніи потребности времени и пріобрѣли превосходныхъ ораторовъ.

XXXIV.

Процвѣтаніе науки.

Между тѣмъ, какъ сѣмена, брошенныя нѣкоторыми способными людьми, послѣ многихъ неудавшихся, или извнѣ по-

трясенныхъ попытокъ,—посредствомъ возбужденнаго участія многихъ семействъ, разрослись до такой степени, что наконецъ большая часть противорѣчащихъ превратилась въ друзей,—созрѣвающее юношество съ высшимъ образованіемъ вводило новую потребность, важную какъ для жизни, такъ и для узкаго круга нарождавшейся учености. До временъ войны за свободу, гимназическое образованіе было рѣдкостію между іудеями, и такъ называемыя гуманическія науки отвергались всѣми, исключая новыхъ врачей, которые требовали университета, чтобы освоиться съ ними; о посѣщеніи университета почти нигдѣ не было рѣчи, уже потому, что не представлялось никакого случая для приложенія научныхъ знаній. Это содѣйствовало, особенно когда уничтожились раввинскія школы, неисцѣлимому неуваженію къ правильнымъ наукамъ, при дерзкомъ высокомѣріи тѣхъ, которые посредствомъ книгъ и знакомствъ пріобрѣли болѣе изящное образованіе и считали себя Мендельсонами, пользуясь, какъ великія свѣтила, уваженіемъ высокихъ по сану христіанъ. Явленія подобнаго рода случались во всѣхъ большихъ общинахъ и имѣли вѣсъ какъ въ одной, едва впрочемъ читаемой, іудейской газетѣ, такъ и въ синагогахъ, посредствомъ рѣчей и разсужденій, возбуждавшихъ сожалѣніе въ знатокахъ. Въ такомъ положеніи застали науку Іудейства немногіе возвратившіеся изъ университета юноши. Первая попытка написать *исторія Израильтянъ* была принята холодно, также мало имѣли послѣдствія и лекціи *Левисона* въ Вѣнѣ о томъ же предметѣ.

Пеперь выступили многіе одинаково думавшіе люди въ Берлинѣ, чтобы посредствомъ соединенія многихъ и разносторонних способностей произвести преобразованіе іудейскаго духа помощію науки и содѣйствовать основанію болѣе прочной будущности. Они думали, что, соединивши вмѣстѣ всѣ разсѣянныя дарованія, можно способствовать тому, что Іудейство самостоятельно призоветъ къ жизни свои собст-

венныя школы и заведенія для образованія учителей (семинаріи) и высшія коллегіи для будущихъ духовныхъ и другія подобныя учрежденія.

Чѣмъ болѣе современныя событія въ государственной жизни приводили правительства къ сокращенію во зло употребленной свободы, тѣмъ безопаснѣе думали выступить молодые реформаторы. Всю жизнь Іудейства они должны были довести къ ясному сознанію, къ научной и гражданской дѣятельности и къ полному водворенію въ европейскомъ обществѣ. Ясно, что не очень многимъ членамъ пришла мысль удовлетворить высшимъ потребностямъ неважными измѣненіями въ синагогахъ, и они должны были допустить совершенно другаго двигателя, чтобы поставить заглохшія общины въ уровень съ современными требованіями.

Однакоже юная фантазія нашла для нихъ средства. Союзъ основалъ *журналъ для науки* Іудейства, который на столько опередилъ современныя понятія іудеевъ, что не встрѣтилъ сочувствія и вскорѣ былъ оставленъ своими патронами, какъ несоотвѣтствующій цѣли. Шагъ, сдѣланный назадъ прускимъ законодательствомъ, лишилъ мужества также самыхъ бодрыхъ уничтоженіемъ всякаго случая употребить въ дѣло образованныя дарованія. Эдуардъ *Гансъ*, стоявшій во главѣ союза, покорился необходимости перейдти въ церковь, чтобы дѣйствовать въ городѣ. Нравственная сила, на которую опирались, поколебалась. Всѣ надежды на успѣхъ были разомъ подрѣзаны. Еще маловажнѣе были труды Цунца (Zunz) для направленія къ цѣли будущихъ ученыхъ и народныхъ учителей.

Но гораздо обильнѣе результатами были труды нѣкоторыхъ членовъ этого союза въ области самой учености. Далеко разсѣявшіеся знатоки отдавали должную справедливость прекраснымъ стремленіямъ *Цунца* въ *журналѣ* и начали приводить въ болѣе строгій порядокъ собранные до сихъ поръ безъ плана раввинскія знанія; вскорѣ появились и мыслители,

зажегшіе свой факелъ у берлинскаго огня, чтобы освѣтить огромную массу, блуждавшую еще въ глубокомъ мракѣ. Поле къ новому посѣву было подготовлено поэтомъ *Соломономъ Когенъ*, но сдѣлалось вновь безплоднымъ въ Вѣнѣ, гдѣ по примѣру *Собирателя* былъ также основанъ журналъ. Здѣсь былъ сборный пунктъ всѣхъ австрійскихъ поэтовъ и ученыхъ, заботившихся о народномъ образованіи и съумѣвшихъ пріобрѣсти образованныхъ читателей для науки. Какъ въ предыдущіе 30 лѣтъ отставшіе нѣмецкіе іудеи стали въ уровень съ временемъ посредствомъ еврейскаго языка или нѣмецкаго, изображеннаго еврейскими буквами и изъ среды ихъ появились даже прекрасные поэты, такъ и здѣсь была избрана таже дорога, чтобы распространить въ Австріи знанія и любовь къ наукѣ; даже самый Шиллеръ удостоился перевода на еврейскій языкъ своихъ лучшихъ стихотвореній (напр. Колоколъ) и долженъ дѣлить свои лавры съ переводчикомъ. Но въ Австріи, хотя правительство уже въ 1820 г. устроило прочное университетское образованіе для желавшихъ быть учителями народа,—необходимъ былъ подобный органъ, потому что посѣщеніе университета было соединено со многими затрудненіями, тогда какъ въ Германіи многіе юноши выступали съ огромными знаніями, и чрезъ нѣсколько лѣтъ большая часть общинъ могла представить подобные примѣры.

Вскорѣ нѣмецкая наука проникла и въ эти страны. Уже самостоятельные умы, съ огромною ученостію въ области религіозныхъ источниковъ, обратили свое вниманіе на нѣмецкіе критическіе труды философіи и библейской экзегетики. Въ Галиціи и Италіи появились далеко превосходившіе Мендельсона критики, дѣйствовавшіе въ своемъ округѣ. Лучшимъ изслѣдователемъ, который въ теченіи своей жизни извѣстенъ былъ только въ мѣстѣ своего обитанія, ибо весьма мало издавалъ сочиненій, былъ *Нахманъ Крохмаль*, первый изъ іудеевъ, уничтожившій много обычныхъ іудейскихъ воззрѣній

на Библію и привившій много новыхъ. Къ числу его близскихъ друзей принадлежалъ глубокій ученый изъ Галиціи *С. Л. Рапопортъ*, который своимъ критическимъ направленіемъ обязанъ ему. Живя въ Тарнополѣ въ качествѣ раввина, онъ издалъ *біографіи* замѣчательныхъ іудеевъ, жившихъ въ средніе вѣка.

Въ ломбардскихъ общинахъ дѣятельность была особенно оживлена. Исаакъ Саломонъ *Реджіо* въ Герцѣ (род. 1784, умеръ 1856), глубокій ученый, уже давно назначенный отъ правительства учителемъ, пробудилъ мысль о необходимости устроить раввинскую школу, сообразно съ требованіями времени. Правительство утвердило ея планъ въ 1825 г., и ломбардскія общины приступили къ дѣлу. Въ собраніи представителей въ Венеціи въ 1826 г. были рѣшены правила для школы. Она была учреждена въ *Падуа*; С. Д. Луцато изъ Тріеста и Леліо делла Торре были назначены профессорами; всѣ раввины согласились и поощряли учрежденіе. 1829 г. школу освятили.

Кромѣ обоихъ главныхъ представителей іудейской словесности, Луцато и Рапопорта, надобно замѣтить еще Реджіо, Аарона Хорина, Беръ Блюменфельда, Іакова Бика, Товія Федера, отца и сына Гольденбергъ, Саломона Когена, Исаака Ертера, Самсона Блоха, Іосифа Перля, Гирша Менделя Пинеллесъ, делла Торре, М. Штрелискера, Сам. Жиронди, Іехудаха Іейтеллесъ, Іосифа Альманци, Н. Крохмаля, М. Мортара, Гаіима Слонимскій, А. Гейгера, А. Цунца, Іосифа Вейсе, Самуила делла Вольта, Михаила Сакса и много другихъ, извѣстныхъ трудами частію въ области екзегетики, критики, изслѣдованія древностей, частію въ сферѣ изящныхъ наукъ, математики, частію по своей борьбѣ противъ господствовавшихъ мнѣній. Несмотря на различіе мнѣній, вездѣ видно стремленіе къ истинѣ и уничтоженію вредныхъ заблужденій. Здѣсь Италія, славянскія земли и Германія подали другъ другу ру-

ки и въ общемъ письменномъ языкѣ воздвигли вѣчный памятникъ учености.

Еще два собранія, подобныя изданнымъ Гольденбергомъ *Увеселительнымъ садамъ*, появились около 1854—1856 г., одно, составляющее какъ-бы продолженіе труда Гольденберга, было издано подъ тѣмъ же названіемъ Саксомъ въ Берлинѣ, а другое въ Вѣнѣ Блюменфельдомъ, съ другимъ заглавіемъ. Другіе писатели издавали свои труды самостоятельно и составили особенные источники для исторіи. Наконецъ въ Галиціи высказалась потребность издавать отдѣльныя сочиненія въ видѣ журнала и въ послѣдніе годы появилось собраніе небольшихъ статей, выходившее тетрадями, и другое съ нѣмецкими прибавленіями, а въ Вѣнѣ рядъ ученыхъ извѣстій, дошедшихъ до огромнаго числа тетрадей.

Изъ этой необыкновенной бодрости въ теченіи около тридцати лѣтъ появляется удивительная плодотворность на бывшей когда-то непроизводительной почвѣ, на которой духъ, далекій отъ прежнихъ раввинскихъ ухищреній, по чисто-научному пути стремится достигнуть всесторонняго познанія различныхъ вѣтвей Іудейства, познанія, которое стало необходимо, чтобы имѣть сильное вліяніе на современный способъ ученія.

XXXV.

Споръ между обычаемъ и реформою.

При началѣ научнаго движенія, принять участіе въ которомъ народъ не могъ, въ нѣмецкихъ общинахъ болѣе или менѣе чувствовали потребность достаточно замѣнить требованія жизни и постоянно развивавшейся дѣятельности притязаніями обычныхъ религіозныхъ обязанностей. Незначи-

тельныхъ измѣненій въ богослуженіи не было достаточно, чтобы успокоить страсть къ прочнымъ основаніямъ. Эта страсть росла съ основательными надеждами быть признанною законодательствомъ государствъ и видѣть паденіе всѣхъ преградъ, воздвигнутыхъ средневѣковыми установленіями. Габріель *Риссеръ* изъ Гамбурга требовалъ развитія законодательства на незыблемой нравственной силѣ. Его слова произвели глубокое впечатлѣніе на іудеевъ. Но этимъ еще не было уничтожено главное бѣдствіе, невѣжество и безъучастность однихъ и преступное забвеніе другихъ. Правительства, признавая потребность лучшаго веденія іудейскихъ религіозныхъ дѣлъ, сдѣлали сперва распоряженіе, чтобъ раввины назначались на мѣста только по испытаніи въ современныхъ знаніяхъ, но молодые, такъ называемые кандидаты іудейской теологіи почувствовали трудность найдти себѣ дорогу при такомъ направленіи общинъ, чтобы дѣйствовать свободно.

Гораздо легче это было сдѣлать въ тѣхъ земляхъ, гдѣ еще всѣ, исключая только нѣкоторыя личности, двигались въ старыхъ обычаяхъ и ожидали прихода лучшаго образованія; напр., въ Виртембергѣ, гдѣ законъ 1828 и 1831 г. учреждалъ *высшее церковное судилище*, и въ *Баденѣ*, гдѣ уже съ 1809 г. существовалъ *верховный совѣтъ*; въ обоихъ государствахъ веденіе религіозныхъ дѣлъ приняло правильный ходъ; болѣе шатки были отношенія, хотя мало по малу приведенныя въ порядокъ закономъ, въ обоихъ *Гессенскихъ* герцогствахъ и *въ Нассау*, гдѣ улучшенія большею частію безъ сопротивленія принимались небольшимъ числомъ общинъ и такимъ же числомъ ихъ членовъ. Гораздо затруднительнѣе были обстоятельства въ *Баваріи*, когда началось преобразованіе раввинской школы въ Фюртѣ (1826), Бамбергѣ и другихъ мѣстахъ, и законъ 1828 г. требовалъ отъ всѣхъ народныхъ учителей доказательствъ познанія въ современныхъ наукахъ, такъ что разсадникъ раввиновъ сталъ распускаться.

Духъ созрѣвающихъ здѣсь юношей вскорѣ сталъ враждебно противъ приверженцевъ обычая и поставилъ въ затрудненіе самое правительство. Въ сѣверныхъ государствахъ, именно въ Пруссіи, сохранился прежній безпорядокъ, ничто не появлялось сверху на помощь общинамъ, исключая только постановленія о нетерпимости всякого нововведенія.

Вездѣ царствовало желаніе коренным образомъ исправить недостатокъ. Тогда выступаетъ на сцену *Авраамъ Гейгеръ* изъ Франкфурта на Майнѣ (род. 1810 г), коротко знакомый съ раввинскимъ ученіемъ, бывшій тогда раввиномъ въ Висбаденѣ, съ *нѣмецкимъ научнымъ журналомъ для іудейской теологіи*, въ которомъ всѣ лучшія дарованія должны были открыто высказывать свои мнѣнія. Журналъ встрѣтилъ благосклонный пріемъ въ своемъ отечествѣ, гдѣ со времени славнаго спора о правахъ привыкли къ тонкимъ возраженіямъ. Свою дѣятельность журналъ началъ въ 1835 году и съ перерывами продолжалъ ее 7 лѣтъ. Цѣлію его было вызвать къ сознанію покоившуюся въ мертвомъ снѣ иниціативу стремленій, къ уразумѣнію существующаго бѣдствія, онъ искалъ разсѣянія всемогущества глупой привычки, освѣщенія круга дѣятельности духовныхъ, разъясненія всѣхъ религіозныхъ вопросовъ, представляя ихъ исторію, уничтоженія всякаго заблужденія. Сущность его обусловливала неподверженную постороннему вліянію, свободную отъ всякаго авторитета критику. Вліяніе сотрудниковъ въ первое время было очень сильно и породило видимое измѣненіе понятій въ отдаленныхъ и тѣхъ странахъ, гдѣ не были признаны требованія новаго времени. Журналъ прославилъ своего издателя въ *Бреслау*, гдѣ онъ, уважаемый правительствомъ, продолжалъ свою должностную дѣятельность.

Ясно опредѣленный идеалъ осуществился, хотя это кажется едва вѣроятнымъ. Въ посланіи къ висбаденскимъ единовѣрцамъ 1837 г. *Гейгеръ* выразилъ его. Цѣлью собранія, созываемаго Гейгеромъ, было только уясненіе образа и спо-

соба, какими *чистая идея Іудейства* наконецъ должна быть извлечена изъ отвердѣвшей скорлупы.

Гейгеръ смотритъ на сущность Іудейства не какъ на слѣпое повиновеніе наслѣдованному закону, но какъ на *свободное развитіе внутренней нравственной силы.* Развитіе это не согласовалось съ наслѣдственною формою вѣроисповѣданія, придававшей освящающую силу безконечно многимъ формамъ; при чемъ всякое самосознаніе было излишне. Только единогласіе духовныхъ и общественное желаніе покинуть отжившія формы и уничтожить пустоту жизни въ религіи, могли привести къ тому, что краснорѣчіе или обученіе пришли въ состояніе пересилить закоренѣлость формъ. Собраніе состоялось, но ни одно его рѣшеніе не было обнародовано. Несмотря на это, іудейская теологія разорвала связь съ археологіею, съ которою до сихъ поръ шла рука объ руку.

Поступокъ Гейгера имѣлъ двойственное вліяліе: онъ пробудилъ живую дѣятельность раввиновъ, учителей и писателей въ духѣ реформы, и побудилъ умы, смотрѣвшіе съ противоположной точки зрѣнія, стать противъ мнимой реформы, какъ называли ее тогда. Предводителемъ выступилъ Рафаилъ Самсонъ *Гиршъ*, тогдашній раввинъ въ Ольденбургѣ. Его понятіе объ Іудействѣ совершенно противоположны понятіямъ Гейгера. Вмѣсто свободнаго развитія мысли, онъ принимаетъ *покорность* закону и его развитію, совершенную преданность фанатизму, какъ единственному пути, которымъ іудей можетъ достигнуть нравственнаго совершенства и исполненія всѣхъ человѣческихъ и гражданскихъ обязанностей. Однакоже онъ желаетъ основательнаго пониманія внутренняго содержанія закона, съ большимъ сознаніемъ отправлямаго богослуженія, которое считаетъ тѣмъ священнѣе, чѣмъ больше жертвуется для него земными наслажденіями. По его мнѣнію, духовное лицо призвано блюсти это сознаніе и охранять его отъ обольщеній міра. Желаемая реформа въ духѣ Гейгера кажется ему только дерзостію, самолюбіемъ,

произволомъ, которыхъ остерегаться должно Іудейство. Гражданское равенство нельзя также покупать опущеніемъ какого либо религіознаго пункта; оно дается только, какъ естественное право, которое не имѣетъ ничего общаго съ религіею. Любовь къ жизненнымъ удобствамъ происходитъ отъ безнравственности, и потому безнравственна.

Разница въ пониманіи такой вещи, которую считали потерянною, одушевленіе и краснорѣчіе, съ какими она выступила на сцену, не замедлили пробудить одушевленіе въ этомъ направленіи. Способъ, какимъ *Гиршъ* защищалъ *историческое основаніе*, возбудилъ уваженіе даже въ его противникахъ; далекій отъ слѣпой ревности, онъ защищался противъ ложнаго пониманія и умышленныхъ путаницъ и старался утвердить свои положенія посредствомъ представленія присущихъ іудеямъ обязанностей, имѣющихъ вліяніе на жизнь. Его ученіе было стройнымъ цѣлымъ, которое благотворно дѣйствовало на приверженцевъ обычая.

Такимъ образомъ рядомъ другъ съ другомъ произошли *ученія*, не допускавшія средины. И теперь также различны элементы, несмотря на то, что начался тогда же потокъ спорныхъ сочиненій и произвелъ движеніе какъ на той, такъ и на другой сторонѣ. Онъ безплодно миновался, расколъ не прекратился, но напротивъ того увеличился.

Впрочемъ споръ остался чисто духовнымъ безъ непосредственнаго вліянія на жизнь общинъ. Для послѣднихъ онъ важенъ только потому, что онѣ основали раввинскія школы въ духѣ своихъ представителей. Большая часть молодыхъ раввиновъ обѣихъ партій стремилась къ тому, чтобы стать противъ потребности общины, когда она, на основаніи обычая, вводила улучшенія богослуженія и старалась въ религіозныхъ школахъ привлечь на свою сторону юношей.

XXXVI.

Кромѣ спора въ области теологіи продолжалась борьба съ законодательствомъ о правѣ гражданства, борьба сознательная съ первыхъ шаговъ Риссера. Пріобрѣтеніе іудеями правъ гражданства было весьма важно для христіанскаго міра. Сильное развитіе мнѣній пробудило любовь къ органу, который обнародывалъ-бы всѣ событія, успѣхи и отступленія, желанія, мѣстныя и общія состоянія, нападенія и отраженія; короче, все, что касалось Іудейства. Этой потребности удовлетворилъ *Лудвигъ Филиппсонъ* изъ Дессау, назначенный сперва учителемъ и проповѣдникомъ въ Магдебургѣ, а потомъ раввиномъ.

Славными теперь сочиненіями онъ положилъ основаніе въ 1837 г. *Всемірной газетѣ Іудейства*, которая пріобрѣла себѣ такую славу, какою не пользовалось ни одно іудейское предпріятіе. Въ самыхъ отдаленныхъ странахъ она нашла сочувствіе, и значеніе ея было понято также въ неіудейскомъ кругѣ. Она вскорѣ сдѣлалась средоточіемъ для выраженія всѣхъ интересовъ Іудейства, имѣющихъ какъ мѣстное, такъ и личное значеніе. Уже въ первые годы она оказала вліяніе не только на внутреннія, но въ высшей степени и на государственныя дѣла. Предлагаемыя ею предпріятія исполнялись; такъ, мысль Гейгера *основать іудейско-теологическій факультетъ*, для чего требовалось огромное содѣйствіе, была поддерживаема всѣми. Въ непродолжительныхъ несчастіяхъ общество ободрялось его листкомъ и удушевленіе поддерживалось, пока не представлялся болѣе счастливый исходъ; такъ это было послѣ событій въ Дамаскѣ, при происшествіяхъ въ Пруссіи 1841—1842 г. Мы говоримъ здѣсь только о его стремленіяхъ въ дѣлахъ религіи. Въ продолжительномъ существованіи этого журнала мы

видимъ обусловленный самимъ временемъ успѣхъ отъ перваго шага реформы до удовлетворенія Іудейства. Мы считаемъ его за вѣрное отраженіе многосторонняго движенія въ Іудействѣ, котораго научныя явленія онъ также не лишалъ своего вниманія.

При удивительной многосторонней дѣятельности, Филиппсонъ не ограничился тѣмъ, что служилъ органомъ безчисленнаго множества сотрудниковъ; онъ постоянно принималъ живое участіе въ разъясненіи сущности Іудейства. Особенно въ своихъ «чтеніяхъ» онъ показываетъ, какъ вмѣстѣ съ Моисействомъ, выступила противъ язычества религіозная идея, которая не только единство Бога въ исповѣданіи, но и освященіе его въ нравственной сферѣ людей, всеобщую любовь къ ближнему, равенство передъ закономъ и личную свободу человѣка противопоставляла языческимъ положеніямъ, какъ эта «религіозная идея» поборола въ самомъ Израилѣ язычество, потомъ перевела споръ въ область человѣчества. Въ великомъ переворотѣ, случившемся въ Іудействѣ въ новѣйшее время, Филиппсонъ признаетъ новую степень развитія въ назначеніи и всемірно-исторической миссіи Іудейства, ступень, которой онъ въ отношеніи характера задачи придаетъ тоже значеніе, какое имѣло разсѣяніе іудеевъ и паденіе Іерусалима.

Его журналъ вызвалъ не только въ Германіи подобныя предпріятія для особенныхъ цѣлей, но послужилъ образцикомъ и для другихъ земель и націй, такъ что Франція и Англія послѣдовали данному примѣру; отъ чего появились еще листки для различныхъ направленій, когда существованіе журналовъ перешло изъ Англіи въ *Америку*. Слабѣе поддерживались нѣсколько ранѣе сдѣланыя попытки въ Нидерландахъ и позднѣйшія въ Италіи.—Прежній *Суламитъ* уже съ 1804 года не существовалъ болѣе.

Другая форма народнаго обученія нашла теперь весьма благопріятную почву, почву *памятныхъ книгъ* (Iahrbücher) и

такъ называемыхъ *календарей*, съ обзорами прошедшаго года. Число послѣднихъ особенно увеличилось въ Германіи, и съ 1842 года они стали появляться съ такимъ же успѣхомъ въ Вѣнѣ, Силезіи и на Рейнѣ, а наконецъ и въ Берлинѣ.

Наука іудейская также пріобрѣла себѣ новый органъ, который имѣлъ извѣстное значеніе по положенію *Франкеля*, какъ директора бреславской семинаріи. — Для народнаго обученія появились во Франкфуртѣ на Майнѣ два журнала, — одинъ, издаваемый *Штейномъ*, въ духѣ реформы, и другой, издаваемый *Гиршемъ*, съ строгимъ раввинскимъ направленіемъ.

Мы умалчиваемъ о множествѣ совершенно несчастныхъ попытокъ. Удивительная плодовитость доказываетъ единодушіе синагогъ, несмотря на ихъ разсѣяніе по всему земному шару. Если въ древнія времена вниманіе отдаленныхъ другъ отъ друга синагогъ было устремлено на одинъ пунктъ, то это было только дѣйствіемъ важнаго событія, съ минованіемъ котораго синагоги погружались опять въ свою обычную дремоту; въ новѣйшія же времена это есть слѣдствіе возростающаго общественнаго самосознанія, которое ищетъ удовлетворенія себѣ, чтобы дѣлать успѣхи вмѣстѣ съ временемъ; стремленіе, отъ котораго не защищаются приверженцы существующаго. Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ ясно развившагося въ народѣ понятія о требованіяхъ настоящаго времени, есть построеніе множества синагогъ въ современномъ вкусѣ, и принимаемыя вездѣ мѣры къ обученію юношества обоего пола религіи отцевъ, для чего издано много руководствъ.

XXXVII.

Кромѣ круга журналовъ, созрѣвшая теперь ученость развила необыкновенную дѣятельность въ обработкѣ отдѣльныхъ вѣтвей іудейской науки и вспомогательныхъ наукъ въ само-

стоятельныхъ сочиненіяхъ. Чѣмъ болѣе послѣднія охватывали жизнь, тѣмъ сильнѣе было ихъ вліяніе; первыя же, стремившіяся только къ разрѣшенію глубокихъ вопросовъ, не имѣли никакихъ послѣдствій, однакоже служатъ признаками прогресса въ познаніяхъ; поэтому и число ихъ не значительно.

Съ самого начала допущенной Гейгеромъ реформы, выступилъ на сцену С. *Л. Штейнгеймъ* въ Гамбургѣ съ совершенно новымъ воззрѣніемъ на идею откровенія; это полный глубокаго ума трудъ, построенный единственно на почвѣ философіи.

По совершенно другой дорогѣ пошелъ вскорѣ *Формштехеръ*, раввинъ въ Оффенбахѣ, чтобы вывести философское зданіе всего Іудейства и своего призванія; въ тоже время дѣйствовалъ Самуилъ *Гиршъ*, раввинъ въ Дессау, обработывая *философію іудейской религіи*, или принципъ іудейскаго религіознаго возрѣнія, представляя его отношенія къ язычеству, христіанству, и философіи, съ доказательствами, взятыми изъ іудейскихъ источниковъ.

Появился еще и другой подобный трудъ, хотя самостоятельный по обработкѣ и образу воззрѣнія, *о существѣ и причинѣ религіи* извѣстнаго по другому сочиненію о *Галахѣ* и *Гагадѣ* раввина *Гиршфельда*, который излагаетъ свои религіозныя мнѣнія съ далеко отставшей раввинистской точки зрѣнія.

Замѣчательно, что въ теченіе четверти столѣтія, когда распространялось безконечное множество ученыхъ мнѣній о важнѣйшихъ религіозныхъ вопросахъ, ни одинъ раввинъ и ни одинъ знатокъ не осмѣлился составить правильную *систему*. Единственный человѣкъ, который пытался разрѣшить подобную задачу, *Крейценахъ*, учитель въ Франкфуртѣ на Майнѣ, обладалъ всѣми нужными познаніями, но не достигъ цѣли по недостатку единства и опредѣленности, а также по шаткости своихъ воззрѣній во всемъ сочиненіи.

Въ отношеніи *религіозныхъ источниковъ*, именно *Библіи* и Талмуда, изслѣдованіе вообще отстало, хотя произвело въ частности много замѣчательныхъ сочиненій. Значительныхъ трудовъ о Библіи и Талмудѣ почти не появлялось.

Іольсонъ предпринялъ новый переводъ Библіи съ примѣчаніями новѣйшей критики; но появилась только первая его половина. Переводъ этотъ, несмотря на множество преимуществъ, не имѣлъ успѣха. Отдѣльно были обработаны и изданы: «Пѣснь пѣсней» *Ребенштейна* 1834 г., *Псалмы* Михаила *Сакса* 1835 г., книга Іова *Арнгейма*, Когелетъ *Герцфельда; Исаія* на итальянскомъ языкѣ съ текстомъ и еврейскими объясненіями, С. *Д. Луццато*. Однакоже появились громадныя библейскія сочиненія, богатыя собраніями важнѣйшихъ изъ иностранныхъ и, частію своихъ изслѣдованій, напр., французская многотомная Библія С. Кагена (Cahen), Библія Герксгеймера, и болѣе подробный, украшенный иллюстраціями, библейскій трудъ Филиппсона. Въ Англіи появилась также новая обработка Библіи *да Сола* и *Рафалля*. Талмудъ былъ вновь прочитанъ и снабженъ многими прибавленіями; объ языкѣ этихъ сочиненій мы имѣемъ книги *Дукеса* и *Гейгера*. О талмудическомъ способѣ ученія *Гиршфельдъ* написалъ два сочиненія.

Народныя Библіи были обработаны на нѣмецкомъ языкѣ Готтгольдомъ Саломономъ въ Гамбургѣ 1837 г., и Арнгеймомъ вмѣстѣ съ Фюрстомъ Саксомъ подъ руководствомъ Цунца въ Берлинѣ, 1838 г.; послѣдняя съ научной точки зрѣнія. Апокрифическія книги перевелъ *Гутманъ* въ 1840 году.

Библейскія древности, послѣ прекрасныхъ трудовъ христіанскихъ ученыхъ, не были обработываемы также хорошо іудеями. Однакоже они заняли болѣе ограниченную область. І. *Л. Саальшютцъ* написалъ опыты формъ еврейской поэзіи 1825 г., потомъ о музыкѣ евреевъ 1829 г., но гораздо подробнѣе и съ большею ученостію писалъ онъ о *Моисеевомъ правѣ*, наконецъ *археологію* 1857 г. Появились также не-

большія собранія лучшихъ мѣстъ Талмуда, и позднѣйшихъ раввинскихъ трудовъ: *Фюрстенталя* 1834 г., *Фюрста* 1835 г., *Цеднера* 1840, *Гейгера* 1844, *Дукеса* 1844 г.

Ландау въ Прагѣ пріобрѣлъ себѣ заслугу новымъ изданіемъ Натанова *Аруха*, для чего были собраны всѣ поправки *Рапопорта*. Болѣе обширна была дѣятельность отличныхъ талантовъ въ переводахъ средневѣковыхъ сочиненій, съ поэтическимъ или историческимъ содержаніемъ; таковы труды *Штейна*, *Дукеса*, *Кемпфа*, *Сакса*, *Гейгера*, *Цунца*, *Винера*. Многія средневѣковыя сочиненія по части философіи и этики появились на нѣмецкомъ языкѣ, нѣкоторыя сь древнимъ текстомъ; напр. *Фюрстенталя:* Бехаи 1835 и Абоабъ 1834, Давида *Касселя*: Кузари 1843; *Фюрста:* Саадіахъ 1846; *Шлезингера:* Альбо 1845; *Шейера:* Морехъ Маймонида, III часть 1838; *Вейля:* Авраамъ-б.-Давидъ 1852; *Мунка* въ Парижѣ: того же I часть съ арабскимъ текстомъ 1856, и Габироль 1857.

Почти безграничнымъ вниманіемъ пользовалось изслѣдованіе средневѣковой литературы, когда дѣло шло объ открытіи автора, времени и участи сочиненія, о сравненіи, о критикѣ частностей; такія изслѣдованія были преимущественно предпринимаемы *Цунцомъ*, *Рапопортомъ*, *Луццато*, къ которымъ надобно присоединить *Штейншнейдера*, разъяснявшіе одновременно исторію; въ журналахъ это поле занималъ *Лебрехтъ* въ Берлинѣ; кромѣ того писали о томъ же: *Іеллинекъ*, (преимущественно о каббалѣ), рано умершій *Ландауеръ*, *Ландсгутъ* въ Берлинѣ, и многіе другіе. Многое объяснилъ *Кармоли*, писавшій на французскомъ языкѣ и обнародовалъ частію въ журналахъ, частію въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ. Много также сдѣлалъ и Мункъ въ своихъ небольшихъ брошурахъ.

Слѣдствіемъ этой дѣятельности былъ вызовъ на свѣтъ многихъ древнихъ сочиненій изъ мрака собраній рукописей, изданіе возстановленныхъ сочиненій съ лучшею обработкою, соединеніе разъединенныхъ выводовъ изъ забытыхъ трудовъ, и

собранія всякаго рода, къ чему много содѣйствовали: *Киршгеймъ* въ Франкуртѣ на Майнѣ, *Гольденталь*, въ Вѣнѣ, *Эдельманъ*, *Гольдбергъ*, *Розенкранцъ Еліезеръ* изъ *Туниса* и многіе изъ вышеназванныхъ критиковъ. Въ новѣйшее время даже англійская пресса въ лицѣ *Филипповскаго* многое вывела на свѣтъ. По крайней мѣрѣ здѣсь прояснилась исторія.

Почти все, появившееся въ этомъ отношеніи, заслуживаетъ примѣчанія. *Сальвадоръ* составилъ древнюю исторію нѣсколькихъ столѣтій, хотя не по іудейскимъ источникамъ, однакоже богатую новымъ воззрѣніемъ и духомъ (*); раввинъ *Герцфельдъ* началъ почти въ тоже время свой ученый трудъ, касающійся послѣ-библейской исторіи іудеевъ до разрушенія Іерусалима (**), трудъ возможный только для нѣмецкаго прилежанія. *Грецъ* началъ обширную исторію іудеевъ. *Исторія религіи*, почти совсѣмъ забытая до сихъ поръ, была опять обработываема. Поэтому и выходитъ одностороннею исторія іудеевъ Зелига *Касселя*, помѣщенная въ Энциклопедіи Ерша, разсказывающая почти только *судьбу* евреевъ въ различныхъ земляхъ, по разнымъ источникамъ и сшитая какъ-бы изъ отрывковъ, но богатая учеными примѣчаніями.

Этимъ трудомъ и множествомъ отдѣльныхъ разсужденій объ исторіи, іудейская теологія пріобрѣла совершенно новую побочную область, плоды которой служили укрѣпляющею пищею для познанія сокровеннѣйшаго зерна, какъ служили для этого въ прежнія времена саги и разсказы, или собранныя безъ всякой критики и знанія дѣла разныя извѣстія.

Въ это время разрослась до необыкновенныхъ размѣровъ народная іудейская литература, не безъ видимаго вліянія на участіе какъ раввиновъ, такъ и общинъ, къ юному духовному движенію въ различныхъ направленіяхъ. Мы упомянемъ только о *молитвенникѣ*, содержащемъ частію древнія пере-

(*) Hist de la domination Romaine en Judée 2 T. 1847
(**) Geschichte des Volkes Israel., 3 Bde.

ложенія, частію вновь сложенныя молитвы, въ чемъ принимали участіе славные мужи, каковы: *Маннгеймеръ* въ Вѣнѣ, *Штейнъ* въ Франкфуртѣ, *Формштехеръ* въ Оффенбахѣ, *Арнгеймъ* въ Глогау, М. *Леттерисъ* въ Вѣнѣ, *Франкольмъ*, *Гейгейръ* въ Бреслау, *Саксъ* въ Берлинѣ, Петръ *Беръ*, *Левенштейнъ*, *Гехтъ* въ Гоппттеттенѣ, и многіе другіе; въ это же время и *духовное краснорѣчіе* сдѣлало огромные успѣхи. У іудеевъ существуютъ собранія проповѣдей: *Клея*, *Саломона*, *Франкфуртера*, *Маннгеймера*, *Цунца*, *Филиппсона*, *Саальшютца*, и раввиновъ: *Штейна*, *Іеллинека*, *Леви*, *Ауба*, *Герксгеймера*, І. *Майера*, *Векслера*, *Гесса*, Сам. *Гирша*, *Герцфельда*, *Гольдгейма;* послѣдніе четыре проповѣдывали въ духѣ реформы, но были и строгіе приверженцы *обычая*, какъ Саломонъ *Плесснеръ* и другіе. Также хороши проповѣди на иностранныхъ языкахъ оберъ-раввина въ Копенгагенѣ, *Вольфа* на датскомъ и нѣмецкомъ; великаго раввина *Кигена* въ Бордо, на французскомъ; оберъ-раввина Герцфельда въ Цволле, на голландскомъ; проповѣдника Рафалля (теперь въ Америкѣ), на англійскомъ; раввина Мельдола въ Лондонѣ на англійскомъ; оберъ-раввина Леліо Кантони въ Туринѣ, оберъ-раввина М. Мортара, профессора делла Торе въ Падуа, на итальянскомъ, и другихъ.

Безконечно многіе обряды *конфирмованія*, заступившаго мѣсто прежняго введенія 13-лѣтняго мальчика въ законъ, заимствованная изъ христіанской церкви форма освященія, которую допустили и раввины стараго закона, свидѣтельствовали о благотворномъ вліяніи. Въ послѣднія двадцать лѣтъ требованіе подобныхъ назидательныхъ обрядовъ сдѣлалось всеобщимъ въ Германіи.

Со времени введенія правильной музыки, съ 1840 г., были изданы прекрасныя музыкальныя собранія, такъ напримѣръ, въ Гамбургѣ, Вѣнѣ, Мюнхенѣ, Берлинѣ, наконецъ, для религіозныхъ общинъ въ Франкфуртѣ на Майнѣ. Посредствомъ такихъ элементовъ образованія, отъ которыхъ самый строгій

фанатизмъ не могъ остеречься, синагоги сдѣлали шагъ впередъ, который породилъ дальнѣйшее развитіе, коснувшись сущности религіи.

Не менѣе благотворное вліяніе имѣли юные мужи, одаренные рѣдкими поэтическими дарованіями, и даже нѣкоторыя женщины—поэты, освѣжая старыя легенды и саги, или собранія мудрыхъ изрѣченій и полныхъ ума мыслей, или рисуя картины собственной фантазіи. Совершенно свободны отъ искусственныхъ стремленій замѣчательные переводы или переложенія прежнихъ поэтическихъ произведеній, принадлежащіе *А. Штейну*, *М. Саксу*, *Л. Дукесу*, *М. Штейншнейдеру*, *М. І. Ландау*, *М. Е. Штерну*, *М. Леттерисъ*, *Аврааму Тендлау*, *Л. А. Франкелю*, *С. І. Кемпфу*, *С. Штейнгарду*. Библейскія картины умершей англичанки Грасъ Агвиларъ; новыя творенія, преимущественно *Л. Филиппсона*, *М. Раппопорта*, *І. Кауфмана*, Леопольда *Комперта*,, *І. Коссарскаго*, *Бернштейна*. Лирическія и небольшія эпическія стихотворенія *Л. Виля*, *Л. Лессера*, *Сцанто*, А. *Горвица* и другихъ. Всѣ израильскіе журналы и памятныя книжки послѣднихъ двухъ десятилѣтій украшены поэтическими произведеніями, изъ которыхъ особенно замѣчательны такъ называемыя *новеллы*.

XXXVIII.

Движенія въ нѣмецкой синагогѣ.—Борьба обычая съ свободнымъ изслѣдованіемъ.

Между тѣмъ какъ литература развивалась такимъ образомъ въ Германіи, не принимая участія во внутреннихъ синагогіальныхъ спорахъ, продолжались и противорѣчія, которыя, едва столкнувшись въ жизни, возбудили борьбу, хотя непро-

должительную, однакоже важную по своимъ результатамъ. Сильнѣйшія столкновенія естественно произошли въ общинахъ, густо населенныхъ и менѣе привязанныхъ государственнымъ положеніемъ къ опредѣленнымъ формамъ, тамъ, гдѣ различные элементы образованія появились въ разныхъ оттѣнкахъ; такъ напримѣръ, въ *Бреслау*, *Гамбургѣ*, *Франкфуртѣ на Майнѣ*, *Берлинѣ*. Достаточно было нѣсколькихъ лѣтъ, чтобы во всѣхъ этихъ мѣстахъ и вскорѣ въ большихъ иностранныхъ общинахъ *Лондонѣ*, *Нью-Іоркѣ* и въ другихъ американскихъ общинахъ этотъ споръ былъ перенесенъ въ судъ. Мы постараемся сдѣлать очеркъ событія, не вдаваясь въ подробности.

Въ *Бреслау*, гдѣ общинное устройство было правильно организовано, правленіе шло въ 1838 г. къ избранію современно и научно образованнаго раввина; когда раввинъ *Тиктинъ*, несмотря на стремленіе вліятельной части общины къ улучшенію религіознаго обученія и богослужебныхъ формъ, упорно отвергалъ всякую реформу, какъ грѣшное дѣло, выборъ палъ на славнаго тогда Авраама *Гейгера*. Какъ *второй* раввинъ, онъ долженъ былъ соотвѣтствовать потребностямъ общины. Объясненное уже направленіе *Гейгера* не могло не вызвать противодѣйствія со стороны приверженцевъ *Тиктина*. Послѣдовала жаркая борьба и наконецъ жалоба правительству, опиравшаяся на запрещеніе всякаго нововведенія; она не была уважена, ибо не было найдено никакого нововведенія. Тѣмъ не менѣе споръ сдѣлался теперь внутреннимъ, когда *Тиктинъ* отклонялся отъ исполненія должности вмѣстѣ съ *Гейгеромъ*. Съ своей точки зрѣнія онъ не могъ признать справедливость воззрѣнія свободныхъ наукъ; но онъ пошелъ еще далѣе, когда требовалъ согласія на свое рѣшеніе отъ всѣхъ почти иностранныхъ товарищей и единовѣрцевъ. Гейгеръ обнародовалъ свои мнѣнія, совершенно противоположныя мнѣніямъ своего противника. Онъ объявилъ, что въ должности раввина надобно имѣть цѣлію *исторически оправ-*

данный прогрессъ іудейскаго преданія и въ тоже время придерживаться свободнаго изслѣдованія и обнародованія своихъ научныхъ результатовъ. Между тѣмъ самъ глава требовалъ мнѣній объ этихъ спорныхъ принципахъ отъ всѣхъ образованныхъ и утвержденныхъ правительствомъ раввиновъ. Теперь вопросъ сдѣлался общимъ и руководящимъ правительство при утвержденіи выбора раввиновъ. Теперь ясно должно было обнаружиться, можетъ-ли Іудейство стремиться къ успѣхамъ, или мужи прогресса не имѣютъ возможности быть раввинами, ибо раввинство обусловливаетъ закоренѣлость въ обычаѣ, какъ это видно изъ мнѣній Тиктина. Вскорѣ были собраны мнѣнія прежнихъ и новѣйшихъ раввиновъ, которыя, хотя и независимыя одно отъ другаго, сходились въ основномъ положеніи, что ученіе Іудейства не только допускаетъ прогрессъ, но даже требуетъ его, что доказывается даже исторіею; въ этомъ духѣ говорили: 90 лѣтній *Фридландецъ*, оберъ-раввинъ въ Брилонѣ, опровергавшій божественность преданія; 77-лѣтній Ааронъ *Хоринеръ* въ Арадѣ, приводя такія же историческія доказательства; славный *Гольдгеймъ*; а также *Векслеръ* въ Ольденбургѣ, Авраамъ *Конъ*, доказывавшіе вредъ глупаго упорства въ безсмысленномъ обычаѣ; *Герксгеймеръ* въ Бернбургѣ, Давидъ *Ейнгорнъ* въ Биркенфельдѣ, ревностные приверженцы гейгеровыхъ положеній; *Гессъ* въ Ленгсфельдѣ, *Гутманъ* въ Редвитцѣ, *Вассерманнъ* въ Мюрингенѣ, *Фасель* въ Проссницѣ, смотрѣвшій на дѣло съ строго талмудической точки зрѣнія; *Леви* въ Гиссенѣ, защищавшій свободное изслѣдованіе; болѣе въ духѣ реформы были мнѣнія Іосифа *Ауба*, Іосифа *Кана* въ Трирѣ; умѣреннѣйшее мнѣніе принадлежало *Адлеру* въ Киссингенѣ. Всѣ эти мужи болѣе или менѣе принимали участіе въ распрѣ о реформѣ и пользовались упроченною славою въ кругу іудейской науки. Бреславскій споръ далъ значительный перевѣсъ партіи прогресса, подкрѣпленнаго смертію *Тиктина*, приверженцы котораго хотя и собрались около его сына, однакоже не могли

противиться назначенію Гейгера *первымъ* раввиномъ и разсѣялись послѣ попытки составить отдѣльныя отъ цѣлаго Іудейства общины. Само правительство допустило наконецъ современные успѣхи и, съ другой стороны, нашло справедливымъ не стѣснять партію *Тиктина*, которая вскорѣ отпала въ богослужебномъ отношеніи отъ Гейгера. Событія 1848 г. и дальнѣйшія ихъ послѣдствія отодвинули несогласія іудейскихъ общинъ на задній планъ. *Гейгеръ* остался побѣдителемъ. Побѣда свободы ученія имѣла огромное вліяніе, подкрѣпляемое успѣхомъ улучшенныхъ учебныхъ заведеній, облагороженныхъ богослужебныхъ установленій, которыя болѣе и болѣе встрѣчали сочувствія въ другихъ общинахъ. Вѣковой споръ кончился. Какъ *Гейгеръ* старается связать свободное изслѣдованіе съ своими должностными обязанностями,— это видно изъ его сочиненій, изданныхъ съ этого времени, и яснѣе всего изъ его новаго ученаго труда: «подлинникъ и переводы Библіи» 1857 г. Многіе его единомышленники были извѣстны, какъ раввины общинъ, болѣе или менѣе привязанныхъ къ реформѣ, другіе стояли во главѣ наружнаго преобразованія. Многія американскія общины обратились къ нѣмецкимъ раввинамъ для введенія у нихъ совершенной реформы, такъ это было въ Балтиморѣ, Нью-Іоркѣ и наконецъ въ С.-Франциско. Однакоже, несмотря на побѣду въ Бреславлѣ, реформа не была тамъ первенствующею; вскорѣ обнаружилась болѣе важное противодѣйствіе, чѣмъ старый раввинизмъ.

Между тѣмъ, какъ споръ въ Бреславлѣ достигъ высшей степени, въ *Гамбургѣ* завязался другой споръ. Здѣсь враждебно стояли другъ противъ друга два явленія: синагога и храмъ. *І Бернейсъ*, гахамъ, воспользовался случаемъ, чтобы воспрепятствовать построенію храма и обвинить въ ереси самый союзъ. Однакоже постройка продолжалась. Тѣмъ озлобленнѣе вооружился онъ противъ вышедшаго въ 1841 г. новаго *молитвеника*; объявивъ его публично въ синагогѣ неудобнымъ къ употребленію и еретическимъ. Эта дерзость

была осуждена судилищами; но *храмовой союзъ* не удовольствовался защитою правительства, онъ защищалъ свой молитвенникъ и предъ общественнымъ мнѣніемъ. Споръ касался преимущественно идеи о *Мессіи*, выраженіе которой совершенно было измѣнено въ молитвенникѣ. Проповѣдникъ *Саломонъ* защищалъ это измѣненіе, какъ согласное со всѣми основными ученіями, которыя считаютъ Мессію чисто духовнымъ и не допускаютъ возстановленія древняго храма съ его кровавыми жертвоприношеніями, чѣмъ и оправдываются существенныя измѣненія молитвенника съ чисто іудейской точки зрѣнія. Проповѣдникъ *Франкфуртеръ* пересадилъ вопросъ на почву Бреславльскаго спора, защищая необходимость движенія впередъ. Съ другой стороны *Гольдгеймъ* объявилъ, что храмъ есть дѣйствительное выраженіе современнаго убѣжденія. Лучшія мнѣнія принадлежали: *Филиппсону*, І. *Л. Ауербаху*, І. А. *Фридлендеру*, *Гольдгейму*, *Майеру*, *Штейпу*, *Хоринеру*, *Кану*, *Маннгеймеру*, *Гейгеру*, *Гутману*, *Аубу*. Основную мысль, что молитва прежде всего должна заключать *сокровенную истину и что формулы*, содержаніе которыхъ приграждаютъ дорогу самосознанію, по справедливости должны быть удалены, излагаетъ также *Герцфельдъ* въ своихъ наставленіяхъ. Противъ нихъ возвысилъ свой голосъ *Ц. Франкель*, защищая обычныя формулы противъ новыхъ выраженій, созданныхъ своеволіемъ и во всякомъ случаѣ лишенныхъ святости, признавая впрочемъ храмъ, его потребность и стремленія; отъ этого произошли враждебныя возраженія и осужденія. *Гейгеръ* въ своемъ собственномъ сочиненіи соглашался съ *Франкелемъ* въ дѣлѣ о храмовомъ спорѣ, пока храмъ былъ причиною спора, но доказывалъ, что храмъ содѣйствовалъ 24 лѣтнимъ успѣхамъ въ наукѣ и долженъ вести къ еще важнѣйшимъ реформамъ. Впрочемъ новый храмъ былъ освященъ и существуетъ до сихъ поръ. Распря имѣла слѣдствіемъ продолжительный размѣнъ мнѣній, если только

не то, что ни одна синагога не приняла гамбургскаго молитвеника.

Почти въ это же время и въ Англіи былъ нарушенъ миръ общинъ и борьба кончилась болѣе продолжительнымъ расколомъ въ *Лондонѣ*. Нѣкоторыя большею частію нѣмецкія общины уже съ 1838 г. ввели проповѣдника и стремились къ дальнѣйшимъ преобразованіямъ, когда главнѣйшимъ желаніемъ англійскихъ и особенно португальскихъ общинъ въ *Лондонѣ* было очистить богослуженіе и религіозное ученіе отъ всѣхъ неоснованныхъ на откровеніи молитвъ и обычаевъ. Ближайшимъ поводомъ къ тому былъ новый способъ нападеній, которымъ общество обращенія, прежде принимавшее догматы раввинизма, теперь боровшееся противъ нихъ вмѣстѣ съ образованными іудеями, думало покорить юное поколѣніе. Послѣднее презирало постороннее вмѣшательство, но считало обязанностію дѣлать преобразованія внутри. Весною 1840 г. небольшое общество реформаторовъ обратилось сперва къ Германіи, чтобы пріобрѣсти способнаго ученаго и хорошаго оратора, который бы могъ руководить ими. Въ Германіи не нашлось такихъ охотниковъ. Тогда реформаторы сами принялись за дѣло. Талантливый молодой англичанинъ В. *Марксъ* (Marcks), вмѣстѣ съ другимъ ученымъ, составилъ новый *молитвенникъ*, и общество положило выстроить свой храмъ въ *Вестендѣ* (конецъ Лондона). Поднялась буря. Въ Лондонѣ существовалъ Комитетъ Британскихъ Іудеевъ, управлявшій общественными дѣлами. Оберъ-раввинъ нѣмецкой общины (старый полякъ, въ высшей степени невѣжда) и португальскій гахамъ *Мельдола* прислали къ лондонской и къ другимъ общинамъ пастырское посланіе, порицавшее предпріятіе и требовавшее согласія съ авторами въ этомъ дѣлѣ. Комитетъ пытался противиться нововводителямъ. Митингъ слѣдовалъ за митингомъ. 24 августа 1841 г. новая община объявила [свое непоколебимое рѣшеніе выстроить синагогу, ввести современныя реформы, не отпадая впрочемъ отъ первобытной сина-

гоги. Вскорѣ потомъ обѣ духовныя главы въ прекрасныхъ еврейскихъ выраженіяхъ объявили новую общину раскольническою и еретическою; однакоже *Ливерпуль* и *Манчестеръ* отослали назадъ окружное посланіе, *Портсмутъ* сжегъ его, а другія общины не обратили на него вниманія. Новая община отвергла притязанія раввиновъ, составила себѣ самостоятельный уставъ, 27 января 1842 г. освятила свой новый храмъ и просила, чтобы комитетъ внесъ его въ число синагогъ. Это было необходимо, чтобъ браки имѣли законность. Комитетъ, имѣя во главѣ сэра *Моисея Монтефіоре*, уклонялся дать свое согласіе. Послѣднее обстоятельство еще долго было предметомъ споровъ. *Королева*, которую новая община просила о внесеніи храма въ число синагогъ, отослала просьбу въ комитетъ. Попытки примиренія, сдѣланныя вызваннымъ въ 1848 году изъ Германіи оберъ-раввиномъ *Адлеромъ*, не имѣли успѣха, и расколъ обнаружился теперь совершенно. Новая синагога существуетъ; она утверждаетъ, что опирается преимущественно на Библію и допускаетъ изъ преданія только то, что кажется ей характеристически іудейскимъ. Яснѣе высказанныхъ догматовъ мы не видимъ въ ихъ реформѣ.

Вообще слѣдствіемъ спора было то, что и старыя синогоги допустили также многія нововведенія. Уже съ 1839 г. говорились англійскія проповѣди и многое потомъ введено было Адлеромъ по нѣмецкому образцу, хотя онъ крѣпко держался раввинизма. Въ полемикѣ также царствовавала дѣятельность; предметомъ ея было преданіе, неприкосновенность котораго утверждали одни и отвергали другіе. Но въ этомъ отношеніи ни у одного англійскаго писателя нельзя найдти большой учености. Образованные чувствовали этотъ недостатокъ и помогали ему нѣсколько особеннымъ институтомъ для поощренія іудейскаго и всеобщаго научнаго образованія, учрежденнымъ въ 1844 г. Гораздо высшей степени достигли многіе образованные іудеи въ гражданскомъ отношеніи, а

также въ различныхъ отрасляхъ естественныхъ наукъ и промышленной дѣятельности, съ этихъ поръ они пользовались со стороны правительства, какъ классъ гражданъ, уваженіемъ, что всякому извѣстно изъ публичныхъ преній.

XXXIX.

Франкфуртскій союзъ и развитіе реформы.

Мы обращаемся опять къ іудейскимъ религіознымъ распрямъ въ Германіи. Совершенно въ иномъ видѣ представляется стремленіе къ реформѣ *въ Франкфуртѣ на Майнѣ*, гдѣ община, состоявшая изъ соучастниковъ въ спорѣ о гражданствѣ и нѣмецкомъ союзѣ, готовая въ тоже время принести въ жертву для устройства превосходныхъ учрежденій время, средства и силы, развила рѣдкій здравый смыслъ. Всюду распространившееся несогласіе о религіозныхъ вопросахъ раздѣлило и здѣсь мнѣнія; но цѣлостность общины не пострадала отъ этого и была охраняема отъ раскола и наблюдаема самимъ правительствомъ. Царствовала совершенная терпимость съ обѣихъ сторонъ; число противниковъ Талмуда возростало между тѣмъ съ каждымъ днемъ, представителемъ синагоги былъ одряхлѣвшій, совершенно недѣятельный раввинъ, и несомнѣнное паденіе было-бы ея участью, еслибы среди почитателей Талмуда не нашлись почтенные мужи съ знаніемъ дѣла и твердостію въ стремленіи, которые служили ей опорою. Новые борцы не могли однакоже поддерживать ее, ихъ собственные дѣти получили свое образованіе въ *Реальной школѣ*, вскорѣ послѣ спора о гражданствѣ достигшей громкой славы, и которая, имѣя во главѣ *Гесса* и *Іольсона* съ *Крейценахомъ*, главными учителями религіи, открыто стала про-

тивъ талмудическаго направленія. Все юношество, съ небольшими исключеніями, слѣдовало за успѣхами времени и ненавидѣло спокойствіе, однакоже юные члены общины не касались религіозныхъ вопросовъ и довольствовались небольшимъ *часомъ созерцанія* школы, которую посѣщали мужчины и преимущественно женщины. Они обратили всѣ почти усилія, чтобы достигнуть уваженія внѣ своего круга, твердостію поступковъ и уклоненіемъ отъ пріобрѣтенія благосклонности происками, въ виду непріязненныхъ элементовъ. Какъ школа старалась поселить въ юношескихъ душахъ эту благородную самостоятельность, такъ масонство продолжало дѣло и, послѣ многихъ распрей, достигло почти повсемѣстнаго уваженія. Хотя уже давно чувствовали потребность публично высказывать свои мысли о религіозныхъ мнѣніяхъ, помѣщаемыхъ въ ежедневныхъ газетахъ, однакоже попытка нѣкоторыхъ въ 1819—20 гг. не имѣла никакого успѣха, хотя Эдуаръ *Гансъ*, какъ здѣсь, такъ и въ *Берлинѣ*, возбудилъ огромныя надежды; онъ не былъ созданъ для того, чтобы терпѣливо и настойчиво вести борьбу, и вскорѣ покорился обстоятельствамъ, желая дать пищу для дѣятельности своихъ безпримѣрныхъ дарованій. Франкфуртскіе школьные учители только частію слѣдовали его стремленіямъ, избѣгая всякаго спора. Крейценахъ старался даже найдти среднюю дорогу между обоими направленіями. Появленіе Гейгера, казалось, способствовало огромнымъ успѣхамъ, тѣмъ болѣе, что все поколѣніе юныхъ раввиновъ поддерживало его. Хотя они всѣ стояли на талмудической почвѣ и держались только движущагося впередъ раввинизма, однакоже франкфуртскіе реформаторы думали видѣть въ нихъ недостатокъ духа, чтобы свободно высказать свое отпаденіе отъ Талмуда. Теперь для достиженія наконецъ нѣкоторой самостоятельности на почвѣ религіи, небольшое число лучшихъ людей образовало союзъ для установленія религіи, соотвѣтствующей

всюду распространенному сознанію. Приняли за существенные слѣдующіе три пункта:

1) Мы признаемъ въ моисеевой религіи возможность безграничнаго совершенствованія.

2) Обозначаемое обыкновенно именемъ *Талмудъ* собраніе разсужденій, толкованій на стихи св. Пис. и предписаній, не имѣетъ для насъ никакого авторитета, какъ въ догматическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи.

3) Мессію, который бы отвелъ опять въ Палестину израильтянъ, мы не ожидаемъ и не желаемъ; мы признаемъ своимъ отечествомъ только то государство, къ которому принадлежимъ по рожденію, или по гражданскимъ отношеніямъ.

Эти догматы были подписаны единомышленниками и разосланы, чтобы каждый могъ изъявить свое согласіе подписью. Было присоединено короткое историческое объясненіе, чтобы оправдать этотъ шагъ и предупредить всякій упрекъ или въ стремленіи къ мірскимъ цѣлямъ, или въ совершенно сектаторскомъ отпаденіи.

Однакоже предпріятіе нигдѣ не встрѣтило сочувствія уже потому, что не выдалось ни одно дарованіе, которое-бы придало ему какой нибудь вѣсъ. Старые раввины молчали. *Новые* раввины противорѣчили, потому что немногіе догматы обличали неправильность понятій, и только *одинъ* раввинъ стоялъ за эту реформу. Онъ отдалъ свой журналъ въ распоряженіе союза; споръ, веденный съ достоинствомъ, не произвелъ никакого впечатлѣнія и союзъ окончился совершенно, когда въ 1844 г. А. *Штейнъ* былъ отозванъ въ Франкфуртъ.

Между тѣмъ появился новый источникъ спора, который схватился за реформу, какъ за средство доказать на дѣлѣ свои понятія. Комитетъ общественнаго здравія вольнаго города Франкфурта обнародовалъ распоряженіе (8 февраля 1843 г.), чтобы израильтяне, желающіе обрѣзывать своихъ сыновей, призывали врача присутствовать при этомъ случаѣ. Слѣдовательно буквальный смыслъ предоставлялъ этотъ актъ

свободной волѣ. Старый же раввинъ видѣлъ, напротивъ того, какое-то нападеніе на религію, и комитетъ объяснилъ, что не имѣлъ въ виду нарушать іудейскіе религіозные законы; но раввинская партія понимала, что теперь реформа тѣмъ скорѣе уничтожитъ законъ, противъ котораго уже возставали многіе сильные голоса. Теперь впервые реформа вступила въ открытую борьбу съ своими противниками; послѣдніе хорошо понимали недѣйствительность всякаго наставленія при этомъ чисто личномъ вопросѣ и не видѣли никакого другаго средства охранить законъ отъ нарушенія, какъ добиться права объявить несогласныхъ съ ними отцевъ семейства или-опекуновъ *отпавшими* и запретить всякое сношеніе съ подобными лицами. Обратились почти къ 80 славнымъ раввинамъ, чтобы согласіемъ ихъ подѣйствовать на правительство. Между мнѣніями отличаются своею умѣренностію мнѣнія строгихъ поборниковъ раввинизма С. Р. *Гирша* и М. *Адлера*, а также А. А. *Вольфа*; между тѣмъ, нѣкоторые реформатскіе раввины или проповѣдники принимали строгія мѣры противъ противниковъ, то исключая ихъ изъ участія во всѣхъ почетныхъ собраніяхъ, то не допуская быть свидѣтелями, то употребляя другія средства такъ называемаго церковнаго наказанія.

Вообще раввины не нашли у правительствъ сочувствія принуждать іудеевъ къ такому акту, который можетъ быть важенъ только у строгихъ іудеевъ; свободномыслящіе раввины открыто приняли сторону сохраненія обрѣзанія, какъ главнаго условія *Іудейства*, нѣкоторые терпѣли противорѣчія, не признавая въ нихъ никакой ереси, пытались даже допустить новую форму благословенія, чтобы совершенно оставить этотъ обрядъ. Франкфуртцы и подобные имъ реформаторы во всѣхъ этихъ колебаніяхъ видѣли неисцѣлимое поврежденіе и невозможность достигнуть конца, если *главные принципы* не будутъ измѣнены. Теперь это сдѣлалось главнымъ предметомъ общественныхъ преній и говоритъ о тѣмъ большемъ участіи, что до сихъ поръ не одни только отдѣльные вопросы занимали

вниманіе, но и вся гражданская жизнь новаго времени, сообщенія, гражданская и военная служба, дѣятельность сельскаго хозяйства, ремесла и художества, даже самыя низкія работы. Идея такъ называемаго *движущагося впередъ раввинизма*, который думаетъ вывесть изъ самого Талмуда равенство религіознаго закона и противоположныхъ ему требованій жизни, доказалъ свою несостоятельность, какъ только признали, что даже Моисеевъ законъ открыто оставляется и всякое средство къ успокоенію совѣсти не достигаетъ цѣли. Попытка нѣкоторыхъ распространить на всѣ встрѣчающіеся религіозные вопросы догматъ Талмуда: «*государственный законъ* есть законъ», показалась здравомыслящимъ постыдною задачею и ложнымъ пониманіемъ, несовмѣстнымъ съ самоуваженіемъ. При такихъ обстоятельствахъ открытымъ реформаторамъ оставалось только разорвать связь *съ Талмудомъ* и его историческимъ развитіемъ, что̀ франкфуртскій союзъ старался представить въ слабыхъ попыткахъ, и начать совершенно новое зданіе. За эту мысль схватился наконецъ *Гольдгеймъ* и старался выразить ее въ ученіи и жизни, между тѣмъ какъ большая часть прочихъ раввиновъ новѣйшаго поколѣнія пристали къ движущемуся впередъ раввинизму, чтобы имѣть менѣе вліянія на партію, стоявшую тогда у послѣднихъ границъ Іудейства, чѣмъ на неподвижную еще массу.

XL.

Мысль разорвать связь съ раввинизмомъ, принадлежала сперва франкфуртскому союзу реформаторовъ. Богатое поле для жатвы нашла она въ народѣ и въ нѣкоторыхъ болѣе смѣлыхъ раввинахъ; большинство послѣднихъ, содѣйствуя реформѣ, оспоривало объясненіе, отнимавшее у нихъ обычай

и уничтожавшее сущность дѣятельности, представителями которой они были. Нѣкоторые новые раввины съ огромными дарованіями, назначенные раввинами такъ называемою партіею консерватизма, и также недѣятельные, какъ ихъ предшественники, *Франкель* въ Дрезденѣ, С. Р. *Гиршъ*, М. *Саксъ* въ Берлинѣ, *Адлеръ* въ Ганноверѣ (послѣдніе трое особенно преданные обычаю) обратили сперва вниманіе на успѣхи времени, но потомъ стали противъ реформаторовъ, и теперь не существовало болѣе борьбы прогресса съ консерватизмомъ, но скорѣе *права* съ *правомъ*. Всѣ поняли, что время требуетъ реформъ, но какихъ, — объ этомъ еще спорили. — Почувствовали потребность непосредственнаго *соглашенія* чрезъ *соборъ раввиновъ*. *Филиппсонъ* разослалъ въ 1843—1844 г. краснорѣчивое посланіе для осуществленія собора. Въ іюнѣ 1844 г. составился первый соборъ раввиновъ и проповѣдниковъ въ *Брауншвейгѣ*. Онъ состоялъ изъ 22, а потомъ изъ 25 членовъ, большею частію реформаторовъ, и не многихъ, принадлежавшихъ къ примиряющему направленію. Засѣданія происходили публично, но не имѣли однакоже никакого вліянія. Ихъ цѣль была—найдти средства, какими можно бы содѣйствовать совершенствованію Іудейства и оживленію религіознаго чувства. Но въ теченіе засѣданій соборъ сошелъ съ пути общихъ положеній, которыя сперва обсуждались, и появились скорѣе вопросы объ языкѣ, чѣмъ о чинѣ синагогъ, о молитвенникахъ, брачныхъ законахъ, и проч.

Подобный соборъ былъ яркимъ явленіемъ, но, къ сожалѣнію, онъ страдалъ недостатками юношества. Уже слабый по числу, онъ нуждался въ мнѣніяхъ, имѣющихъ вѣсъ, и особенно въ вѣрности предопредѣленнаго хода, какъ необходимаго руководителя къ послѣдующимъ преніямъ. Духъ достаточно былъ развитъ и много говорилось смѣлыхъ словъ, но едва обнародывались пренія, какъ между самыми членами появились распри и поднялись голоса противъ опредѣленій собора, такъ что произошла скорѣе ненависть, чѣмъ согла-

шеніе. Это привело ярыхъ реформаторовъ къ убѣжденію, что отъ такихъ соборовъ, гдѣ члены, руководимые безконечно многими задними мыслями, колебали основные законы, нельзя ожидать совершеннаго выраженія самосознанія народа. Франкфуртцы преслѣдовали соборъ раввиновъ рѣзкими осужденіями. *Берлинцы* начали пролагать свою собственную дорогу. Тамъ С. *Штернъ* публичными наставленіями и брошюрами объ Іудействѣ содѣйствовалъ уясненію понятій настоящей цѣли Іудейства. Онъ возбудилъ сильное участіе, которому сперва благопріятствовало движеніе въ Католической Церкви. Совершенно чуждые до сихъ поръ синагоги, члены берлинской общины почувствовали нравственную потребность дать религіи, къ которой они принадлежали и за которую еще страдали, выраженіе, ясно поддерживавшее ихъ точку зрѣнія на отечественную религію. Въ мартѣ сдѣлали шагъ къ образованію *реформатскаго общества*, въ которомъ приняли скоро участіе многія сотни, и положенія котораго, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, приняло огромное число бреславльцевъ.

Не предаваясь ученымъ изысканіямъ, общество объявило, что оно стремится къ *положительному* (positive) *вѣрованію*, хотя бы въ *формѣ Іудейства*, что оно намѣрено учить въ духѣ св. писанія; что богопочитаніе, которое Іудейство истинно представляетъ, оно желаетъ соблюдать, что оно проникнуто убѣжденіемъ въ высочайшей чистотѣ іудейскаго ученія о Богѣ, которое мало по малу сдѣлается общимъ во всемъ свѣтѣ. Напротивъ того, оно открекалось отъ мертвыхъ буквъ; понимало написанное слово въ его духовномъ значеніи; не могло болѣе съ надеждою молиться о земномъ царствѣ Мессіи; не допускаетъ болѣе такихъ предписаній, которыя неимѣютъ никакого духовнаго значенія. Общество было послѣднимъ остаткомъ устарѣвшей формы и, какъ первое, чувствовало призваніе выступить на сцену, чтобы положить краеугольный камень новаго зданія для будущихъ поколѣній. Однакоже оно не хотѣло отдѣлиться отъ Іудейства, а слѣ-

довательно желало остаться въ братскомъ согласіи со всѣми, даже противными мнѣніями.

Утвержденія болѣе опредѣленной формы исповѣданія ожидали отъ назначеннаго, такъ называемаго, *синода.* До этихъ поръ рѣшились слѣдовать направленію богослуженія, принадлежащему этому обществу, и въ тоже время начать сношенія съ только что созваннымъ вторымъ собраніемъ раввиновъ. Послѣднее происходило отъ 15 до 28 іюля въ Франкфуртѣ на Майнѣ и въ 18 засѣданій рѣшило почти всѣ важные вопросы о реформѣ. Вообще въ собраніи царствовалъ духъ реформы; тѣ, которые искали болѣе примиряющаго пути, особенно *Франкель*, вскорѣ отдѣлились. Пренія касались слѣдующихъ предметовъ: 1) *литургія* въ отношеніи языка (6 засѣданій), молитвы о мессіи (2 засѣданія), чтенія Торы, способа наставленія, нѣкоторыхъ обрядовъ, органа; 2) *отвѣты* на поступавшія письма (адресы), особенно на письма реформатскаго берлинскаго общества; 3) *домашнія размышленія;* 4) остановки въ производствѣ ремеслъ, происходящія отъ субботъ; 5) *суббота* въ особенности, 6) нѣкоторые законы о женщинахъ 7) іудейско-теологическій факультетъ. Духъ этого собранія имѣлъ вообще хорошее вліяніе, однакоже протоколы сохранили извѣстіе о спорѣ за едва различное объясненіе идеи.

Общество реформаторовъ увидѣло себя обманутымъ даже въ самыхъ слабыхъ своихъ ожиданіяхъ. Оно увидѣло, что собраніе раввиновъ нисколько не одобрило ихъ цѣли и выступило самостоятельно подъ руководствомъ *Штерна.* Свое *первое богослуженіе* оно отправило осенью 1845 г.; освященіе новой молельни совершилъ *Гольдгеймъ; С. Гиршъ* говорилъ проповѣдь въ праздникъ пасхи, *Саломонъ Франкфуртеръ* и *Гессъ*—въ слѣдующія субботы и въ праздникъ пятидесятницы; назначили нарочныхъ раввиновъ и проповѣдниковъ, чтобы доказать стремленіе къ возможно большему утвержденію существующаго порядка. Въ богослуженіи они

допустили только несущественныя измѣненія, исключая то, что они установили торжественное богослуженіе въ воскресенье вмѣсто субботы. Многіе изъ проповѣдниковъ, даже раввины, питали надежду быть утвержденными навсегда въ этихъ званіяхъ.

Теперь поощряемое отвсюду общество хотѣло упрочить свой союзъ *синодомъ*. Оно созвало послѣдній осенью 1846 года, однакожъ синодъ такъ распорядился, что нельзя было ожидать опредѣленныхъ результатовъ. Пренія, происходившія отъ 14 до 16 апрѣля, не были обнародованы и не имѣли большаго значенія для реформатскаго общества. Довольное собою и сильно поддерживаемое средствами, общество избрало себѣ духовнаго главу въ лицѣ *Гольдгейма*. Община его видитъ въ его, превосходныхъ впрочемъ, наставленіяхъ выраженія своего мнѣнія. Новый образъ богослуженія, обученія и конфирмованія доставляетъ назиданіе. Общество представляетъ крайніе предѣлы реформы.

Между тѣмъ, какъ это общество быстро развивалось, составился третій *соборъ раввиновъ*, происходившій въ Бреславлѣ отъ 13 до 14 іюля 1846 г. Онъ возбуждалъ тѣмъ большія ожиданія, что происходилъ въ прусской землѣ передъ глазами правительства, долго отвергавшаго всѣ реформы, среди многочисленныхъ, распавшихся общинъ и подъ руководствомъ *Гейгера*. Противодѣйствіе небольшаго числа старыхъ раввиновъ, выступившихъ противъ собора при самомъ его началѣ, не имѣло почти никакого вліянія; но раздоръ между собою раввиновъ—друзей реформы былъ очень естественнымъ дѣломъ. Тяжело сказать, какъ различныя направленія *Гейгера*, *Гольдгейма*, *Франкеля*, *Герцфельда* и другихъ не могли согласиться, чтобы имѣть вліяніе на все собраніе. Поступившіе адресы и предложенія показали уже, какъ различны были ожиданія. Общество реформаторовъ отошло отъ собранія, предоставивъ тѣмъ себѣ право остаться независимымъ отъ него; оно справедливо поняло, что самый дви-

жущійся впередъ раввинизмъ остановится при существенныхъ главныхъ вопросахъ и почувствуетъ себя безсильнымъ высказаться открыто.

Четвертое собраніе раввиновъ было въ печальные дни 1847 г., и событія 1848 г. заставили забыть о его возобновленіи.

Но какъ бы ни былъ незначителенъ исходъ споровъ реформатскихъ движеній и собраній раввиновъ, однакоже онъ имѣлъ весьма важныя послѣдствія. Теперь нѣмецкія и сосѣднія съ ними общины научились, во-первыхъ, уважать науку, и всѣ стали требовать современно образованныхъ раввиновъ и проповѣдниковъ. Назначеніе философски-образованныхъ раввиновъ и народныхъ учителей, исполнявшееся съ 1820 г., только какъ королевское повелѣніе, сдѣлалось теперь всеобщею народною потребностію. Во-вторыхъ, положеніе раввиновъ и народныхъ учителей возвысилось въ глазахъ общинъ, которыя по силамъ давали имъ достаточное содержаніе, такъ-что лица могли выходить прилично одѣтыя. Въ-третьихъ наконецъ, несмотря на противоположныя мнѣнія, въ общинахъ царствовала полная терпимость, такъ что различіе направленій обнаруживалось въ большихъ общинахъ только отдѣльными синагогами, храмами и школами, какъ въ Гамбургѣ, Берлинѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ и т. д., но нигдѣ не препятствовали вступать въ бракъ или въ другія сношенія, и о враждѣ все менѣе и менѣе было слуховъ.

XLI.

Бреславльская семинарія.

Но изъ многихъ споровъ и движеній поколѣнія явилось созданіе, котораго продолжительность обезопасена, и которое

мы считаемъ за достойное окончаніе многостороннихъ стремленій въ области религіи,—*бреславльская іудейско-теологическая семинарія*. Она есть зрѣлый плодъ почти тридцатилѣтнихъ усилій. Первыя попытки заведенія для образованія іудейскихъ учителей, сдѣланныя въ Касселѣ въ 1808 г., не нашли ни школъ для будущихъ учителей, ни годныхъ силъ для такихъ школъ и еще менѣе учителей. Не разъ уже чувствовали этотъ недостатокъ, но *семинарія* была тогда только посѣвомъ на невоспріимчивой почвѣ. Мало по малу появилось множество школъ, но сами учители требовали еще болѣе зрѣлаго образованія, чтобы хорошо воспитывать юношество. Однакоже многія школы могли бы служить приготовленіемъ къ *семинаріи*, но онѣ погибли. Въ 1820 г. ожила вновь эта мысль въ Берлинѣ среди даровитыхъ членовъ союза для іудейской науки; но она исчезла опять чрезъ нѣсколько лѣтъ. Также мало имѣли успѣха попытки въ Дессау и Касселѣ (1825 г). Съ большимъ успѣхомъ дѣйствовало заведеніе въ Гайндорфѣ, но только для низшей степени элементарнаго образованія. Побуждаемая *Цунцомъ*, берлинская община взялась за дѣло въ 1840 г. и основала *іудейскую семинарію для школьныхъ учителей;* несмотря на огромныя ожиданія, учрежденіе должно было прекратить свою слабую дѣятельность чрезъ нѣсколько лѣтъ. Менѣе важна основанная позднѣе въ Ганноверѣ; мекленбурская и прагская умерли при самомъ началѣ. Учреждавшіяся въ Нидерландахъ и Франціи едва заслуживаютъ названія. Единственная, основанная въ *Падуа* 1827 г., *раввинская семинарія*. существуетъ еще, и важна, несмотря на незначительность своихъ средствъ. Наконецъ выступилъ *Гейгеръ* съ предложеніемъ содѣйствовать тому, чтобъ былъ основанъ *іудейско-теологическій факультетъ*, изъ котораго должны бы были выходить способные раввины, проповѣдники и учители; *Филиппсонъ* возбудилъ всеобщее участіе къ такому предпріятію своими (1837 г.) требованіями собрать со всѣхъ сторонъ сумму въ 100,000

тал. Съ рѣдкимъ одушевленіемъ оно было принято и приношенія потекли; однакоже они не достигли той степени, которую-бы можно было ожидать при томъ положеніи дѣлъ. Тѣмъ не менѣе сѣмена упали теперь на плодоносную почву; 27-го января 1846 г. умеръ въ Бреслау очень богатый коммерціи совѣтникъ *Іона Френкель*, который почти все свое громадное состояніе завѣщалъ на благотворительныя и общественныя заведенія. Завѣщатель отказалъ для основанія *іудейско-теологической семинаріи* 100,000 тал. и для учительскихъ пенсіоновъ 3000 тал., а также и для стипендій 5000 тал., давши кромѣ того душеприкащикамъ средства увеличить доходы. 31-го августа 1847 г. получено согласіе правительства на устройство семинаріи.—Собраніе раввиновъ, которое уже прежде назначило особую коммиссію для учрежденія *іудейско-теологическаго факультета*, не замедлило завязать сношенія съ исполнителями Франкелева завѣщанія, чтобы при открытіи имѣть нѣкоторое вліяніе, и получило отъ нихъ дружественный, но неопредѣленный отвѣтъ. Прибывъ на открытіе, оно горько было разочаровано. Въ слѣдующіе годы, когда собраніе потеряло всякую надежду на возобновленіе, обнаружилось возрастающее недовѣріе къ такъ называемому *идущему впередъ раввинизму* въ томъ, что душеприкащики не осмѣлились поставить *члена раввинскаго собранія* въ главѣ семинаріи, и, чтобы съ большею точностію исполнить волю завѣщателя въ отношеніи полезности семинаріи, обратились къ направленію Франкеля. Почти въ это время пріуготовительныхъ работъ, для разрѣшенія задачи и для лучшаго выбора руководителя, который-бы соотвѣтствовалъ общему довѣрію по своему характеру, отличнымъ стремленіямъ и прекраснымъ талантомъ, появилось разсужденіе самаго Франкеля о сущности подобнаго заведенія и произвело такое глубокое впечатлѣніе, что рѣшились призвать его. Такимъ образомъ съ 10-го августа 1854 г., дня освященія *первой прочно-основанной и стоящей подъ надзоромъ прусскаго*

правительства, *іудейско-теологической семинаріи*, опредѣленно выраженное направленіе, такъ называемой *положительной исторической школы*, получило значеніе. Какъ въ отношеніи внутренней цѣли, такъ и наблюденія требованій времени, это заведеніе въ высшей степени замѣчательно; оно съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ болѣе и болѣе необходимыхъ вспомогательныхъ средствъ, довѣрія ближнихъ и дальнихъ раввиновъ, и обнаруживаетъ дѣятельность, которой отдаютъ справедливость самыя большія и приверженныя къ реформѣ общины. Мы не сомнѣваемся, что это юное учрежденіе сдѣлается со временемъ средоточіемъ *іудейской* науки и историческаго развитія, и заставитъ молчать многихъ противниковъ, которые возвышаютъ противъ него свои голоса. Мы надѣемся даже, что многіе, принадлежавшіе къ кругу прежнихъ раввинскихъ собраній, обратятся теперь къ направленію этого заведенія, какъ они въ былыя времена, при всей склонности къ видимымъ успѣхамъ, однакоже объявили себя приверженцами простаго историческаго совершенствованія. Событіе, что существуетъ такое прочно основанное учрежденіе въ Германіи среди огромныхъ общинъ въ городѣ, гдѣ есть университетъ, тѣмъ важнѣе для будущаго времени, что имъ замыкается эпоха продолжительныхъ распрей и вызывается участіе къ основательному преобразованію религіозной науки и народнаго обученія. Ближайшимъ слѣдствіемъ должно быть то, что вскорѣ появятся подобныя учрежденія, хотя въ уменьшенныхъ размѣрахъ въ другихъ мѣстахъ, какъ это доказываютъ попытки въ восточныхъ государствахъ, попытки, которыя кажется, будутъ имѣть завидную будущность.

Мы оканчиваемъ наши очерки исходомъ 1858 года и взглядомъ на время, въ которомъ многосторонняя дѣятельность молодаго поколѣнія достигла по крайней мѣрѣ одного существеннаго пункта, который, какъ говорятъ, составляетъ эпоху.

Этотъ годъ останется также памятнымъ и въ отношеніи

внѣшней исторіи іудеевъ, по видимому измѣненію ихъ гражданскаго положенія, которое, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть вліяніе на совершенствованіе Іудейства. Мы относимъ сюда допущеніе іудеевъ въ англійскій парламентъ, чѣмъ уничтожается послѣдняя преграда къ пріобрѣтенію ими полныхъ правъ гражданства; признаніе іудеевъ гражданами въ Пруссіи, и наконецъ принятыя по повелѣнію великодушнаго *Александра II* мѣры для улучшенія быта и положенія евреевъ Россійской Имперіи. Нечего и сомнѣваться, что другія, держащіяся еще обычая, государства послѣдуютъ даннымъ уже примѣрамъ.

Еврейскіе обряды.

Всѣ еврейскіе обряды установлены или Моисеемъ и другими пророками, или основаны раввинами на ложномъ толкованіи словъ закона, на преданіяхъ, часто смѣшныхъ и лишенныхъ всякаго основанія. Нѣкоторые изъ обрядовъ представляютъ смѣсь суевѣрія, вѣры въ астрологію, каббалистику и другія тайныя науки. Только немногіе изъ обрядовъ учреждены въ воспоминаніе событій въ жизни еврейскаго народа. Евреи считаютъ эти обряды до того необходимыми, что думаютъ, будто и самая молитва не можетъ имѣть той силы, если она не будетъ сопровождаться извѣстными обрядами. Съ того дня, какъ еврейскій ребенокъ начнетъ лепетать, ему начинаютъ уже толковать о безусловномъ исполненіи обрядовъ, примѣромъ чего служатъ ему его родители. Впослѣдствіи времени, это понятіе такъ сильно вкореняется въ немъ, что онъ готовъ жертвовать всѣмъ, чтобы только исполнить обряды въ извѣстное время, какъ предписываетъ ученіе Моисея и раввиновъ. Исполняя все, что̀ велитъ законъ, еврей съ самаго ранняго утра и до глубокой ночи не имѣлъ-бы свободнаго времени заняться мірскими дѣлами; ему едва доставало-бы времени напитать и прикрыть свое тѣло, потому-что даже за обѣдомъ, ложась спать и вставая, еврей обязанъ безусловно соблюдать обряды, отнимающіе много времени. Вся жизнь еврея въ религіозномъ отношеніи,—съ небольшими исключеніями,—состоитъ изъ слѣпаго повиновенія словамъ раввиновъ и изъ такого же исполненія обрядной ча-

сти. «Если учители будутъ толковать вамъ, что ваша правая рука—лѣвая, а лѣвая—правая, вы и этому обязаны слѣпо вѣрить», говоритъ одинъ изъ древнихъ раввиновъ, истолковывая сказанія Талмуда. Отсюда легко объяснить и то значеніе, которымъ пользуются у евреевъ раввины, какъ хранители и блюстители обрядной части, и случается, что при нѣкоторыхъ случаяхъ евреи обязаны выписать часто за 100 и болѣе верстъ раввина для совершенія обряда, который легко можетъ быть и неисполненъ.

Согласно уложенію Равви Еліэзера и трактата Бава Базра, еврей (*) встаетъ до разсвѣта, или по крайней мѣрѣ съ восходомъ солнца (**) и, лежа въ постели, долженъ надѣть рубашку, чтобы и бревна, изъ которыхъ выстроены стѣны дома, не могли видѣть его наготы. Надѣвши рубашку, еврей, при дальнѣйшемъ одѣваніи, долженъ заботиться, чтобы какимъ нибудь образомъ не надѣть платья на изнанку, или не обуть лѣвую ногу прежде правой. Прежде чѣмъ начать молитву, еврей моетъ руки, обливая сначала правую, а потомъ лѣвую, и стараясь, чтобы стекающая съ нихъ вода не брызнула на умываемыя части, въ противномъ случаѣ еврей вновь начинаетъ умываніе. Умываться онъ долженъ непремѣнно надъ сосудомъ и потомъ вылить воду въ такое мѣсто, гдѣ ходитъ мало народу, чтобы кто нибудь не околдовалъ его. Въ память о разореніи храма они ходятъ съ поникшею, покрытою головою, которую, какъ и всѣ прочія части тѣла, нельзя обнажать предъ Величіемъ, постоянно носящимся надъ головами. Евреи моютъ руки также по выходѣ изъ бани, послѣ обрѣзанія ногтей, когда снимали обувь, дотрогивались

*) Такъ рано встаютъ всѣ евреи, которымъ свыше тринадцати лѣтъ и одного дня.

(**) Въ основаніе ранняго вставанія евреи приводятъ слова 9 стиха XVI псалма: *«Востану рано»*, что по еврейски читается такъ: *я хочу разбудить утреннюю зарю.*

до нагаго тѣла, до покойника, или когда проходили мимо последняго. Вставши поутру, еврей не можетъ отойдти отъ постели далѣе четырехъ локтей, не умывшись; поэтому вода стоитъ постоянно у самаго изголовья. За умываніемъ слѣдуетъ молитва, которая, какъ увѣряютъ евреи, отгоняетъ прочь нечистую силу, порхающую ночью надъ спящимъ евреемъ и скрывающуюся въ кончикахъ ногтей. При молитвѣ необходимы *ефодъ* и два *хранилища*. Ефодъ есть нечто иное, какъ четырехъ-угольная мантія, по своей величинѣ и устройству похожая на жилетъ, и которая надѣвается также, какъ фуфайка. По четыремъ угламъ этой мантіи, сдѣланной изъ шерстяной или шелковой матеріи, пришивается бахрома, рясна (цицихъ), изъ шерсти, въ древнія времена голубой, чтобы напомнить евреямъ Царя небеснаго и происхожденіе ихъ, а теперь—бѣлой. Бахрома эта дѣлается въ восемь нитей, длиною въ 4—8 и 12 пальцевъ; но въ прежнія времена была такъ велика, что доставала до полу. Рясны употребляются евреями для того, чтобы постоянно напоминать имъ о заповѣдяхъ. У нихъ существуетъ разсказъ объ одномъ фарисеѣ, который для избѣжанія грѣха, помня постоянно заповѣди, написалъ ихъ на пергаментѣ и пришилъ къ ряснамъ вмѣстѣ съ репейникомъ, такъ что при малѣйшемъ движеніи головою, репейникъ непремѣнно долженъ былъ уколоть его въ подбородокъ.

Евреи, суевѣрные, какъ всѣ восточные народы, приписываютъ ефоду силу предохранять носящаго его отъ всякихъ несчастій, и потому нерѣдко носятъ его цѣлый день, скидая только на ночь, потому-что у Моисея сказано объ ряснахъ: *«и узрите ихъ»;* ночью же видѣть рясны невозможно.

Хранилищъ, употребляемыхъ евреями при молитвахъ, два:—одно надѣвается на руку, другое, *тефилинъ* на голову. Хранилища эти—четвероугольные ящики изъ черной телячьей кожи; въ тефелинѣ дѣлается четыре отдѣленія, въ которыя кладутся записки на пергаментѣ. Въ первомъ отдѣленіи съ пра-

вой руки лежитъ кусокъ пергамента, на которомъ написанъ ст. 13—21 V кн. Моисея, глава XI: *«Аще же слухомъ по слушаетъ всѣхъ заповѣдей Его и проч.»;* во второмъ стих. 4—9, глава VI изъ V кн. Моисея: *Слыши израилю; Господь Богъ нашъ-Господь единъ есть и проч»:* въ третьемъ стих. 11—16 глав. XIII изъ II кн. Моисея: *«И будетъ, егда введетъ тя Господь Богъ твой въ землю Хананейскую и проч;* въ четвертомъ стих. 1—11, глав. XIII изъ II книги Моисея: *И рече Господь къ Моисею: освяти ми всякаго перворожденнаго и проч.* Тѣ же самыя слова, но только написанныя на одномъ кускѣ пергамента, раздѣленномъ линіями на четыре части, находятся въ хранилищѣ, которое евреи надѣваютъ на руку. Записки эти они тщательно завертываютъ въ другіе куски пергамента, обвиваютъ ихъ волосами изъ хвоста коровы, или телятъ, разумѣется старательно вымытыми, и ссучиваютъ концы этихъ волосъ; нѣкоторые ревностные исполнители закона выставляютъ кончики наружу, чтобы всякій могъ видѣть, что записки обвиты волосами, какъ слѣдуетъ. То и другое хранилище привязывается черными ремешками изъ кожи чистыхъ животныхъ,—одно къ головѣ на лбѣ, другое на правую руку подъ одежду. У тефелина ремешки, обходя вокругъ головы, завязываются на затылкѣ особеннымъ узломъ и одинъ ремешекъ спускается ниже поясницы, другой же не доходитъ до нее. Хранилище на руку надѣвается прежде, нѣсколько ниже плеча; ремень обвивается около руки семь разъ, идетъ къ кисти и обходитъ около четырехъ пальцевъ (*). При надѣваніи тефелина и хранилища на руку, евреи произносятъ молитву: «Благословенъ Господь Богъ нашъ, Владыко міра, освятившій насъ своими заповѣдями и приказавшій намъ носитъ хранилища».

(*) Это утверждаетъ Фридрихъ-Альбрехъ-Христіани; другіе же писатели говорятъ, что ремень обходитъ вокругъ руки только три раза и обвиваетъ не четыре пальца.

Хранилище на лбѣ привязываютъ только тѣ изъ евреевъ, которые достигли уже тринадцати лѣтъ и одного дня. Его надѣваютъ въ простые дни одни здоровые, свободные мужчины; женщины же, невольники и женихи не имѣютъ права надѣвать ихъ, также какъ больные и носящіе трауръ; послѣдніе не надѣваютъ тефелина только въ первый дéнь. Для еврея хранилища вещь святая; уже не говоря о томъ, что онъ не смѣетъ дотронуться до нихъ неумытыми руками, что не можетъ, по окончаніи молитвы, положить ихъ на столъ, или повѣсить на стѣну, онъ обязанъ съ благоговѣніемъ спрятать ихъ въ футляръ, или мѣшечекъ и не оставлять въ спальнѣ. Прежде чѣмъ еврей надѣнетъ хранилища, онъ трижды цѣлуетъ ихъ и прикладываетъ къ обоимъ глазамъ.

Суевѣріе у евреевъ достигло высокой степени и облеклось въ священныя формы. Они вѣрятъ, что имя Бога, извѣстный стихъ изъ священныхъ книгъ можетъ предохранять ихъ отъ несчастій и потому носятъ съ собою талисманы (напр. Эфодъ), посредствомъ которыхъ пріобрѣтаютъ земныя блага; они вѣрятъ, что достигнутъ того же, повторяя въ день извѣстное число разъ нѣкоторыя молитвы и псалмы (Seph. Szim. Thil. g. Selig. Berlin 1788). На подобномъ вѣрованіи основываются такъ называемыя *мезузы*. Евреи пишутъ на кускѣ пергамента изъ V книги Моисея, глав. VI стих. 4—9 и глав. XI, стих. 13—24; а на другой сторонѣ этого пергамента изображаютъ имя Бога. Записка свертывается въ трубку, вкладывается въ камышъ, или въ круглый футляръ и привязывается къ правой сторонѣ домоваго порога. Но большею частію мезуза вдѣлывается въ стѣну за стекломъ. Всякій еврей, входя и выходя изъ дома, обязанъ непремѣнно поцѣловать мезузу; если же не можетъ исполнить этого, то по-крайней мѣрѣ дотронуться до нея пальцами и поцѣловать пальцы. При этомъ евреи произносятъ: «Господь да благословитъ мой выходъ и мое возвращеніе отнынѣ и до вѣка.»

Окончивши утреннюю молитву, еврей идетъ въ *синагогу*,

какъ можно скорѣе. Синагога есть мѣсто молитвы евреевъ и строится на самомъ высокомъ мѣстѣ въ городѣ. Евреи говорятъ, что она должна быть видна отовсюду. Случается даже, что они требуютъ отъ своихъ единовѣрцевъ, строющихся около синагоги, не выводить высокихъ домовъ. Въ одномъ нѣмецкомъ городѣ они поставили длинный шестъ на синагогѣ, потому-что домъ какого-то еврея, выстроенный рядомъ, былъ гораздо выше ея. Для еврея синагога также необходима, какъ храмъ для христіанина. Въ синагогѣ еврей молится, читаетъ законъ и слушаетъ его объясненіе, тамъ же совершаетъ онъ обрѣзаніе, бракъ и другіе обряды. Поэтому неудивительно, что Маймонидъ, одинъ изъ ученѣйшихъ раввиновъ, говоритъ: «Если гдѣ есть десять человѣкъ старѣе 13 лѣтъ и одного дня, то они обязаны выстроить синагогу и купить законныя книги, а до тѣхъ поръ избрать для молитвы домъ».

Устройство синагоги очень просто: —у дверей ящикъ для подаяній и желѣзная полоса для очищенія обуви; внутри— скамьи и шкапчики, въ которые евреи прячутъ свои хранилища и мантіи. На востокъ—*Аароновъ ящикъ*, символъ ковчега завѣта, въ которомъ хранятся книги закона; посрединѣ синагоги родъ налоя, на этомъ налоѣ кладутъ книгу закона, изъ которой читается извѣстное мѣсто. Мужчины отдѣлены отъ женщинъ перегородкою. Въ древнія времена перегородки не было, говоритъ Талмудъ, и женщины толпились вмѣстѣ съ мужчинами. Въ послѣдствіи мужчины стали садиться у ногъ женщинъ, отъ чего происходили многіе соблазны, и потому раввины положили отдѣлить ихъ другъ отъ друга рѣшеткою и воспретить женщинамъ переходить въ отдѣленіе мужчинъ.

Кромѣ синагогъ у евреевъ существуютъ еще такъ называемыя *школы* или *училища*, уважаемыя ими гораздо болѣе синагогъ, потому-что въ нихъ обучаютъ закону и другимъ

полезнымъ знаніямъ. Иногда изъ школы дѣлаютъ синагогу, но синагогу обратить въ школу никогда нельзя.

Придя въ синагогу, еврей надѣваетъ длинную мантію изъ бѣлой шерстяной матеріи (*), обшитую около головы бахрамою, которая называется *атара*, корона, и которая украшается у богатыхъ людей драгоцѣнными каменьями. Иногда мантія эта похожа на четвероугольную скатерть съ бахрамою по угламъ и дѣлается изъ бѣлой овечей или ягнячьей шерсти, непремѣнно стриженой, но несобранной какимъ нибудь другимъ образомъ. Такая шерсть назначается единственно для мантій и прядется самими евреянками. Еврей покрываетъ мантіею лобъ и затылокъ и начинаетъ молиться. Молитва должна быть непремѣнно на еврейскомъ языкѣ, потому-что, какъ говоритъ Талмудъ, Ангелы, принимающіе моленія, не понимаютъ другихъ языковъ и потому не могутъ возносить моленія къ Богу. Исключеніе дѣлается только для молитвъ въ пятидесятницу и въ ночь на пасху, когда молитвы читаются на халдейскомъ, или сирійскомъ языкахъ. Въ первомъ случаѣ это дѣлается для того, чтобы Ангелы не могли позавидовать ихъ будущему блаженству, котораго евреи просятъ себѣ въ пятидесятницу и которое надѣются получить вмѣстѣ съ пришествіемъ Мессіи. Въ ночь же на пасху молитва произносится на халдейскомъ языкѣ для того, чтобы діаволъ не подслушалъ ихъ и не явился къ нимъ на другой день въ образѣ ихъ знакомаго. Молясь, еврей обращается въ ту сторону, гдѣ находится Ханаанская земля. Впрочемъ равви Абгу думаетъ, что величіе Господа находится на западѣ и потому въ эту сторону надобно обращаться съ молитвою.

Прежде чѣмъ еврей взойдетъ въ синагогу, онъ долженъ положить какую нибудь монету въ ящикъ для подаянія и

(*) Прежде мантія была небеснаго цвѣта, но, по дороговизнѣ и трудности доставать голубую пряжу, цвѣтъ этотъ замѣненъ бѣлымъ.

очистить свои ноги о желѣзную полосу, тогда уже онъ входитъ въ синагогу и надѣваетъ хранилища и мантію, ставитъ рядомъ свои ноги и устремляетъ глаза къ Іерусалиму и складываетъ руки на груди, такъ чтобы правая рука лежала на лѣвой. Во время молитвы еврей не смѣетъ плевать, зѣвать и и т. п.; но если бы явилась крайняя тому необходимость, то онъ можетъ плюнуть въ платокъ, или позади себя, или въ лѣвую сторону; плевать же передъ собою, или въ правую сторону нельзя, потому-что можно брызнуть на Ангеловъ, которые по вѣрованію евреевъ невидимо присутствуютъ между ними. Молитва должна совершаться натощахъ и до исполненія этой обязанности еврей неможетъ говорить съ кѣмъ бы то ни было. Молитва евреевъ въ синагогѣ состоитъ изъ IV книги Моисея, глав. XXIV, стих. 8, V псал. стих. 8, потомъ слѣдуютъ молитвы, находящіяся въ ихъ молитвенникахъ; за тѣмъ молитва, называемая сто благодареній; молитвы, въ которыхъ воспоминается о всѣхъ родахъ жертвы, бывшихъ прежде въ употребленіи, потомъ слѣдуютъ еще нѣкоторыя молитвы, за которыми евреи произносятъ съ крикомъ радости короткое благодареніе, а за этимъ послѣднимъ читаютъ длинную молитву съ нѣсколькими псалмами. Читая молитву, называемую *Кріазъ-Шмахъ*, евреи тянутъ по крайней мѣрѣ полчаса послѣднія слова четвертаго стиха V кн. Моисея, глав. VI и оборачиваются при этомъ во всѣ стороны; при чтеніи другой молитвы, *Шмонъ Эзры*, когда дойдутъ до словъ: «Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь вся земля славы Его», евреи возводятъ глаза къ небу, дѣлаютъ какія-то странныя тѣлодвиженія и вспрыгиваютъ раза три вверхъ, желая выразить тѣмъ, что, при всемъ ихъ стремленіи достигнуть Бога, они не могутъ этого сдѣлать, потому-что имъ препятствуютъ ихъ плоть и ея грѣхи. Послѣдняя молитва есть молитва о мірѣ и при этомъ евреи дѣлаютъ скачекъ на три шага назадъ и выходятъ изъ синагоги, обратясь лицомъ къ священному ковчегу.

По выходѣ изъ синагоги, еврей идетъ домой, какъ можно тише, какъ бы желая показать, что молитва не есть трудъ, отъ котораго онъ спѣшитъ отдохнуть, и полагая, что Ангелы замѣчаютъ каждый шагъ. Дорогою еврей обязанъ думать только о молитвѣ и, при встрѣчѣ съ кѣмъ бы то ни было, отворачиваться, чтобы не впасть въ грѣховныя мысли. Возвратясь домой, еврей долженъ по крайней мѣрѣ часъ проводить въ чтеніи священной книги, или, не заходя домой, идти въ школу. Тогда только онъ можетъ снять съ себя хранилища и эфодъ и заниматься своими дѣлами. Нѣкоторые впрочемъ носятъ эфодъ цѣлый день.

Это утренняя молитва, кромѣ которой есть еще двѣ:—послѣобѣденная или вечерняя молитва и молитва послѣ ужина. Вечерняя молитва начинается въ три часа послѣ обѣда. Для принесенія ее евреи собираются въ синагогѣ и читаютъ тамъ молитву *Ашре*, составленную изъ LXXXIII, CXLIII, CXIV псалмовъ, за которою слѣдуетъ молитва изъ VI псалма. Послѣднюю евреи читаютъ, покрывши лица и поникши головою, и въ это время исповѣдуютъ свои грѣхи. За нею читаютъ еще молитву и оканчиваютъ вечернее свое моленіе. Третья молитва должна совершаться послѣ ужина; но раввины соединили ее съ вечернею. Впрочемъ она необязательна для евреевъ и совершеніе ея зависитъ отъ доброй воли еврея.

Между утреннею и вечернею молитвами евреи выбираютъ время для обѣда и назначаютъ его обыкновенно въ 11 часовъ (по еврейскому счисленію часовъ—въ пять часовъ).

При изготовленіи обѣда необходима чистота и опрятность.— Говядина должна быть отъ скотины убитой и разсмотрѣнной рѣзакою, получившимъ на то дозволеніе раввина (см. ниже на стр. 283). Прежде варенія, ее опускаютъ въ воду на цѣлый часъ, потомъ обсыпаютъ горстью соли, кладутъ на столъ, назначенный для этого, или на чистую доску и, спустя часъ, обливаютъ водою. Тогда только можно изъ нее гото-

вать кушанье. Въ накрытомъ столѣ царствуетъ также опрятность и, садясь обѣдать, еврей долженъ умыть себѣ руки. На столъ кладется цѣлый хлѣбъ, который надрѣзываетъ отецъ семейства и надъ которымъ произноситъ благословеніе и обѣденную молитву; отъ этого хлѣба глава семейства отламываетъ кусокъ, солитъ его и молча съѣдаетъ; потомъ благословляетъ вино, поднявъ сосудъ съ нимъ на аршинъ отъ стола; всѣ присутствующіе читаютъ XXII псаломъ и начинаютъ обѣдать. Но прежде обѣда должно накормить домашнихъ животныхъ.

За обѣдомъ евреи удѣляютъ каждаго блюда своей прислугѣ и благодарятъ Бога за кушанья, особенно понравившіяся имъ. Они учатъ своихъ домашнихъ и сами строго наблюдаютъ, за все, что приноситъ имъ пользу, или удовольствіе, благодарить прежде Бога, и потому неисполняющаго этого называютъ воромъ, который похищаетъ имущество Господа. По окончаніи обѣда, когда уже все будетъ убрано со стола, старшій въ семействѣ читаетъ молитву надъ хлѣбомъ, и потому евреи всегда оставляютъ хотя небольшой кусокъ хлѣба, иначе нельзя было-бы читать послѣобѣденную молитву. За благословеніемъ хлѣба слѣдуетъ молитва надъ виномъ, въ которой евреи благодарятъ Бога о насыщеніи ихъ, объ исходѣ изъ Египта въ Обѣтованную землю, просятъ Его о возстановленіи храма іерусалимскаго и самого Іерусалима. Замѣчательно, что евреи не наѣдаются до сыта за обѣдомъ; умѣренность въ пищѣ составляетъ ихъ характеристическую черту.

Послѣ вечерней молитвы евреи возвращаются изъ синагоги домой ужинать. Ужинъ сопровождается тѣми же обрядами и молитвами, какъ и обѣдъ.

Поужинавъ, еврей ложится спать и, раздѣваясь, наблюдаетъ, чтобы не снять лѣваго башмака прежде праваго. Сорочку снимаютъ уже лежа въ постели. Готовясь ко сну, еврей долженъ повторить нѣсколько разъ: Господь услышитъ меня,—

и послѣ этихъ словъ онъ не можетъ ни съ кѣмъ говорить. Если же не чувствуетъ еще потребности спать, а лежитъ уже въ постели, то долженъ повторять: «Господь услышитъ меня»—до тѣхъ поръ, пока не заснетъ.

Евреи вѣрятъ въ сновидѣнія. Вѣра эта основывается на довольно странномъ мнѣніи,—они говорятъ, что у человѣка три души: одна животная и двѣ сверхъ-естественныя, изъ которыхъ, во время сна, одна идетъ къ Богу, другая отправляется подъ землю, третья же остается при спящемъ человѣкѣ. Странствующія души, возвратясь, разсказываютъ остававшейся все, что видѣли. Такимъ образомъ составляется сновидѣніе, благопріятное, или худое, смотря потому, что видѣли странствовавшія души Если еврей видѣлъ скверный сонъ, не предвѣщающій ничего хорошаго, то почти весь слѣдующій день проводитъ въ молитвѣ и получаетъ отъ своихъ друзей и домашнихъ утѣшенія, что Господь обратитъ худой сонъ въ прекрасную дѣйствительность и что поэтому нѣтъ причины горевать.

У евреевъ есть счастливые дни; это понедѣльникъ и четвергъ, въ которые отправляется въ синагогѣ особое богослуженіе.

Къ счастливымъ же днямъ принадлежитъ и новолуніе каждаго мѣсяца. Евреи называютъ его *рошъ-ходошъ*. Въ этотъ день они надѣваютъ бѣлое платье и идутъ въ немъ въ синагогу. Тамъ читаютъ весь 118 псаломъ, цѣлуютъ десять заповѣдей. Выбранный левитъ (Канторъ, чтецъ) читаетъ XXVIII главу IV кн. Моисея и по прочтеніи каждыхъ четырехъ стиховъ вызываетъ новаго слушателя. Окончивъ главу, левитъ читаетъ молитву *Радешъ*.

Еврей употребляетъ въ пищу только ту говядину, которая приготовлена рѣзакою изъ евреевъ, выдержавшихъ экзаменъ, и только тотъ хлѣбъ, который печенъ евреемъ же. Въ нѣкоторыхъ впрочемъ случаяхъ они покупаютъ хлѣбъ у христіанъ; но прежде употребленія, благословляютъ его. Они

не станутъ также ѣсть и тотъ хлѣбъ, отъ котораго отрѣзалъ христіанинъ; если же принуждаетъ ихъ къ тому необходимость, то они срѣзываютъ ломоть сверху и тогда начинаютъ ѣсть его.

Чтобы сдѣлаться рѣзакою животныхъ, сообразно требованіямъ Талмуда, необходимъ экзаменъ, болѣе сложный и болѣе строгій, чѣмъ экзаменъ какому нибудь студенту на степень доктора; только послѣ экзамена рѣзака получаетъ отъ раввина формальное дозволеніе колоть и разсматривать скотину. У Буксдорфа встрѣчается свидѣтельство, выдаваемое мяснику раввиномъ. Вотъ оно:

«ОО числа освѣдомился и узналъ я объ искусствѣ N, сына N, нашелъ, что онъ свѣдущъ въ дѣлѣ мясника и искусенъ не только на словахъ, но и на дѣлѣ; почему и позволяется ему колоть и ревизовать скотину и позволяется ѣсть все, что онъ кололъ и разсматривалъ, однако съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ въ первый годъ каждую недѣлю по одному разу читалъ правила о колотьи и разсматриваніи скотины, на другой годъ каждый мѣсяцъ по одному разу, а потомъ во всю свою жизнь только каждую четверть года по одному разу. Подписалъ раввинъ N.»

Получившій такое свидѣтельство, запасается ножемъ, который долженъ быть ни короче, ни длиннѣе трехъ четвертей и не уже и не шире трехъ пальцевъ, съ тупымъ концомъ. Этимъ ножемъ рѣзака колетъ животнаго, у котораго связаны всѣ четыре ноги и которое положено на лѣвой бокъ (*).— Животное должно быть убито однимъ разомъ, иначе его нельзя будетъ употреблять въ пищу: оно дѣлается *асуръ*. Послѣ колотья (шохъ) начинается разсматриваніе животнаго, чтобы узнать, годится-ли оно въ пищу, или нѣтъ? Для перваго не-

(*) Въ этомъ случаѣ они ссылаются на примѣръ Авраама, который, принося Исаака въ жертву, связалъ ему руки и ноги и положилъ на костеръ на лѣвый бокъ.

обходимы слѣдующія условія: горло должно быть цѣло, легкое не должно быть приросшимъ къ ребрамъ или мясу, снаружи не должно быть никакихъ поврежденій или недостатковъ. Если легкое приростетъ, его осторожно отдѣляютъ ножемъ, чтобы не порвать, и отрѣзываютъ ножемъ, но только не тѣмъ, которымъ колятъ. Отдѣливши легкое, рѣзака вынимаетъ его вмѣстѣ съ печенью и сердцемъ, опускаетъ въ воду и надуваетъ. Если изъ приросшаго мѣста выходитъ вода, или если замѣтятъ запекшуюся кровь въ легкомъ, или печенкѣ, то скотину не ѣдятъ. Евреи не употребляютъ также въ пищу задней четверти животнаго, находя тому основаніе въ книгахъ Моисея. Изъ дикихъ животныхъ они ѣдятъ только оленя и серну и притомъ въ такомъ случаѣ, когда они заколоты и приготовлены согласно правиламъ. Кромѣ обыкновенныхъ животныхъ и птицъ наблюдается еще одно правило, именно насыпаютъ на землю золы, которою закрываютъ вытекшую изъ убитаго животнаго кровь.

Бедика, или разсматриваніе убитаго животнаго существуетъ только для домашней скотины, ей не подвергаются птицы и дикія животныя.

Платье еврея непремѣнно должно быть сшито конопляными нитками. Заказывая портному платье, еврей даетъ ему нитки, пряденныя еврейкою,—и горе тому портному, который употребитъ другія нитки, онъ никогда не получитъ болѣе заказа отъ еврея. Еврей разсматриваетъ принесенное ему платье и едва найдетъ льняную, или бумажную, или шелковую нитку, тотчасъ же распарываетъ платье и вновь сшиваетъ его дома конопляными нитками, или не принимаетъ его вовсе отъ портнаго. Конечно, бываютъ случаи, когда еврей по необходимости покупаетъ у христіанъ готовое платье, но тогда это платье перешивается дома законными нитками. Надобно замѣтить, что еврей только въ такомъ случаѣ надѣнетъ платье, купленное у христіанина, если оно ново; но-

шеннаго же онъ ни за что въ свѣтѣ не надѣнетъ, потому что боится осквернить себя.

Для платья евреи употребляютъ холстъ, сукно изъ овечьей шерсти и шелковыя; матеріи сотканныя пополамъ изъ шерсти съ хлопчатою бумагою, или съ шелкомъ, ему строго запрещается носить. Для украшенія комнатъ евреи могутъ употреблять всякую матерію.

Обрѣзаніе у евреевъ совершается надъ мальчикомъ обыкновенно въ восьмой день по рожденіи, иногда же обрядъ этотъ бываетъ въ десятый, двѣнадцатый, или четырнадцатый день, хотя исполнить его можетъ всякій, даже женщина, чему примѣромъ можетъ служить жена Моисея, обрѣзывавшая своихъ дѣтей сама, однакожъ въ настоящее время евреи всегда призываютъ для этого *обрѣзывателя*, даже еслибъ пришлось выписать его издалека.

При обрѣзаніи необходимы два воспріемника; ими могутъ быть: двое супруговъ, холостой мужчина и дѣвушка; въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣсто одного воспріемника заступаетъ отецъ младенца. Въ самый день обрѣзанія, называемаго по еврейски *баалъ-брисъ* или *сандакъ*, близкіе къ новорожденному идутъ въ синагогу, или школу, читаютъ тамъ извѣстныя молитвы, поютъ хвалебную пѣснь, составленную изъ 15-той главы книги Исходъ, въ которой описывается переходъ евреевъ чрезъ Черное море, приходъ ихъ къ Синайской горѣ, двухкратное восхожденіе Моисея на эту гору и проч. Между тѣмъ зажигаютъ большую восковую свѣчу и около нее двѣнадцать маленькихъ, ставя послѣднія по четыре вмѣстѣ. Около ковчега Ааронова ставятъ дня за три до обрѣзанія два кресла, одно изъ нихъ называется кресломъ воспріемника, а другое—кресломъ пророка Иліи, потому что, — евреи убѣждены въ этомъ,—Илія приходитъ смотрѣть, правильно-ли совершается обрѣзаніе и отдыхаетъ на этомъ креслѣ послѣ долгой дороги. Когда свѣчи зажжены и прочитаны необходимыя молитвы, обрѣзыватель беретъ младенца отъ воспріемницы, относитъ

его къ кресламъ Иліи и предстоящіе читаютъ молитву. Потомъ кладутъ младенца на колѣни воспріемника, острымъ и нарочно для этого назначеннымъ ножомъ обрѣзыватель отрѣзываетъ у младенца немного передней кожицы, высасываетъ кровь, набирая каждый разъ въ ротъ вина, присыпаетъ обрѣзанное мѣсто порошкомъ и бинтуетъ его. Обрѣзанную кожицу засыпаютъ золою и сжигаютъ на упомянутыхъ выше двѣнадцати свѣчахъ.

Совершивши обрѣзаніе, обрѣзыватель благословляетъ младенца, обмакиваетъ въ вино палецъ и кладетъ его въ ротъ обрѣзанному. Потомъ спрашиваетъ у отца, какое имя желаютъ дать новорожденному и, положивъ послѣднему на голову обѣ руки, нарекаетъ ему имя.

Этимъ оканчивается обрядъ обрѣзанія. Присутствующіе идутъ къ отцу новорожденнаго, гдѣ веселятся въ теченіи цѣлаго дня.

Въ тридцатый день женщины ведутъ родильницу въ синагогу или школу. Въ 36 день совершается такъ называемый *обрядъ искупленія младенца.*

По закону Моисея (II кн. Моисея глав. XIII, стих. 1—11) всякій первенецъ еврейскій, мужескаго пола, долженъ быть посвященъ Богу и оставаться при храмѣ. Законъ этотъ дѣйствителенъ и въ настоящее время, но теперь первенца искупаютъ родители и обрядъ этотъ называется искупленіемъ младенца. Онъ состоитъ въ томъ, что въ тридцать шестый день левитъ (называемый Ханъ) спрашиваетъ у матери, дѣйствительно-ли младенецъ ея, точно-ли она прижила его съ своимъ законнымъ мужемъ и не была-ли въ непозволительной связи? Потомъ спрашиваетъ, желаетъ-ли она и ея мужъ выкупить младенца и, получивъ утвердительный отвѣтъ, беретъ съ приготовленной тарелки деньги и благословляетъ младенца. Выкупная сумма не бываетъ одинакова; количество денегъ, платимыхъ за выкупъ младенца, зависитъ отъ богатства родителей и той степени уваженія, которою пользуется ханъ.

Впрочемъ ханъ никогда не беретъ всѣхъ денегъ, находящихся на тарелкѣ, онъ довольствуется немногимъ и выкупъ младенца въ нѣмецкихъ городахъ стоитъ нѣсколько грошей.

Еврейскіе праздники и посты.

Что касается до еврейскихъ праздниковъ и постовъ, то они установлены самимъ Богомъ чрезъ Моисея, исключаются только посты въ память разоренія Іерусалима, праздникъ и вмѣстѣ съ тѣмъ постъ въ память погибели Амана, которые установлены въ-послѣдствіи времени другими главами іудейскаго народа. Всѣ эти праздники и посты исполнены торжественности и тщательнаго исполненія религіозныхъ обрядовъ, и это легко объясняется тѣмъ, что большая часть изъ нихъ учреждена Моисеемъ и потому носятъ на себѣ печать торжественности и обрядности, къ которымъ преданія, накопившіяся въ періодъ между обнародованіемъ Моисеева закона и появленіемъ Талмуда, прибавили новые обряды и множество такихъ религіозныхъ обычаевъ, изъ которыхъ одни довольно суетны, а другіе странны.

Самый обыкновенный праздникъ у евреевъ есть *суббота, день покоя, шабашъ*. Въ этотъ день евреи оставляютъ всѣ свои дѣла ,посѣщаютъ только школы, предаются покою, доходящему до лѣни и бездѣйствія, такъ-что еслибы въ шабашъ произошелъ пожаръ, то еврей ни за что въ мірѣ не пойдетъ гасить огонь и спасать вещи. Они не прикасаются также къ горящей свѣчѣ, не берутъ въ руки никакой монеты и не топятъ печи даже въ самые жестокіе морозы; кушанье же готовятъ наканунѣ, то есть, въ пятницу.

Наканунѣ субботы глава семейства покупаетъ рыбу и столько муки, чтобы изъ нее вышло не менѣе двухъ и не болѣе четырехъ хлѣбовъ, которые называются субботними

хлѣбами, и надъ которыми отецъ семейства произноситъ въ субботу благословеніе. Въ пятницу послѣ обѣда передъ шабашемъ, натапливаютъ печь и ставятъ туда кушанье, замазываютъ глиною заслонку и вынимаютъ его оттуда на другой день, въ полной увѣренности, что сами Ангелы наблюдали за приготовленіемъ кушанья.

Въ пятницу, вечеромъ, (шабашъ) евреи зажигаютъ три свѣчи и глава семейства читаетъ молитву, называемую *кабала шабашъ*, потомъ 91 и 94 псалмы. Въ храмѣ, канторъ благословляетъ вино и даетъ его пить всѣмъ присутствующимъ мужчинамъ. Возвратясь домой изъ храма, родители благословляютъ своихъ дѣтей.

Въ субботу свѣчи горятъ весь день. Утромъ евреи идутъ въ школу или синагогу, накрываются тамъ длинными покрывалами, читаютъ до 35 псалма и священныя книги. Канторъ объявляетъ, кто хочетъ купить право вынуть священныя книги, читать ихъ и положить опять въ ковчегъ? Разумѣется, что всякій еврей спѣшитъ дать возможно большую цѣну, и такимъ образомъ устроивается нѣчто въ родѣ аукціона. Давшій большую сумму имѣетъ право вынуть священныя книги изъ ковчега Ааронова. При чтеніи вызываются поочередно изъ народа семь слушателей. За вечернею молитвою, слѣдующею послѣ обѣда, приготовленнаго въ замазанной печкѣ, читаютъ въ храмѣ главу изъ книги Моисея и, по окончаніи моленія, расходятся по домамъ ужинать. Но суббота еще не кончилась и едва зажгутся на небѣ звѣзды, евреи уже идутъ вновь въ храмъ, гдѣ читается 113 псаломъ. Послѣ псалма канторъ беретъ стаканъ съ виномъ и коробочку съ пряными кореньями, отвѣдываетъ первое и нюхаетъ вторые, и передаетъ ихъ присутствующимъ, которые повторяютъ съ ними тоже самое. Когда стаканъ и коробочка обойдутъ всѣхъ находящихся въ храмѣ, тогда начинается пѣніе хоромъ 127 псалма, послѣ чего евреи расходятся по домамъ, гдѣ каждый глава семейства благословляетъ своихъ дѣтей и

повторяетъ церемонію съ стаканомъ вина и коробочкою пряныхъ кореньевъ.

Нюханіе кореньевъ евреи объясняютъ слѣдующимъ образомъ: душа человѣка украшается добрыми качествами и добрыми дѣлами, которыя должны благоухать такъ хорошо, какъ благоухаютъ пряные коренья, которые нюхаютъ для того, чтобы какъ будто наглядно представить людямъ *запахъ добрыхъ дѣлъ* и возбудить людей къ строгому исполненію заповѣдей и закона.

Безаботность, лѣнь и совершенное бездѣйствіе, до которыхъ доходитъ *покой* евреевъ въ день суботы и въ шабашъ, очень дорого обходились иногда прежнимъ евреямъ. Многіе мошенники пользовались этими днями и почти до чиста обирали несчастныхъ евреевъ и уѣзжали на лошадяхъ, въ полной увѣренности, что еврей ни за что въ мірѣ не погонится за ними на лошади. Говорятъ, что даже до сихъ поръ въ Польшѣ мелкая шляхта повторяетъ съ евреемъ подобныя продѣлки, и только одна мысль о пришествіи Мессіи, который утвердитъ господство евреевъ надъ цѣлымъ міромъ и доставитъ имъ всѣ сокровища земныя, утѣшаетъ евреевъ въ потерѣ состоянія. Всякій еврей, начиная отъ самаго значительнаго и кончая самымъ бѣднѣйшимъ и несчастнѣйшимъ, живетъ этою мыслію, которая поддерживаетъ его въ минуту бѣдствій, съ которою онъ ложится и встаетъ, и безъ которой онъ зачахнетъ и умретъ.

Самый древній праздникъ евреевъ, который они праздновали при выходѣ изъ Египта, есть *праздникъ опрѣсноковъ или пасхи*, установленный самимъ Богомъ чрезъ Моисея, въ память избавленія отъ ига фараонова и выхода изъ Египта. Онъ бываетъ 15 низана (въ концѣ марта) и во все продолженіе его евреи употребляютъ новую посуду, которую хранятъ отъ одного года до другаго.

Дня за три до пасхи, то есть, 12 низана, женатые мужчины чистымъ новымъ сосудомъ черпаютъ изъ колодцевъ

воду, называемую *мозфа*, на которой замѣшивается тѣсто на другой день взрослою дѣвушкою или женатымъ мужчиною. Тѣсто для опрѣсноковъ приготовляется въ новой кадочкѣ, которая для этого только и назначается, мѣсится непремѣнно мужчиною не моложе 13 лѣтъ и одного дня. Изъ него приготовляютъ шесть, или восемь лепешекъ, называемыхъ *маццы*. Когда тѣсто будетъ приготовлено, его дѣлятъ на три части; первая часть называется кохенъ первой и второй ночи, вторая часть—левитъ первой и второй ночи, третья часть—тѣсто израиля первой и второй ночи.

Въ послѣднню ночь предъ пасхою, отецъ семейства съ зажженною свѣчею обходитъ весь домъ и собираетъ рожъ, ячмень, муку и поручаетъ мальчику, только не еврею, сжечь ихъ рано утромъ. Въ самый день пасхи позади накрытаго стола устроивается постель, на которую имѣетъ право одинъ хозяинъ и весьма рѣдко его жена; она называется *царская*. На столѣ находится блюдо съ маццами и между каждымъ хлѣбомъ чистая салфетка, на другомъ блюдѣ ставятся яблоки, толченые съ корицею и орѣхами, и украшенные зеленью петрушки и рѣдьки и тертымъ корнемъ послѣдней; кромѣ блюдъ, на столѣ находится столько приборовъ, столько человѣкъ въ семействѣ, и предъ каждымъ приборомъ ставится стаканъ съ виномъ. По срединѣ стола ставятъ самой большой стаканъ, называемый *пророкъ Илія*. При наступленіи вечера, евреи собираются въ храмѣ, гдѣ проводятъ время въ молитвѣ, послѣ которой левитъ благословляетъ вино и даетъ пить его мальчикамъ (*). Возвратясь домой, отецъ семейства надѣваетъ платье, называемое *на смерть*, садится на царскую постель и говоритъ: *теперь мы цари Израильскіе*, потомъ беретъ стаканъ *Илію* и благословляетъ вино, отламываетъ кусокъ отъ *хлѣба первой ночи израиля*, завертываетъ его въ чистое поло-

(*) Въ этотъ день перворoдныо мальчики постятся въ память избавленія ихъ отъ избіенія въ Египтѣ.

тенцѣ и показываетъ видъ, какъ будто хочетъ идти. При этомъ онъ говоритъ: «такъ шли наши предки изъ Египта» и обясняетъ значеніе каждаго предмета, находящагося на столѣ и напоминающаго евреямъ ихъ бѣдствія въ Египтѣ, покровительство Бога, первую пасху и исходъ ихъ въ землю обѣтованную. Окончивъ объясненіе, отецъ беретъ другую половину *хлѣба израиля* и половину *хлѣба Левія*, раздаетъ ихъ по кускамъ присутствующимъ, также какъ и хлѣбъ первой ночи съ ломтемъ рѣдьки и зеленью петрушки, обмакнутой въ соль. Послѣ этого еврейское семейство начинаетъ обѣдъ и кончаетъ его рѣдечною зеленью и толчеными яблоками. Послѣ обѣда хозяинъ ложится и вокругъ него помѣщаются члены семейства. Тогда приносятъ книгу *Манистана*, въ которой описана исторія пребыванія евреевъ въ Египтѣ и исхода ихъ оттуда.

Такимъ образомъ евреи проводятъ всѣ дни пасхи, исключая седьмаго, въ который не ѣдятъ опрѣсноковъ и выкупаютъ ключи, отданные христіанину. За день до пасхи еврей дѣлаетъ продажный листъ иновѣрцу, который будто бы покупаетъ у него все за нѣсколько копѣекъ и по истеченіи пасхи продаетъ владѣльцу за ту же цѣну. Обрядъ этотъ и называется: *выкупать ключи.*

За праздникомъ пасхи слѣдуетъ *праздникъ пятидесятницы*, установленный въ память того, что Богъ чрезъ Моисея далъ на горѣ Синайской десять заповѣдей. Онъ бываетъ въ первыхъ числахъ мая. 5-го мая евреи украшаютъ свои жилища березками и цвѣтами, а храмы лимонами и плодами. Утромъ они собираются въ храмѣ для молитвы, а вечеромъ исполняютъ *Тиккутоль шебуатъ*, или обрядъ пятидесятницы. 6-го мая каждый еврей обязанъ выкупаться и быть въ храмѣ, гдѣ левиты, наполнивъ сосуды чистою водою и взявъ полотенца, подходятъ къ ковчегу Аарона. Священники, раззувъ ноги, моютъ руки и босикомъ приближаются къ ящику Аарона, вынимаютъ изъ него священныя книги, кладутъ ихъ на голову

и закрываютъ глаза руками. Тогда въ синагогѣ начинается давка, потому-что еврейки, которымъ запрещено цѣловать священныя книги, наперерывъ бѣгутъ къ священникамъ, чтобы увидѣть по крайней мѣрѣ священныя книги. За этою церемоніею начинается пѣніе изъ книги *Машеръ*, о торжествѣ пятидесятницы, и пѣснь *Хадакамъ*, которая утѣшаетъ евреевъ въ ихъ несчастіяхъ и обѣщаетъ имъ разныя диковинныя вещи во время пришествія Мессіи. Евреи обязаны вѣрить этимъ диковинкамъ, какъ-бы онѣ не были странны и даже невѣроятны; подобной вѣры требуетъ отъ нихъ Талмудъ и, если-бы кто, несмотря на такое повелѣніе, усомнился въ правдивости сказаній, то Талмудъ увѣряетъ, что во время пришествія Мессіи евреямъ подадутъ быка, который теперь ежедневно съѣдаетъ по тысячѣ горъ, что самка его такой же, какъ и онъ величины, уже посолена, что кромѣ этого быка и этой коровы, появится на столѣ рыба Левіафанъ, для насыщенія которой необходимо каждый день рыба въ 3 мили длиною; вмѣсто же пирожнаго подадутъ евреямъ жареную птицу, баснословныхъ размѣровъ. Во всю свою жизнь эта птица снесла одно яйцо, повалившее при своемъ паденіи 300 кедровъ и затопившее желткомъ и бѣлкомъ шестьдесятъ деревень. Вино для этого стола уже приготовлено Адамомъ и хранится въ горныхъ погребахъ рая.

Послѣ молитвы хадакамъ читаютъ еще нѣкоторыя другія молитвы и расходятся по домамъ, пожелавъ другъ другу веселаго праздника. Дома каждый еврей читаетъ тѣже молитвы, которыя читались въ храмѣ и разсказываетъ дѣтямъ о восхожденіи Моисея на гору Синай, о его бесѣдѣ съ Богомъ и о полученіи двухъ скрижалей съ десятью заповѣдями.

Въ этотъ день евреи не ѣдятъ мяса; они питаются молокомъ (*) и семью синайскими хлѣбами.

(*) У евреевъ для мясной и молочной пищи есть особая посуда, которая ставится на особыя мѣста, и еврейки не могутъ варить мясо въ посудѣ, назначенной для варенія молочной пищи, и на оборотъ.

Съ 1 до 10 августа продолжается у евреевъ постъ, предшествующій дню, въ который совершается *память разоренія Іерусалима*.

Вечеромъ 8-го августа всѣ евреи, исключая больныхъ, снимаютъ обувь и садятся на полу. Ужинъ ихъ въ этотъ день состоитъ изъ плодовъ и яицъ, которые они ѣдятъ съ пепломъ и золою, и называется *Суда Мафъ Экесъ*. Въ храмѣ канторъ тихимъ и плачевнымъ голосомъ читаетъ 4-го главу изъ исторіи о разореніи Іерусалима, и только послѣ этого чтенія, кончающагося въ то время, когда начнутъ показываться звѣзды, позволяется евреямъ начать сказанный ужинъ. На другой день евреи собираются въ храмѣ, но не привязываютъ хранилищъ и слушаютъ исторію о разореніи Іерусалима, послѣ которой поютъ пѣснь изъ плача Іереміи. Изъ храма евреи собираются на своихъ кладбищахъ, гдѣ оплакиваютъ умершихъ и кладутъ на ихъ могилы соль и чеснокъ, завязанные въ платки. Съ кладбища евреи идутъ опять въ храмъ, снимаютъ обувь, привязываютъ хранилища и, по окончаніи богослуженія, возвращаются домой.

Въ эти дни они не смѣютъ садиться иначе, какъ на полъ, и ѣсть до появленія звѣздъ. Всѣ мірскія дѣла отлагаются ими въ это время.

У евреевъ два новыхъ года: первый бываетъ въ мѣсяцѣ низанъ и поэтому году левиты назначаютъ пасху и другіе праздники; другой новый годъ назначенъ для дѣлъ мірскихъ, по немъ считаютъ также лѣта. Послѣдній называется еще праздникомъ *трубъ* и установленъ Богомъ чрезъ Моисея.

По закону еврейскому въ этотъ день должно трубить въ трубы; но какъ евреи увѣрены, что въ новый годъ Господь произноситъ судъ надъ каждымъ изъ нихъ и діаволъ, зная это, можетъ предстать къ Господу и обвинить евреевъ въ такихъ дѣлахъ, которыя не дѣлаютъ имъ чести, и за которыя они должны отвѣчать предъ Богомъ, то и трубятъ цѣлыхъ тридцать дней, въ полной увѣренности, что діаволъ

будетъ сбитъ съ толку и, не зная дня новаго года, не пойдетъ разсказывать Богу темныя дѣла каждаго еврея.

Между тѣмъ, начиная съ 1 элула евреи налагаютъ на себя постъ и въ день новаго года, надѣвъ саванъ, отправляются въ школу замаливать свои грѣхи. Тамъ вынимаютъ они два раза священныя книги изъ Ааронова ящика, читаютъ извѣстныя главы, а также назначенныя мѣста изъ книги пророковъ. Послѣ чтенія, одинъ изъ левитовъ входитъ на возвышеніе и, что есть силы, трубитъ въ три пріема въ рогъ, десять разъ каждый пріемъ. Этимъ евреи замѣняютъ тридцатидневное трубленіе. По окончаніи трубныхъ звуковъ всѣ присутствующіе кричатъ 16 и 17 стихъ LXXXVIII псал. Едва окончится обѣдъ, какъ всѣ евреи бѣгутъ къ рѣкѣ стряхать въ нее свои грѣхи, выворачиваютъ свои карманы и выкидываютъ изъ нихъ всѣ крошки. Исполнивъ подобный обрядъ, евреи возвращаются домой, въ полной увѣренности, что всѣ свои грѣхи кинули въ воду, которая поглотитъ ихъ, и они такимъ образомъ не дойдутъ до Бога.

Сбросивъ съ себя бремя грѣховъ, евреи проводятъ весело наступающую ночь и два слѣдующихъ дня.

Въ это же время еврейки ходятъ на кладбище оплакивать своихъ умершихъ родственниковъ.

Вскорѣ за новымъ годомъ наступаетъ *день очищенія, іомъ киппуръ*, или долгій день, установленный самимъ Богомъ чрезъ Моисея. Отпраздновавъ новый годъ, евреи начинаютъ поститься до 10 числа мѣсяца тисри (октября). Наканунѣ дня очищенія, т. е., 9 тисри, евреи собираются утромъ въ храмъ для молитвы и возвратясь домой, начинаютъ обрядъ съ пѣтухомъ и, курицею. Онъ состоитъ въ томъ, что каждый еврей беретъ въ руки пѣтуха, а каждая еврейка—курицу, которыми вертятъ вокругъ головы нѣсколько разъ и потомъ, какъ жертву за грѣхи, убиваютъ и ѣдятъ. Въ этотъ же день евреи ходятъ на кладбище молиться за умершихъ.

При наступленіи вечера, евреи собираются въ храмѣ и

послѣ молитвы одинъ изъ нихъ ложится на полъ, произнося тихимъ голосомъ *фиддуи*, или исповѣдь въ грѣхахъ и ударяя себя кулакомъ въ грудь. Между тѣмъ другой еврей отсчитываетъ ему 40 ударовъ ремнемъ по спинѣ и читаетъ 38 стихъ изъ LXXVII псалма. Удары эти называются *малкусъ*. Въ храмѣ и жилищахъ еврейскихъ зажигаются на сутки или восковыя свѣчи, или лампа. Во время молитвы евреи надѣваютъ саваны и снимаютъ обувь. Богослуженіе оканчивается какимъ нибудь псалмомъ, который читаетъ раввинъ. 10 тисри наступаетъ собственно день очищенія. Утромъ, надѣвши саваны, молятся въ храмѣ, гдѣ канторъ читаетъ главу о Сарѣ и ея дѣтяхъ. Еще разъ трубачъ трубитъ въ рогъ и начинается чтеніе небольшой недѣльной молитвы, послѣ которой евреи выходятъ изъ храма, благословляютъ новую луну и говорятъ другъ другу: «Да будетъ міръ съ тобою». День очищенія оканчивается благословеніемъ отца своимъ дѣтямъ.

Чрезъ пять дней послѣ дня очищенія наступаетъ *праздникъ кущей*, установленный Богомъ въ память странствованія евреевъ по пустынѣ Аравійской. Онъ начинается 15 тисри и продолжается цѣлую недѣлю. Кущи устроиваются изъ зеленыхъ вѣтвей и украшаются цвѣтами, тканями и коврами; посрединѣ кущи вѣшается лампа.

Когда еще Іерусалимъ не былъ разоренъ и евреи составляли государство, тогда праздникъ кущей отправлялся съ особенною торжественностію. Евреи, не старѣе 40 лѣтъ, обязаны были приходить въ Іерусалимъ на этотъ праздникъ, въ глубокой древности похожій на діонисіи съ ихъ аттрибутами, и только при Эздрѣ и Нееміи, когда смягчились нравы, принявшій тотъ видъ, который онъ сохраняетъ до сихъ поръ.

Во время кущей ежедневно канторъ благословляетъ вино въ храмѣ и даетъ его пить дѣтямъ. Тоже самое повторяется каждый день отцомъ семейства въ его кущѣ, въ которой по-

слѣдніе обязаны прожить всѣ семь дней. Рано утромъ глава семейства благословляетъ свою кущу, читаетъ отъ 111 до 118 псалма, махаетъ при чтеніи во всѣ стороны пальмовою вѣтвью и, благословивши ее, посылаетъ для того же къ женѣ и дѣтямъ, и только тогда семейство можетъ приняться за пищу.

Пищу ихъ въ это время составляютъ арбузы, дыни, фрукты, оливки, напоминающіе изгнанникамъ отечество ихъ предковъ, изъ котораго они разсѣялись по всему земному шару.

Седьмый день, называемый *Гошанна Рабба*, посвящается молитвѣ. Евреи увѣрены, что судъ Божій, произнесенный въ первый день новаго года, можетъ быть смягченъ, если еврей станетъ усердно исполнять всѣ обряды во время кущей и что въ день Гошанна Рабба Господь произноситъ надъ каждымъ изъ нихъ окончательный судъ на весь слѣдующій годъ, смягчить котораго—уже нельзя. Поэтому-то и всѣ обряды въ это время исполняются съ такою ревностію и точностію, какихъ нельзя замѣтить въ остальныхъ случаяхъ.

Въ девятый день, называемый ими *симхасъ тора* или радостнымъ днемъ, они снимаютъ кущи, идутъ въ храмъ, гдѣ читаютъ вынутыя священныя книги и главу изъ Моисея. Праздникъ оканчивается вечернею молитвою въ храмѣ и благословеніемъ вина. Дома каждый отецъ также благословляетъ вино.

Съ 25-го декабря (хаслевъ) начинается у евреевъ *праздникъ канука*, или *свѣчъ*. 25 декабря, вечеромъ, они зажигаютъ одну свѣчу, 26 двѣ, 27 три и т. д. до шестаго дня, или, лучше сказать, до восьмаго. Когда свѣчи зажжены, начинается хвалебная пѣснь, замѣнившая древнее жертвоприношеніе въ память паденія Фараона и низверженія Амана. Въ первый день канторъ всходитъ на возвышеніе въ синагогѣ и объявляетъ, что въ эти дни евреи могутъ играть въ карты, и кости, но сохраняя нѣкоторыя условія, напр., чтобы игра не продолжалась до глубокой ночи, и т. п.

13-е адара (марта) посвящено евреями празднованію паденія Амана. Въ этотъ день всѣ евреи, отъ малаго до великаго, не исключая и больныхъ, постятся. Утромъ они собираются для молитвы въ храмѣ, гдѣ канторъ читаетъ исповѣдь *ашамну*, отъ 12 до 15 стиха изъ 1 книги Моисея глава XXXII, 12 стихъ глава XXXVI и книгу Есѳирь. При чтеніи послѣдней, едва произносится имя Амана, евреи бьютъ колотушками по стульямъ и скамьямъ храма. Нѣкоторые, болѣе ревностные евреи вырѣзываютъ имя Амана и колотятъ по немъ до тѣхъ поръ, пока не уничтожатъ.

Въ этотъ день (пуримъ) евреи раздаютъ милостыню, равную десятой части своего имѣнія и, разумѣется, большую часть изъ нея получаетъ раввинъ. Кромѣ милостыни, евреямъ предстоитъ еще другой расходъ: это *шел хъ манудъ*, или подарки, которые они посылаютъ другъ другу и которые въ древнія времена состояли изъ кончика копченаго языка, трехъ горошинъ перцу и т. п., а теперь изъ конфектъ, варенья, матерій и т. п.

Въ этотъ день евреи не только могутъ, но даже обязаны, по словамъ Талмуда, напиться пьяными до такой степени, чтобы не могли сосчитать десяти пальцевъ на своихъ рукахъ, или, если бы существовали теперь Мардохей и Аманъ, то не могли бы различить ихъ другъ отъ друга. Впрочемъ, въ настоящее время не всѣ евреи строго соблюдаютъ это приказаніе Талмуда, хотя въ послѣднемъ находится разсказъ о чудѣ, бывшемъ въ этотъ день: Какой-то еврей, ревностно исполнявшій всѣ обряды своей религіи, позвалъ къ себѣ въ день пуримъ раввина и вмѣстѣ съ нимъ напился до такой степени, что принявъ раввина за Амана, ударилъ его ножомъ. Раввинъ упалъ и умеръ. Еврей, у котораго пропалъ хмѣль, увидѣлъ свою ошибку и, ставъ на колѣни, принялся молить Бога объ отпущеніи ему грѣха и воскресеніи раввина. Богъ, какъ видно изъ разсказа, услышалъ его молитву. Въ слѣдующій пуримъ тотъ же Еврей приглашаетъ опять

къ себѣ этого самого раввина, но раввинъ, вѣроятно не желая еще разъ умереть, или не надѣясь на вторичное воскресеніе, отказался.

Еврейскіе обѣты.

Гонимые и презираемые вездѣ со дня разсѣянія своего по всему земному шару, лишенные доступа къ гражданскимъ должностямъ, считаемые даже за животныхъ, потому-что плата за еврея во многихъ тарифахъ среднихъ вѣковъ равнялась платѣ за пригоняемую скотину, евреи должны были или совершенно уничтожиться, или обезпечить свое существованіе огромными взносами денегъ. Но какимъ образомъ они могли скоплять громадные капиталы? Единственно доступная евреямъ дорога къ пріобрѣтенію богатства была наука финансовъ, которой они предались всѣмъ тѣломъ и всею душею и которую они изучили до совершенства. Поэтому нельзя не допустить, что большая часть еврейскихъ обѣтовъ дѣлалась и дѣлается торгующими евреями, меньшая—при какомъ нибудь несчастномъ семейномъ обстоятельствѣ и еще меньшая изъ чисто религіознаго чувства. Дѣлая обѣтъ, еврей прежде всего разсчитываетъ, сколько прибыли онъ можетъ получить при счастливомъ окончаніи предпринятаго дѣла и соразмѣряетъ цѣнность дара съ ожидаемыми барышами, отъ того и происходитъ, что чѣмъ важнѣе и прибыльнѣе предпріятіе, тѣмъ дороже приносится даръ.

Обыкновенно обѣщаютъ принести въ даръ храму золото или серебро; но самый цѣнный и самый главный даръ есть приношеніе пяти книгъ Моисея, списанныхъ на пергаментѣ большими еврейскими буквами.

Когда книги написаны, ихъ сшиваютъ нитками изъ воловьихъ жилъ (быки нарочно для этого закалываются), обтяги

ваютъ бархатомъ, или шелковою матеріею; сверху придѣлывается литая или выбитая корона; двѣ ручки, за которыя носятъ книги, пришиваются къ пергаменту воловьими же жилами и обиваются серебряными, иногда вызолоченными, листами.

Наканунѣ того дня, въ который книги должны быть отнесены въ храмъ, жертвователь приглашаетъ къ себѣ раввиновъ и въ уединненной комнатѣ молится вмѣстѣ съ ними всю ночь и читаетъ поученія изъ жертвуемой книги.

По утру родственники и друзья провожаютъ книги въ храмъ, дарятъ другъ другу лучшіе древесные плоды. Книги несутъ подъ великолѣпнымъ балдахиномъ, вышитомъ золотомъ или серебромъ, съ двадцатью четырьмя выкрашенными палками (за которыя несутъ его гости), раввинъ и самый богатый еврей, смѣняясь на каждыхъ 20 шагахъ. Во время процессіи поютъ еврейскіе стихи и хвалебныя пѣсни; придя въ храмъ, молятся и читаютъ главу изъ принесенныхъ книгъ. Такое чтеніе повторяется въ теченіи первыхъ 30 дней.

За обрядомъ приношенія книгъ въ даръ храму, начинается въ домѣ жертвователя обѣдъ для участвовавшихъ въ процессіи.

Принеся въ даръ книги, еврей увѣренъ вполнѣ, что нѣтъ такой силы въ мірѣ, которая могла бы имѣть дурное вліяніе на его счастливую будущность.

Сговоръ, бракъ и разводъ.

По закону Моисея всякій еврей, достигшій двадцатилѣтняго возраста, обязанъ жениться. Этотъ законъ они строго соблюдали и соблюдаютъ и женятся не болѣе, какъ на одной женѣ, хотя многоженство имъ не запрещено; послѣд-

няго они сами избѣгаютъ, да и правительство ихъ не дозволило-бы имъ этого. Однакожъ въ средніе вѣка вѣроятно примѣры полигаміи не составляли исключенія, потому-что въ XI столѣтіи раввинъ Гершомъ предавалъ ихъ за это проклятію, которое не имѣло никакого дѣйствія на евреевъ, поселившихся во Франціи, гдѣ правительство не обращало вниманія на ихъ полигамію.

Въ слѣдующихъ вѣкахъ мы встрѣчаемъ множество примѣровъ многоженства, такъ-что въ XIII столѣтіи ученѣйшій изъ еврейскихъ раввиновъ Маймонидъ принужденъ былъ упрекать ихъ въ этомъ, говоря, что они только удовлетворяютъ скотской страсти (перев. Библіи Кашера 1834 г. Парижъ).

Тѣмъ не мѣнѣе холостая жизнь у евреевъ считалась какъбы неуваженіемъ религіи и потому сами отцы не рѣдко обручаютъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей; но бракъ совершается только тогда, когда дѣвочка достигнетъ 14, а мальчикъ 20 лѣтъ.

Съ обѣихъ сторонъ назначается приданое, но женихъ всегда имѣетъ его втрое менѣе, нежели невѣста. Если отецъ невѣсты не можетъ собрать всей необходимой суммы, то раввинъ уговариваетъ его пріятелей пополнить приданое и горе тому, кто откажется исполнить просьбу раввина: — онъ дѣлается презрѣннымъ въ глазахъ народа Божія, его не пускаютъ въ храмъ, ему запрещается участвовать во всѣхъ общественныхъ обрядахъ по крайней мѣрѣ въ продолженіи цѣлаго года.

Иногда бракъ устроивается чрезъ посредниковъ, свахъ, получающихъ за это извѣстную сумму денегъ, или подарокъ; но большею частію браки составляются самими отцами жениха и невѣсты.

Желающіе вступить въ бракъ пишутъ контрактъ; отцы ихъ, подавая другъ другу руки, говорятъ: *теккіокъ кассъ*, т. е., дай мнѣ слово, непремѣнно при трехъ постороннихъ свидѣтеляхъ. Родные не могутъ быть свидѣтелями. Посл

этого женихъ съ раввиномъ, или присяжнымъ писаремъ бьютъ горшокъ, говоря: «что какъ этому горшку не быть вновь цѣлому, такъ и этому браку не разрушиться».—Осколки подбираютъ женихъ и невѣста и, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, осколки эти кладутся ему на глаза. Послѣ этого обряда начинается веселый пиръ.

За 30 дней до свадьбы утренній даръ жениха невѣстѣ отдается на сбереженіе вѣрному человѣку.

Вечеромъ наканунѣ свадьбы женихъ посылаетъ чрезъ раввина свой поясъ невѣстѣ, которая чрезъ того же посредника посылаемъ ему свой.

Утромъ, въ день свадьбы женщины убираютъ невѣсту, закрываютъ ей лице шелковымъ платкомъ и отводятъ къ дверямъ храма. Жениха провожаютъ также его товарищи; предъ нимъ несутъ сосудъ съ виномъ, надъ которымъ канторъ читаетъ въ храмѣ благословеніе (*).

Пришедши въ храмъ, женихъ и невѣста садятся на скамейку; отцы ихъ держатъ блюдо съ хмѣлемъ и деньгами, которыми осыпаютъ всѣхъ присутствующихъ, при восклицаніи: *пеу—урву*, т. е., живите и множитесь.

Раввинъ выноситъ священныя книги, благословляетъ вступающихъ въ бракъ и читаетъ слѣдующій *кетубатъ*, или контрактъ:

«Въ четвертый день недѣли (**) 24-го дня сего марта мѣсяца, по нашему счисленію въ 5474 году отъ сотворенія міра въ св. градѣ Фуртѣ на рѣкѣ Пегницѣ, сказалъ благочестивый Авраамъ, сынъ Рувима и подтвердилъ письменно дѣвицѣ Маріамнѣ, дочери Іакова, сказалъ: да будетъ она моею супругою по закону Божію, какъ повелѣлъ Онъ намъ чрезъ Моисея. Я хочу служить ей, а никому другому, и заботиться о ней во всю жизнь свою, доставлять ей пищу и питье, какъ

(*) Впрочемъ обряды эти не вездѣ одинаково соблюдаются.

(**) Разумѣется, что здѣсь числа, годъ и имена взяты для примѣра.

то установили наши предки и какъ каждый супругъ еврея-нинъ обязанъ, также и всякую домашнюю утварь; сверхъ всего, вручить ей утренній даръ, состоящій изъ ста императорскихъ флориновъ, которые заслужила она должнымъ исполненіемъ стараго завѣта и должнымъ повиновеніемъ къ ученію раввиновъ.

«Напротивъ того, добродѣтельная дѣвица Маріамна, дочь Іакова, какъ избранная супруга упомянутаго Авраама, сына Рувимова, обязана наблюдать принесенное съ собою родительское приданое въ чемъ-бы оное не состояло: въ наличности, золотѣ, серебрѣ, или платьѣ, въ движимомъ или недвижимомъ имѣніи и проч.»

Послѣ чтенія контракта, раввинъ беретъ у жениха кольцо, обыкновенно золотое (*) и спрашиваетъ: стоитъ-ли это кольцо хотя одну денежку? Если-бы онъ въ отвѣтъ получилъ, что кольцо ничего не стоитъ, тогда бракъ считался-бы не дѣйствительнымъ. Получивъ утвердительный отвѣтъ, раввинъ отдаетъ кольцо жениху, который надѣваетъ его невѣстѣ на указательный палецъ правой руки и подаетъ ей свою правую руку. Тогда раввинъ возлагаетъ на нихъ руки и произноситъ: «Во истину ты посвященъ мнѣ, какъ повелѣлъ Моисей израилю.» Вступающіе въ бракъ должны повторять эти слова за раввиномъ, послѣ чего пьютъ вино изъ одного стакана, который разбиваетъ женихъ ногою, или кидаетъ въ стѣну храма.

Бракъ совершенъ и присутствующіе возвращаются въ томъ же порядкѣ, въ какомъ пришли. Новобрачные обязаны сдѣлать пиръ, который, если они богаты, продолжается семь дней.

На другой день свадьбы, женщины освѣдомляются, была ли невѣста честною дѣвушкою и, если признаки не удовле-

(*) Кольцо это называется *табеія редушинъ.*

творяютъ ихъ, то невѣста отсылается назадъ къ родителямъ и оставляетъ въ пользу жениха все свое приданое.

Въ это же утро мужъ дѣлаетъ своей женѣ такъ называемый *утреній даръ* не менѣе 25 талеровъ. Если молодая не получитъ этого дара, то считаетъ себя обманутою и тогда неминуемо слѣдуетъ разводъ.

Хотя евреи считаютъ бракъ за таинство, въ которомъ прощаются всѣ грѣхи, и потому самому разводъ не долженъ бы имѣть мѣста, однакожъ расторженіе брака не только не невозможно у евреевъ, но напротивъ, весьма часто случается.

Поводомъ къ расторженію брака можетъ служить: 1, когда невѣста на другой день свадьбы не получитъ утренняго дара, не менѣе какъ въ 25 талеровъ; 2, если невѣста окажется нечестною дѣвушкою; 3, если вдова, до своего вторичнаго брака, вела себя худо и это окажется уже послѣ вступленія ея въ супружество; 4, если по прошествіи десяти лѣтъ у супруговъ нѣтъ дѣтей; 5, если у жены пахнетъ дурно изо рта; 6, если она не сказала до свадьбы, что носитъ на рукѣ фонтанель; 7, если не держится еврейскаго закона и не исполняетъ всѣхъ его постановленій; 8, если нужно повторять ей два или три раза одно и тоже приказаніе; 9, если она бранчива и сварлива; 10, если играетъ въ карты, разговариваетъ съ чужими мужьями, или съ холостыми мужчинами безъ вѣдома своего мужа. Тогда мужъ имѣетъ право дать ей разводное письмо, написанное по халдейски не болѣе какъ въ двѣнадцать строчекъ; содержаніе письма слѣдующее:

«Въ 3 день недѣли, 29-го августа въ 5484 году отъ сотворенія міра по нашему еврейскому счисленію въ городѣ Фуртѣ на рѣкѣ Пегницѣ, я, Авраамъ, сынъ Рувима, признаю свободною и отпускаю отъ себя сію бывшую жену мою, за ея дурное поведеніе, а не по своимъ капризамъ, или по дурному своему обхожденію; но дѣйствительно вынужденъ не-

обходимостію и крайнею нуждою оставить ее и признать свободною бывшую жену мою, съ коею я до сихъ поръ былъ соединенъ, а именно, съ Маріамою, дочерью Іакова, и съ сего часа она вольна и свободна идти, куда хочетъ, приняться и быть принятою къ кому хочетъ и кѣмъ будетъ пожелаема; а я, какъ бывшій ея мужъ, не могу ей въ томъ препятствовать отъ сего дня и навсегда, и съ соизволенія раввиновъ позволяется тебѣ быть принятою всякимъ холостымъ человѣкомъ, или бывшимъ уже одинъ разъ женатымъ; во свидѣтельство чего и дается тебѣ сіе разводное письмо; каковыя права и даны Богомъ израилю чрезъ Моисея. Аминь».

Письмо это вручается мужемъ при трехъ свидѣтеляхъ и выбираются преимущественно такія мѣстечки и селенія, которыя лежатъ при двухъ рѣкахъ (глав; *CXXIX de-Repygio)*. Впрочемъ иногда актъ этотъ отдается раввиномъ съ нѣкоторыми обрядами; напр., раввинъ кидаетъ разводное письмо отвергаемой женѣ, которая должна поймать его надъ головою, если же не поймаетъ, то церемонія начинается въ другой разъ. Этотъ обрядъ и другіе подобные ему вѣроятно придуманы раввинами, чтобы уничтожить разводы изъ за неважныхъ причинъ; напр., если поводомъ къ нему была только бездѣтность супруговъ и ничего, кромѣ дѣтей, не доставало къ ихъ счастію. Бывали также случаи, что раввины примиряли супруговъ и отклоняли ихъ отъ развода, когда причина къ послѣднему была важнѣе бездѣтности.

Разведшіеся супруги могутъ вступить опять въ бракъ, но только исполнивъ всѣ предварительныя условія. Одни только левиты не могутъ вступать въ супружество съ разведенною своею или чужею женою.

Жена, получившая разводное письмо можетъ выдти замужъ за кого хочетъ; точно также и мужъ ея имѣетъ право жениться на комъ пожелаетъ.

Съ самыхъ древнихъ временъ у евреевъ существуетъ обыобычай, обратившійся въ законъ, по которому холостой братъ

умершаго долженъ жиниться на его вдовѣ; если же онъ этого не желаетъ, то обязанъ дать *халицы*, съ которыми онъ лишается права на наслѣдство послѣ покойнаго.

Обрядъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ.

Братъ покойнаго надѣваетъ особаго рода сапогъ и привязываетъ его ремнями съ особеными узлами. Невѣстка обязана двумя пальцами развязать ихъ въ присутствіи свидѣтелей и равина въ школѣ и снять сапогъ. Тогда она вмѣстѣ съ наслѣдствомъ послѣ мужа пріобрѣтаетъ и право выйдти замужъ, за кого желаетъ.

Въ настоящее время евреи изъ этого обряда сдѣлали источникъ для пріобрѣтенія денегъ, особенно если невѣстка богата и молода. Въ такомъ случаѣ братъ ея мужа требуетъ съ нее за халицу значительную сумму, которую она безпрекословно выплачиваетъ ему, желая какъ можно скорѣе отдѣлаться отъ немилаго ей человѣка.

Погребеніе.

Погребеніе также не обходится у евреевъ безъ обрядовъ. Едва еврей начинаетъ томиться, уже посылаютъ за двумя или тремя мужчинами, которые должны съ зажженною восковою свѣчею стоять у постели умирающаго и молиться. Какъ только еврей испуститъ послѣдній вздохъ, молящіяся тушатъ свѣчи, снимаютъ его съ постели и кладутъ на полъ на солому и зажигаютъ лампу *нешама*. Въ головахъ вѣшаютъ чистое полотенце и ставятъ горшекъ съ водою, чтобы малахъ хамоводъ (Ангелъ смерти) могъ вымыть и вытереть свой мечъ; но какъ евреи не вполнѣ увѣрены, понравится-ли малаху хамаводу приготовленная вода и онъ можетъ быть, обмоетъ свой мечъ въ другомъ сосудѣ, то и выливаютъ всю воду, находящуюся въ домѣ.

Покойника оставляютъ лежать на соломѣ три часа, потомъ обмываютъ его теплою водою, закутываютъ въ саванъ, покрываютъ голову мантіею съ тремя только ряснами, кладутъ въ самый простой гробъ изъ двухъ досокъ и отно тъ на кладбище, прочитавъ предъ выходомъ благословеніе *шацоръ дадимъ*.

Прибывъ на кладбище, покойника опускаютъ въ могилу, изъ которой женщины достаютъ земли и набиваютъ ею мѣшокъ; мужчины кладутъ послѣдній въ голова покойника, закрываютъ ему глаза черепками, хранящимся со дня свадьбы, и посыпаютъ, если есть, ханаанскою землею. Потомъ всѣ присутствующіе приколачиваютъ крышку, кидаютъ по три лопаты земли и убѣгаютъ отъ могилы, потому-что въ это время, по ихъ вѣрованію, является къ покойнику Ангелъ, съ раскаленными цѣпями и начинаетъ допрашивать умершаго о его жизни на землѣ; умершій, къ которому возвращается душа, испугавшись, не можетъ отвѣчать. Тогда Ангелъ ударяетъ его три раза раскаленными цѣпями (*), и отъ перваго удара распадаются члены, отъ втораго раздробляются всѣ кости, а отъ третьяго покойникъ превращается въ прахъ. Потомъ являются добрые Ангелы и изъ праха составляютъ вновь плоть покойника.

У евреевъ есть еще другое повѣрье, по которому покойнику кладутъ въ руки палочки, на которыя-бы онъ могъ опереться, когда придетъ Мессія и всѣ покойники встанутъ изъ могилъ и пойдутъ искать себѣ новыя въ землѣ обѣтованной. Евреи думаютъ также, что покойники изъ своихъ могилъ приползаютъ въ Палестину подземными ходами.

Закопавъ въ могилу, присутствующіе становятся въ два ряда, между которыми проходятъ сыновья и дочери умершаго и получаютъ утѣшенія. Послѣ чего всѣ идутъ къ пред-

(*) Удары эти называются *хиббутъ хахкебхеръ*.

верію храма и читаютъ тамъ молитву на халдейскомъ языкѣ, умывши предварительно руки.

По возвращеніи домой, близкіе родственники садятся на полъ, получаютъ отъ знакомыхъ два или три яйца и бѣлый хлѣбъ. Сидѣніе на полу съ раззутыми ногами повторяется семь дней. Въ 10-й день молятся въ слухъ въ той комнатѣ, гдѣ умеръ покойникъ и, читая молитву *каддишъ*, накрываютъ голову мантіею.

Но самою главною формою выраженія печали у евреевъ служитъ раздираніе одежды. Всякій близкій родственникъ покойнаго обязанъ разорвать платье, какъ только больной умретъ. Женщины разрываютъ платье на кладбищѣ. Впрочемъ раздираніе одежды въ настоящее время не всегда бываетъ одинаково. Болѣе всѣхъ терпитъ платье сыновей и дочерей, менѣе—платье дальнихъ родственниковъ и знакомыхъ, которые только на нѣсколько пальцевъ подпарываютъ подкладку.

Трауръ обыкновенно продолжается у дѣтей 11 и 12 мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ дѣти обязаны жечь въ память умершаго восковыя свѣчи, не брить волосъ, не надѣвать новаго платья, исключая только обуви и то въ необходимыхъ только случаяхъ, и ежегодно въ день смерти родителей, поститься до появленія звѣзды и читать молитву каддишъ.

Умершихъ дѣтей хоронятъ безъ этихъ обрядовъ. Невѣсту одѣваютъ въ брачное платье.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.